

**Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан**

ҚОНУНГУЗОРӢ ЗАКОНОДАТЕЛСТВО

Нашрия аз ҷониби Вазорати Федеролии Олмон оид ба ҳамкорӣ ва рушд тавассути Барномаи «Дастгирии ислоҳоти ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ» дар Тоҷикистон «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Ҷамъияти олмонии ҳамкории байналмилалӣ) маблағгузорӣ шудааст.

Издание финанси́ровано Федеральным Министерством экономического сотрудничества и развития Германии посредством Программы «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» в Республике Таджикистан «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Германское общество по международному сотрудничеству).

**№2, 2011
апрель - июнь**

Ҳайати таҳририя

Редколлегия

Сармуҳаррир
Главный редактор

Раҳимов М.З.

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Бобоев У.Х.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Баҳриддинов С.Э.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Ғафуров А.Д.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Меликов У.А.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

Неъматов А.Р.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

Шарипов Т.Ш.

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук

Мухаррирон:
Редакторы:

Ориёфар Т.С.

Утикеева В.Н.

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» нашрияти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0137/мҷ ба қайд гирифта шудааст. Дар маҷалла маводи илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилий, тафсириро ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақризҳо, саволу ҷавобҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва маводи дигари вобаста ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ ба таъби мерасанд.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маънои ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририро ифода намекунад. Масъулият барои интихоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад. Дастнависҳо ба муаллифон баргардонида намешаванд.

Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Журнал «Законодательство» – издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан – зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационный № 0137/мч. В журнале публикуются научные, научно – популярные, аналитические статьи, комментарии к нормативным правовым актам Республики Таджикистан, рецензии, ответы на вопросы, связанные с законодательством, а также другие материалы, относящиеся к государству и праву.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов журнала ссылка обязательна.

Ҳуқуқи байналмилалӣ**Международное право**

Мансуров У.А. Международно-правовые основы управления водно-энергетическими ресурсами государств Центральной Азии	4
Кодиркулов Х.Р. Правовая природа международного частного трудового права	12
Салихов З.И. Международно-правовое регулирование грузовых авиаперевозок	17

Ҳуқуқи молия ва андоз**Финансовое и налоговое право**

Гафуров А.Д. К вопросу об этапах развития налоговой системы Республики Таджикистан.....	21
---	----

Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Криминология. Коррупсия.**Уголовное право. Криминология. Коррупция.**

Рахимов М.З. Одобӣ соҳибкорӣ ва коррупсия.....	27
Умаров Х.А. Проблемы противодействия коррупции в Республике Таджикистан (воспитательный аспект)	33
Халифаев М.Н. Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Таджикистан.....	36

Ҳуқуқи граждани ва соҳибкорӣ**Гражданское и предпринимательское право**

Раупова М.Т. К вопросу о понятии источника повышенной опасности.....	41
Сангинов Д.Ш. Правовой статус человека как потребителя туристских услуг	46
Химматов Х.Н. Место и значение имущественных отношений в системе правовых отношений супругов	57
Курбонов К.Ш. Определение содержания добросовестного правоприобретения в гражданском праве.....	63

Минбари олимони ҷавон**Трибуна молодых ученых**

Мирзоев С.И. К вопросу о сущности риска в предпринимательской деятельности	69
Бадалов Ш.К. Гражданско-правовая природа такс	74

Таҳлили қонунгузорӣ**Анализ законодательства**

Бобоҷонов И.Х. Масъалаҳои фармони судӣ ва муҳофизати ҳақҳои дар назария ва амалия	81
---	----

Таҷрибаи ҳориҷа**Зарубежный опыт**

Минбалеев А.В. Опыт саморегулирования СМИ (на примере законодательства Дании)	87
Амангельды А.А. Авторский договор заказа и договоры по созданию служебных произведений и изобретений	90

Таҷрибаи судӣ**Судебная практика**

Ҷамъбасти таҷрибаи судии парвандаҳои маъмурии дар нимсолаи дууми соли 2009 ва соли 2010 баррасигардида	104
--	-----

Тафсир**Комментарии**

Рахимов М. З., Каримов А. Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии ғайриқонунии дар бозорҳои мол».....	113
---	-----

Тақриз**Рецензия**

Сотиволдиев Р.Ш. Нахустин асари илмӣ оид ба техникаи қонунгузорӣ.....	138
---	-----

Навгониҳо дар қонунгузорӣ**Новое в законодательстве**

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният	141
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаҳои байналмилалӣ, граждани ва соҳибкорӣ	144
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист	146
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ ва маориф	149

Иттилоот**Сообщение**

Оила руқни асосии давлат аст.....	151
Муаррифии маҷалла ва китоб.....	153
Муҳофизат ба муаллифони	159

Мансуров У.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государство-правовых дисциплин
Российско-Таджикского
(славянского) университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: международное право, водные ресурсы, сотрудничество, принципы.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналмилалӣ, захираҳои об, ҳамкорӣ, принципҳо.

Keywords: international law, water resources, the cooperation, principles.

После обретения независимости государства Центральной Азии столкнулись с одной из наиболее важных проблем – проблемой управления водными ресурсами.¹ Указанная проблема носит комплексный характер, поэтому она требует решения политическими, экономическими и правовыми средствами. Большую роль в решении данной проблемы может сыграть международное право как система норм и правил межгосударственного построения современного миропорядка, призванная согласовывать действия равноправных суверенных государств. Как справедливо отмечает Р.А. Каламкарян, оно «продолжает оставаться самым эффективным межгосударственным инструментом сотрудничества».²

Развитие добрососедских отношений и всестороннего сотрудничества между государствами Центральной Азии на основе принципов и норм международного права является одним из важнейших условий сохранения политической и экономической стабильности в регионе. Для этого государствам Центральной Азии необходимо в решении своих внешне-

политических приоритетов важнейшее место отводить международному праву. Как известно, соблюдение государствами Центральной Азии норм международного права, вернее, приведение их внешней политики в соответствие с требованиями современного международного права, положительно влияет на состояние межгосударственных отношений.

Весьма важными в контексте признания государствами Центральной Азии приоритетного значения для их внешней политики международного права являются нормы, закрепленные в их Конституциях. Так, согласно ст. 11 Конституции, Республика Таджикистан «... определяет свою внешнюю политику на основе международных норм»³. Ст. 17 Конституции Узбекистана гласит, что его внешняя политика исходит из общепризнанных принципов и норм международного права⁴. В ч. 4 ст. 9 Конституции Кыргызской Республики указывается на то, что Кыргызстан соблюдает общепризнанные принципы международного права⁵.

Однако в настоящее время международно-

¹ Под управлением водами (водными ресурсами), согласно Берлинским правилам по водным ресурсам 2004 года следует понимать развитие, использование, охрану, распределение, регулирование вод и контроль за ними. Режим доступа: www.cawater-info.net/library/rus/caewib/berlin_rules.pdf

² Каламкарян Р.А. Концепция господства права в современном международном праве // Государство и право. М., 2003. № 6. С. 51.

³ Конституция Республики Таджикистан 1994 г. Душанбе, 2003.

⁴ Конституция Республики Узбекистан 1991 г. // Конституции государств-участников СНГ. М., 2001. С.599.

⁵ Конституция Кыргызской Республики 1993 г. // Конституции государств-участников СНГ. М., 2001. С.330.

правовой подход государств Центральной Азии к решению проблем управления водными ресурсами остаётся слабым и противоречивым. Действующее межведомственное Соглашение между государствами Центральной Азии «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» (далее – Соглашение) от 18 февраля 1992 г., подписанное в г. Алматы, регулирует вопросы водodelения, ирригации, устанавливает режим и лимит использования вод бассейнов Амударьи и Сырдарьи в соответствии с практикой и объемами, принятыми во времена СССР. По мнению таджикских экспертов, в настоящее время Соглашение не отвечает в полной мере национальным интересам Таджикистана, т.к. государства низовьев рек признают обязательность исполнения только части, касающейся выделяемых квот (согласованных величин расходов воды), но не признают необходимость сооружения гидроузлов.¹ Необходимость строительства согласованных гидроузлов была предусмотрена еще в советские времена.² Поэтому таджикские эксперты заявляют о праве выхода Таджикистана из Соглашения. Однако в нем не содержится положение о порядке выхода сторон из Соглашения. Вместе с тем, ст. 56 Венской конвенции о праве международных договоров допускает возможность подразумеваемой денонсации. В соответствии с ней участник обязан уведомить не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него.³

На наш взгляд, лучше пересмотреть указанное соглашение. Ст. 14 Соглашения дает право сторонам путем совместного рассмотрения внести изменения и дополнения. Это позволит внести поправки в Соглашение, состоящее всего из 15 статей, с целью конкретизации его формулировок, детализации, избежания двоякого толкования его поло-

жений, установления такого режима управления, который позволит государствам использовать водные ресурсы не только для сельскохозяйственных, но и для промышленных нужд, в частности, для производства электроэнергии. При этом следует учесть экономические и экологические интересы договаривающихся сторон.

Как известно, режим использования водных ресурсов должен быть ориентирован на обеспечение вовлеченным государствам справедливого баланса интересов и предусматривать гарантии от негативных экологических последствий. В этой связи в рамках концепции устойчивого развития⁴ обосновывается паритет между экологическими ценностями и ценностями экономического и социального развития. Д.С. Боклан полагает, что вопросы защиты окружающей среды не должны носить подчиненного, вторичного характера по отношению к вопросам экономики. Он же утверждает, что устойчивость экологической системы – это основа экономической безопасности.⁵ Поэтому, на наш взгляд, водная политика государств Центральной Азии должна основываться на взаимодействии отраслевых (специальных) принципов международного экономического и международного экологического права. Однако сложность проблемы состоит в том, что государства Центральной Азии рассматривают действие этих принципов не во взаимодействии, а изолированно, что приводит к противоречиям между государствами.

Так, государства верховьев Амударьи и Сырдарьи (Таджикистан, Кыргызстан) в решении проблемы использования водных ресурсов исходят из основного принципа международного права – *уважения государственного суверенитета* и отраслевого (специального) принципа современного международного экономического права – *неотъемлемого суверенитета государств над их богат-*

¹ К вопросу о завершении строительства Рогунского гидроузла (экспертная оценка).

² Схемы и Уточнения Схем комплексного использования водных ресурсов рек Сырдарьи и Амударьи; Протоколы заседания НТС Минводхоза СССР № 566 от 10.09.1987 г. и Госплана СССР № 563 за 1987 г.

³ Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2-х т. Т.2.: Действие международных договоров. М., 2006. С. 174.

⁴ Определение устойчивого развития было сформулировано в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию, учрежденной Генеральной Ассамблеей в 1983 г.; такое развитие подразумевает «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, не угрожая способности будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» (Резолюция ГА ООН № 42/187 от 11 декабря 1987 г.).

⁵ Боклан Д.С. Взаимодействие отраслевых принципов международного экономического и экологического права // Международное право International law. М., 2009. №1. С 50.

ствами и природными ресурсами. Государства низовьев (Узбекистан и т.д.) больше опираются на отраслевые (специальные) принципы международного экологического права: принцип недопустимости нанесения трансграничного ущерба; принцип экологически обоснованного рационального использования природных ресурсов; принцип обеспечения экологической безопасности. Рассмотрим содержание некоторых указанных принципов, применительно к решению проблемы управления водными ресурсами в Центральной Азии.

Государства, расположенные вверх по течению (Таджикистан и Кыргызстан) исходят из того, что право государства на обеспечение своей энергетической безопасности является одним из проявлений независимости государств и вытекает из императивной нормы (основного принципа) международного права – принципа уважения государственного суверенитета. К.А. Бекашев среди элементов нормативного содержания принципа уважения государственного суверенитета выделяет право государства «осуществлять всякого рода деятельность, необходимую или благоприятную для проживающего на ней населения».¹ Таджикистан и Кыргызстан, не имеющие углеводородных носителей энергии, не имеют экономически выгодной альтернативы гидроэнергетическому производству электроэнергии, получению тепла, возрождению промышленности, снижению уровня бедности, устойчивому развитию. Решение водных вопросов является неотъемлемой частью Национальной стратегии развития и Стратегии сокращения бедности Республики Таджикистан. В этом плане важно, что в Душанбинскую декларацию по воде 2010 года участники международной конференции включили положение о том, что «устойчивое производство гидроэлектроэнергии может внести вклад в значимый прогресс по сокращению бедности, смягчению изменений климата и достижению устойчивого развития, в частности в разви-

вающих странах».²

Теперь рассмотрим содержание принципа международного экономического права – *неотъемлемого суверенитета государств над их богатствами и природными ресурсами*. В соответствии с данным принципом государства имеют право на свободное и независимое развитие экономики и эксплуатацию природных ресурсов в соответствии с их собственной политикой. Этот принцип носит обычно-правовой характер. Указанный принцип содержится в ряде актов «мягкого» права, имеющих рекомендательный характер (резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Стокгольмской Декларации по окружающей среде 1972 г., Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. т.д.), а также в актах договорного характера (ст.1 Международных пактов о правах человека 1966 г., ст. 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г.). В соответствии с п.2 ст.1 Международных пактов по правам человека 1966 года «все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды и из международного права»³. Заметим, что все государства Центральной Азии являются участниками обоих Международных пактов 1966 г., положения которых имеют обязательный характер.

Нет никаких сомнений в том, что вода отвечает всем признанным наукой критериям природных ресурсов. Еще в 1972 г. в Стокгольмскую Декларацию по окружающей среде было включено положение о том, что вода есть один из природных ресурсов, который должен быть сохранен на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости (принцип 2). В настоящее время последовательно и принципиально отстаи-

¹ Бекашев К.А. Принцип уважения государственного суверенитета – основополагающий принцип общего международного права // Lex Russica: Научные труды МГЮА. М., 2008. № 4.

² Душанбинская декларация по воде, п. 25 // Итоги международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 (8-10 июня 2010 года, Душанбе, Таджикистан). Режим доступа: http://waterconference2010.tj/docs/A-65_88_rus.pdf

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Права человека: Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т.1. Душанбе, 2009. С. 15, 36.

ваются подходы к воде как к природному ресурсу, который не является чистым товаром или объектом товарно-денежных отношений, а лишь материальной субстанцией, способной приобретать форму товара, обладая при этом социальной и экологической ценностью.

А.Я. Капустин отмечает, что «каждое государство борется в первую очередь за собственные интересы и безопасность. Для достижения конкретных результатов в сфере укрепления суверенитета и государственности используются различные механизмы, в том числе рациональное использование собственных природных ресурсов».¹ Одним из основных природных ресурсов Таджикистана являются его гидроресурсы, по которым республика занимает третье место в мире и второе место на постсоветском пространстве после России. В республике сосредоточены колоссальные запасы пресной воды в ледниках Памира, регулирующих водный баланс рек региона. На ее территории формируется 50% стока воды бассейна Аральского моря.

Что касается отраслевых (специальных) принципов международного экологического права, то они не отражены в едином универсальном кодифицирующем международно-правовом акте. Эти принципы закреплены в Стокгольмской декларации по окружающей среде 1972 г. и Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992. Обе названные декларации относятся к категории источников «мягкого права», которые имеют рекомендательный характер для государств. Такой отраслевой принцип как право человека на благоприятную окружающую среду не закреплен в основных документах в области прав человека и пока еще не рассматривается как часть обычного права. Другой отраслевой принцип международного экологического права - принцип обеспечения экологической безопасности - все еще находится в процессе формирования.

Для данного исследования важно раскрыть содержание *принципа экологически обоснованного рационального использования природных ресурсов*. В соответствии с Принципом 2 Дек-

ларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г., свобода развития экономики и эксплуатация природных ресурсов ограничена обязанностью не наносить ущерб окружающей среде других государств. По мнению Д.С. Боклан, «неблагоприятное воздействие на окружающую среду какого-либо государства является посягательством на его суверенитет».² М.Н. Копылов полагает, что государства не должны «свободно» распоряжаться природными ресурсами своей территории. Народы вообще ими не распоряжаются. На его взгляд, это «сугубо политический лозунг».³ Он ставит вопрос о праве государств распоряжаться ресурсами своей территории только в пределах стандартов экологической безопасности. Иными словами, «свобода в рамках дозволенного». Полный и исключительный суверенитет государств (во всяком случае, в данном отношении) все более утрачивает свое традиционное значение.⁴ Примерно такой позиции придерживается Н.А. Соколова, определяющая, что существуют пределы осуществления суверенитета государств над природными ресурсами.

Следует отметить, что водные ресурсы ЦА являются не просто природными ресурсами, а разделяемыми природными ресурсами, которые должны использоваться с учетом интересов всех государств, на территории которых они расположены. Потому что режим их использования имеет свою специфику, которая непосредственно влияет на суверенные права государств.⁵

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что суверенитет государства над природными ресурсами не может подвергаться сомнению, но его проявление не означает абсолютной свободы в эксплуатации природных ресурсов.

Президент Таджикистана Э. Рахмон, выступая на международной конференции, которая проходила 8-10 июня 2010 года в Душанбе, отметил, что «осваивая свои гидроэнергетические ресурсы, Таджикистан полностью учитывает интересы соседних стран. Именно поэтому, проявив добрую волю и исходя из

¹ См.: Капустин А.Я. Право на водные энергетические ресурсы в современном международном праве // Международная конференция по стихийным бедствиям, связанным с водой (Душанбе, 27-28 июня 2008 г.): Сб. тезисов. Душанбе, 2008. С. 58-60.

² Боклан Д.С. Указ. соч. С.50.

³ Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. М., 2009. С.204.

⁴ Там же.

⁵ См.: Боклан Д.С. Указ. соч. С. 50.

необходимости обеспечения транспарентности, открытости и соблюдения общерегиональных интересов, Таджикистан обратился к Всемирному Банку с просьбой о выполнении технико-экономического обоснования и оценки социально-экологического воздействия строительства Рогунской ГЭС, что ныне реализуется...». В Послании Президента Таджикистана Парламенту страны в 2010 году говорится: «Я, еще раз обращаясь ко всему народу региона, подчеркиваю, что Таджикистан никогда не оставит своих соседей без воды. Мы готовы решить любые возникающие вопросы путем дружественных переговоров. Народ, почитающий всегда добрую славу и мораль своих предков, в своей повседневной жизни также соблюдает их и всегда уважает своих соседей».¹ Отметим, что Послание Президента в Маджлиси Оли является важным политико-правовым актом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства. Это подтверждают и таджикские ученые. Так, Ф.Т. Тохиров считает, что Послание Президента имеет огромное политико-правовое значение, а по юридической природе оно носит адресный и обязательный характер.

По нашему мнению, если высказывания главы Таджикистана рассматривать как *заявления политического характера*, то они не влекут юридических последствий. Если же рассматривать их как *обещание*, представляющее собой выражение намерения воздерживаться от определенного поведения, то это связывает государство, т.е. порождает международное обязательство. Международный суд ООН в своих Решениях от 20 декабря 1974 г. признал, что заявления, сделанные в форме односторонних актов и касающиеся правовых или фактических ситуаций, могут создавать юридические обязательства. Одним из базовых принципов, определяющих создание и выполнение правовых обязательств, независимо от их источника, является принцип добросовестности (п.п. 43-46 Решения по заявлению Австралии, п.п. 46-49 Решения по заявлению Новой Зеландии).² Следовательно, государства могут учитывать односторонние заявления и полагаться на них. Они вправе

требовать, чтобы созданное таким образом обязательство соблюдалось.

На наш взгляд, более эффективно создание правового механизма гарантий в области управления водными ресурсами региона. В качестве гарантов могут выступать совместные органы (смешанные комиссии), международные организации, либо заинтересованные государства. Обычно гарантом выступают сильные государства, которые имеют большое влияние и авторитет в регионе. В данном случае в качестве таковых могли бы выступить такие великие державы, как Россия и Китай. Они обе являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, на которых Устав ООН возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Теперь дадим правовой анализ тем конвенциям ООН, которые регулируют взаимоотношения государств в области управления водными ресурсами. Среди них можно назвать Конвенцию Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18 сентября 1992 г. (далее - Водная конвенция 1992 г.) и Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков, открытую для подписания 21 мая 1997 г. (далее - Конвенция 1997 г.).

Водная конвенция 1992 г. вступила в силу 6 октября 1996 г. С ноября 2003 г. сфера действия данной региональной конвенции расширена за пределы ЕЭК ООН. Одновременно отметим, что Таджикистан и Кыргызстан не ратифицировали Водную конвенцию 1992 г. Данная конвенция устанавливает обязательства сторон по принятию мер для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия (регулирование, планирование, контроль, уведомление, сотрудничество и пр.).

Что касается Конвенции 1997 года, то она до сих пор не вступила в силу. Данную конвенцию ратифицировали всего 17 государств из 35 необходимых. Из государств Центральной Азии – только Узбекистан. Государства, расположенные вверх по течению (Таджикис-

¹ Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ в 2010 году. Режим доступа: www.president.tj/rus/novostee_240410.html

² Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2009. С. 198.

тан, Кыргызстан) не ратифицировали данный международный договор, несмотря на призыв различных международных организаций присоединиться к нему. Следует подчеркнуть, что решение о присоединении к международному договору и о сроках такого присоединения является прерогативой государств и принимается, исходя из их национальных интересов. Кроме того, по международному праву попытки вынудить государства соблюдать договор, в котором они не участвуют, являются неправомерными.

Указанный международный акт представляет собой общую правовую основу для выработки двусторонних и многосторонних договоров применительно к тем или иным трансграничным водотокам. К.Х. Сасиев отмечает, что «хотя в данной Конвенции большое внимание уделено вопросам водораспределения, в некоторых отношениях она даже «более мягкая» (и напрасно), чем Водная конвенция».¹ Некоторые ее положения не основываются на международной практике, поэтому Конвенция 1997 г. не получила всеобщего признания. Отсюда следует, что обязательства, содержащиеся в Конвенции, не отражают международного обычного права. Конвенция является скорее продуктом прогрессивного развития международного права, чем кодификацией норм обычного права.²

Сама Конвенция 1997 г. была принята после жесткой полемики, что свидетельствует о том, что в мировом сообществе пока еще нет согласия по многим проблемам несудоходного использования вод международных водотоков. Указанное положение справедливо и в отношении производства гидроэлектроэнергии. Таким образом, Конвенция 1997 года не дает готовой формулы для разрешения споров между государствами, расположенными в бассейне Аральского моря. Конвенция носит общий характер, она в небольшой степени касается самих проблем управления водными ресурсами.

Тем не менее, рассмотрим содержание Конвенции 1997 г. Она закрепляет обязательство

использовать международные водотоки *справедливым и разумным образом* и определяет критерии такого использования, к числу которых, в частности, относится учет экологических факторов и интересов других государств. Государство, на территории которого планируются меры, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, обязано направить этим государствам предварительное уведомление. При отсутствии договоренности об ином устанавливается шестимесячный срок для ответа на такое уведомление. Если ответ не получен, уведомляющее государство может осуществить планируемые меры. Если другие государства возражают против планируемых мер, задействуется механизм переговоров, в ходе которых уведомляющее государство воздерживается от осуществления планируемых мер в течение шести месяцев, если не достигнута иная договоренность. Очевидно, что в случае безрезультатности переговоров уведомляющее государство вправе осуществить планируемые меры. В доказательство сказанного можно привести прецедент. В Решении арбитражного суда по делу озера Лану (Испания против Франции) от 16 ноября 1957 г. указано, что «норма, в соответствии с которой государства могут использовать гидроресурсы международных водных путей только при условии предварительного соглашения между заинтересованными государствами, не может быть установлена ни в качестве обычая и ни тем более в качестве общего принципа права».³ Вместе с тем суд отметил, что проекты государства, находящегося вверх по течению, должны разумным образом учитывать интересы государства, находящегося вниз по течению. Таким образом, Франция осуществила свой проект по отводу вод озера Лану, предусматривающий полное возмещение Испании отведенных вод, без предварительного соглашения между двумя правительствами.

Как видим, использование водных ресурсов государствами, расположенными в

¹ Сасиев К.Х. Тенденции прогрессивного развития и кодификации норм международного права по вопросам использования трансграничных водотоков (экологический аспект) // Вестник РУДН: серия юридические науки. М., 2008. №1. С.99.

² Прогрессивное развитие международного права – подготовка проектов конвенции по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике государств. Кодификация – точное формулирование и систематизация норм международного права в тех областях, в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрина.

³ Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2009. С. 973.

верховьях, неизбежно сказывается на интересах государств низовий. В этой связи, для укрепления сотрудничества государств в урегулировании водных отношений Республика Таджикистан на Всемирном водном форуме в Стамбуле в марте 2009 г. выступила с инициативой объявления 2012 г. Международным годом водной дипломатии. Президент Таджикистана Э. Рахмон отметил, что объявление 2012 года Международным годом водной дипломатии значительно способствовало бы укреплению сотрудничества и диалога, выработке новых подходов в урегулировании водных отношений между прибрежными странами, улучшило бы взаимопонимание водопользователей на всех уровнях.¹

Государствам Центральной Азии сейчас необходимо полностью осознать важность противоречивых интересов, которые затрагиваются использованием трансграничных рек для производства электроэнергии, и необходимость согласовывать их друг с другом при помощи взаимных уступок. Единственный путь достижения этих компромиссов между интересами состоит в заключении соглашений на основе все большего взаимопонимания. Международная практика отражает убежденность в том, что государства должны стремиться к заключению таких соглашений. В этом плане важно, что п. 36 Душанбинской декларации по воде содержит рекомендацию, что «трансграничное водное сотрудничество должно регулироваться региональными и международными соглашениями, а также должно поощряться между странами».²

Также существует обязательство добросовестно идти на все переговоры и контакты, которые посредством широкого согласования интересов и взаимной доброй воли должны поставить стороны в лучшие условия для заключения договоров. Конвенция о влиянии производства гидроэлектроэнергии от 1923 г. содержит положение о том, что «если государство, желающее произвести разработку электроэнергии, которая может причинить серьез-

ный ущерб другому государству, то заинтересованные государства должны вступить в переговоры с целью заключения соглашения, которое *позволит осуществить такие разработки*» (ст.4). Таким образом, в ходе переговоров необходимо определить интересы государств, расположенных в верховьях и низовьях рек Центральной Азии, и усилить процесс согласования их экономических и природоохранных приоритетов.

Учитывая значительную роль политической воли руководителей государств Центральной Азии эффективней было бы решать проблемы, связанные с водными ресурсами, в рамках международных организаций (СНГ, ЕврАзЭС, ШОС). Это позволит выработать коллективные решения на основе общепризнанных принципов и норм международного права и таким образом сбалансировать национальные интересы одного государства с интересами других государств.

Продуманное, предельно согласованное с государствами Центральной Азии управление водными ресурсами является оптимальным средством недопущения перерастания противоречия в конфликт. Подписание и выполнение соглашений является важным средством предотвращения водных конфликтов и способствует дальнейшему развитию сотрудничества. В этой связи РТ предлагает на специальной конференции ООН выработать и принять Международную Конвенцию по воде с целью определения принципов международного водного права, обеспечивающих интересы всех государств-потребителей.³ Однако, как нам представляется, на данном этапе развития (формирования) международного водного права, учитывая сложный международный нормотворческий процесс и диаметрально противоположные позиции государств по этому вопросу, преждевременно рассматривать возможность выработки такой универсальной международной конвенции.

Эффективным средством для решения указанной проблемы было бы заключение регио-

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Международной Конференции высокого уровня по среднесрочному обзору хода реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг. (Душанбе, 8 июня 2010 года). Режим доступа: www.president.tj/rus/novostee_080610a.html

² Душанбинская декларация по воде, п. 25 // Итоги международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 (8-10 июня 2010 года, Душанбе, Таджикистан). http://waterconference2010.tj/docs/A-65_88_rus.pdf

³ Выступление Э. Рахмона на первом Азиатско-Тихоокеанском водном саммите. Режим доступа: http://www.president.tj/rus/novostee_031207.htm.

нального (бассейнового) соглашения. Необходимо выработать межправительственную конвенцию, устанавливающую правовой режим для бассейна рек Амударья и Сырдарья, либо государствам Центральной Азии следует пересмотреть действующее Соглашение от 1992 года. Так или иначе, такое соглашение должно базироваться на основных принципах международного права, уважении государственного суверенитета, сотрудничестве и на отраслевых (специальных) принципах международного экономического и международного экологического права с целью обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития участвующих в нём сторон. В соглашении следует развить положение о праве государств на использование водных ресурсов для сельскохозяйственных и производственных нужд, в том числе для производства гидроэлектроэнергии.

Как известно, пересмотр, адаптация и дальнейшее развитие соглашения происходят легче, если уже существует структура для сотрудничества и диалога. Такой структурой в Центральной Азии является Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВКА). Поэтому важно при выработке текста предложенного соглашения использовать практику этого регионального органа. Кроме того, в

процессе согласования воле государств в управлении водными ресурсами полезно использовать практику и опыт государств и таких международных межправительственных организаций, как Комиссия по реке Меконг, Комиссия бассейна озера Чад, Межисламская сеть по развитию водных ресурсов и управлению, Организация по развитию бассейна реки Гамбия, реки Сенегал, бассейна реки Нигер и т.д.¹ При этом важно учитывать мнение международных неправительственных организаций, научных учреждений и ВУЗов. Важно, чтобы в этом процессе также были задействованы эксперты в области международного права.

На основе проведенного исследования сделаем общий вывод о том, что сотрудничество государств региона в решении проблемы управления трансграничными водными ресурсами является важным фактором укрепления региональной безопасности в Центральной Азии. Такое сотрудничество будет плодотворным, если государства Центральной Азии будут его развивать на основе и при соблюдении принципов и норм международного права. Обеспечение господства права в международных отношениях государств Центральной Азии является залогом успешного развития сотрудничества между ними на пути к укреплению мира и безопасности в регионе.

Аннотация

Международно-правовые основы управления водно-энергетическими ресурсами государств Центральной Азии

В данной статье рассматриваются вопросы использования водных ресурсов с точки зрения международного права. Дается правовой анализ принципов международного экономического и международного экологического права, с помощью которых можно урегулировать взаимоотношения государств в сфере использования трансграничных рек Центральной Азии.

Аннотатсия

Асосҳои ҳуқуқӣ-байналмиллалӣ идоракунии захираҳои обиву энергетикӣ давлатҳои Осиёи Миёна

Дар мақолаи мазкур масъалаи истифода бурдани захираҳои об аз нуқтаи назари ҳуқуқи байналмиллалӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар мақола усул ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмиллалӣ иқтисодӣ ва ҳуқуқи байналмиллалӣ экологӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, ки барои ба низом даровардани муносибатҳои мутақобилан судманди давлатҳои Осиёи Миёна дар мавриди идораи оби дарёҳо мусоидат мекунанд.

Annotation

International law basis for the management of water and energy resources of Central Asia.

There are the issues on using of water and energy resources considered in this article. The legal analysis of the principles of international environmental and economical law is given with which the relations between states in the field of Transboundary Rivers in Central Asia are regulated.

¹ См.: Энциклопедия международных организаций. Т.1. Международные межправительственные организации. СПб., 2003.

Кодиркулов Х.Р.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
международного права
юридического факультета ТНУ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

Ключевые слова: международное частное трудовое право, международный труд, трудовой договор.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналмилалӣ хусуси меҳнат, меҳнати байналмилалӣ, шартномаи меҳнат.

Keywords: international private law of labour, international labour, labour contract.

Вопрос о понятии любого юридического термина или юридической категории всегда является важным, поскольку связан с квалификацией фактических обстоятельств, которые, в свою очередь, представляют основания для возникновения, изменения и прекращения самих правоотношений. Для того, чтобы понять сущность исследуемых отношений, необходимо уяснить смысл ключевых понятий и терминов, являющихся отправной точкой логических рассуждений и формулировок последующих выводов.

В последние годы в доктрине международного частного права часто используется термин «международное частное трудовое право».¹ Однако несмотря на многогранность проблем, возникающих в этой области отношений, в юридической литературе они освещены недостаточно. В этой связи исследование представляет собой попытку осмысления проблемы трудовых отношений с иностранным участием в системе международного частного и трудового права, поскольку данная тема, в контексте которой необходимо затронуть целый пласт проблем, незаслуженно обойдена вниманием. Речь пойдет о формиро-

вании и развитии подотрасли международного частного права (далее - МЧП) - международного частного трудового права, а также о возможности и пределах применения отдельных институтов МЧП, регулирующих отношения частноправового характера, в трудовых отношениях с иностранным элементом.

Прежде всего следует заметить, что рассматриваемые отношения имеют существенные особенности, так как в сфере трудового права наличествуют как публично-правовые, так и частноправовые элементы. Иначе говоря, отношения в сфере международного труда делятся на трудовые, имеющие как административно-правовую природу, так и частноправовую природу. Первые можно охарактеризовать как отношения, связанные с осуществлением трудовой деятельности, регулируемые материальными национальными и международными нормами, относимые к национальному трудовому праву.²

Вторые – как отношения, регулируемые нормами МЧП. В плане международного частного трудового права хотя и идет речь о таких разновидностях трудовых отношений, которые имеют цивилистический характер,

¹ См.: Звеков В.П. Международное частное право. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – С.410; Международное частное право (современные проблемы) /Под ред. М.М.Богуславского.- М., 1993. – С.125.

² Есть точка зрения, согласно которой трудовые отношения, регулируемые нормами международных договоров, относятся к международному трудовому праву как подотрасли международного публичного права. См.: Присекина Н.Г. Проблемы дискриминации в международном трудовом праве: Дис. ... канд.юрид.наук. - Владивосток, 2002. – С.25.

однако публично-правовое начало продолжает проявлять себя путем ограничения действия коллизионных норм страны суда и как следствие - применения иностранных законов. При определении границ между публичной и частноправовой принадлежностью высказываются различные суждения в зависимости от критериев, положенных в основу их разграничения.

Объективной основой сосуществования и взаимодействия публично-правового и частноправового начала является сочетание и развитие как прав отдельного индивида, так и прав и интересов всего гражданского общества. Проблема соотношения публичного и частного права является для Республики Таджикистан одной из важнейших, поскольку в Таджикистане идет формирование новой правовой системы, и прежде всего, необходимо четко обозначить сферы действия публичного и частного права.

К сожалению, на сегодняшний день проблема соотношения частного и публичного регулирования, интерес к проблемам частного и публичного права, к определению их сферы и действия является центральной проблемой в правовой теории вообще. Нельзя отрицать того факта, что этой проблемы косвенно или непосредственно касались многие ученые (Л.П. Ануфриева, Г.В. Игнатенко, С.Н. Лебедев, В.Л. Усачев и др.),¹ исследуя при этом различные сферы отношений. Вместе с тем единых критериев разграничения публичного и частного права или же просто критериев, достаточно четко определяющих, какие отношения включаются в сферу действия публичного, а какие – в сферу действия частного права, не выработано до сих пор. Между тем признание разграничения частного и публичного права в качестве системообразующих факторов по-новому ставит проблему понимания системы права.

В свете того, что неоднородность правового материала, образующего ту или иную отрасль права, неоднозначность самих отношений, регулируемых опять-таки разными по своей природе правовыми нормами, в конеч-

ном итоге порождает неточность и невозможность четкого определения дозволенной меры поведения. Очевидно, что для установления таких критериев нужны комплексные усилия ученых в различных отраслях права, включая ученых, занимающихся проблемами теории права вообще.

Соотношение элементов публичного и частного в разных отраслях права различно. В одних имеет место преимущество публичного начала, в других – частного. Есть и такие отрасли права, которые имеют так называемый «смешанный» характер. Трудовое право как раз и является той отраслью, которую можно рассматривать как отрасль, имеющую смешанный характер и относящуюся к частно-публичным (или публично-частным) отраслям. Проявление смешанного характера в трудовом праве означает наличие в нем, с одной стороны, ярко выраженного публичного начала, направленного, прежде всего, на защиту прав работников, а с другой стороны - частного начала, связанного с диспозитивностью, волеизъявлением сторон трудового договора.

По сути дела, одним из вариантов дифференциации отношений на имеющие публично-правовую и частноправовую природу является определение такого критерия, как цель регулирования правоотношения (укрепление законности в сфере общественной организации труда и т.д.).

Определяя с этих позиций сущность трудовых правоотношений, можно условно отнести отношения, связанные с вопросами рассмотрения трудовых споров, инспектирования государством работодателей, к имеющим публично-правовую природу, а отношения, обуславливающие конкретизацию условий труда, опосредующие конкретную форму трудового договора - к имеющим частноправовую природу.

Необходимо отметить, что и этот вариант дифференциации в определенной степени является только теоретическим.

С точки зрения юридической определенности, правильнее вести речь не о наличии публичного и частного права в правоотношениях,

¹ См.: Ануфриева А.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М.: СПАРК, 2002; Игнатенко Г.В. Публично и частное в международном праве: факторы интеграции // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1999. – С.23.; Лебедев С.Н. О природе международного частного права // Советский ежегодник международного права. 1979. -М., 1980. – С.25.

в которых эти два начала присутствуют одновременно и взаимосвязаны, а о наличии императивных предписаний, обуславливающих единственно возможную меру поведения, и о наличии диспозитивных предписаний, подразумевающих свободу автономии воли сторон в создании наиболее удобных для себя правил поведения. В настоящее время развитие трудовых договоров объясняется стремлением к децентрализованному и самостоятельному регулированию труда. Многие условия трудового договора в большинстве своем определены действующим законодательством. Вместе с тем возникновение и развитие договорного регулирования связано с активным поиском рыночных методов организации труда. Это обусловлено тем, что работник и работодатель являются субъектами рынка труда, который, как и любой другой сегмент рыночной экономики, может нормально функционировать только при наличии известной свободы взаимодействия спроса и предложения.

Когда речь идет о заключении трудового договора между сторонами, одной из которых является иностранный гражданин или иностранная фирма в качестве работодателя, то в договор, по нашему мнению, может быть включено положение о применимом праве при рассмотрении трудового спора. Это объясняется тем, что несмотря на отсутствие решения коллизионных норм в Трудовом кодексе РТ, применение иностранного права к трудовым отношениям, осложненным иностранным элементом, является возможным в силу действия аналогии закона и аналогии права.

Рассмотрим такой пример: иностранный гражданин при заключении трудового договора с работодателем включает норму о том, что государственные праздники определяются по праву государства, гражданином которого является трудящийся-иностранец. В этой связи возникает вопрос: как с точки зрения отечественного трудового законодательства следует оценивать законность включения данной нормы? Для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо установить природу правоотношения, связанного с регламентацией государственных праздников. С одной стороны,

регламентация государственных праздников – это область административно-правовых отношений, которые имеют властный характер и не допускают присутствия в них «автономии воли», так как отнесение определенных событий к государственным праздникам является прерогативой каждого государства. С другой стороны, условия осуществления трудовой деятельности с учетом императивных предписаний отечественного законодательства о продолжительности рабочего времени имеют диспозитивный характер, позволяют согласовывать работодателю и работнику дни отдыха и праздничные дни. Из этого следует, что отнесение работодателем и работником определенных дней к праздничным дням является незаконным, поскольку является только прерогативой государства. В то же время, возможность предоставления дополнительных выходных дней, даты которых согласуются сторонами трудового договора, не является нарушением трудового законодательства РТ.

Подводя итоги раскрытию и оценке понятия трудовых отношений с иностранным элементом, следует отметить двойственность этого понятия. С одной стороны, для квалификации словосочетания «трудовые отношения» необходимо обращаться к понятийному аппарату трудового права, а для квалификации «иностранного элемента» – к терминологии, используемой в МЧП.

Несомненно, наличие частноправового характера в трудовых отношениях дает основание для его включения в предмет МЧП. Однако при этом решающим критерием в этом определении является иностранный элемент.¹ Иначе говоря, отнесение трудовых отношений к МЧП может быть возможно только тогда, когда трудовые отношения связаны с юрисдикцией более чем одного государства, поскольку именно это придает отношениям международный характер и служит необходимой предпосылкой для решения вопроса об отнесении трудовых отношений к объекту регулирования МЧП.

В МЧП для регулирования частноправовых отношений международного характера, связанных с трудовой деятельностью исполь-

¹ См.: Кодиркулов Х.Р. Проблемы правового регулирования трудовых отношений с иностранным элементом.-Душанбе.: Ирфон, 2006. – С.17.

зуются коллизионные формулы прикрепления.

Иначе говоря, в трудовых отношениях с иностранным участием, как и в других отношениях МЧП, ставится коллизионный вопрос: право какого государства к ним применяется? Ответит на него дают «Трудовые коллизионные нормы», так как вследствие этих отношений, осложненных иностранным элементом, следует определить применимое право. В настоящее время основными коллизионными принципами в трудовых отношениях, с помощью которых решается коллизия законов, являются закон места работы (*Lex loci laboris*), автономии воли (*Lex voluntatis*), закон гражданства работодателя, закон «наиболее тесной связи», закон места нахождения работодателя. Здесь, также как и в области коммерческих сделок, может ставиться вопрос о том, с какой правовой системой данное отношение по труду связано в наибольшей степени, и соответственно определяется статус отношения.

Между тем существуют определенные категории трудовых отношений, нуждающиеся в специальном коллизионном регулировании:

-трудовые отношения работников гражданской авиации;

-трудовые отношения работников дипломатических представительств и консульских учреждений;

-трудовые отношения работников международных организаций;

-трудовые отношения работников, командированных за границу.

Следует отметить, что интересующая подотрасль международного частного трудового права должна состоять не только из коллизионо-правовых, но и материальных предписаний. Это объясняется тем, что трудовые коллизионные нормы всегда рассматриваются в связи с материальными нормами трудового права того правового порядка, к которому отсылает коллизионное правило. Такая связь материальной и коллизионной норм, регулирующих правоотношения с иностранным элементом, является не прямой, а опосредованной компетентным правовым порядком в целом.

Кроме того, круг вопросов, к которым обращено международное частное трудовое право, обширен и отличается разнообразием

охватываемых отношений. Это трудовая деятельность гражданина РТ на предприятиях с иностранным участием, работа гражданина РТ в международной организации, трудоустройство граждан РТ за границей (т.е. внешняя трудовая миграция, работа по индивидуальному трудовому контракту между гражданином РТ и иностранным работодателем) и т.д.

Приводимая классификация свидетельствует о разнообразии вариантов присутствия иностранного элемента. Из этого явствует, что предметом международного частного трудового права можно считать трудовые отношения работника с работодателем, а также тесно связанные с ними отношения, осложненные иностранным элементом, поскольку в этом случае наличие иностранного элемента обуславливает специфический состав правоотношения и обязывает правоприменителя определить компетентное право.

Однако различные категории иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории РТ, подчиняются разному правовому регулированию. Учеными делаются попытки систематизировать и классифицировать категории иностранцев. В частности, в одной из работ В.В. Глазырина, посвященных данной тематике, приводятся классификации иностранцев по следующим признакам:¹

1. По сроку пребывания на территории РФ:

а) *Иностранные граждане, постоянно проживающие на территории РФ;*

б) *Иностранные граждане, временно находящиеся на территории России, в том числе иностранная рабочая сила, привлекаемая на определенный срок из других государств.*

2. По основаниям въезда:

а) *Трудящиеся - мигранты;*

б) *Беженцы.*

3. По видам организаций и предприятий, с которыми иностранные граждане состоят в трудовых отношениях:

а) *Работающие в отечественных организациях;*

б) *Работающие на предприятиях и в организациях с иностранными инвестициями, включая долевое участие иностранных инвес-*

¹ См.: В.В.Глазырин. Труд иностранцев в России. Правовое положение иностранных граждан в трудовых отношениях в России. -М., 1997. - С.8.

тиций, и предприятия, полностью принадлежащие иностранным инвесторам;

в) Работающие на предприятиях, расположенных в свободных экономических зонах;

г) Лица, командированные в Россию иностранными юридическими лицами для выполнения определенных работ;

д) Работники дипломатических представительств иностранных государств.

Примеры классификаций могут быть различными и обоснованность приведения некоторых из них связана лишь с желанием подтвердить факт многоплановости и разносторонности международных трудовых отношений, что, в свою очередь, обуславливает необходимость в индивидуальном подходе к правовой регламентации каждой категории трудящихся–иностранцев.

Аннотация

Правовая природа международного частного трудового права

В научной статье речь идет относительно проблем трудовых отношений с иностранным элементом в системе международного частного и трудового права. Поскольку трудовые отношения имеют административно–правовую и частно–правовую природу, в связи с этим вопросом приводятся мнения ученых. Автор, рассматривая коллизионные и материальные нормы международного частного и трудового права, классифицирует иностранцев в сфере трудовых отношений по различным элементам.

Аннотатсия

Вазъи ҳуқуқии ҳуқуқи байналмилалӣи ҳусусии меҳнат

Дар мақола сухан дар ҳусуси масоили муносибатҳои меҳнати бо унсури хориҷӣ дар низоми ҳуқуқи байналхалқӣи ҳусусӣ ва меҳнатӣ меравад. Азбаски муносибатҳои меҳнатӣ дорои табиати маъмури–ҳуқуқӣ ва ҳусусӣ–ҳуқуқӣ мебошанд, бинобар ин роҷеъ ба ин масъала назару андешаҳои олимони гирд оварда шудааст. Муаллиф меъёрҳои коллизионӣ ва моддии ҳуқуқи байналхалқӣи ҳусусӣи меҳнатиро баррасӣ намудааст.

Annotation

Legal status of international private law of labour

The scientific article is about the issues of labour relations with foreign element in the system of private international and labour law. For the reason of the labour relations have got juridical nature of administrative-legal and private law, therefore, on this issue brought the view points of the scientists. Author considered the conflict rules and materials of private international law of labour, classified the foreigners on the branch of labour relations from the different elements.

Салихов З.И.,
ассистент кафедры
международного права
юридического факультета ТНУ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК

Ключевые слова: воздушные перевозки, груз, договор перевозки грузов, Варшавская система, воздушное сообщение.

Калидвожаҳо: интиқоли ҳавой, бор, шартномаи интиқоли бор, низоми Варшава, роҳи ҳавой.

Keywords: airline traffic, cargo, the contract of transportation of cargoes, the Warsaw system, air communication.

Становление и развитие экономики любого современного государства невозможно без активизации интеграционных процессов. В них важное место занимает транспорт, транспортная инфраструктура и правовое регулирование транспортных отношений, что требует модификации и принятия новых транспортных законов и кодексов и приведения их государствами в порядке, установленном внутренним законодательством, в соответствие со всеми требованиями международных транспортных конвенций и соглашений, в частности в сфере авиаперевозок.

Правовые отношения в сфере международной перевозки грузов регулируются двусторонними соглашениями и многосторонними конвенциями, так называемыми «транспортными конвенциями». Соответственно, по отдельным видам транспорта принимаются соответствующие транспортные конвенции. В сфере перевозки грузов воздушным транспортом применяются воздушные транспортные конвенции, которые определяют основные условия перевозок грузов, устанавливают международные тарифы, порядок и условия ответственности перевозчика и т.д. Вместе с тем существуют конвенции, которые охватывают деятельность всех или нескольких видов транспорта. Например, Таможенная конвенция, регулирующая контейнерные перевозки

на всех видах транспорта, а также в смешанном сообщении, от 1972 года.

Применительно к государствам, являющимся участниками этих конвенций, их нормы подлежат обязательному применению на территории соответствующих государств.

К числу первых наиболее важных конвенций в области гражданской авиации следует отнести Международную конвенцию о воздушном передвижении, подписанную в Париже 13 октября 1919 г. Конвенция регламентировала общие правила правового регулирования международных воздушных сообщений, установила нормы о национальности воздушных судов, о полетах над воздушными пространствами иностранных государств, о летных свидетельствах, о правилах взлетов и посадок, запрещенных к перевозке грузах и т.д.; также были приняты отдельные дополнительные положения к Конвенции, затрагивающие организационные и технические вопросы выполнения перевозок.

По окончании Второй мировой войны стала проследиваться явная тенденция к бурному развитию гражданской авиации по всему миру. Однако международные полеты нуждались в четком и унифицированном правовом оформлении, так как пересечение судами воздушных границ многих государств затрагивало их национальный суверенитет и могло

служить источником международных конфликтов. В результате был разработан и подписан самый стабильный и эффективный документ в области регулирования международных воздушных сообщений – Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.¹).² Республика Таджикистан является участником данной Конвенции.

Чикагская Конвенция устанавливает общие принципы межгосударственного сотрудничества в области международных полетов судов гражданской авиации, регулирования их правового положения и обеспечения безопасности; воздушного суверенитета на своей государственной территории; регистрации воздушных судов и документации, находящейся на борту воздушного судна; соблюдения правил полетов, содержит нормы, касающиеся деятельности воздушного транспорта, оказания технической помощи государствам в сфере авиации, таможенных процедур и т.д.

Также в соответствии с Чикагской Конвенцией была учреждена Международная организация гражданской авиации (ИКАО), уставные положения которой определяет данная Конвенция.

Важнейшим международным договором, регулирующим частноправовые аспекты международных воздушных перевозок грузов, выступает Конвенция 1929 г. для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, принятая в Варшаве.

В 1955 г. она была дополнена Гаагским протоколом. Сегодня эта Конвенция приобрела действительно универсальный характер, и число ее государств-участников составляет более 130 стран мира, в том числе и Республика Таджикистан.

Эта Конвенция применяется при любой международной перевозке грузов, осуществляемой за плату посредством воздушного судна; она также применяется к бесплатным перевозкам, осуществляемым посредством воздушного судна предприятием воздушных

перевозок. При этом под международной перевозкой в смысле Конвенции (п. 2 ст. 1) понимается всякая перевозка, при которой: - место отправления и место назначения расположены на территории двух участвующих в Конвенции государств; - место отправления и место назначения расположены на территории одного и того же участвующего в Конвенции государства, однако предусмотрена остановка на территории другого государства, даже если это другое государство не участвует в Конвенции. При этом в обеих вышеуказанных ситуациях Конвенция применяется независимо от того, имеется или нет перерыв в перевозке или перегрузка.

Таким образом, Конвенция не распространяется на воздушные перевозки между государством-участником Конвенции и государством, не участвующем в ней, если это последнее государство является местом отправления или назначения. Права и обязанности сторон по таким договорам перевозки регулируются в соответствии с иными международными соглашениями и/или применимым национальным правом, установленным при помощи коллизионных норм.³

Необходимо также отметить, что Конвенция регламентирует права и обязанности сторон договора международной воздушной перевозки, устанавливает порядок приема и выдачи груза в пункте назначения и ряд необходимых требований к перевозочным документам. Самые важные моменты Конвенции касаются вопросов ответственности воздушного перевозчика и ограничения ответственности за ущерб, происшедший в случае утраты, потери или повреждения груза. Устанавливается и порядок предъявления претензий и разрешения споров, вытекающих из воздушных грузовых перевозок.

В результате, с развитием международного воздушного сообщения, были разработаны и приняты новые документы, изменяющие и дополняющие Варшавскую Конвенцию, в частности Гватемальский протокол 1971 г. – чисто «финансовые», изменивших расчетные

¹ Вступила в силу 4 апреля 1947 г. С изменениями и дополнениями от 27 мая 1947 г., 14 июня 1954 г., 21 июня 1961 г., 15 сентября 1962 г., 12 марта, 7 июня 1971 г., 16 октября 1974 г., 6 октября 1980 г., 10 мая 1984 г., 6 октября 1989 г., 26 октября 1990 г. // СПС Гарант.

² Молчанов В.В. Гражданско-правовое регулирование воздушных перевозок: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.11.

³ См.: Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки. Правовое регулирование. М.: Международные отношения, 2005. С. 254-255.

единицы, используемые для исчисления пределов ответственности перевозчика; Монреальские протоколы № 1-4. Также была принята Гвадалахарская Конвенция 1961 г.¹, касающаяся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору. Указанная Конвенция распространила положения Варшавской Конвенции на перевозки, осуществляемые арендованными воздушными судами. Используя предоставленную Варшавскую Конвенцией возможность повышения перевозчиком по соглашению с пассажиром пределов своей ответственности, ведущие воздушные перевозчики подписали Монреальское соглашение 1966 г. о повышении пределов своей ответственности при перевозках в США, из США или через территорию США, а также Мальтийское соглашение 1974 г.²

Все вышеуказанные документы составили так называемую «Варшавскую систему», которая на практике показала малую эффективность в силу различного по составу круга государств-участников в отношении каждого документа.

Эта группа документов, называемых «Варшавской системой», распадается на два режима:³ Варшава-Гаага-Гватемала – по пассажирам и Варшава-Гаага-Монреальский протокол № 4 – по грузам. Остальные протоколы и Гвадалахарская Конвенция лишь слегка видоизменяют их. Действующими в настоящее время являются только Варшава, Гаага, Гвадалахара.

Причиной невступления в силу и отказа государств ратифицировать все указанные документы и что они не смогли продемонстрировать высокую эффективность, были различные политические и социально-экономические интересы (критерии) этих государств относительно вопросов, касающихся пределов ответственности воздушных перевозчиков при причинении вреда как жизни и здоровью пассажира, так и при утрате или повреждении груза в процессе выполнения международных воздушных перевозок.

Гватемальский протокол 1971 г. и Мон-

реальские протоколы 1975 г., например, явились отражением экономических интересов ряда государств, обладающих развитым воздушным пассажирским флотом, сосредоточенным в наиболее крупных авиационных компаниях.⁴ Положения соответствующих документов, устанавливающие новые пределы ответственности перевозчиков при причинении вреда жизни и здоровью пассажиров, фактически служили инструментом для облегчения ряду авиационных компаний условий конкуренции на рынке международных воздушных перевозок. В результате этого некоторые из «слаборазвитых» в области гражданской авиации государств отказались от ратификации соответствующих документов, которые, вследствие этого, в силу не вступили.

В силу вышеуказанных причин стало очевидным, что основная задача полной (максимальной) унификации частноправовых вопросов регулирования международных воздушных перевозок – принятие данных документов – в полной мере не была реализована.

В связи с этим попытки урегулировать эти отношения на международном уровне наиболее всеобъемлющим образом, так, чтобы охватить как можно больше государств и унифицировать их основные правила, отвечая интересам подавляющего большинства стран, предпринимались неоднократно. Особая актуальность этого вопроса связана с тем, что 28 мая 1999 г. на Международной конференции по воздушному праву, проходившей под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в Монреале, была принята новая конвенция – Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреальская Конвенция). Конвенция вступила в силу 4 ноября 2003 г., так как, по данным ИКАО, в ней участвовали уже 33 государства, среди которых такие страны, как США, Португалия, Мексика, Канада, Япония и многие другие.

Особенностью Монреальской Конвенции 1999 г. является то, что она предполагает возможным участие в ней не только государств,

¹ Международные воздушные сообщения СССР (сборник документов). М., 1970. Т.3. С.111-116.

² См.: Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории и практики международного транспортного права // Адвокат. Февраль 2003. № 2. С. 20.

³ См.: Грязнов В.С., Малеев Ю.Н. Правовые основы международных воздушных сообщений: Учебное пособие. М.: Московский институт инженеров гражданской авиации, 1987. С. 8.

⁴ Молчанов В.В. Гражданско-правовое регулирование воздушных перевозок: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.29-30.

но и региональных организаций экономической интеграции (ст. 53). Так, Европейское сообщество подписало Монреальскую конвенцию и ратифицировало ее, указав, что инструмент ратификации будет сдан депозитарию одновременно с ратификационными грамотами всех государств ЕС (Решение Совета от 5.04.2001 № 2001/539/ЕС)¹.

Как отмечается в литературе, основными причинами принятия Монреальской конвенции 1999 г. являлись слишком низкие по сравнению с сегодняшними социальными и экономическими стандартами пределы ответственности Варшавской системы, проблема длительных разбирательств, вредящих деловой репутации воздушного транспорта в целом, увеличение разными государствами пределов ответственности, необходимость консолидации всех направлений сложившейся международной практики.²

Остальные многосторонние документы в области международных воздушных перевозок грузов относятся к числу региональных или локальных.

Основной вид деятельности в воздушном пространстве – международные воздушные сообщения – осуществляется на основании и

в соответствии с условиями двусторонних соглашений о воздушном сообщении или специальных разрешений на выполнение полетов. Например, Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Беларусь о воздушном сообщении, подписанное в г. Минске 26 июля 2001 года. Указанный документ регулирует вопросы, касающиеся предоставления права сторонам на совершение полетов на их территории с посадкой или без посадки с некоммерческими целями, а также в целях погрузки и (или) выгрузки пассажиров, почты и груза, перевозимых в международном сообщении.

Вспомогательную роль в международном воздушном праве играют применяемые или одобряемые Советом ИКАО стандарты, рекомендуемая практика, процедуры и т.п., которые принято объединять общим названием «международные авиационные регламенты». За исключением правил полетов над открытым морем, эти регламенты не носят обязательного характера и государства могут их придерживаться или нет в зависимости от национальной практики или состояния отношений с другими государствами.

Аннотация

Международно-правовое регулирование грузовых авиaperевозок

В настоящей статье автор рассмотрел вопросы международного правового регулирования воздушных перевозок грузов. В частности, автор исследовал конвенции, относящиеся к этой сфере признанные РТ. Также были исследованы общие особенности регулирования в этой сфере рассматриваемыми конвенциями и относительно этого было выражено личное мнение автора.

Аннотатсия

Танзими ҳуқуқи байналмилалии боркашонӣ тавассути ҳавопаймо

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои танзими ҳуқуқи байналмилалии ҳамлу накли ҳавоии борҳоро баррасӣ кардааст. Хусусан, муаллиф конвенсияҳои марбутаи соҳаро, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф кардааст, мавриди омӯзиш қарор додааст. Ҳамчунин хусусиятҳои умумии танзими конвенсияҳои мазкурро тадқиқот карда, вобаста ба ин фикру ақидаҳои ҳешро баён кардааст.

Annotation

International legal regulations of cargo (freight) air carriages.

In this article the author examines the international legal regulation of air cargo. In particular the author cites the international conventions governing air cargo taken by the Republic of Tajikistan. The author gives specific features of the above conventions.

¹ Official Journal of the European Communities. 18.07.2001. L 194/38.

² См.: Смирнов А.Е. Монреальская конвенция: консолидация документов Варшавской системы и некоторые вопросы ответственности авиаперевозчика в международных грузовых перевозках // Московский журнал международного права. 2004. № 2. С. 220-221.

Гафуров А.Д.,
начальник отдела законодательства по финансам,
налогу, таможене и банковской деятельности
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан,
доцент, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: Республика Таджикистан, налоговая система, налогообложение, законодательство Республики Таджикистан по налогам.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, низоми андоз, андозбандӣ, қонунгузориҳои андози Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Keywords: Republic of Tajikistan, Tax System, Taxation, tax legislation of the Republic of Tajikistan.

Важной опорой любого, как развивающегося, так и развитого, государства является формирование его собственной налоговой системы, что предопределило особое внимание исследователей к анализу данной проблематики.

После перехода к рыночным отношениям процесс формирования налоговой системы и налоговых правоотношений в Республике Таджикистан в обязательном порядке должен базироваться на историческом подходе с учетом национальных и духовных традиций, опыта и методов налогообложения, сложившихся в Таджикистане с древнейших времен.

В V-IV веках до нашей эры значительная часть нынешней Центральной Азии входила в состав Ахеменидского государства¹. Анализируя налоговую систему государства Ахеменидов, исследователи отмечают, что «вся Ахеменидская держава была разделена на военно-податные округа (сатрапии), которые управлялись наместниками (сатрапами). Сатрап, непосредственно подчинявшийся царю, был обязан, главным образом, взимать

подати в своей области и содержать войска. Каждая сатрапия платила основной годовой налог деньгами в виде натуральной подати, т.е. продукцией своего ремесла, горного дела, земледелия или скотоводства. В дополнение к этим налогам и повинностям существовали еще внутренние пошлины и подорожные сборы»².

Создание эффективно функционирующей налоговой системы, в которую входили десятки разнообразных налогов и сборов, было наиболее актуальной задачей государства Саманидов³. Налоговая политика государства Саманидов осуществлялась «диваном мустауфы» (государственное казначейство). Диван мустауфы под названием «дивани харадж» был известен в Центральной Азии еще до возникновения Халифата⁴. Диван мустауфы ведал финансовыми делами государства Саманидов. Глава этого дивана в некоторых исторических источниках назван «сахиб хараджем»⁵.

От налоговой политики зависит рост экономики и социальная справедливость в об-

¹ См.: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – С.73 -74.

² См.: Джабборов Р.Т. Направления налогового регулирования в Таджикистане. – Душанбе: Қонуният, 2002. – С.17.

³ См.: Гафуров Б.Г. Указ раб. – С.341-342, 367-368.

⁴ См.: Бартольд В.В. Арабское завоевание и Туркестан при Саманидах // Соч. – М., 1963. – Т.1. – С.289.

⁵ См.: Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.). – Душанбе: Ирфон, 1999. – С.79-82.

ществе, независимо от исторических типов государства. Например, налоговая политика Тимура и Тимуридов в XIV-XV веках создавала относительно благоприятные условия для подъема и развития земледелия¹. Земельный налог собирался исходя из доли урожая натурой либо с обмеренной площади земли деньгами. В основном налог собирался в натуре и размер его был зафиксирован. С негосударственных земель налог не взимался. Кроме земельного налога существовало много других, дополнительных налогов, которые взимались деньгами или натурой. Отличия налоговой системы Тимуридов от Саманидов можно проводить в зависимости от отдельных видов налогов. Например, в государстве Тимуридов был специальный налог на плодовые деревья.

Утверждение ученых о том, что среднеазиатский регион около полутора тысяч лет находился в условиях господства специфической формы феодальных отношений, а переход к социализму осуществлялся, минуя капитализм, можно считать правильным. За этот период было невозможно полностью изменить веками сложившийся феодальный порядок, традиции и обряды. В феодальных государствах, которые стали основной для формирования современного Таджикистана, существовало множество видов налогов, методов их взимания и налоговых форм, которые носили произвольный характер, на что обращал внимание таджикский писатель С.Айни².

В произведениях С.Айни (конец XIX - начало XX веков) описано более 100 разновидностей налогов эпохи Бухарского эмирата. В налоговой системе основное место занимали: закят (обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нём, закят - один из пяти столпов ислама)³, ушр (ашар - десятая часть, натуральный десятичный налог в мусульманских странах ислама), поземельная подать, минона (подать на содержание чиновников), налог с пастбища, налог с «дыма» (налог по упрощенной схеме в виде «налога на дым», с каждого двора брали одинаковую

сумму), танобона (один из видов налогообложения с каждого таноба земли), сарона (подушный налог), сарухона (налог с сетей), мирабона (налог, взимаемый за орошение), кушпули (налог на рабочий скот), як сари (налог на скот) и т.д.

При таком количестве - форм и видов налогов, - отмечает С.Айни, дехкане при их уплате полностью разорялись и вынуждены были продавать свои земли по заниженной цене богатым лицам, а некоторые продавали свой рабочий или домашний скот, чтобы заплатить налоги.

В целях сокращения затрат государства при сборе налогов, а также для учета налоговой способности плательщика С.Айни внёс следующие предложения по совершенствованию системы налогов:

- деятельность сборщиков налогов должна находиться под контролем государства, чтобы не происходило нарушение законно установленных норм;

- требования по уплате налогов должны основываться на реальной возможности плательщика уплатить их, не препятствовать дальнейшему продолжению производства.

Таким образом, с древнейших времен до присоединения Центральной Азии к России, налоги и налоговая система на территории Таджикистана находились в постоянном движении. Укрепление государства, его центральной власти приводило к стабилизации налоговых отношений, и, наоборот, войны и захваты государства, ослабление центральной власти и усиление позиций местных феодалов приводили к росту налогового бремени, нарушению устойчивости налоговых отношений и снижению доходов государства⁴.

Период развития налогообложения, временные рамки которого определяются достаточно размыто – древний мир и средние века, характеризуется неорганизованностью и несколько случайным характером этого процесса. Налоги существовали в виде бессистемных платежей, преимущественно в натуральной форме. По мере укрепления товарно-денежных отношений налоги принимали в основном денежную форму.

¹ См.: Гафуров Б.Г. Указ раб. - С.341-342, 367-368.

² См.: Исмонов С. Налоги в изображении Садриддина Айни. // Бизнес и политика. – 2000. – 22 дек. - №51(421).

³ Коран. Сура 24 «Корова», аят 83 и 177.

⁴ См.: Джабборов Р.Т. Указ.раб. - С.20-21.

Революция 1917 года внесла в налоговую систему Таджикской ССР значительные изменения. Существовало только государственное нормативное планирование и распределение по отраслям народного хозяйства национального богатства, в рамках которого происходило фактическое изъятие у предприятий всей произведённой и полученной прибыли и направление её в область развивающихся отраслей. Не было даже отдельных уполномоченных налоговых органов, так как их функции были переданы самим субъектам налогообложения. Так, при взимании подоходного налога функции сборщика налога выполнял работодатель от предприятий и колхозов (совхозов), а налог с прибыли самих организаций взимался кредитными организациями. Таким образом, никакой отдельной налоговой функции в рамках государственного регулирования и управления просто не существовало.

Однако некоторые элементы налоговой политики появляются в связи с введением НЭП. Так, были вновь восстановлены некоторые налоги, прежде всего акцизные сборы на спирт и табачные изделия. От поступления только акцизных сборов Таджикская ССР получала больше, чем от десятков других налогов и сборов несколькими годами раньше.

В 1931 году был введён продовольственный налог (натуральный налог, выплачиваемый крестьянскими хозяйствами с учётом климатических, географических и иных факторов). Продналог заменял собой продразвёрстку, введённую в годы Гражданской войны в целях помощи ослабленным интервенцией и экономической разрухой регионам, и был гораздо ниже продразвёрстки. Продовольственный налог вводится на табак, на молоко, мясо, мёд, воск, лён, коноплю, пеньку, овёс, пшеницу, кожу, птицу, рыбу и так далее¹.

В 1935 году проводится реформа налоговой системы, которая могла бы отвечать потребностям ускоренного промышленного и военного строительства и быть предельно простой и прозрачной. Появляется консолидированный акцизный сбор – налог с оборота. В

него входили акцизы на спиртосодержащую, табачную продукцию, налог на рыбный, охотничий и другие промыслы, дрожжи, бинты, вату и так далее².

В 1960-70-х годах проводится ещё ряд налоговых преобразований, и далее налоговая система Таджикской ССР существует без изменений вплоть до перестройки. В этот временной промежуток часть советского руководства высказывалась за полную отмену налоговых платежей в производственной сфере, что могло способствовать форсированному росту экономического благосостояния страны в целом. Были попытки отказа от взимания акцизов, пошлин и штрафов, и перейти на самообеспечение всего государственного аппарата посредством частичного введения рыночных принципов, которые предполагали заключение государственных контрактов с предпринимателями. Но на это, как известно, советское руководство не решилось и ограничилось лишь некоторыми, по большей части внешними, преобразованиями.

В 1980-х годах получила признание бюджетная концепция, согласно которой налоговые поступления являются результатом действия двух факторов: налоговой ставки и налоговой базы. В 1980-1990 гг. страны с развитой рыночной экономикой провели некоторые реформы, направленные на совершенствование систем прямых и косвенных налогов, стимулирование деловой активности.

Как отмечается в юридической литературе, после 90-х годов налог как основной источник доходов в Российской Федерации составлял 94,4% федерального бюджета³. Так, во Франции налог составил 95% доходов государственного бюджета, в США – свыше 90%, в ФРГ – около 80%, в Японии – 75%⁴. В Республике Таджикистан, в свою очередь, в эти годы налог как основной источник доходов составлял ниже 40% бюджета. Такие данные свидетельствовали о том, что прежняя налоговая система, которая была характерна для социалистического общества, теперь не соответствовала условиям перехода к рыночной экономике. Эти обстоятельства обязывали к

¹ См.: Государственный бюджет Таджикской Советской Социалистической Республики на 1929-30 гг. // НКФ Тадж ССР. - 1929. - С. 12-13.

² См.: Шалимов С. Финансы Таджикистана в 1936 году. – Сталинабад, 1936. - С. 4-5.

³ Налоговое право /Под ред. С.Г.Пепеляева. - С.19.

⁴ См.: Козырин А.Н. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики.- М.: Манускрипт, 1993. - С.7.

тому, чтобы в стране была создана и действовала налоговая система, которая отвечала бы принципам рыночной экономики и национальным приоритетам суверенного Таджикистана.

Можно согласиться с автором, что «экономическое содержание налоговой системы Республики Таджикистан действительно представляет совокупность налогов, сборов, пошлин и других обязательных платежей, взимаемых в установленном порядке с плательщиков». Налоги являются источниками формирования республиканского, местных бюджетов и государственных фондов¹.

В юридической литературе под понятиями «налог» и «налоговая система» понимаются принудительные сборы постоянного характера, которые правительство или органы местного самоуправления взимают на свои нужды с населения, независимо от каких-либо частных специальных услуг, оказываемых государственными или общественными учреждениями данным плательщикам. Налоги в настоящее время представляют важнейший источник финансовых средств для удовлетворения общих потребностей государства. Право государства взимать налоги и обязанность населения их платить вытекают из необходимости существования государства и его деятельности для общего блага². Налоговая система возникла почти одновременно с появлением государства. Наиболее существенные вопросы взаимодействия общества и государства в сфере публичных финансов находят свое отражение в принципах принятия финансово-правовых решений. Одним из этих принципов (на примере налогообложения) выступает принцип «четкости и определенности решений, принимаемых в сфере публичных финансов».³

С переходом к рынку и провозглашением независимости Таджикистана возросла значимость регулирования налоговых отношений. Как отмечает Т.Назаров, степень достижения государственных целей и приоритетов посредством налогов зависит от синхрони-

зации и взаимообусловленности последних и используемых ценовых, денежных, кредитных, бюджетных, инвестиционных и иных инструментов государственного регулирования экономических процессов, от единства, полноты и целевой направленности принятой финансово-кредитной, денежно-экономической и инвестиционной ценовой политики страны⁴.

90-е годы прошлого века являются переходным периодом возрождения и формирования налоговой системы Республики Таджикистан. После обретения независимости и распада плановой экономики государственный бюджет независимого Таджикистана составляли собственные налоги и сборы.

Налоги заменили существовавшую систему планового распределения прибыли. Государство стало регулировать предпринимательскую и экономическую деятельность общества посредством налогов и других государственных платежей. В первую очередь возникла необходимость разработки нормативной правовой базы налогообложения Республики Таджикистан. В результате был принят ряд законов в области налогообложения, в том числе Закон Республики Таджикистан «О налоге на добавленную стоимость» (от 06.01.1992), Закон Республики Таджикистан «О плате за землю» (от 06.03.1992), Закон Республики Таджикистан «О государственных налоговых органах Республики Таджикистан» (от 14.03.1992) и т.д.⁵

Развитие налоговой системы и налоговых правоотношений в Республике Таджикистан можно разделить на три этапа.

Первый этап – это период с момента обретения независимости в 1991 году до вступления в силу первого Налогового кодекса Республики Таджикистан в 1999 году. Второй этап – период функционирования налоговой системы на основе первого Налогового кодекса Республики Таджикистан до 1 января 2005 года, то есть в течение 6 лет. Третий или текущий этап – функционирование налоговой системы с 1 января 2005 года на основе нового,

¹ См.: Джаббаров Р.Т. Указ. раб.- С.23.

² См.: Ходский Л.В. «О налогах, пошлинах и сборах» // Реформы и право. – 2008. - №1. – С. 90.

³ См.: Козырин А.Н. «Публичные финансы и финансовое право». // Финансовое право России: актуальные проблемы. / Под ред. проф. А.А. Ялбулганова. М., 2007. - С. 15-20.

⁴ См.: Назаров Т.Н. Рынок и налоги // Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество.- Душанбе: УИ Министерства Иностранных Дел Республики Таджикистан, 2001.- С.54.

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1992. - № 4-6. – Ст.133,164.

усовершенствованного Налогового кодекса Республики Таджикистан.

Первый этап охватывает немногим более 7 лет. Этот этап характеризуется тем, что налоговая система, вышедшая из централизованного планового управления, была не адаптирована в необходимой степени к условиям рыночной экономики. В ней, в той или иной мере, отсутствовали общие, применяемые в мировой практике принципы налогообложения, не облагался налогом ряд возможных субъектов и объектов налогообложения. В этот период в республике действовало 24 вида республиканских налогов, 11 видов республиканских сборов и 12 видов местных налогов и сборов. Все эти налоги и сборы собирались на основе отдельно принятых законов. С 14 марта 1992 года стал действовать Закон Республики Таджикистан «О государственных налоговых органах», а 20 июля 1994 года был принят Закон Республики Таджикистан «Об основах налоговой системы». Принятие этого закона стало первой попыткой создать обобщающий, в какой-то мере методологический акт, имеющий характер кодекса по вопросам налогообложения. Значительное число обязательных платежей не приносило существенные суммы в бюджет государства, но требовало значительных ресурсов для налогового контроля.

Ставки налогов были достаточно высокими, что создавало почву для уклонения от налогов. Например, ставка налога на прибыль доходила до 55 процентов по банкам, 40 процентов - по предприятиям, по совместным предприятиям с долей иностранного участия – 32 процента. Ставка подоходного налога варьировалась от 10 до 40 процентов. Предусматривалось обложение налогом на добавленную стоимость экспорта товаров. Это положение поменялось только в 1997 году в связи с переходом взимания налога на добавленную стоимость в стране назначения, а не в стране производства товара.

Финансовые санкции за нарушения налогового законодательства были очень высокими.

В целом налоговая система не отвечала

требованиям международных стандартов, что становилось тормозом в развитии национальной экономики.

В связи с этим по инициативе Президента Республики Таджикистан в ноябре 1998 года был принят Налоговый кодекс Республики Таджикистан¹. С его введением в действие в январе 1999 года начинается второй этап развития налоговой системы и налоговых правоотношений Республики Таджикистан.

В рамках первого Налогового кодекса были объединены в один документ все основные административные положения, а также все конкретные налоги, которые администрировались в Республике Таджикистан. В ходе шестилетней практики применения, в первый Налоговый кодекс было внесено множество поправок, что затрудняло его практическое использование.

Второй, новый Налоговый кодекс был принят в ноябре 2004 года² и вступил в силу с 1 января 2005 года. На основе этого Кодекса были установлены 15 республиканских и 4 местных, всего 19 видов налогов. Хотя согласно названному Кодексу были введены различные виды налогов, последние три года в доходах государственного бюджета Таджикистана основную долю составляли налог на добавленную стоимость (НДС) (от 30% до 35%), налог на прибыль (от 25% до 32%), акцизный налог (от 5,4 до 9,0%) и налог с населения (от 5,4 до 9,0%). Если принять налоговые поступления за 100%, то на долю выше указанных четырех видов налогов приходилось свыше 85%, а все остальные налоги и сборы составляли 15%.³

Происходящие коренные изменения в политической, социально-экономической и иных сферах жизни Республики Таджикистан, связанные с формированием рыночных отношений, выдвигают институты налогового права в качестве важнейшего инструмента реализации государственной политики и функциональных обязанностей.

Согласно ст. 3 Налогового кодекса Республики Таджикистан налоговая система Республики Таджикистан представляет собой совокупность предусмотренных настоящим Ко-

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. - № 21. – Ст. 284.

² Налоговый кодекс Республики Таджикистан. Электронная версия на русском языке размещена на официальном сайте Национального центра законодательства при Президенте РТ. www.mmk.tj.

³ См.: ТА ЦСИ при Президенте РТ. Отчеты.2008-2009 гг.

дексом налогов, принципов, форм и методов их установления, изменения и отмены, уплаты и применения мер по обеспечению их уплаты, а также форм и методов налогового контроля и ответственности за нарушение налогового законодательства.

Налоги, сборы, пошлины и другие обязательные платежи, взимаемые в установленном законодательном порядке, являются источниками формирования республиканского и местных бюджетов.

Согласно ст. 5 Налогового кодекса Республики Таджикистан налогом является платеж в государственный бюджет, носящий обязательный и индивидуально безэквивалентный характер¹.

Данное определение не содержит ряда характерных признаков налога. Например, не определен субъект налогообложения или налогоплательщик, не определены цели и задачи взимания налогов. Более подробно понятие

налога устанавливается ст.8 Налогового кодекса Российской Федерации².

Несмотря на то, что Налоговое законодательство Республики Таджикистан в отличие от законодательства других государств о налогах и сборах содержит понятие «налоговая система», для реализации требований данного нормативного акта необходима активность субъектов финансовой деятельности государства.

В нынешних условиях суверенного Таджикистана необходимо существование развитой и устойчивой налоговой системы, которая эффективно и справедливо служила бы интересам национального государства. Для достижения этой цели необходимо в первую очередь знание теории и правового регулирования налоговых платежей и иных государственных сборов, а также практически эффективных и справедливых методов налогообложения.

Аннотация

К вопросу об этапах развития налоговой системы Республики Таджикистан

В настоящей статье проведен всесторонний анализ изменений и развития налогового законодательства Республики Таджикистан с древнейших времен по настоящее время. С целью эффективного исполнения в перспективе налоговой дисциплины и налогового законодательства был предложен ряд конкретных мер и действий.

Аннотатсия

Оид ба масъалаҳои зинаҳои рушди низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаи ислоҳот ва рушди низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замонҳои қадим то ба имрӯз мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор дода шудааст. Ҳамчунин бо мақсади дар оянда самаранок намудани иҷроии низоми андоз ва қонунгузори андоз тақлифоти пешниҳодот манзур карда шудаанд.

Annotation

On the development stages of the tax system of the Republic of Tajikistan

The article analyzes the formation and development of the tax system of the Republic of Tajikistan from ancient times till present. It is also proposed conclusions on the efficiency of the functioning tax system and tax legislation in future

¹ Налоговый кодекс Республики Таджикистан. Электронная версия на русском языке размещена на официальном сайте Национального центра законодательства при Президенте РТ. www.mmk.tj.

² Часть первая Налогового кодекса РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. От 27.07.2006.) // СЗ РФ: – 1998. - №31. - Ст. 3824.

Рахимов М.З.,
директори Маркази миллии
қонунгузори назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор

ОДОБИ СОҲИБКОРӢ ВА КОРРУПСИЯ

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, тиҷорат, рақобат, рақобати бевидеона, коррупсия, одоби соҳибкорӣ, муносибатҳои бозорӣ.

Ключевые слова: предпринимательство, коммерция, конкуренция, недобросовестная конкуренция, коррупция, этика предпринимательства, рыночные отношения.

Keywords: entrepreneurship, commerce, competition, unfair competition, corruption, entrepreneurs ethics, market relations.

Соҳибкорӣ дар ҳаёти ҳозираи иқтисодии иҷтимоӣ дар ҳақиқат зухуроти беназир, мустақил ва бисёрҷабҳа буда, асоси онро фаъолияти эҷодкоронаи инсон дар соҳаи иқтисод оид ба кашфи имконияти нави манбаи ба даст овардани фоида ташкил медиҳад. Барои ноил шудан ба ин натиҷа соҳибкор доим дар муносибат бо субъектҳои фаъолияти хоҷагидорӣ ва мақомоти давлатӣ қарор дорад. Чунин зарурият соҳибкорро водор менамояд, ки одоби соҳибкориро риоя намояд.

Муҳити соҳибкорӣ байналмилалӣ қобили амал будани қоидаҳои фаъолияти соҳибкориро дар бозор хеле барвақт муайян намуда, таҷрибаи фаъолияти соҳибкорӣ онро сайқал додааст.

Ҳама гуна соҳибкоре, ки ба соҳаи муносибатҳои бозорӣ ворид мешавад, бояд қоидаҳои амали худро дар бозор донанд, дар муносибат бо мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор онро риоя намуда, фаъолияти худро на танҳо дар доираи қонун ва он чӣ ки қонунгузорӣ манъ накардааст, балки аз рӯи одоби корӣ низ ба роҳ монанд. Зеро шахравандон ва шахсони ҳуқуқӣ ҳангоми амалӣ намудани ҳуқуқҳои ба онҳо тааллуқдошта бояд оқилона, одилона ва боинсофона талаботи дар қонунгузорӣ дарҷ-ёфтаре, инчунин принципҳои ахлоқӣ ҷомеаро

ва соҳибкорон бошанд, қоидаҳои одоби касбиро риоя намоянд (қисми 4 моддаи 10 Кодекси граждани).

То ба даст овардани истиклолият ба соҳибкори ватанӣ зарурат барои аз худ намудани қоидаҳои «бозихи бозорӣ» набуд. Фурӯши моли онҳо дар асоси қарорҳои низомии тақсими амалкунанда таъмин карда мешуд. Баъди истиклолият вазъият тағйир ёфт. Соҳибкорони ҳозира ҳама ҳаёт маҷбур менамояд, ки на танҳо одоби соҳибкориро омӯзанд, балки онро риоя намоянд, зеро соҳибкорӣ ва риояи одоби он аз ҳамдигар ҷудо набуда, танҳо дар алоқамандӣ бо ҳам метавонанд ба рушди нумӯи иқтисоди кишвар мусоидат менамоянд.

Соҳибкорони муосир бояд вазъияти воқеиро дар олами касбӣ донанд ва инкишофи онро ба ҳисоб гиранд. Чӣ тавр манфиати худро дар бозор ҳифз намуданро дониста, дар таҷриба онро дар доираи одоби касбӣ амалӣ карда тавонанд. Дониш, тадқиқотҳои илмӣ ва таҷрибаи соҳибкорӣ гувоҳи он аст, ки нақши арзишҳои одоби соҳибкорӣ дар инкишофи иқтисодиёт ниҳоят муҳим мебошанд.

Вазифаи соҳибкор аз он иборат аст, ки фаъолияти худро дар доираи меъёрҳои умуми-қабулкардашуда амалӣ намояд. Ба саволе, ки

соҳибкор сарҳади байни амали қобили қабул ва ғайриахлокиро дар кадом ҳолат ва дар кучо риоя намояд, ҷавоб додан душвор аст. Вале мавҷуд будани чунин сарҳадро доништан ниҳоят зарур мебошад, зеро ҳар як соҳибкор бояд, ки меъёрҳои ахлокиро нисбат ба рақибҳои худ ва тартиботи мавҷуда то дараҷае риоя намояд, то ин ки аз доираи меъёри одоби рафтор набаромада, ғоидаро ба даст оварад ва ҳамзамон қобилияти рақобатнокии худро дар бозор нигоҳ дорад.

Зарурати риояи одоби соҳибкорӣ ва он чӣ, ки дар доираи қонун манъ нагардидааст, равост, на танҳо ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии ба ғайрияти соҳибкорӣ бевосита машғул буда, ҳамзамон ба шахсони мансабдори субъектҳои хоҷагидори давлатӣ ва дигар субъекти хоҷагидоре, ки ҳиссаи давлат дар моликияти онҳо мавҷуд аст, инчунин шахсони мансабдори ташкилотҳои тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратӣ, новобаста аз тобеъият ва шакли ташкили ҳуқуқиашон, татбиқ мегардад.

Дар давлатҳое, ки дорои бозори маданӣ ва меъёрҳои доимии танзимкунандаи рафтори соҳибкорон мебошанд, ҳисси баланди шаҳрвандии кишварро, ки дар эҳтироми анъанавӣ ба қонун, давлат, ҳокимият, инчунин масъулият ба рафтори худ ва дигарон ифода меёбад, на танҳо соҳибкор, балки ҳар як роҳбари ташкилоти тиҷоратӣ, корхонаи давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ зоҳир менамоянд.

Барои онҳо шиори «ғоида авлотар аз ҳама, вале шараф аз ғоида ҳам авлотар аст» сухани хушқу холи набуда, балки меъёри рафтори ҳар як соҳибкор ва мақоми иҷрокунандаи он мебошад. Мутаассифона, дар тафаккури баъзе соҳибкорони мо мафҳуми «ғоида бо ҳар роҳ», «дар тиҷорат ҳама чиз равост», «фиреб накуни – фурухта наметавонӣ», «сарват чамъ намоед» ва ғайраҳо хеле паҳнғашта мебошад. Дар натиҷа тафаккури «ҳуқуқ ба сарват», ки ба ҳар як шахс, аз ҷумла ба соҳибкор тааллуқ дорад ва аз «ҳуқуқ ба моликият» ҷудо намебошад, боиси нобаробарии беасос дар ҷомеа мегардад.

Бозори қаллобона дар он ҷое инкишоф меёбад, ки муносибатҳои байни соҳибкорон аз меъёрҳои бозори маданӣ хеле дуранд, ғайрияти миёнавӣ ва тиҷоратӣ инкишоф ва ғайрияти соҳибкории ғайриқонунӣ ниҳоят

ривоч ёфтааст. Ҳамзамон дар ҷамъияте, ки чунин навъи муносибатҳои бозорӣ инкишоф меёбад, чунин рафтор яке аз сабабҳои мавҷудияти коррупсия мегардад.

Ҳислати баъзе соҳибкорони навбаромад дар шароити бозори ташаккулнаёфта набудани маданияти муоширати иқтисодӣ, содик набудан ба аҳду паймон ва шартнома, вайрон кардани ўҳдадорӣ ва қонун, фиреб, қаллобӣ, бемасъулиятӣ ва ба ҳар восита ба даст овардани ғоида мебошад. Кӯшиш оид ба роҳҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани ғоида дар психологияи баъзе аз соҳибкорон омили муайянкунанда мебошад. Ҳол он, ки муносибатҳои бозорӣ, дар боварии байни шарикон, ҳалолкорӣ, талаботи баланд ба худ ва дигарон ва ҳисси масъулият дар назди давлат ва ҷамъият асос меёбад. Чунин рафтор асоси одоби касбии соҳибкорро бояд ташкил диҳад.

Беэҳтиромӣ ба Қонун, кӯшиши саркашӣ аз иҷрои ўҳдадорӣ ва инкор намудани қоидаҳои рафтори соҳибкорон ҳар чӣ бештар дар ғайрияти соҳибкорони мо дучор мешавад. Онҳо на ҳама вақт ба шўҳрати соҳибкори бовиҷдон ҳавасманд мебошанд.

Вале бояд дар назар дошт, ки худуди қонунгардонидани манфиати субъектҳои ғайрияти соҳибкориро моҳиятан доираи даҳлати давлат ба иқтисодиёт ташкил медиҳад. Чунин муносибат ба манфиати ҷамъият ва давлат, инчунин соҳибкорон мувофиқ буда, қоидаҳои бозорҳои маданияро дар бозор ба вучуд меоварад. Давлат имрӯз озодии ғайрияти иқтисодӣ ва соҳибкориро қаллоб медиҳад (Моддаи 12 Конституция). Аз ин ҷо, ғайрияти соҳибкорӣ дар доираи принсипи «он чӣ, ки қонун манъ накардааст, равост» амалӣ карда мешавад. Пас дар ғайрияти соҳибкорӣ рафтори соҳибкор ба истиснои он ҳолатҳое, ки дар қонун манъ карда нашудааст, бояд анҷом дода шавад. Дар чунин ҳолат давлат наметавонад ба маънии пурра танзимкунандаи рафтори соҳибкор дар иқтисодиёт бошад. Баръакс давлат бояд ҳарчи бештар доираи меъёрҳои танзимкунандаи рафтори соҳибкорро маҳдуд намояд, зеро чунин меъёрҳо на ҳама вақт самаранок буда, метавонанд ба инкишофи коррупсия мусоидат намоянд.

Ғайрияти самараноконаи соҳибкорӣ на танҳо ба дараҷаи идоракунии истеҳсолот, хусусияти истифодаи захираҳои мавҷуда, бал-

ки аз характери ҳамкориҳои соҳибкорон бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо вобаста мебошад. Дар қонунҳои қабулкардаи худ давлат ӯҳдадор аст, ки манфиати соҳибкорон ва соҳибкорон бошанд дар фаъолияти худ манфиати давлат ва ҷамъиятро ба назар гиранд.

Баъзе вақт дар амал равандохое вучуд доранд, ки ба муносибати хуб ва ҷонибан судманди соҳибкорон ва давлат ҳалал мерасонанд. Чӣ тавре, ки дар мулоқоти Президенти кишвар мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз 15 январи соли 2010 бо соҳибкорон қайд гардид, дар расмиёти мавҷудаи амалиёти содироту воридоти молу маҳсулот, Ҳимояи иҷтимоии соҳибкорон, шаффофияти низоми андозсупурӣ, дастрасии захираҳои қарзӣ, ҷудо намудани замин барои сохтмони иншооти тичоративу истеҳсолӣ, кафолати суғуртақонунӣ, дастрасӣ ба иттилоот, дастгирии истеҳсолоти соҳибкорони ватанӣ, расмиёти маъмурии ғирифтани ҳар гуна иҷозатномаҳо мушқилоту норасоииҳои зиёд мавҷуданд. Чунин ҳолат метавонад ба пайдо шудани омилҳои коррупсионӣ низ мусоидат намояд¹.

Ҳамзамон бояд қайд намоем, ки қонунҳои ҷавобгӯи талаботи замон барои инкишофи соҳибкорӣ аз тарафи давлат қабул карда мешаванд. Онҳо бояд аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо, инчунин роҳбарони ташкилотҳои тичоратӣ ва ғайритичоратӣ амалӣ карда шаванд. Вале шахсони мансабдори баъзе мақомот ва роҳбарони ташкилотҳои тичоратӣ ва ғайритичоратӣ ба ҷои амалӣ намудани талаботи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳуқуқҳои худро барои ба даст овардани манфиатҳои шахсӣ истифода мебаранд, ки боиси бавучудой ва инкишофи коррупсия мегардад. Ҳол он ки мақсади асосии сиёсати пешгирифтаи давлат кам кардани даҳолати давлат ба фаъолияти соҳибкорӣ ва пурзӯр намудани мубориза бар зидди коррупсия мебошад.

Инкишофи коррупсия на ҳама вақт ба паст будани музди меҳнати шахсони мансабдор, балки ба иштиҳои ҳарисонаи онҳо низ вобаста мебошад. Дар натиҷа меъёрҳои хубе, ки қабул карда мешаванд ё иҷро намешаванд ё дар ҳама қисме иҷро карда мешаванд, ки ҷавобгӯи

манфиати шахси мансабдор ё соҳибкор бошад.

Инкишофи соҳибкорӣ гувоҳи он аст, ки танҳо ҳамкориҳои мутақобилаи соҳибкорон ва давлат ва ба ҳам мувофиқии манфиатҳои онҳо метавонад ба рушду нумӯи иқтисоди миллӣ мусоидат намояд.

Ҳангоми номувофиқатии манфиати соҳибкорон ва давлат ва ба назар нагирифтани манфиати ҷонибайни онҳо имконияти муҳайё шудани шароит барои коррупсия ба вучуд меояд. Ин аз як тараф боиси беасос ба даст овардани маблағ аз ҷониби шахси мансабдор гардида, аз тарафи дигар боиси хатари таъсири манфиати шахсӣ бар зарари давлат мегардад. Ҳамзамон ба вучуд овардани чунин шароит боиси инкишофи босуръати коррупсия ва оқибати манфии он мегардад. Маҳз барои ҳамаи ҳам ташкили механизм ва воситаҳои таъсиррасоние, ки татбиқи онҳо метавонанд фаъолияти коррупсиониро паст намояд ва самаранокии мутақобилаи таъсиррасонии соҳибкорӣ ва давлатро баланд бардорад, ниҳоят муҳим мебошад.

Дар шароити ҳозира омилҳои, ки иҷрои меъёр ва қоидаҳои бозори маданӣ ва ривочи соҳибкориро душвор мегардонад, аз инҳо иборатанд:

1. Монеаи психологӣ.

2. Номуайянии ҳуқуқӣ ва муҳолифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, иҷро накардани қонунҳо, тез-тез тағйир ёфтани шароити ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ ва тичоратӣ.

3. Монеаи маъмурий, аз ҷумла коррупсия.

4. Ноуствории иқтисодии соҳибкорӣ.

Ҳамин тавр, бо сабаби номуайянии ҳуқуқӣ, инчунин мавҷудияти муҳолифат дар баъзе санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ба таври дахлдор иҷро накардани талаботи қонун, мунтазам тағйир ёфтани шароити соҳибкорӣ, нокифоягии иттилоот ва дараҷаи пасти касбии бисёри соҳибкорон ҳудуди одоб ва беодобиро аз ҳамдигар фарқ намудан ниҳоят душвор гардидааст. Танҳо ҳуди ҳамаи ҳолатҳо соҳибкоронро водор менамояд дарк кунанд, ки дар ба даст овардани фоидаи соҳибкорӣ хирад, одоб, бовиҷдонӣ ва эҳтироми фаъолияти касбии якдигар ва тартиботи мавҷуда чӣ гуна аҳамият дорад.

Бо омилҳои объективан вучуддошта ва ба ташаккули одоби соҳибкорӣ таъсиррасонанда

¹ Ниг.: Ҷумҳурият, 19 январи соли 2010, № 11-12.

эътибор додан зарур аст. Зеро амалан дар ҳамаи кишварҳо, иқтисодиёти ғайриқонунӣ ва ҷиноятҳои иқтисодӣ арзи вучуд доранд, намудҳои манъкардашудаи соҳибкорӣ, соҳибкории сохта, коррупсия паҳн гаштаанд. Ба омилҳои таъбири одоби соҳибкорӣ ҷосусии саноатӣ, рэкет ва порагириро дохил намудан мумкин аст.

Одоби соҳибкорӣ, меъёрҳои қоидаҳои он аз бисёр ҷиҳатҳо аз ҳалли боодобонаи масъала ва кирдоре, ки аз ҷониби соҳибкорон, шахсони мансабдори ташкилотҳои тичоратӣ, аз ҷумла корхонаҳои давлатӣ, ширкат ва ҷамъиятҳои хоҷагӣ, мақомоти давлатӣ қабул ва содир карда мешаванд, вобаста мебошад. Барои кам кардани сатҳи коррупсия нақши муҳимро ҷораҳои пешгирикунанда мебозанд. Барои ҳамин ҳам пешгирӣ намудани ҳолатҳое, ки барои коррупсия шароит ба вучуд меоваранд, ниҳоят муҳим мебошанд. Аз ин ҷо, қонунгузори амалкунанда ғаёлияти шахсони барои иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ва шахсони ба онҳо баробаркардашударо дар масъалаҳои ба манфиати шахсӣ, ҳешовандони наздик ва шахсони сеюм, ба сифати намояндаи шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ, аз рӯи корҳои мақоме, ки ин шахс дар он ҷо кор мекунад ё дар тобеъияти он мебошад ё ғаёлияти онҳоро назорат мекунад, иштирок намудан, ба ғаёлияти соҳибкорӣ машғул шудан ё узви мақомоти идоракунии онҳо будан, ваколатҳоро оид ба танзими давлатии ғаёлияти соҳибкорӣ ва назорати ғаёлияти соҳибкорӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки ба ҷунин ғаёлият машғуланд, пешниҳод ё гузашт намудан ва ғайраҳоро манъ менамояд (моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июли соли 2005 «Дар бораи коррупсия»)¹. Ҳамзамон амали ғайриқонунии шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ва шахсони ба онҳо баробаркардашуда, боиси мусоидат ва инкишофи коррупсия шуда метавонад. Ба ҷунин амалҳо дохил мешаванд:

1. Бе қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуқуқи моликият ё ба истифодаи муваққатӣ ба ташкилотҳои ғайридавлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё шахсони воқеӣ ройгон додани захираҳои молиявӣ ва моддии субъектҳои давлатии хоҷагидор ва дигар

ашёи ба субъектҳои хоҷагидор тааллуқдоштае, ки дар моликияти онҳо ҳиссаи давлат на кам аз нисфро ташкил медиҳад.

2. Ҳангоми иҷрои вазифаҳои давлатӣ ба манфиати шахсӣ ё гурӯҳи истифода намудани маълумоте, ки паҳнкунии он манъ карда шудааст.

3. Даҳолат ба ғаёлият, вайрон намудани мустақилият ва ҳуқуқи манфиатҳои субъектҳои хоҷагидор, ғайриқонунӣ барҳам додан ё азнавташкилдихии онҳо, маҳдуд намудани рақобат дар бозори мол (кор, хизматрасонӣ).

4. Ғайриқонунӣ вайрон кардани тартиботи нархгузорӣ, ба фурӯш баровардани молу-мулк, хариди давлатии мол (кор, хизмат), ки ба манфиати давлат, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ зарар расонидааст, инчунин аз тарафи ташкилотҳои давлатӣ худсарона ба иҷора додан ё фурӯштани амволи давлатӣ.

5. Ғайриқонунӣ ё бо тартибҳои ба манфиатҳои давлат ва ташкилотҳо ошкоро номувофиқ ба истифода, киро ё иҷора додани воситаҳои асосӣ, замин ва дигар сарватҳои моддию табиӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, инчунин ғайриқонунӣ рад намудани додан ё кашида гирифтани онҳо.

6. Тартиб додан, ба расмӣ даровардан, тасдиқ намудан ё ба қайд гирифтани санадҳо, ҳуҷҷатҳои ибтидоии муҳосибаӣ оид ба хариду фурӯш, тўхфа кардан, иваз намудан, гарав, молтаъминкунӣ, иҷора ва ғайраҳо, ки ба ин восита ба давлат, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ зарар расонида шудааст ва ғайраҳо (моддаи 12 Қонуни зикршуда).

Ҷаёлияти соҳибкорӣ танҳо дар мавриди мавҷуд будани рақобати озод самаранокона амал карда метавонад. Рақобат ҳамчун механизми иқтисоди бозорӣ соҳибкоронро маҷбур месозад, ки байни худ мусобиқа кунанд ва дар ҳамин асос барои ноил шудан ба натиҷаи ниҳии ғаёлияти соҳибкорӣ мусоидат намоёнд. Барои ҳамин ҳам қонунгузор рақобатро ҳамчун мусобиқаи озодаи субъектҳои хоҷагидорӣ, ки амалиёти мустақилонаи онҳо имконияти таъсиррасонии яктарафаи ҳар кадоми онҳоро ба шароити умумии муомилоти мол дар бозори моли дахлдор ба таври самарабахш маҳдуд менамояд, маънидод мекунад.

Ҳангоми рақобати бевичдонона дар ҳар

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2005, №7, мод. 402; соли 2007, №7, мод. 660; соли 2008, №10, мод.800.

холат одоби соҳибкорӣ риоя карда намешавад.

Мувофиқи моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 июли соли 2006 «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорӣ мол»¹ - рақобати бевичдонона ҳама гуна амали субъектҳои хоҷагидор, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти соҳибкорӣ равона шудааст ва ҳилофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, бо дигар субъектҳои хоҷагидор (рақибон) зарар расонида, обрӯи кории онҳоро паст мегардонад, фаҳмида мешавад.

Аз гузориши боло маълум мешавад, ки барои ин ӯ он амалро рақобати бевичдонона эътироф намудан аломатҳои зерин зарур аст:

Аввалан, рақобати бевичдонона танҳо ҳамон амали фаъолона шуда метавонад, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти соҳибкорӣ равона карда шудааст.

Сониян, амали мазкур ҳамон вақт ҳамчун ҳуқуқвайронкунӣ эътироф карда мешавад, ки бар ҳилофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад;

Солисан, дар натиҷаи чунин амал ба субъектҳои хоҷагӣ зарар расонида, обрӯи кории ӯ паст зада мешавад.

Рақобати бевичдонона дар шаклҳои гуногун зоҳир шуданаш мумкин аст. Дар моддаи 7-и Қонун шаш шакли зоҳиршавии рақобати бевичдонона нишон дода шудааст, ки қонунгузор аз тарафи субъектҳои хоҷагидор амалӣ намудани онҳоро манъ менамояд. Ҳамаи шаклҳоро он чиз мутаҳид месозад, ки онҳо одоби фаъолияти соҳибкориро вайрон менамоянд.

Ба рақобати бевичдонона дар шаклҳои зерин роҳ дода намешавад:

-пахн намудани маълумоти бардурӯғ, носаҳеҳ ӯ таҳрифшуда, ки боиси зарар ба дигар субъектҳои хоҷагидор мегардад ӯ обрӯи кориашонро паст мегардонад;

-ба иштибоҳ андохтани истеъмолкунандагон оиди хусусият, тарз, ҷои истеҳсол ва ҳосиятҳои истеъмолиро сифатӣ ва миқдори мол ӯ истеҳсолкунандагони он, аз ҷумла рекламаи мол (кор, хизматрасонӣ), ки ба талаботи сифат ҷавобгӯ намебошад;

-муқоисаи номуносиби молҳои истеҳсол-

шаванда ва фурӯхташавандаи як субъекти хоҷагидор ба субъектҳои хоҷагидори дигар (аз ҷумла дар ҷараёни тарғибу ташвиқ);

-ғирифтан, истифода бурдан, ошкор сохтани иттилооти дорои сирри тиҷоратӣ ӯ хизматӣ ӯ дигар сирри бо қонун ҳифзгардида;

-истифодаи худсаронаи аломатҳои мол, номи фирмавӣ ӯ нишонгузори, инчунин нусхабардории борҷома ва намуди моли субъекти хоҷагидори дигар, ки метавонад рақибонро аз фаъолияти соҳибкориашон маҳрум созанд;

-даҳлат кардан ба фаъолияти соҳибкорӣ, додани имтиёзҳои гуногуни моддӣ ба кормандони субъектҳои хоҷагидори рақобаткунанда бо мақсади ба тарафи худ кашидану моил сохтани онҳо ба иҷрои ӯҳдадориҳои меҳнатӣ.

Одоби соҳибкорӣ мумкин аст дар натиҷаи бастанӣ созишнома ва амали мувофиқакардашудаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва субъектҳои хоҷагидорӣ вайрон карда шавад. Чунин амал боиси фаъолияти монополистӣ гардида, рақобатро дар бозор маҳдуд месозад. Аз ин ҷо, қонунгузор фаъолияти монополистиро фаъолияти дар бозорҳои мол аз мавқеи ҳукмронии худ суъистифода кардани субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон), бастанӣ созишнома ӯ иҷрои амалҳои мувофиқшудае, ки бо қонунгузори ҷиддиинҳисорӣ манъ карда шудаанд, эътироф менамояд. (моддаи 3 Қонун «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол»). Барои ҳамин дар ҳама гуна шакл бастанӣ созишнома ӯ анҷом додан амали мувофиқшудаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ташкилотҳои ваколатдори мақомоти зикршуда байни худ ӯ байни онҳо ва субъекти хоҷагидор (соҳибкорон), ки дар натиҷаи он роҳ надодан, маҳдуд сохтан ӯ бартараф намудани рақобат ӯ ҳалалдор кардани манфиатҳои субъектҳои хоҷагидор ҷой дорад ӯ ҷой дошта метавонад, манъ аст. Чунин созишнома ӯ мувофиқаткунӣ дар натиҷаи баланд бардоштан, паст кардан ӯ тағйир надодани нархҳо (тарифҳо); беасос муқарар намудани сатҳи тағйирёбандаи нархҳо барои харидорони гуногун, ки ҳамон як молро ба даст меоранд; тақсим кардани бозор аз рӯи принсипи ҳудудӣ, ҳаҷми фурӯш ӯ харид, номгӯи молҳои фурӯш ӯ аз рӯи

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2006, №7, мод. 346; соли 2008, №10, мод.811.

ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ. КРИМИНОЛОГИЯ. КОРРУПСИЯ.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. КОРРУПЦИЯ.

доираи фурӯшандагон ё харидорон (фармоишгарон); маҳдуд сохтани дастрасии бозор ё аз он дур сохтани субъектҳои хоҷагидор зоҳир мегардад. Чунин амал (беамалиҳо) боиси вайрон кардани одоби соҳибкорӣ дар шаклҳои гуногун гардида, метавонад ба ривочи коррупсия дар байни мақомоти гуногун ва субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ мусоидат намояд.

Бинобар ин бо роҳи рақобати бевичдонона вайрон кардани одоби соҳибкорӣ муҳолиф ба принсипи асосии иқтисоди бозорӣ, озодии рақобат ва фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Вале барои он ки озодӣ ба анархия табдил наёбад, кафолати заруриро барои дастгирии шароитҳои боадолатона ва баробари соҳибкорӣ ва рақобат барои ҳамаи субъектҳои иқтисоди бозорӣ бояд муҳайё намуд.

Аннотатсия

Одоби соҳибкорӣ ва коррупсия

Дар мақола оид ба алоқамандии одоби соҳибкор ва зухуроти коррупсия сухан меравад. Қайд карда мешавад, ки дар замони иқтисоди бозорӣ рафтори ғайриқонунии баъзе соҳибкорон боиси мусоидат ба коррупсия мегардад. Аз ин ҷо, дар мақола роҳҳои пешгирии фаъолияти коррупсионӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Аннотация

Этика предпринимательства и коррупция

В статье освещается взаимосвязь этики предпринимателя и проявлений коррупции. Отмечается, что неправомерное поведение некоторых предпринимателей при рыночной экономике способствует коррупции. В связи с чем, в статье анализируются принципы предотвращения коррупционной деятельности.

Annotation

Entreprunership ethics and corruption

In the article interrelationship of entrepreneur ethics and manifestation of a coorruption is illuminated. It shall be marked that greedy behaviour some entrepreneurs at market economy conduces to corruption. In connection with them, in article principals of prevention of corruption activity are analyzed.

Умаров Х.А.,
начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Академии МВД, капитан милиции,
кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
(воспитательный аспект)**

*Коррупция, ни при каких условиях,
не может быть нормой. Это всегда патология.
Ю.В. Голик*

Ключевые слова: коррупция, образовательные технологии, стереотип, нетехнологичность, противодействие коррупции, стабильность в политике.

Калидвожаҳо: коррупсия, технологияи маърифатӣ, ғайртехнологӣ, муқовимати коррупсия, эътидол дар сиёсат.

Keywords: corruption, educational technology, stereotype, counteraction of corruption, stability in politics.

Ещё ученый четырнадцатого века Ибн-Хальдун (Абдурахман Велиоддин, по прозвищу Хадрами и Эшбили, Севильский), известный не только как основатель научной истории и социологии, но и как исследователь коррупции, который неоднократно занимал различные посты, видел её причины в страсти элит к роскошной жизни. Кроме того, он указывал на то, что коррупция приводит к экономическим трудностям, а последние, в свою очередь, способствуют росту коррупции¹.

О понятии или определении коррупции нам не стоит упоминать, так как понятие этого социально-правового зла предусмотрено как в национальном, так и в международном законодательстве. Однако хотелось бы подчеркнуть, что масштабы заражения общества данным вирусом сегодня в Республике Тад-

жикистан приобретают весьма угрожающий характер. Только за 2009 год было зарегистрировано 2262 преступления коррупционного характера, среди которых 345 фактов взыскания, 611 фактов присвоения и растраты, 371 факт мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, 184 факта превышений и злоупотреблений должностными полномочиями. Кроме того установлено, что за прошедший год был укрыт от налоговых платежей 41 млн. сомони².

Знаем мы также и другое, что коррупция с каждым днём всё больше активизирует процесс мутации в сознании биофизиологического существа – человека и в большей степени - ребёнка, так как семейное воспитание, осуществляемое родителями, государством и обществом, на наш взгляд, нередко эксплуа-

¹ Цит. по: Alatas S.H. The problem of corruption. Singapore: Pang Guck Cheng, 1986. P. 7-8.

² Выступление начальника Главного управления АГФКБК Республики Таджикистан Сангова Дж. по ТВ-1. Время 21:20 минут. Кстати, в этом же выступлении было отмечено, что коррупцией больше всего в Республике Таджикистан поражены следующие сферы: энергетика, образование, здравоохранение, сельское хозяйство и др.

тирует в процессе воспитательной деятельности незаконное получение и предоставление незаконного преимущества должностным лицам и служащим органов государственной власти, и при этом формируют у ребёнка (детей) стереотип частичной, а иногда и полной нравственной оправданности предоставления незаконных вознаграждений или получения незаконного преимущества.

Сама же коррупция как негативное явление подразделяется на различные виды правонарушений (преступления, административные проступки, гражданско-правовые деликты и т.д.). Кроме того, в неё входят определённые виды аморального коррупционного поведения (протекционизм, фаворитизм, nepотизм и т.д.).

Так, необходимо отметить, что принятие преподавателем перед началом зачёта от студента, например, карты пополнения счёта мобильного телефона стоимостью 15-20 сомони, также как и дарение данной карты, в подобной ситуации должно квалифицироваться как преступление, предусмотренное ст.ст.319-320 УК Республики Таджикистан (получение и дача взятки), наказуемое в обоих случаях до 5 лет лишения свободы. Однако скажем откровенно: большинство родителей, на наш взгляд, не считают подобного рода действия не только преступлением, но и аморальным поведением. Общественная опасность укрепления в сознании наших детей стереотипов, связанных с коррупцией, заключается в том, что такие морально-правовые категории как совесть, справедливость, равенство всех перед законом независимо от их социального, политического и имущественного положения, перестают быть нравственными ценностями, что может привести к тому, что коррупция превратится (если уже не превратилась) в часть нашей национальной культуры, которой будет практически невозможно противостоять в будущем.

Коррупция в Республике Таджикистан, как и в большинстве других стран мира, - очень распространённый феномен. Множество форм и видов коррупции становятся частью социальной жизни, которые не в состоянии заметить не только закон, но и мнение общества, так как одна часть этих форм и видов вошла в привычку людей, а другая превратилась в семейные стандарты. Сегодня в Таджикистане

такие формы коррупции как преподношение детским врачам, педагогам среднеобразовательных школ, воспитателям детских садов, даренное с целью обеспечить своему ребёнку заботу или необходимое внимание, практически не осуждается, а вот получение, подношений и подарков, скажем, вышестоящими должностными лицами или служащими общественным мнением Таджикистана оценивается как коррупционные правонарушения.

Естественно, что в Таджикистане медленно происходит процесс восстановления системы образования, позиции которого утрачены ещё в период гражданской войны 1992-1997гг., включающий в свое содержание и правовое обучение школьников среднеобразовательных школ республики.

При этом хотелось бы отметить, что контролировать коррупцию и минимизировать ее до социально-терпимого уровня правильно намеченными педагогическими методами и воспитательными средствами не представляется возможным, так как сегодня не только в Таджикистане, но и практически во всех странах СНГ существует лишь её фундамент, который построился и стабилизировался благодаря разнице между служебными обязанностями государственных служащих и их заработной платой, установленной государством.

Сегодня учёными и практиками предлагается множество рецептов противодействия коррупции, среди которых называют:

1) Стабильность в политике (т.е. эта мера означает уверенность должностного лица или служащего государственных органов в том, что любое реформирование государственного устройства не повлияет на его деятельность, и в том числе - на его законный источник дохода);

2) Совершенствование законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, административного и иного) с целью устранения их «нетехнологичности» и произвольного применения данных норм со стороны правоприменителя;

3) Соблюдение уголовно-правового принципа неотвратимости ответственности, предусмотренного ст.7 УК РТ (обеспечение высокого уровня выявления и раскрываемости

коррупционных преступлений и правонарушений) и т.д.;

4) Криминализация новых форм коррупционных деяний, таких как: обещания, предложение или предоставление публичному должностному лицу лично или через посредника неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей или незаконное обогащение.

Наряду с вышеизложенными С.В. Максимовым также предлагается отдельное направление борьбы с коррупцией - это формирование стереотипов некоррупцированного поведения посредством новых образовательных технологий (прежде всего используемых семьей, школой, средствами массовой информации), с чем мы вполне солидарны. То есть в данном случае субъекты борьбы с корруп-

цией (дети, родители, педагоги), используя сегодняшние реальные возможности образования, могут содействовать в деятельности государства и общества по доведению коррупции и ее проявлений до социально терпимого уровня.

На наш взгляд, работа в этом направлении должна постоянно подвергаться контролю с целью её активизации, так как малейшее ослабление не даст нужных и ожидаемых нами результатов.

Контролировать коррупцию и доводить ее до социально терпимого уровня путем выявления, раскрытия и расследования коррупционных деяний, на наш взгляд, невозможно. Антикоррупционная политика государства в области контроля над коррупцией должна больше уделять внимания другому вопросу – научить несовершеннолетних и их родителей реализовывать и защищать свои права без подкупа должностных лиц и государственных служащих.

Аннотация

Проблемы противодействия коррупции в Республике Таджикистан (воспитательный аспект)

В настоящей статье были исследованы вопросы усиления борьбы против коррупции при помощи (методом) обучения и воспитания молодого поколения путем изучения современных технологий в области знаний, которые активизируют предотвращение коррупции со стороны семьи, школы, СМИ и пр.

Аннотатсия

Масъалаҳои муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҷабҳаи тарбиявӣ)

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои афзалияти муқовимат бар зидди коррупсия дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо усули омӯзиш ва тарбияи наврасон бо роҳи муосири технологияи маърифатӣ, ки фаъолияти огоҳонидани коррупсияро аз ҷониби оила, мактаб, ВАО ва ғ. дар бар мегирад, таҳлил карда шудааст.

Annotation

The problems of perfection of anticorruption legislation of Republic of Tajikistan.

This article discusses the priority issues of fighting corruption in Tajikistan by training and educating the younger generation, that is, it is a warning of corruption with new educational technologies (primarily used by families, schools, media), which is the most effective compared with the identification and investigation of corruption of the facts.

Халифаев М.Н.,

*начальник Управления Генеральной прокуратуры
Республики Таджикистан по надзору за исполнением
законов в органах внутренних дел и контролю за
наркотиками, кандидат политических наук,
советник юстиции 1 класса*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, национальное антикоррупционное законодательство, борьба с коррупцией, совершенствование антикоррупционного законодательства.

Калидвожаҳо: қонунгузорию зиддикоррупсионӣ, қонунгузорию миллии зиддикоррупсионӣ, мубориза бо коррупсия, такмили қонунгузорию зиддикоррупсионӣ.

Keywords: anticorruption legislation, national anticorruptional legislation, counteraction of corruption, perfection of anticorruptional legislation.

Национальные исследования и международные обзоры, проведенные, в частности, в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией, показывают, что законодательно-правовая база Республики Таджикистан в сфере противодействия коррупции в основном отвечает требованиям времени и международных стандартов в этой сфере.

Вместе с тем имеется ряд проблем, вытекающих из задач совершенствования этой базы до уровня, максимально отвечающего требованиям постоянно меняющейся обстановки, обусловленной не только природой коррупции как находящейся в непрерывном развитии субстанции, но и переосмыслением и новым пониманием задач государства и общества по отношению к этому явлению.

Эти проблемы, на наш взгляд, сводятся к следующему:

а) необходимость перехода от нормативного регулирования борьбы с коррупцией в основном правоприменительными методами к формированию цельной законодательно-правовой базы по комплексному противодействию коррупции;

б) обеспечение внутренней гармонизации

национального антикоррупционного законодательства;

в) приведение национального антикоррупционного законодательства в соответствие с международными правовыми нормами и стандартами;

г) отказ от старых, изживших себя норм, институтов и методов борьбы с коррупцией, не только нарушающих права человека, но и порождающих дополнительные условия для коррупции;

д) очищение отраслевого законодательства от коррупциогенных норм и положений.

Эти проблемы в той или иной мере касаются практически всех нормативно регулируемых сфер противодействия коррупции.

Задача по формированию законодательно-правовой базы по комплексному противодействию коррупции вытекает из нового понимания задач государства и общества в сфере противодействия коррупции.

Так, движение по пути борьбы с коррупцией все больше убеждает нас в том, что коррупция - это не только правонарушение, с которым достаточно бороться правоохранительными мерами, но также и явление политичес-

кого, экономического, социального и культурного характера, требующее принятия аналогичных комплексных мер воздействия.

Однако несмотря на все свои достоинства, действующий Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» является актом, более направленным на распознавание, деликтивизацию и криминализацию коррупционных деяний, нежели на организацию комплексного противодействия коррупции. Вопросы организации политического, экономического, культурного и правоприменительного противодействия коррупции, распределения задач между различными ветвями власти, привлечения общества к борьбе с коррупцией не нашли должного решения в нормах данного Закона.

Новый этап борьбы с коррупцией, начавшийся с принятия Стратегии по борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы, ставит перед страной задачу перехода от практики борьбы с коррупцией преимущественно правоприменительными методами к политике предупреждения и комплексного противодействия коррупции, правового обеспечения работы институциональных механизмов сдерживания коррупции - определения задач каждого государственного органа с наделением их реальными полномочиями в этой сфере.

Эта задача предполагает разработку и принятие Закона «О противодействии коррупции Республики Таджикистан», который призван решить вопросы:

- определения системы субъектов противодействия коррупции, компетенции органов государственной власти различных уровней и органов местного самоуправления в разработке, реализации и контроле за исполнением мер противодействия коррупции;

- установления приоритетных сфер и системы мер предупреждения коррупции;

- обеспечения четкой правовой регламентации деятельности системы органов государственной власти;

- совершенствования структуры государственного аппарата, кадровой работы и процедуры принятия решений, обеспечивающих защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц;

- обеспечения неотвратимости юридической ответственности за совершенное коррупцион-

ное правонарушение;

- антикоррупционной экспертизы нормативно - правовых актов и механизмов мониторинга выполнения антикоррупционных программ;

- определения форм участия институтов гражданского общества в формировании и реализации мер противодействия коррупции;

- формирования общественного антикоррупционного сознания, содействия реализации прав граждан на доступ к информации в соответствии с антикоррупционными стандартами.

Имеются также проблемы относительно внутренней гармонизации национального антикоррупционного законодательства.

К настоящему моменту в Таджикистане сформировалась система нормативно - правовых актов по борьбе с коррупцией, состоящая из основополагающих, специальных и отраслевых нормативно правовых актов. К недостаткам этой системы относятся несогласованность и противоречия не только между специальными и отраслевыми нормативными правовыми актами, но и между самими специальными нормативно-правовыми актами, регламентирующими предупреждение и борьбу с коррупцией.

Одним из основных проявлений дисгармонии в специальном антикоррупционном законодательстве является несогласованность норм Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 года № 100 с нормами Трудового кодекса РТ, Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, Гражданского кодекса, Уголовного кодекса РТ и ряда других нормативных правовых актов.

Так, хотя Закон РТ «О борьбе с коррупцией» и устанавливает конкретный перечень правонарушений, создающих условия для коррупции и виды дисциплинарных взысканий за их совершение (ст.11), но эти нормы в Трудовом кодексе РТ не воспроизведены.

Статья 123 Трудового кодекса РТ в качестве оснований для применения дисциплинарных взысканий предусматривает только «нарушение трудовой дисциплины, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей». Между тем, дисциплинарные

правонарушения, создающие условия для коррупции (ст. 11 Закона РТ «О борьбе с коррупцией»), по своему характеру являются, скорее, превышением служебных полномочий, чем неисполнением или ненадлежащим исполнением трудовых обязанностей.

Аналогично, статья 9 Закона РТ «О борьбе с коррупцией» предусматривает перевод на другую работу или увольнение от должности в качестве средства преодоления конфликта интересов, выражающегося в совместной службе родственников. Однако статьи 35 и 46 Трудового кодекса РТ, регламентирующие вопросы перевода и увольнения работников по инициативе работодателя, таких оснований для увольнения или перевода на другую работу не предусматривают.

Закон РТ «О борьбе с коррупцией» запрещает совместную работу в одной и той же организации, предприятии или учреждении лиц, состоящих между собой в близком родстве: жены (мужа), детей, отца, матери, братьев, сестёр, а также отца, матери, братьев, сестёр и детей жены (мужа), сватов, а также других лиц, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство, если их работа связана с прямой подчинённостью, подконтрольностью либо подотчётностью одного из них другому. Этот запрет закона распространяется также на совместную службу близких родственников в организациях сферы потребительской кооперации, объединениях (ассоциациях), арендных предприятиях, производственных кооперативах, дехканских (фермерских) хозяйствах, хозяйственных товариществах и обществах, фондах, общественных организациях, других организациях основанных на совместной, но не семейной, собственности, и в которых руководитель организации не выступает в качестве основного собственника, учредителя или спонсора (ст.ст. 1, 3 и 9).

Однако статья 29 (2) Трудового кодекса РТ ограничивает совместную работу близких родственников в одной и той же государственной организации лишь по отношению к должностям руководителя, главного бухгалтера (его заместителей) и кассира, тогда как конфликт интересов может присутствовать не только при материальной подконтрольности лиц, но и при наличии возможности по контролю за трудовой дисциплиной, распределе-

нию служебной нагрузки, продвижению и повышению по службе, предоставлению льгот и т.д.

Также, в отличие от Закона РТ «О борьбе с коррупцией», прямо распространяющего запрет по совместной службе родственников на определенные организационно-правовые формы негосударственных предприятий и организаций, Трудовой кодекс РТ относит установление такого запрета в негосударственных организациях на усмотрение собственника.

Отмечается дисгармония также между нормами Закона РТ «О борьбе с коррупцией» и Уголовным кодексом Республики Таджикистан.

Так, до сих пор в Уголовный кодекс РТ не имплементированы нормы Закона РТ «О борьбе с коррупцией» об уголовной ответственности за обещание и предложение взятки, принятие коррупционных решений в коллегиальном порядке, установление ответственности должностных лиц иностранных государств и международных публичных организаций за совершение преступлений коррупционного характера.

В Уголовный кодекс РТ также ещё не включены предусмотренные Законом РТ «О борьбе с коррупцией» и Кодексом РТ об административных правонарушениях:

-административные правонарушения, которые при определённых обстоятельствах (повышенной общественной опасности) могут образовать состав преступления, о чём прямо говорится в статье 12 Закона РТ «О борьбе с коррупцией»;

-деяния, которые не охватываются действующими редакциями статей Особенной части Уголовного кодекса.

Нуждаются в совершенствовании и институты ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Так, Законом Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» и Кодексом РТ об административных правонарушениях предусмотрен целый ряд составов коррупционных правонарушений, которые наказываются в административном порядке, если они по своему характеру не содержат состава преступления. Однако нет критериев разграничения административно наказуемых правонарушений от преступлений.

В частности Кодекс РТ об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за такие проявления коррупции как принятие незаконного вознаграждения¹. По Уголовному кодексу Таджикистана получение незаконного вознаграждения со стороны должностного лица рассматривается как «получение взятки»², а получение такого же вознаграждения путём вымогательства со стороны служащего, не являющегося государственным должностным лицом, - как «получение незаконного вознаграждения путём вымогательства».³

Однако ни Кодекс РТ об административных правонарушениях, ни Уголовный кодекс РТ не отвечают на вопрос: когда и при каких условиях получение незаконного вознаграждения будет признаваться административным правонарушением, а когда - преступлением?

Имеется много внутренних противоречий в Уголовном кодексе РТ относительно криминализации отдельных коррупционных деяний, которые заслуживают отдельного исследования.

Предстоит сделать очень многое и по выполнению политических обязательств Таджикистана, вытекающих из его участия в международных конвенциях и соглашениях о борьбе с коррупцией, в частности в Конвенции ООН против коррупции и Стамбульском плане действий по борьбе с коррупцией для стран с переходной экономикой.

Сравнительный анализ положений Конвенции ООН против коррупции с Уголовным кодексом Республики Таджикистан свидетельствует о необходимости выполнения комплекса работ по гармонизации национального антикоррупционного законодательства с положениями международных актов.

В частности в отличие от Конвенции ООН против коррупции, Уголовный кодекс Таджикистана:

а) признавая взяточничеством или коммерческим подкупом лишь предоставление и получение незаконных преимуществ, не криминализирует их обещание и предложение, не рассматривает нематериальные блага и

преимущества в качестве предмета взятки или подкупа;

б) не включает иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций в число субъектов должностных преступлений, в т.ч. коррупции;

в) не предусматривает такого специфического состава преступления как «злоупотребление влиянием», которое заключается в использовании подкупленным должностным лицом своего влияния с целью получения от администрации или публичного органа какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

г) не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц за участие в совершении коррупционных преступлений.

Одним из важных направлений законодательства в сфере борьбы с коррупцией является конфискация доходов, полученных в результате коррупции и иных видов преступной деятельности.

Практика применения, анализ и результаты обсуждения в международных организациях показывают, что национальная система конфискации имущества является одним из несовершенных и устаревших институтов уголовного законодательства Таджикистана.⁴

Примером внутренней противоречивости и чрезмерной широты системы конфискации является то, что хотя статьёй 57 Общей части Уголовного кодекса установлена допустимость конфискации имущества только за преступления, совершенные из корыстных побуждений, Особенная часть Кодекса устанавливает конфискацию по многим преступлениям, не связанным с какой-либо корыстью, либо связанным с нематериальной корыстью.

Национальная система конфискации имущества, сохранив все черты старой советской системы конфискации, выходя за рамки конфискации доходов, полученных преступным путём, неоправданно распространяется на всё имущество (собственность) осужденного (за

¹ Статьи 656 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях

² Статья 319 Уголовного кодекса Республики Таджикистан

³ Статья 324 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

⁴ См: Обзор антикоррупционного законодательства Таджикистана в ОЭСР // *Fighting Corruption in Transition Economies*. Tajikistan. Paris. OECD. 2005. –С. 22-23

исключением минимально необходимого для осужденного и членов его семьи имущества, на которое не может быть обращено взыскание).

Конфискация всего имущества осужденного является пережитком социалистического прошлого, когда интересы государства преобладали над интересами личности и наказание назначалось преимущественно в интересах государства. Сейчас, когда Конституция Таджикистана отдаёт приоритет интере-

сам личности, этот вид дополнительного наказания представляется не более чем правовым атавизмом.

Задача по дальнейшему совершенствованию национального антикоррупционного законодательства, на наш взгляд, обуславливает необходимость создания постоянно действующей рабочей группы при Правительстве РТ из числа ученых, представителей заинтересованных государственных структур и правоохранительных органов.

Аннотация

Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Таджикистан

В настоящей статье были исследованы вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства. Автор в статье проанализировал все возникшие вопросы в данной сфере в действующем законодательстве РТ и конкретизировал задачи по совершенствованию национального законодательства в рассматриваемой области.

Аннотатсия

Масъалаҳои тақмили қонунгузори ҷиддикоррупсионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои тақмили қонунгузори ҷиддикоррупсионӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф тамоми масъалаҳои мавҷударо, ки дар қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд, таҳлил намуда, дар охир ба таври мушаххас вазифаҳои оид ба тақмили қонунгузори миллии ҷиддикоррупсионӣ муайян намудааст.

Annotation

The problems of perfection of anticorruptional legislation of Republic of Tajikistan

In this article the problems of perfection of anticorruptional legislation are considered. Author analyzed all problems of current legislation of the Republic of Tajikistan and at the end specifically determined the duties on perfection of national anticorruptional legislation.

Раупова М.Т.,
заместитель начальника отдела
законодательства по гражданской,
семейной и предпринимательской деятельности
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан,
кандидат филологических наук

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Ключевые слова: источник повышенной опасности, возмещение морального вреда, нарушение нормы, ответственность за причинение вреда, деликтность, материальный объект.

Калидвожаҳо: сарчаишмаи манбаи хатари калондошта, ҷуброни зарари маънавӣ, вайронкунии меъёр, ҷавобгарӣ барои зарори расонидашуда, ҳуқуқвайронкунӣ, объекти моддӣ.

Keywords: big dangerous source, reparation of moral damage, breach of norms, liability for trespass, breach, tangible object.

Проблемы источника повышенной опасности издавна привлекали внимание ученых-цивилистов. Однако до сих пор нет единства в определении понятия источника повышенной опасности. Профессор В.А. Тархов отмечает: «...ни одно из самых замечательных творений законодательства не содержит такого понятия: ни Свод Юстиниана, составленный в VI в. и лежащий в основе почти всех современных правовых систем, официально утративший силу с января 1900 г., ни Кодекс Наполеона и Германский гражданский кодекс, действующие поныне, ни Свод законов Российской империи, хотя все они предусматривают повышенную ответственность некоторых лиц. Только в 1910 г. известный немецкий юрист М. Рюмелин формирует идею повышенной опасности, а Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. вводит в законодательство термин «источник повышенной опасности».¹

Идея М. Рюмелина заключалась в том, что тот, кто своей деятельностью повышает опасность для окружающих свыше обычного уровня, должен нести на себе и ответственность за это повышение.²

В.А. Ойгензихт высказал в своей монографии «нарушение нормы – есть нарушение. Это объективная реальность. Причинение вреда владельцем источника повышенной опасности при его эксплуатации недопустимо и неизвинительно даже при отсутствии вины – гласит правовая норма; недействительно принятия акта, вынесенного ввиду незнания о существовании неопубликованного акта вышестоящего органа; недопустимо осуждение невиновного человека и т.д. Правовая норма не допускает, запрещает, не признает. Отклонение от этой правовой нормы противоправно»³.

В.М.Болдинов выделял то, что: «В законодательстве Российской империи исследуемый нами специальный деликт появляется в конце XIX в. Нормы — прототипы соответствующих конструкций советских кодексов, содержащие признаки ответственности за причинение вреда повышенно опасной деятельностью (предметами), — можно заметить в ст. 683 Свода законов гражданских, в ст. 92 Общего устава российских железных дорог, в приложениях к ст. 156 (19)—156 (24) Устава о про-

¹ Тархов В.А. Источник повышенной опасности // Вестник Саратовской государственной академии права. 1997. № 2. С. 115.

² См: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изд. 1917 г.). М., 1998. С. 287.

³ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, Ирфон, 1972. С. 190-191.

мышленности и др.».¹

Ученых и практиков всегда интересовал вопрос природы санкций данного специального деликта, ответственности без вины субъекта причинителя вреда. После принятия Гражданского кодекса РСФСР в 1922 г. развернулась широкая дискуссия о понятии источника повышенной опасности как правовой категории. Взгляды правоведов в этом плане диаметрально разошлись. Многие цитируют В.Ф.Яволена: «В гражданском праве всякое определение чревато опасностью, ибо мало случаев, когда оно не может быть опрокинуто».²

Так, О.А.Агарков указывал, что источником повышенной опасности является «не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей».³

О.С.Иоффе считал, что «источник повышенной опасности есть определенного рода деятельность».⁴

Этой же позиции придерживался и В.Г.Вердников.⁵

Большое исследование провел профессор Б.С.Антимонов, которое нашло отражение в монографии «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности», опубликованной в 1952 г. В те времена монография была одной из первых научных работ, посвященных этой теме.

Б.С.Антимонов попытался дать обоснование источнику повышенной опасности как определенному роду деятельности: «...это не только движение, действие, — это определенный род деятельности. Представление о деятельности прямо подчеркнуто законодателем».⁶

В итоге Б.С.Антимонов, выявив признаки этой деятельности, не рискнул сформулировать определение источника повышенной опасности, сославшись на то, что оно «имеет

условный юридический смысл, — этот смысл не так легко раскрыть».⁷

В правоведении эта концепция стала именоваться теорией «деятельности».

Вторая концепция, по мнению большинства ученых, оказалась прямо противоположной первой и получила название теории «объекта». Ее приверженцами были: Т.Б.Мальцман, Е.А.Флейшиц, Л.Л.Собчак, О.А.Красавчиков, Л.М.Белякова и другие.

Т.Б. Мальцман относил к источникам повышенной опасности «не всякие вещи, а только те, которые, выйдя из-под контроля человека, с трудом могут быть подчинены ему вновь или вообще никогда не подчинялись человеческому контролю. Не будучи же подконтрольны, они почти неизбежно причиняют вред тому, с кем и с чем соприкасаются».⁸

Считается, что ссылка Т.Б.Мальцман на то, что эти вещи никогда не подчинялись человеческому контролю, находясь в сфере сил природы, выходят за рамки предмета правового регулирования, не могут находиться в поле человеческой деятельности, поэтому их недопустимо считать признаками источника повышенной опасности.

Схожих взглядов придерживалась Е.А.Флейшиц, характеризуя источник повышенной опасности как «свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам».⁹

А.А.Собчак, как один из приверженцев теории объекта, высказывался так: «Источники повышенной опасности — это сложные материальные объекты, повышенная вреднонос-

¹ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 12.

² Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. М.: Госюриздат, 1956. С.68.

³ Агарков М.М. Возникновение обязательств из причинения вреда./В кн.: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. М.М.Агаркова и Д.М.Генкина. М.: Юриздат, 1944. С. 339.

⁴ См: Иоффе О.С. Советское гражданское право :Курс лекций. Л.: Изд-во. Ленингр. Ун-та, 1961. С. 178.

⁵ Вердников В.Г. Советское гражданское право. М., 1961. С. 398.

⁶ Антимонов Б.С. Гражданским ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952-С.71.

⁷ Антимонов Б.С. Там же. С. 99.

⁸ Мальцман Т.Б. Ответственность и вред, причиненный источником повышенной опасности. Дисс.. канд... юрид. наук М., 1948. С.31.

⁹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.:Юриздат, 1951. С. 133.

ность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточном полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения».¹

О.А.Красавчиков, который, корректируя позицию А.А.Собчака, охарактеризовал ее как плодотворную и развивающуюся в правильном направлении, указав, что «признак сложности не является специфическим для этих предметов материального мира. Сложным может быть то или другое техническое сооружение, тот или иной производственный, транспортный и тому подобный агрегат».²

Свойства — это сторона предмета, обуславливающая его различие или сходство с другими предметами и проявляющаяся во взаимодействии с ними. Нам думается, что критерий, определенный А.А.Собчаком как известная независимость повышенной вредности этих предметов, не является достаточным для разграничения повышенной опасности от обычной.

В основу критерия вредности предметов положены профессором О.А.Красавчиковым его количественные и качественные показатели. Категории качества представляют собой совокупность свойств, указывающих на то, чем данная вещь является. Исчезновение некоторых свойств не ведет к исчезновению самой вещи, исчезновение качества означает исчезновение самой вещи как качественной определенности. Любой предмет материального мира обладает качественными свойствами.

О.А. Красавчиков определяет источник повышенной опасности как «предметы материального мира (преимущественно орудия и средства), обладающие особыми специфическими, количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, создание, хранение, транспортировка и т.д.) ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опас-

ностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих».³

Аналогично определяет эту правовую категорию А.М.Белякова.⁴

С учетом сказанного, специфические качества этих предметов — это и есть вредность и повышенная опасность для окружающих. Представляется, что этот критерий не является определяющим признаком таковых предметов. Степень опасности через количественные показатели объекта соответствует объективной реальности и замыслу законодателя. Количество — это определенность вещи, характеризующая ее со стороны мощности, множеств и интенсивности свойств. Грань между обычной опасностью объектов и повышенной должна проводиться, исходя из количественных параметров. Так, например, строительство в виде установки сруба для бани на приусадебном участке без применения машинных агрегатов (трактора, экскаватора) повышенной опасности и вредности не создает. В другом случае строительство коттеджа с применением электросиловых машин, башенного крана, энергии высокого напряжения и т.п. подпадает под действие ст. 1079 ГК РТ. Таким образом, при применении мощности и интенсивности произошло изменение характера одного и того же вида деятельности, т.е. один и тот же вид деятельности с появлением предметов материального мира, не поддающихся полному контролю со стороны человека, формирует разные структуры правовых отношений в обществе относительно последствий, связанных с возмещением вреда, причиненного в результате строительства.

Следует отметить, что О.А.Красавчиков, а также и другие приверженцы теории «объекта» не рассматривали сами по себе предметы материального мира вне связи с деятельностью человека.

Помимо вышеназванных теорий в середине XX века сформировалась еще одна промежуточная концепция на определение понятия источника повышенной опасности под названи-

¹ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автор. дисс... канд. юрид. наук. Л., 1964. с. 8.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. С. 19.

³ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 34.

⁴ См.: Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967.

ем «движущихся вещей». Л.А.Майданник и Н.Ю.Сергеева под таковыми понимали «вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих».¹

К сторонникам этой позиции можно отнести и К.К.Яичкова, по мнению которого «источниками повышенной опасности являются объекты, перечисленные в ст. 404 ГК РСФСР, лишь в том случае, когда проявляются заложенные в них опасные свойства».²

Следует отметить, что первые два автора впоследствии склонились к теории «деятельности», как активной, так и пассивной, связанной с хранением взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ. По нашему мнению, в их взглядах отсутствовало четкое разграничение между деятельностью и объектами.

Судебная практика длительное время воздерживалась от определения источника повышенной опасности. Определение термина «источник повышенной опасности» впервые было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. и буквально воспроизведено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г., где в п. 17 указано: «Источником повышенной опасности подлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающего такими же свойствами».³

Отсюда усматривается, что по определению источником повышенной опасности признается деятельность.

Ст. 1079 ГК РТ концептуально не разрешила порожденных противоречий, что вызывает определенные затруднения у судов как следствие отсутствия единой судебной практики в сфере этой проблематики. Следует констатировать, что после принятия нового ГК и

обновления законодательной базы взгляды правоведов остаются противоречивы, а юридическая мысль в области этого специального деликтного обязательства осталась на уровне 60—80 гг. XX века. К сожалению, авторы многих учебников по гражданскому праву не дают определение понятия источника повышенной опасности или в лучшем случае ограничиваются ссылкой на теоретическую неразрешенность данной правовой категории.

1. Законодатель изменил название соответствующей статьи: «*Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности*» (ст. 449 ГК Тадж. ССР от 28 декабря 1963 г.).

2. «*Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих*» (ст. 1079 КГ РТ 1996 г.).

В связи с этим часть правоведов считала, что теоретическая проблема решена и локализована самим законодателем. Так, профессор К.Б.Ярошенко отмечает: «Новый ГК положил конец спорам по поводу содержания понятия источника повышенной опасности. В самом наименовании ст. 1079 ГК РТ подчеркнуто, что речь идет о деятельности, создающей повышенную опасность».⁴

Необходимо отметить, что впоследствии К.Б.Ярошенко свое представление об источнике повышенной опасности конкретизировала, правильно указав: «...предметом правового регулирования может быть только деятельность людей. Причинение вреда материальными объектами, обладающими вредоносными свойствами (ядовитыми, химическими, радиоактивными и подобными веществами), вне деятельности по их использованию оказывается тем самым вне рамок правового регулирования».⁵

Приверженцем аналогичного взгляда является А.М. Эрделевский, понимающий под источником повышенной опасности «деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих вследствие невозможности всеобъемлющего контро-

¹ Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М.: Госюриздат, 1953. С. 25.

² Яичков К.К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. М.: Наука, 1964. С. 65.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7. С. 3-9.

⁴ Ярошенко К. Б. Обязательства вследствие причинения вреда. /В кн. :Комментарий Российского законодательства. М.: Российская правовая академия, 1997. С. 425.

⁵ Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право. Курс лекций /Под ред. О.Н.Садикова. М.: БЕК, 1997. С. 655.

ля над ней со стороны человека - использование транспортных средств, механизмов...».¹

М.Н. Малеина утверждает, что «источником повышенной опасности признается деятельность, отвечающая двум признакам: создание повышенной вероятности причинения вреда; невозможность полного контроля за ней со стороны человека».²

Сторонником второй, противоположной, концепции на современном этапе является В.М. Болдинов, утверждающий, что термины «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «источник повышенной опасности» обозначают различные понятия и явления. Эти явления соотносятся друг с другом как процесс и предмет (деятельность — процесс осуществляется с помощью источника - предмета).³

Сходную позицию занимает О.М. Солдатенко, который считает источником повышенной опасности обладающий вредоносными свойствами, неподконтрольными или полностью подконтрольными человеку, предмет материального мира, при эксплуатации которого создается возможность случайного при-

чинения вреда окружающим.⁴

М.А.Рожкова соглашается с тем, что термины «деятельность, создающая повышенную опасность» и «источник повышенной опасности» взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. Однако под самим источником повышенной опасности М.А.Рожкова понимает «материальный объект, который находится под контролем человека, но в силу присущих ему свойств не может полностью контролироваться последним, что создает высокую степень вероятности причинения вреда окружающим».⁵

При всей краткости этого определения в нем содержится нечеткость: во-первых, объект находится под контролем человека, во-вторых, не может полностью контролироваться последним, в-третьих, умалчивается о сфере деятельности человека.

Позиция М.А.Рожковой, к сожалению, не была научно обоснована, а большая часть публикации сориентирована на установление фактов и распределение доказывания в арбитражно-процессуальном судопроизводстве.

Аннотация

К вопросу о понятии источника повышенной опасности

В статье ведется речь о понятии источника повышенной опасности, ее субъектах и объектах, основы появления ответственности от нанесения вреда посредством источника повышенной опасности. Свойства источника повышенной опасности и согласно ее особенностям появляющаяся ответственность. Ответственность для одновременного нанесения вреда и другие проблемы источника повышенной опасности обсуждаются в данной статье. Также рассматриваются нормативные акты - в частности Гражданский кодекс Республики Таджикистан, регулирующие соотношение вреда и ответственности. Обобщается судебная практика нанесения вреда посредством источника повышенной опасности, и предлагаются научные выводы.

Аннотация

Оид ба масъалаҳои мафҳуми манбаи хатари калон дошта

Дар мақола оид ба мафҳуми манбаи хатари калондошта, субъект ва объекти он, асоси ба миён омадани ӯҳдадорӣ аз расонидани зарар тавассути манбаи хатари калондошта, нишонаҳои манбаи хатари калондошта ва масъулият барои он сухан меравад. Масъулият барои яқоя расонидани зарар ва дигар муаммоҳои манбаи хатарикалондошта таҳлил карда шудааст. Ҳамчунин меъерҳои Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон ва амалияи судии баррасии баҳсо оид ба расонидани зарар тавассути манбаи хатари калондошта гирд оварда шуда, ҳулосаҳои илмӣ пешниҳод карда мешавад.

Annotation

The legible and the signs of big dangerous sources

The article says about the big dangerous source, its subject and object and the reason of its existences. The signs of big dangerous source. The responsibility corresponding it. The responsibility of doing harm together and other riddles of big dangerous sources are analyses in this article. Like that the measures of the codes of Republic of Tajikistan and the code action of harm by of mediation of big dangerous sources are collect together and the scientifically conclusions were suggested.

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. С.П.Гришаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С. 456.

² Гражданское право: Учебник. Ч. 2. / Под ред. А. Г. Калпина. М.: Юрист, 2002. С.520.

³ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2002. С. 18.

⁴ См: Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 12.

⁵ Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ, 2002, №2. С.9.

Сангинов Д.Ш.,
ассистент кафедры предпринимательского
и коммерческого права юридического
факультета ТНУ,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА КАК ПОТРЕБИТЕЛЯ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: туристское обслуживание, туристские правоотношения, потребитель туристской услуги, туристская услуга, турист, туристские отношения.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои туристӣ, муносибатҳои ҳуқуқии туристӣ, истифодабарандаи хизматрасониҳои туристӣ, турист, муносибатҳои туристӣ.

Keywords: touristic (travelling) service, touristic legal relationships, consumer of touristic service, touristic good turn, tourist, touristic relationship.

Человек, который для осуществления своего права на отдых заключает договор на туристское обслуживание, становится участником туристских правоотношений и именуется туристом. В отличие от товарных и финансовых рынков, на которых товар идет к покупателю, в туризме, наоборот, человек идет к туристским услугам. В этом заключается отличительная особенность туриста как потребителя. Потребитель туристской услуги не имеет возможности предварительно ознакомиться с качеством предлагаемых ему туров. Туристская услуга находит свою оценку лишь в процессе потребления её туристом¹. А эффективное развитие международного туризма осуществляется на основе договорных отношений между государствами². Оно невозможно без четкого определения самого предмета договора. В договорах и соглашениях между государствами закрепляются не только принципы, цели и задачи международного туристского обмена, но и объем таможенных льгот, предоставленных туристам, условия передвижения их по стране посещения, условия страхования туристов, порядок и условия их про-

пуска через государственную границу и на территории транзитного проезда. Поэтому для правильного понимания туризма вообще (и международного - в частности), для эффективного правового регулирования международного сотрудничества государств в данной сфере отношений необходимо четко определить само понятие «турист».

Термин «турист» прошел довольно длительную эволюцию, которая к настоящему времени еще не закончена³. Первые определения туриста были сформулированы в 1937 году специальным комитетом Лиги Наций, а в 1963 году на конференции ООН по международному туризму в Риме, на которой были рассмотрены вопросы туристских дефиниций, было принято определение туриста - «это временный посетитель, находящийся в посещаемой стране, по меньшей мере, 24 часа. Цели путешествия туриста могут быть сгруппированы следующим образом;

а) ради удовольствия; отдых, отпуск, здоровье, образование, религия, спорт;

б) с деловыми целями; по семейным обстоятельствам; командировки и участие в конфе-

¹ Александрова А. Ю. Международный туризм: Учеб. пособие для вузов. М., 2001. С.123.

² Касаткин В. Ф. Факторы развития и общественное значение туризма: Учеб. пособие. М., 1983. С. 48.

³ Теория и практика международного туризма: Сб. статей /Под ред. А.Ю. Александровой (Комитет по туризму города Москвы, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). М., 2003. С. 32; Балабанов И.Т., Балабанов А. И. Экономика туризма. М., 2001. С.6.

ренциях¹.

Кроме того, на вышеуказанной конференции было достигнуто соглашение, что термин «посетитель» должен охарактеризовать любого человека, посещающего страну. Турист всегда нерезидент - житель какого-либо другого места, посетитель. При этом человек может находиться в стране с любой целью, включая работу, а доход, который он получает, не должен исключаться из ресурсов страны. Это определение охватывает две категории путешествующих:

1. Туристы - люди, которые посещают страну временно и остаются в ней более чем на 24 часа не только с целью развлечения, но и получения вакантных рабочих мест, ведения профессиональной деятельности, улучшения здоровья, обучения, принятия участия в конференциях, встреч с друзьями и родственниками, с религиозными и спортивными целями. Туристами считаются также экипажи самолетов или судов, которые прибывают в страну более чем на 24 часа.

2. Экскурсанты - люди, которые посещают страну с любыми целями и остаются в ней менее 24 часов. Это пассажиры круизных судов, однодневные посетители, экипажи, пребывающие в стране менее одного дня, но не останавливающиеся на ночь.

Но вышеуказанное определение понятия «турист», на наш взгляд, ограничено, так как не включает туристов, путешествующих внутри страны.

В законах стран СНГ в сфере туризма дается разное определение туриста. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О туризме» турист - гражданин, посещающий страну (место) временного пребывания на срок от 24 часов до 6 месяцев или осуществляющий не менее одной ночевки в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью². Турист по Закону Республики Узбекистан «О туризме» - это физическое лицо,

осуществляющее путешествие (туризм) по территории Республики Узбекистан или в другую страну³. По Закону Республики Украина турист (путешественник) - лицо, которое осуществляет путешествие по Украине или в другую страну с различной, не запрещенной законом страны, целью на срок пребывания от 24 часов до шести месяцев без осуществления любой оплачиваемой деятельности и с обязательством оставить страну или место пребывания в отмеченный срок⁴.

По вопросу понятия туриста в юридической науке не имеется единых мнений. По мнению одних ученых, турист - это потребитель тура, туристского продукта или туристских услуг - временный посетитель местности, населенного пункта, территории или страны независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии, находящийся в данной местности не менее чем 24 часа, но не более 6 месяцев в течение календарного года или находящийся вне места своего проживания в пределах своей страны и осуществляющий по меньшей мере одну ночевку в коллективном или индивидуальном средстве размещения, путешествующий ради удовольствия или с познавательными, лечебными, деловыми целями и не занимающийся при этом деятельностью в месте временного пребывания, оплачиваемой из местного источника⁵. Другие считают, что турист - это потребитель тура, туристского продукта или туристских услуг; временный посетитель местности, населенного пункта, территории или страны независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии; находящийся в данной местности не менее чем 24 часа, но не более 12 месяцев в течение календарного года, или находящийся вне места своего проживания в пределах своей страны и осуществляющий по меньшей мере одну ночевку; путешествующий ради удовольствия или с познавательными, лечебными, деловыми целями и не занимающийся при этом деятельностью в месте временного пребывания, оплачиваемой из местного источ-

¹ Волошин Н.И. Международный туризм: Правовые акты. М., 2002. С. 180.

² Закон Республики Беларусь от 18 ноября 1999 года «О туризме» с дополнением и изменением до 15 декабря 2003 г. № 257-з// <http://www.region.mogilev.by/ru/node/1072>.

³ Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. №830-й «О туризме» с дополнением и изменением до 6 апреля 2006 г. №зру-31// http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=840.

⁴ Сравнительный анализ законодательства государств - участников СНГ в сфере туризма. СПб., 2005. С. 134.

⁵ Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб., 2002. С.75.

ника¹. При определении понятия «турист», как правильно отмечает М.А. Ананьев, важным элементом является временный элемент, поскольку не всякий приезжий является туристом.² Видно, что в литературе все авторы, дающие определение «туристу», обращают внимание на временный элемент.

В Законе Республики Таджикистан «О туризме» туристом признается гражданин, потребитель туристских услуг, пребывающий за пределами своего постоянного места жительства, прибывающий в страну (место) временного пребывания в оздоровительных, познавательных, религиозных (кроме паломничества), коммерческих, спортивных, профессионально-деловых и иных целях, связанных с туром».

В Законе РТ «О туризме» в понятии туриста одной из целей указывается «коммерческой», и это противоречит понятию потребителя, о котором сказано: «не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». В законах стран СНГ в сфере туризма³, кроме Республики Таджикистан, не указана коммерческая цель в понятии туриста.

А также из понятия туриста, данного Законом РТ «О туризме», выходит, что паломник не является туристом. Данное положение Закона говорит о том, что в Республике Таджикистан паломничество (паломники) не входит в понятие туризма (туриста) и тем самым не урегулируется законодательством о туризме.

В законодательстве других стран в сфере

туризма, например, Республики Беларусь⁴, Республики Молдова⁵, Республики Узбекистан⁶, Республики Туркменистан⁷, Республики Киргизстан⁸ и Российской Федерации⁹ нет ограничения о том, что паломничество не является составной частью туризма.

В ч.1. ст. 2 Глобального этического кодекса туризма¹⁰ предусмотрено, что «когда туризм практикуется с духовным раскрепощением, он становится уникальным фактором самообразования, терпимости и познания законных различий между народами и культурами и их разнообразия». В резолюции Римской конференции ООН по международному туризму и путешествиям (1963 г.), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.), Манильской декларации по мировому туризму Всемирной туристской организации (1980 г.), Документе Акапулько Всемирного совещания по туризму (1982 г.), Кодексе туриста (1985 г.), Хартии туризма (1985 г.) и других международных актах, регулирующих туристскую деятельность, нет ни слова о том, что паломничество не входит в понятие туризма.

С научной точки зрения, по мнению ученых, изучающих сферу туризма, паломничество является одной из целей туризма как вид религиозного туризма¹¹.

Существуют три основополагающих критерия, которые представляются достаточными для того, чтобы отличать посетителей от прочих путешественников:

1. По международным нормам поездка

¹ Квартальнов В.А. Туризм. М., 2001. С.29.

² Ананьев М.А. Экономика и география международного туризма. М., 1975.С. 17.

³ В контексте данного вопроса мы изучили законы некоторых стран СНГ в сфере туризма, например, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации и не нашли в понятии туриста слово «коммерческая».

⁴ Закон Республики Беларусь от 18 ноября 1999 г. « О туризме» с дополнением и изменением до 15 декабря 2003 г. № 257-з/ <http://www.region.mogilev.by/ru/node/1072>.

⁵ Закон Республики Молдава от 11 февраля 2000 г.№798-xiv «О туризме»// <http://www.law-moldova.com/laws/rus/turizme-ru.txt>.

⁶ Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. №830-й «О туризме» с дополнением и изменением до 6 апреля 2006 г. №зпу-31// http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=840.

⁷ Закон Республики Туркменистан от 24 ноября 1995 г. «О туризме» // http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=2424&login=yes.

⁸ Закон Киргизской Республики от 25 марта 1999 г. №34 «О туризме» с дополнением и изменением до 21 октября 2003 г. №218// http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=125.

⁹ Федеральный Закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» с последними изменениями от 5 февраля 2007 г.// Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С.186-214.

¹⁰ Ст.2 Глобального этического кодекса туризма от 1 октября 1999 года (г. Сантьяго (Чили))// Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С.476.

¹¹ Бирюков П.Н., Хамова Ю.А. Правовое регулирование туристской деятельности: Учеб. пособие. М, 2009. 319 с.; Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. 504 с.; Квартальнов В.А. Туризм. М., 2000. 315 с.; Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб.. 2000. 318 с.; Борисова К.Г. Международный туризм и право: Учеб. пособие. М., 1999. и др.

должна осуществляться в место, находящееся за пределами обычной среды, что исключает регулярные поездки между местом работы или учебы и местом, в котором турист постоянно проживает. В законодательстве Республики Таджикистан, к сожалению, данный критерий не учтен в определении туриста и лишь опосредованно упоминается в определении туризма.

Понятие «обычное место жительства» - один из ключевых критериев для установления, является ли прибывающее в какую-либо страну (место) лицо посетителем (туристом) или «прочим путешественником»; и если это лицо - посетитель, то является ли оно жителем данной или другой страны.

Основополагающим принципом при классификации международных посетителей в зависимости от места происхождения является страна места жительства, а не их гражданство. С точки зрения международного туризма лицо считается жителем какой-либо страны, если оно прожило в данной стране: 12 месяцев и более; менее продолжительный срок и намерено возвратиться в эту страну в ближайшие 12 месяцев для проживания. Исключение составляют дипломаты, консульские военнослужащие, а также их иждивенцы и домашняя прислуга, которая служит за границей, проживая при этом в соответствующей стране в отдельном районе для иностранцев. Лицо не считается посетителем, если путешествует из своей страны постоянного места жительства к месту службы и наоборот. Такой подход также согласуется с рекомендациями ООН по международной миграции.

Гражданство путешественника определяется по стране, выдавшей паспорт (или иной документ, удостоверяющий его личность), даже если он обычно проживает в другой стране. Гражданство указывается в паспорте соответствующего лица (или в ином документе, удостоверяющем личность), в то время как страну обычного места жительства необходимо определять путем опроса. Тем не менее путешественник считается международным посетителем в соответствии с его местом жительства, а не с его гражданством.

2. В соответствии с международным законодательством пребывание в посещаемом месте должно длиться менее 12 месяцев подряд, так как в противном случае посетитель становится (условно) местным жителем, включается в жизнь данного общества, становится гражданином, получает вид на жительство, тем самым выбывая из категории туристов. С другой стороны, период посещения дестинации не должен быть меньше 24 часов. Турист, естественно, пребывает в месте временного посещения более 24 часов в связи с физиологией человека, требующей время для сна. Поэтому турист должен купить размещение (ночевку).

3. Главной целью поездки не должно быть занятие деятельностью, оплачиваемой из источников в посещаемом месте, что исключает миграционные передвижения с целью работы. Это очень важный фактор, согласно которому к категории туристов причисляются все командировочные и деловые люди. Им платят деньги из источника в другой местности, а тратят они их в месте посещения¹.

Из анализа международных и внутригосударственных нормативно-правовых актов, а также научных точек зрения можно сделать вывод, что ст. 2 Закона РТ «О туризме» противоречит международным актам. И, по нашему мнению, из понятия турист надо исключить словосочетание «кроме паломничества». Данная норма закона на практике не реализуется потому, что многие паломники для хаджа и умры в Саудовскую Аравию (Мекку и Медину) из Республики Таджикистан покупают турпутевки от туроператоров (турагентов) независимо от того, отечественные они, или зарубежные туроператоры (турагенты). Турфирма «Расул» в текущем году с помощью средств массовой информации объявила рекламу (оферту) для продажи туристской путевки гражданам для умры в Мекку и Медину. Порядок поездки граждан в хадж и умру в Республике Таджикистан определяется постановлением Правительства РТ «Об упорядочении проведения хаджа и умры»² и Инструкцией о порядке поездки граждан в хадж и ум-

¹ Викулова О.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». М., 2008. С.15-16.

² Постановление Правительства РТ «Об упорядочении проведения хаджа и умры» от 2 декабря 2005 г. №470// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан . ADLIA Версия 6.00.

ру¹. В соответствии со ст. 7 данной Инструкции «Услуги Комитета по организации и проведению коллективных форм хаджа, расходы по руководству группами паломников, оказание им первичной медицинской помощи оплачиваются гражданами, совершающими хадж, на договорной основе». В 2008 году - 3600, а в 2009 году - 5200 граждан Таджикистана совершили Хадж. Паломников из Таджикистана 15 авиарейсами благополучно доставили в Саудовскую Аравию².

Основываясь на анализе законодательств различных стран и изученной литературе, на наш взгляд, для признания гражданина туристом необходимы следующие элементы:

1. Турист - потребитель туристских услуг. Основное в понимании туриста - это то, что турист является потребителем услуг и, следовательно, находится под защитой законодательства «О защите прав потребителей». Согласно данному Закону потребитель - это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести, либо заказывающий, либо приобретающий или использующий, товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних или иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

2. Турист - временный посетитель. Поэтому не всякого приезжего можно назвать туристом. Он временно прибывает в эту местность или страну, отличную от места его обычного обитания или проживания. Прибывает он туда в целях туризма на определенный срок - не более 12 месяцев одновременно или суммарно в течение календарного года.

3. Турист - ночующий посетитель. В значительной части нормативно-правовых актов страны, регулирующих туристскую деятель-

ность, тур - это пакет как минимум из двух (или трех) туристских услуг, одна из которых - размещение. В мировой практике продолжительность туров считается по ночевкам.

4. Турист приобретает тур для определенных целей. Важнейшим определением является принадлежность целей прибытия посетителя данной местности или страны к целям туризма. Если основные цели приезда не отвечают установленным, то принадлежность посетителя к категории туриста не возникает, и таким образом утрачивается возможность воспользоваться установленными преференциями и льготами для туристов. В зависимости от целей к категории «турист» относятся:³

-люди, путешествующие с целью развлечения, по семейным причинам, по состоянию здоровья и другим подобным причинам;

-люди, путешествующие с профессиональными целями;

-люди, прибывающие в порты страны на круизном судне, даже если период их пребывания меньше 24 часов.

5. Турист - не может зарабатывать деньги в посещаемом месте из местного источника. Ключевым положением является запрет туристу зарабатывать деньги в месте пребывания из местного источника. Это положение не ограничивает возможности туристов получать деньги из других, не относящихся по экономическим и иным административным показателям, мест. Закон РТ «О туризме» не содержит никаких ограничений относительно места оплачиваемой деятельности. В международном законодательстве⁴ и законодательстве ряда стран СНГ туристом считается лицо, которое не занимается оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания⁵. Следовательно, по формальным признакам под

¹ Постановление Правительства РТ «Об упорядочении проведения хаджа и умры» от 2 декабря 2005 г. №470// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан . ADLIA Версия 6.00.

² Инструкция о порядке поездки граждан в хадж и умру от 2 декабря 2005 г. №470// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 6.00.

³ Аваз Юлдашев. Все таджикские паломники благополучно доставлены в Саудовскую Аравию. Сайт. <http://www.asiaplus.tj/news/50/59557.html>.

⁴ Зорин И. Б., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма: Справочник. М., 2003. С.295.

⁵ Гаагская декларация по туризму // Международный туризм: Правовые акты /Сост. Н.И. Волошин. М., 2000. С. 219-243.

⁶ Закон Республики Беларусь от 18 ноября 1999 г. «О туризме» с дополнением и изменением до 15 декабря 2003 г. № 257-з / <http://www.region.mogilev.by/ru/node/1072>; Закон Республики Молдова от 11 февраля 2000 г. №798-xiv «О туризме»// <http://www.law-moldova.com/laws/rus/turizme-ru.txt>; Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. №830-й «О туризме» с дополнением и изменением до 6 апреля 2006 г. №зпу-31 // http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=840; Закон Республики Туркменистан от 24 ноября 1995 г. «О туризме» // http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=2424&login=yes; Закон Киргизской Республики от 25 марта 1999 г. №34 «О туризме» с дополнением и изменением до 21 октября 2003 г. №218// http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=125; Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» с последними изменениями от 5 февраля 2007 г.// Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С.186-214.

определение туриста не попадают лица, прибывшие из другой местности для участия в конференции или конгрессе или с другими служебными целями и получающие заработок в месте постоянного жительства.

Разнообразие деятельности туристов и целей их путешествия определяет и разнообразие задач туристских фирм, технологию и содержание туристского обслуживания. Исходя из этого строится все многообразие программ туристского обслуживания.

Представляется, что для единообразного понимания и применения законодательства следует часть 9 статьи 2 Закона РТ «О туризме» изложить в новой редакции, и определение туриста, с учетом всех вышеуказанных характеристик, сформулировать следующим образом:

«Турист - потребитель туристских услуг, реализующий свое право на отдых посредством заключаемого им или третьим лицом в его пользу договора на туристское обслуживание, и характеризующийся как временный посетитель местности, населенного пункта, территории или страны независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии, находящийся в посещаемой местности от 24 часов до 12 месяцев подряд, или находящийся вне места своего проживания в пределах своей страны и осуществляющий не менее одной ночевки в коллективном или индивидуальном средстве размещения, путешествующий в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия деятельностью в месте временного пребывания, оплачиваемой из местного источника».

На основе данного понятия туриста необходимо выделить следующие его виды:

-Внутренний турист - лицо, находящееся, по меньшей мере, одну ночь в месте, отличном от его обычного окружения, но в стране своего происхождения, на срок, не превышающий 12 месяцев, и чья основная цель визита может классифицироваться по следующим признакам: развлечение, отдых, культура, активный спорт, посещение друзей и родст-

венников, другие развлекательные цели; профессиональные; встреча, миссия; прочие туристские цели: учеба, здоровье, паломничество.

-Международный (иностраннй) турист. Комитетом статистических экспертов при Лиге наций в 1937 г. было дано следующее определение международного туриста: лицо, путешествующее в целях туризма в другую страну, не являющуюся страной его обычного местожительства, и находящееся за пределами его обычной среды, на срок не менее 24 часов, без занятия оплачиваемой деятельностью. На наш взгляд, данное определение не является достаточно полным, так как не раскрывает понятие международного туриста в соответствии с его целями. Наиболее широкое понятие данной категории туриста дал в своей работе М.Б. Биржаков: международный иностранный турист – лицо, приобретшее тур, временный посетитель, который совершает путешествие в другую страну для отдыха, лечения, решения деловых вопросов, посещения родственников, то есть практически с любой целью, за исключением оплачиваемой деятельности или работы в стране, либо перемены постоянного места жительства, при условии пребывания в другой стране не менее 24 часов, но не более шести месяцев в течение одного календарного года¹. Такие ограничения адекватно соответствуют принципам, опубликованным в документе ООН - Временном руководстве по международному туризму (1978г.).

В литературе существует определение «типы» туристов. Немецкий исследователь Г. Ган выделяет следующие типы туристов: S, F, W, A- и B- типы².

Субъектом договорного обязательства по оказанию туристских услуг, возникшего на основании данного договора (кроме самого туриста), может быть и другое лицо³. Поскольку сфера туристских услуг рассчитана на разные возрастные категории, то актуальным становится вопрос о правовом положении малолетних детей (до 14 лет) и несовершеннолетних (от 14 до 18 лет). В данном случае за малолетних сделки в соответствии с ГК РТ

¹ Биржаков. М.Б. Введение в туризм. СПб., 2002. С.90.

² Волошин Н.И. Правовое регулирование туристской деятельности: Учеб. пособие. М., 1997. С.59.

³ П. 4 Ст. 2 Директивы Европейского экономического сообщества от 13.06.1990г. №90/314/ЕЕС «О путешествиях, отпусках и поездках, включающих все»// Международный туризм - правовые акты / Под ред. Н.И. Володиной. М., 2002. С.245.

совершают от их имени родители, усыновители или опекуны. Несовершеннолетние совершают сделки с согласия родителей, усыновителей, попечителей. Несовершеннолетний, достигший пятнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, либо, при отсутствии такового, с согласия и по решению суда (ст. 28 ГК РТ).

Право на отдых имеют также и инвалиды, признанные ограниченно дееспособными. Полагаем, что договор на оказание туристских услуг в пользу этих лиц заключают опекуны и попечители с согласия органов опеки и попечительства (статья 38 ГК РТ).

Заключить договор в пользу третьего лица могут также и работодатели в пользу своих сотрудников, граждане в пользу своих знакомых и родственников. Здесь применима конструкция договора в пользу третьего лица, в соответствии с которой (статья 462 ГК РТ) должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства.

Правовой статус туриста в туристской деятельности отражает его права и обязанности. Согласно Общей резолюции Конференции ООН по международному туризму и путешествиям, Документу Акапулько, Хартии туризма и Кодексу туриста, турист обладает следующими правами и обязанностями¹.

При подготовке туриста к путешествию и во время его совершения, включая транзит, турист имеет право на:

-необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там (право на информацию);

-об обычаях местного населения, религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах

туристского показа, находящихся под особой охраной;

-состоянии окружающей природной среды;
-свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам с учетом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер;

-обеспечение личной безопасности, потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;

-возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством;

-содействие органов власти (органов местного самоуправления) страны (места) временного пребывания в получении правовой и иных видов помощи;

-беспрепятственный доступ к средствам связи.

2. Обязанности туриста.

Во время совершения путешествия, включая транзит, турист обязан:

-соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее (его) социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования;

-сохранять окружающую природную среду, бережно относиться к памятникам природы, истории и культуры в стране (месте) временного пребывания;

-соблюдать правила въезда в страну (место) временного пребывания, выезда из страны (места) временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда;

-соблюдать во время путешествия правила личной безопасности.

Права туриста начинаются с указания стадии услуги, когда эти права начинают действовать: это стадия не только ее исполнения (во время путешествия, включая транзит), но и подготовки к ней². Под подготовкой к путешествию следует понимать намерение туриста заказать услугу, высказанное конкретному туроператору, что делает туриста потребителем согласно определению этого понятия в Законе РТ «О защите прав потребителей».

¹ Международный туризм: Правовые акты / Сост. Н.И. Волошин. М., 2000. С.175-283.

² Парций Я.Е. Научно-практический комментарий Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». М., 1998. С. 43.

В большинстве своем договоры на туристское обслуживание относятся по своему типу к публичным договорам. Одним из основных прав туриста является право на качественную туристскую услугу. В соответствии с Законом ФРГ «О защите прав потребителей туристских услуг» сторона-организатор поездки обязана организовать поездку таким образом, чтобы она отвечала гарантированным особенностям и не была подвержена организационным недостаткам, которые снижали бы или полностью сводили на нет ценность или предусмотренную договором традиционную пользу поездки. Качество туристских услуг в Республике Таджикистан определяется ст. 6 Закона РТ «О защите прав потребителей».

Согласно ст. 8 Закона РТ «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на то, чтобы услуга была безопасна для его жизни, здоровья, а также не причиняла вред его имуществу. Понятие безопасности предоставляемой услуги включает обеспечение сохранности имущества потребителя. На протяжении всей поездки турфирма обязана обеспечивать сохранность имущества туриста. В каждой гостинице независимо от ее категории должен быть замок с внутренним предохранителем, такие услуги, как хранение ценностей в сейфе администрации и хранение багажа.

С правом потребителя на безопасность туристской услуги неразрывно связано его право на информацию, так как во многих случаях безопасность туриста зависит от той информации, которую ему предоставляет турфирма при заключении договора. К так называемым прочим факторам риска в туризме относятся опасности, связанные с отсутствием необходимой информации об услуге и ее номинальных характеристиках.

В соответствии со ст. 9 Закона РТ «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об исполнителе, режиме его работы и реализуемых им услугах. «Закон не раскрывает содержание понятия «необходимая информация», и при возникновении споров, очевидно, следует исходить из обычно предъявляемых требований, имея в виду прежде всего интересы потреби-

теля. Однако в это понятие, безусловно, должна быть включена информация, которая в соответствии с законодательством является обязательной»¹.

Данная информация должна быть в наглядной и доступной форме доведена до сведения потребителя на таджикском языке. Информация об исполнителе включает информацию о фирменном наименовании исполнителя, месте его нахождения (юридический адрес) и режиме работы. Информация об услуге в обязательном порядке также должна содержать цены и условия приобретения услуг, место нахождения (юридический адрес) исполнителя, правила и условия эффективного и безопасного использования услуги.

Вся перечисленная информация должна содержаться в предлагаемых туристу документах: в договоре, в туристской путевке и информационном листке.

Особым видом информирования потребителя об услугах является реклама. Без ознакомления с рекламой практически не совершается ни одна более или менее значительная сделка. Исполнитель обязан своевременно информировать потребителя о том, что соблюдение указаний потребителя и иные обстоятельства, зависящие от потребителя, могут снизить качество оказываемой услуги.

Если потребитель, несмотря на своевременное и обоснованное информирование исполнителем, в разумный срок не изменит указания о способе оказания услуги либо не устранил иных обстоятельств, которые могут снизить качество оказываемой услуги, исполнитель вправе расторгнуть договор об оказании услуги и потребовать полного возмещения убытков.

Если исполнитель не предупредил заказчика или продолжил оказание услуги, он не вправе ссылаться на указанные обстоятельства в случае возникновения между ними спора. Это не лишает их права ссылаться на другие доказательства в обоснование своих требований или возражений.

Согласно Закону ФРГ «О защите прав потребителей туристских услуг» потребитель вправе расторгнуть договор об оказании услуги в любое время, уплатив исполнителю

¹ Парций Я.Е. Научно-практический комментарий Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». М., 1998. С. 60.

часть цены, пропорциональную выполненной части услуги, и возместив убытки в пределах разницы между ценой всей услуги и выплаченной ценой части услуги, выполненной до получения потребителем извещения о расторжении договора. Согласно ст. 803 ГК РТ заказчик также вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, а исполнитель - при условии полного возмещения заказчику убытков.

В связи с правом потребителя на односторонний отказ от исполнения договора и условиями реализации этого права следует обратить внимание на то, что большинство туристских фирм включают в договор на туристское обслуживание условия, устанавливающие денежные суммы, удерживаемые с туриста, в процентах, определяемых в зависимости от срока отказа. Это противоречит упомянутым нормам, которые требуют доказывания размера фактически произведенных расходов.

Международные акты в сфере туризма определяют, что во время совершения путешествия, включая транзит, турист обязан соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования, соблюдать правила въезда в страну (место) временного пребывания, выезда из страны (места) временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда. Выполнение этих обязанностей возможно только в случае получения от турфирмы необходимой и достоверной информации о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры, находящихся под особой охраной, состоянии окружающей природной среды. Таким образом, обязанности туриста ставятся в прямую зависимость от предоставленной ему турфирмой при заключении договора информации¹.

В Законе РТ «О туризме» конкретно права туристов не указаны. Только предусмотрено, что права туристов на территории Республики

Таджикистан определяются настоящим Законом, другими Законами Республики Таджикистан и международными договорами, признанными Республикой Таджикистан (ст. 16). Отсылочный характер данной статьи является пробелом в законодательстве РТ. Это обосновано тем, что: а) другие Законы РТ не предусматривают права туристов; б) в них не отражены отличительные признаки туриста и его правового статуса как субъекта туристских правоотношений. Специфика туристских отношений, как правильно отмечает Н.А. Соколова, обуславливает необходимость рассмотрения такой категории, как правосубъектность граждан в туристских отношениях². Туристы как субъекты туристских правоотношений во время путешествия пользуются правом на информацию, доступа к туристским ресурсам, возмещение убытков и т.д.

На наш взгляд, часть 1 статьи 16 Закона – «Права и обязанности туриста» - нужно изложить в новой редакции, включив в неё следующее содержание:

«При подготовке к туру, во время его совершения, включая транзит, туристы имеют право:

- на необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и правилах пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, объектах культурного наследия и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной, состоянии окружающей природной среды;

- на свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам с учетом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер, установленных нормативными правовыми актами;

- на обеспечение личной безопасности, своих потребительских прав и сохранность своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;

- на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора на туристское обслуживание».

¹ Швец Н.А. Потребительское право и туризм // Вестник Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. 2001. №2. С. 53-56.

² Соколова Н.А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование: Учеб. пособие. М., 2010. С.130.

Потребитель в туризме имеет те же права, что и потребитель в других сферах деятельности. Поэтому некоторые регулирующие их и имеющие довольно широкую область применения правила и нормы можно использовать в туризме. Справедливо мнение М.З. Рахимова, что принцип «разрешено все, что не запрещено», закрепленный в законах, выступает как дозволение. Это право, а не обязанность¹. Согласно Закону РТ «О защите прав потребителей» турист имеет право:

- на просвещение в области защиты своих прав;
- безопасность товара (услуги);
- информацию об изготовителе товара (услуги);
- другие права.

Например, в пассажирских авиаперевозках Закон РТ «О защите прав потребителей» контролирует права туриста на перевозку, курение на борту самолета, упаковку багажа и пр. Закон РТ «О рекламе» регламентирует многие вопросы туристского маркетинга.

Число иностранных граждан, посетивших страну в 2008 году, превысило 500000 человек, против 130 000 в 2003 году. Относительно выезда граждан республики за границу с целью туризма (посредством туристских организаций) статистический показатель 2008 года показывает 20 851 человек против 11519 человек в 2003 году. Внутренний туристский поток в 2008 году достиг 1 миллиона 53 человек, т.е. рост его вдвое увеличился по сравнению с 2003 годом.

Анализ полученных данных по статистике указывает на расширение географии въездного туризма: 94 страны в 2008 году против 60 стран в 2003 году. Ежегодно Таджикистан посещает более 30 тысяч туристов; доход от туристической отрасли уже превышает \$3 миллиона². За первый квартал 2010 года

Таджикистан посетили 3 тысячи туристов, за тот же период прошлого (2009) года - 2,2 тысячи³.

Большее количество иностранных граждан посещают нашу страну с частными, деловыми и профессиональными целями, остальная же часть - по туристским целям.

При условии полноценного выполнения комплекса организационных и финансовых мер Государственной программы развития туризма предполагается ежегодный въезд туристов в страну на уровне 50 тысяч человек. Если в среднем один иностранный турист в зависимости от времени своего пребывания расходует в стране около 300 долларов США в сутки, то за период осуществления программы валютные поступления в экономику республики от въездного туризма в среднем ежегодно составят 15 миллионов американских долларов.

В Таджикистане имеются ресурсы, благоприятствующие крупномасштабному развитию горного и лечебного туризма и альпинизма. Рекреационные ресурсы Таджикистана благоприятствуют тому, чтобы ежегодно до 400-600 тыс. человек вовлекались в русло горного тренинга, 70-80 тыс. человек восстанавливали свое здоровье в санаториях и лечебницах, 2,5-3,0 тыс. человек были вовлечены в альпинизм.

Статистика въездного туризма в республике свидетельствует о том, что в зависимости от природно-рекреационных особенностей страны со стороны иностранных туристов предпочтение отдается экологическим, горно-спортивным и экстремальным видам туризма. Но, на наш взгляд, этой цели можно достигнуть только после совершенствования Закона РТ «О туризме» по вопросу правового статуса туристов. Это является гарантией привлечения туристов в Республику Таджикистан.

Аннотация

Правовой статус человека как потребителя туристских услуг

В данной статье анализируются научные мнения и законодательство Республики Таджикистан, зарубежных стран в сфере туризма по поводу правового статуса человека как потребителя туристских услуг (туриста). Анализируется существующее понятие туриста, выявляется различие других лиц от туриста, предлагается

¹ Рахимов М.З. Правовая инициатива как средство достижения конечного результата// Государство и право. Душанбе, 1996. №1. С.64.

² В Таджикистане издан первый путеводитель по стране. Сайт. <http://www.travel.ru/news/2008/05/29/123754.html>.

³ Таджикистан ежегодно недополучает миллионы долларов от туризма. Сайт. <http://www.regnum.ru/news/1286436.html>.

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

новое понятие туриста. На основе научного анализа международных и национальных нормативно-правовых актов выявляются противоречия Закона РТ «О туризме» с этими актами. Предлагаются виды и типы туристов. Приведена статистика туристского рынка и на основе этого предлагаются новые пути для совершенствования законодательства в сфере туризма, а также достижения цели еще большего привлечения потребителей туристских услуг в Республику Таджикистан.

Аннотатсия

Мақоми ҳуқуқии инсон ҳамчун истифодабарандаи хидматҳои сайёҳӣ

Дар мақола ақидаҳои илмӣ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои дигар дар соҳаи туризм дар робита бо мақоми ҳуқуқии инсон ҳамчун истифодабарандаи хидматҳои сайёҳӣ таҳлил гардидааст. Мафҳуми «турист» («сайёҳ») мавриди таҳқиқ қарор гирифта, тафовути шахсони дигар аз сайёҳ нишон дода шудааст ва мафҳуми нави ифодакунандаи турист пешниҳод гардидааст. Дар натиҷаи таҳлили илмии санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» муҳолифати онҳо ошкор карда шудааст. Намудҳо ва типҳои сайёҳон пешниҳод гардида, омори бозори туризм зикр шудааст ва дар асоси он тақмили қонунгузорӣ дар соҳаи туризм, ҳамчунин роҳҳои нави ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷалб намудани истифодабарандагони хидматҳои сайёҳӣ пешниҳод гардидааст.

Annotation

Legal status of the person as consumer of tourist services

In given article it is analyzed scientific opinion and the legislation of Republic Tajikistan, foreign countries in sphere of tourism concerning a legal status of the person as consumer of tourist services (tourist). The existing concept of the tourist is analyzed, distinction of other persons from the tourist comes to light, the new concept of the tourist is offered. On the basis of the scientific analysis of international and national is standard legal certificates comes to light contradictions of Law RT «About tourism» with these certificates. It is offered kinds and types of tourists. It is resulted statistics of the tourist market and on the basis of it the legislation in tourism sphere, and also purpose achievements still the big attraction of consumers of tourist services in Republic Tajikistan is offered new ways for perfection.

Химматов Х.Н.,
доцент кафедры
гражданского права
юридического факультета ТНУ,
кандидат юридических наук

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Ключевые слова: имущественные отношения, правовые отношения супругов, брачный договор, семейное правоотношение.

Калидвожаҳо: муносибатҳои молумулкӣ, муносибатҳои ҳуқуқии ҳамсарон, шартномаи никоҳ, муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ.

Keywords: property (proprietary) relations, spouse legal relations, marriage contract, family legal relations.

Взаимоотношения супругов возникают по поводу различного рода материальных и нематериальных благ, и соответственно их принято подразделять на имущественные и личные неимущественные отношения. В правовой доктрине по вопросу о соотношении личных и имущественных прав и обязанностей членов семьи, и в том числе супругов, в системе семейных правоотношений бытует мнение о том, что семейные правоотношения, и в частности супружеские, являются преимущественно лично-правовыми и лишь затем - имущественными, а также имущественные отношения зависят от характера личных взаимоотношений супругов и семейные имущественные отношения под воздействием личных преобразуются, приобретая особые черты, не свойственные гражданским имущественным отношениям¹.

Следует отметить, что все исследователи, в том числе и стоящие на вышеотмеченной позиции, не оспаривают то обстоятельство, что большинство личных неимущественных отношений в семье не регулируется и не может регулироваться правом и приобретать форму

правоотношений. Ограниченность права в регламентации личных неимущественных отношений супругов и других членов семьи имеет объективные причины. По своей природе эти отношения подвержены воздействию нравственных, моральных правил. Правила морали и нравственности могут лишь способствовать применению правовых норм в соответствии с их смыслом. На неуместность и неэффективность вмешательства права в сферу личных отношений супругов и других членов семьи в свое время указывал Г.Ф. Шершеневич, отмечая, что «физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется большей частью неудачным и не достигающим цели»². Таким образом, правовое регулирование личных неимущественных прав супругов является в большинстве случаев и мало оправданным, и трудно осуществимым, и, говоря словами И.А. Покровского, они по самому существу таковы, что ускользают от контроля и воздействия со стороны права, и «какое-либо постороннее вмешательство в

¹ См.: Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Наука, 1985. С.125; Ершова Н.М. Имущественные правоотношения в семье. М.: Наука, 1979. С.13.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С.406.

этом направлении и этически, и физически недопустимо»¹.

Семейным законодательством урегулировано незначительное число личных неимущественных отношений супругов. Так, СК РТ предоставляет супругам право на свободный выбор рода занятий, профессии, деятельности, места жительства и места пребывания (ч. 1 ст. 32), право на совместное решение вопросов семейной жизни (ч. 2 ст. 32) и право выбора фамилии при заключении брака (ст. 33). Помимо личных прав СК РТ закрепляет и обязанность супругов строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей (ч. 3 ст. 32).

По сути, личные неимущественные права супругов, закрепленные в СК РТ, вытекают из положений Конституции РТ, предусматривающей права и свободы человека и гражданина. Закрепление этих прав в рамках семейного законодательства означает, что изменение семейно-правового статуса граждан не может повлиять на их содержание.

Супружеские имущественные отношения в силу самой их природы гораздо более восприимчивы к правовой форме. Более детальное и тщательное законодательное регулирование имущественных отношений супругов обусловлено объективной необходимостью. Для имущественных отношений, складывающихся внутри такой экономической ячейки общества, как семья, определенность всегда важна и необходима. Внести в имущественные отношения супругов определенность необходимо в целях охраны прав и интересов как самих супругов, так и третьих лиц (кредиторы, контрагенты, наследники). Кроме того, имущественные права почти всегда могут быть осуществлены принудительно, и за нарушение этих прав и неисполнение имущественных обязанностей могут быть применены санкции.

Личные неимущественные отношения между супругами, безусловно, занимают

большее место и играют значительную роль в жизни супругов по сравнению с имущественными,² хотя противоречия, возникающие между имущественными и личными неимущественными отношениями в семье, разрешаются, как правило, в пользу имущественных отношений³. Однако как предмету правового регулирования, личным отношениям супругов отводится значительно меньше места, чем имущественным.

Конечно, нельзя отрицать наличие тесной связи имущественных правоотношений супругов с их личными отношениями и определенное влияние, которое имеют последние на имущественные отношения. Действительно, в некоторых случаях имущественные правоотношения супругов испытывают на себе влияние со стороны их личных отношений. Например, при определении доли супругов в общем имуществе при судебном разделе учитывается общее поведение супругов в период брака, или, принимая во внимание возможности влияния личных моментов (привязанностей, чувств, эмоций) на процесс заключения брачного договора, законодатель устанавливает специальные ограничения. В то же время игнорирование того значения, которое имеют имущественные правоотношения супругов в системе их правовых связей, признание за ними роли несущественных и второстепенных представляется ошибочным. Будет неверным утверждать, что связь между этими правоотношениями носит односторонний характер. А.М. Рабец, являясь сторонником позиции, что имущественные отношения супругов не являются определяющими в системе их связей, в то же время совершенно верно отмечает, что от того, насколько правовые нормы адекватны экономическому содержанию регулируемых имущественных отношений и социальной потребности их регулирования, от эффективности этих норм во многом зависит развитие личных отношений, что в конечном итоге способствует укреплению семьи⁴.

В условиях развития рыночных отношений, когда в состав имущества супругов могут

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 180-181.

² См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С.137.

³ См.: Гражданское право. Том 3. Учебник. Изд. третье, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. С. 254-255.

⁴ См.: Рабец А.М. Алиментное обязательство между супругами. Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 1974. С.10.

входить любые виды объектов гражданского оборота, начиная от производственных комплексов, ценных бумаг, доли в капитале и другие, необходимость регулирования отношений, связанных с функционированием семьи, можно сказать, обусловлена в первую очередь тем, что отношения, складывающиеся внутри такой экономической ячейки общества, как семья, затрагивают экономические интересы общества в целом.

В юридической литературе указывается на своеобразность семейных правоотношений, в том числе имущественных, которая, по мнению исследователей, позволяет выделить их в виде предмета регулирования семейного права¹. В качестве особенностей имущественных отношений, составляющих предмет семейного права, кроме их вторичности по отношению к личным связям, производности от них, прежде всего, указывается на их нетоварную форму, безвозмездность и неэквивалентность. Специфику имущественных правоотношений в семье усматривают также в том, что они, по общему правилу, неотчуждаемы, носят длящийся характер, обычно возникают не из соглашений, а из специфических юридических фактов². Высказывается и такое мнение, что семейным имущественным правоотношениям, как и другим семейным правовым связям, присущ лично-доверительный характер, и существенное ограничение применения норм права в области семейных отношений связано с их лично - доверительным характером³.

Имущественные отношения супругов, складывающиеся по поводу материальных благ, имеют экономическое содержание и связаны с действием закона стоимости. Товар всегда имеет стоимость. Будучи стоимостными, семейные отношения не могут иметь нетоварную форму. Стоимостная форма имманентна товарным отношениям⁴.

Многие авторы указывают на то, что в имущественных правоотношениях супругов

отсутствует эквивалентно-возмездное начало⁵. С такими утверждениями невозможно однозначно согласиться. Когда эти авторы указывают, что имущественные правоотношения супругов не носят эквивалентно-возмездный характер, то их позицию можно назвать обоснованной только относительно алиментных правоотношений. В системе семейных имущественных правоотношений именно алиментные правоотношения, как правило, лишены признака возмездности и эквивалентности, так как они не рассчитаны на получение компенсации или иного встречного удовлетворения.

Анализ норм семейного законодательства показывает, что правоотношения по поводу имущества носят эквивалентно-возмездный характер. Так, возможность увеличения доли одного из супругов при разделе их общего имущества, если другой супруг расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи, допустимость присуждения супругу денежной или иной компенсации, если при разделе общего имущества другому супругу передаются вещи, стоимость которых превышает причитающуюся ему долю, являются примерами построения правоотношения супругов по поводу принадлежащего им обоим или одному из них имущества на принципах возмездности и эквивалентности. Признание за одним супругом права на добрачное имущество другого, если в течение брака были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества, также указывает на наличие признака возмездности и эквивалентности в супружеских имущественных правоотношениях. Само построение правоотношения собственности супругов на сочетании принципов общности и раздельности имущества является первым подтверждением присущего им начала возмездности и эквивалентности, ведь при такой системе по общему правилу раздельным признается то имущество каждого супруга, к приобретению которого

¹ См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971. С.13–14.

² См.: Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. С.10.

³ См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юридическая литература, 1972. С.45–65.

⁴ См.: Никитина В.П. Имущественные отношения, регулируемые семейным правом // Актуальные вопросы советской юридической науки. Ч. 2. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. С.15.

⁵ См.: Маслов В.Ф. Имущественные отношения в семье: Научно-практический комментарий действующего семейного законодательства СССР, РСФСР, УССР и практика его применения. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1972. С.5.

другой супруг не имеет отношения¹. Устанавливая договорный режим на свое имущество, супруги вправе посредством брачного договора выбрать для себя желаемую модель имущественных отношений, в том числе и основанных на эквивалентно-возмездном начале.

Семейные правоотношения расценивают как отношения, связанные с личностью их участников, поэтому они, по общему правилу, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Из всех имущественных правовых связей супругов строго личными являются только алиментные. Признак «неотделимости» в абсолютной степени прослеживается в алиментных правоотношениях. В связи с этим вызывают определенное возражение утверждения В.Ф. Маслова и А.П. Сергеева о том, что семейные имущественные правоотношения вполне могут именоваться лично-имущественными или имущественными личными правоотношениями².

Несомненно, супружеским связям присущ личный характер, и нормы семейного законодательства учитывают этот личный характер при регулировании складывающихся между супругами имущественных отношений. Однако, как уже отмечено, неотделимость от личности участников в строгом смысле слова можно обнаружить только в алиментных правоотношениях супругов, отчего они становятся неотчуждаемыми и непередаваемыми.

Неприемлемость вышеуказанной точки зрения мы видим не только в том, что строго личным характером обладают не все супружеские имущественные правоотношения. Неприемлемой представляется эта позиция и по той причине, что она в определенном смысле наводит на мысль о невозможности дифференциации прав и обязанностей супругов на имущественные и личные неимущественные. В юридической литературе существует взгляд о невозможности разграничения прав и обязанностей супругов на личные и имущественные, поскольку, как полагает автор этого тезиса

Е.Л. Невзгодина, все семейные права и обязанности - имущественные и неимущественные - неотделимы от личности их носителей. Исходя из этого, все они, в том числе супружеские, являются личными³.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении вопроса о разграничении прав и обязанностей супругов на личные и имущественные и критике позиции Е.Л. Невзгодиной относительно невозможности такого разграничения⁴, лишь отметим, что и семейное, и гражданское законодательство исходят из дифференциации правоотношений, субъективных прав и обязанностей, в том числе супружеских, на имущественные и личные неимущественные.

Н.Н. Тарусина, утверждающая лично-доверительный характер семейных правоотношений, вступая в полемику с В.П. Никитиной по этому вопросу, отмечает, что категории «доверительность» как и категориям «уважение», «забота», «моральная поддержка» законом придано юридическое значение. При распоряжении общим имуществом одним из супругов закон и практика применяют презумпцию доверия (согласия)⁵.

По этому вопросу, на наш взгляд, обоснованную позицию занимает М.В. Антокольская. Как верно отмечает автор, нравственное чувство и лично-доверительная основа очень важны в семейной жизни, но не играют существенной роли в сфере семейного права⁶. В правоотношениях доверительного характера, подобно гражданско-правовым отношениям, возникающим из договора поручения или доверительного управления имуществом, утрата доверия является основанием для их прекращения. В семейных правоотношениях существующие права и обязанности, независимо от наличия или отсутствия доверия, остаются неизменными. Так, не доверяя друг другу, супруги вправе распоряжаться общим имуществом по обоюдному согласию. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом предполага-

¹ См.: Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С.101.

² См.: Маслов В.Ф. Указ. соч. С.5; Гражданское право. Том 3. Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. С.286.

³ См.: Невзгодина Е.Л. Брачное правоотношение. Омск, 1987. С. 3. Цит. по: Слепакова А.В. Указ. соч. С.26-27.

⁴ Критику позиции Е.Л. Невзгодиной и других авторов, придерживающихся теории единого брачного правоотношения и допустимости лишь условного обособления локальных правоотношений в его рамках см.: Слепакова А.В. Указ. соч. С.15-28.

⁵ См.: Тарусина Н.Н. Защита семейных прав: Учеб. пособие. Ярославль, 1985. С.9.

⁶ См.: Антокольская М.В. Указ. соч. С.20.

ется, что он действует с согласия другого супруга (ч. 2 ст. 35 СК РТ), иными словами, закон устанавливает презумпцию взаимного согласия супругов на распоряжение их общим имуществом. Не имеет значения, существуют ли между супругами доверительные отношения или нет, контрагент заключает сделку с одним из супругов с предположением, чтобы действия этого супруга были согласованы с другим супругом. Иными словами, контрагент исходит только из того, что в распорядительной сделке одного супруга имеется волеизъявление другого супруга. Наличие или отсутствие доверительных отношений между супругами никакого юридического значения для суда при решении вопроса не имеет.

Семейные правоотношения, как правило, носят длящийся характер. Хотя такая характеристика особенность присуща не только им, и в гражданском праве также существует большое количество длящихся правоотношений, для семейных правоотношений, как отмечает А.П. Сергеев, он имманентен, то есть вытекает из самой их природы¹. Однако супружеские правоотношения предполагаются таковыми. Некоторые их имущественные права и обязанности могут иметь определенные временные границы. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 42 СК РТ права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиться определенными сроками. В алиментных обязательствах обязанности супругов по взаимному содержанию, как правило, продолжают до наступления определенных обстоятельств, или суд может ограничить эту обязанность определенным сроком.

Состояние в браке означает приобретение прав и обязанностей супругов - и личных, и имущественных. Большинство этих прав и обязанностей определено законом, однако это не означает, что супружеские правоотношения возникают в силу закона, помимо воли супругов. «Суть супружеского отношения в том, что супруги при вступлении в брак выражают намерение его зарегистрировать и

тем самым принять на себя те права и обязанности, которые вытекают из правового режима состояния в браке»². Подавляющее большинство условий соглашения о заключении брака императивно определено законом, в связи с чем его следует относить к договорам, поименованным в законе, несмотря на то, что в последнем и не имеется его определения³.

Взаимное согласие на вступление в брак представляет собой согласованное встречное волеизъявление будущих супругов, направленное на приобретение статуса супружества. Однако для признания этого статуса официальным в силу непосредственного указания закона будущим супругам необходимо зарегистрировать свое соглашение о заключении брака в компетентном органе. Только с момента регистрации соглашения о заключении брака в органах записи актов гражданского состояния отношения супружества приобретает правовой статус.

Наличие элемента соглашения, прежде всего взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, в происхождении супружеских прав и обязанностей, признании брака недействительным в результате порока воли, допустимости расторжения брака по взаимному согласию супругов позволяет говорить о договорной природе брака. В современной юридической литературе концепцию о договорной природе брака признают многие авторы⁴. Таким образом, супружеские правоотношения имеют своим основанием волевой целенаправленный акт - соглашение о заключении брака. Супруги не только по согласованному встречному волеизъявлению вступают в правоотношения, но и могут по своей воле изменить их содержание.

В ч. 1 ст. 1 ГК РТ установлено, что семейные, трудовые отношения, отношения по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающие признакам, указанным в абзаце первом настоящей части, регулируются гражданским законодательством.

¹ См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С.283.

² Кротов М.В. Понятие и признаки брака // Гражданское право. Том 3. Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2000. С.333.

³ См.: Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.74.

⁴ См.: Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 122 – 123; Забоев К.И. Указ. соч. С.74.

вом, если в законах о семье, трудовым, земельным и другим специальным законодательством не предусмотрено иное. Согласно абзацу первому ч. 1 указанной статьи гражданское законодательство регулирует «другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников». Как вытекает из содержания нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 1 ГК РТ, решение вопроса о том, регулируются ли семейные отношения гражданским законодательством, поставлено в зависимость от того, обладают ли они перечисленными в абзаце первом ч. 1 указанной статьи ГК РТ признаками, и при условии, что

в семейном законодательстве не предусмотрено иное. В литературе верно отмечается, что семейные отношения отвечают всем этим признакам¹.

Так как правоотношения по поводу имущества и правоотношения по предоставлению содержания складываются по поводу тех или иных материальных благ и имеют экономическое содержание, следовательно, как и другие отношения экономического оборота, эти отношения носят стоимостный характер. Это является одной из главных характеристик имущественных правоотношений супругов, что и обуславливает применение к ним норм гражданского законодательства.

Аннотация

Место и значение имущественных отношений в системе правовых отношений супругов

В настоящей статье рассмотрены вопросы позиции и важности вещных отношений супругов.

С точки зрения автора, вещные отношения в правовых отношениях супругов имеют особую позицию, как предмет правового регулирования в соответствии с личностными нематериальными отношениями супругов занимают большую часть.

С точки зрения правовой природы автор оценивает вещные правоотношения супругов как гражданско-правовые отношения.

Аннотатсия

Мавқеъ ва аҳамияти муносибатҳои молу мулкӣ дар низоми муносибатҳои ҳуқуқии ҳамсарон

Дар мақолаи мазкур мавқеъ ва аҳамияти муносибатҳои молу мулкӣ дар низоми муносибатҳои молу мулкӣ ва ҳамсарон баррасӣ шудааст. Аз нуқтаи назари муаллиф муносибатҳои молу мулкӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии ҳамсарон мавқеи хоса дошта, ҳамчун предмети танзими ҳуқуқӣ дар таносуб бо муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва ҳамсарон ҷои бештарро ишғол мекунанд.

Аз нуқтаи назари табиати ҳуқуқӣ муаллиф муносибатҳои ҳуқуқии молу мулкӣ ва ҳамсаронро ҳамчун муносибатҳои ҳуқуқии граждани арзёбӣ менамояд.

Annotation

Position and significance of property relationships in system of legal relationships of husband and wife

In this article it has been solved the position and significance of relationships on property in system of legal relationship of husband and wife. From the point of authors view the property relationships have the main position in legal relationships of husband and wife and as a subject of legal regulations take more position than the non property private relationships.

From the point of view of nature of law the author considers the legal property relationships of husband and wife as a civil legal relationships.

¹ См.: Антокольская М.В. Указ. соч. С.12.

Курбонов К.Ш.,
ассистент кафедры
гражданского права
юридического факультета ТНУ,
кандидат юридических наук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРАВОПРИОБРЕТЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: право собственности, эвикция, добросовестность, договор, добросовестное приобретение.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи моликиятӣ, эвиксия, бовиҷдонона, шартнома, бадастдарории бовиҷдонона.

Keywords: the property right, evictio, conscientiousness, the contract, diligent acquisition.

В определении добросовестного приобретателя как субъекта гражданских правоотношений существенное значение имеет правильное понимание принципа добросовестности. В.В. Витрянский, напротив, считает, что «ни в каком кодексе, ни в каком-либо ином федеральном законе определить какие-то подходы, параметры, понятия добросовестности, справедливости и разумности, в принципе невозможно»¹. С такой позицией согласиться трудно, поскольку выработка общих подходов к использованию оценочных понятий будет способствовать совершенствованию и единообразию судебной практики.

В.А. Белов предлагает понимать добросовестность следующим образом: «Добросовестное приобретение, осуществление, защита и прекращение субъективного гражданского права означают совершение данных действий в отношении субъективного права таким образом, чтобы при этом никому не причинялось вреда, не создавалось угрозы его причинения, а если динамика права невозможна без содействия третьих лиц - таким образом, чтобы необходимость в помощи, затраты и уси-

лия, необходимые для её оказания, были бы минимизированы»². Сущность добросовестности сводится к непричинению вреда (или минимальным затратам помощи третьих лиц в случае необходимости) в процессе осуществления гражданских прав. Иными словами, каждый субъект права должен действовать так, чтобы исключить даже возможность причинения вреда. Недобросовестными же, в соответствии с этим определением, следует признать действия: во-первых, причинившие вред; во-вторых, создавшие угрозу его причинения; в-третьих, превысившие необходимые минимальные затраты третьих лиц.

Аналогичной, по сути, является позиция В.И. Емельянова, который пишет, что «лицо следует считать добросовестным в том случае, когда оно действует без умысла причинить вред другому лицу, также не допускает легкомыслия (самонадеянности) и небрежности по отношению к возможному причинению вреда»³. Еще в начале XX века И.Б. Новицкий обращал внимание на то, что в гражданском праве начало доброй совести используется в двух значениях. В одних случаях доб-

¹ Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. №7. - С.131 – 132.

² Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство . 1998. №8. - С.49.

³ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. - С. 91.

рая совесть выступает в объективном значении как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом и которое рекомендуется участникам гражданского оборота в их взаимных отношениях. В других случаях она принимается во внимание в субъективном смысле как определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с которыми закон связывает те или иные юридические последствия¹.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что добрая совесть применительно к добросовестному приобретателю должна пониматься именно в субъективном смысле, поскольку добросовестный приобретатель не знал и не мог знать о том, что приобрел имущество у неуправомоченного отчуждателя. Как правильно подметила О.А. Папкина, «в данном случае имеется в виду поведение среднего разумного человека»². Добросовестность - вопрос факта и устанавливается судом.

В этой связи возникает вопрос о возложении бремени доказывания на стороны. В Древнем Риме решение данного вопроса было однозначным. А именно обязанность доказывания была возложена на истца³.

Часть 4 статьи 58 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан⁴ предусматривает, что: «Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права». Из этого следует, что данный вопрос должен быть решен нормами ГК РТ.

Следует отметить, что ст. 323 ГК РТ не возлагает как на «добросовестного приобретателя» бремя доказывания своей «добросовестности» при приобретении имущества, истребуемого собственником, так и на собственника - бремя доказывания «недобросовестности» приобретателя.

Иначе решается вопрос в Российской пра-

воприменительной практике. Например, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 1998 года № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» предусматривает, что приобретатель должен доказать, что он приобрел имущество возмездно и что он не знал и не мог знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Такой подход в России воспринят судебной практикой не только арбитражных судов, но и судов общей юрисдикции, поскольку возложение на приобретателя имущества бремени доказывания, что он не знал и не мог знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение, обусловлено тем, что в данном случае доказывается факт незнания и невозможности узнать о правах своего контрагента на имущество, а не разумность и добросовестность действий приобретателя при осуществлении им своих прав⁵. Таким образом, добросовестным считается такой приобретатель, который не знал и не должен был знать о том, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права его отчуждать. Возложение на добросовестного приобретателя бремени доказывания своей добросовестности не является чем-то экстраординарным для гражданского законодательства. По такому принципу построена, например, ст. 174 ГК РТ, возлагающая на распространившего порочащие сведения обязанность доказать, что они соответствуют действительности. Ответчик, если он ссылается на свою добрую совесть, должен доказать, что приобрел спорную вещь по возмездной сделке и при этом не знал и не мог знать о том, что лицо, у которого он приобрел вещь, не имело права на отчуждение имущества. Нередко в суды предъявляются иски о признании истцов добросовестными приобретателями недвижимости. Это свидетель-

¹ См.: Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права.- 1916.- №8. - С.90.

² Папкина О.А. Усмотрение суда.- М., 2005. - С.110.

³ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 6-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю.Тихомирова.- М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. - С. 580.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2008.- №1, ч. 1.- Ст. 6.

⁵ См.: Сорокина Е.А. Категория добросовестности в западной традиции права: историко-теоретический аспект: Автореф. дисс. //... //к. ю. н. М., 2009. - С. 12.

ствуется о полном игнорировании или непонимании истцами правовой природы и юридической сущности правового статуса добросовестного приобретателя¹. На этот счет в Настольной книге судьи по гражданским делам совершенно справедливо отмечается: «Следует обратить внимание на то, что добросовестность приобретателя - это не предмет иска, а одно из обстоятельств, имеющих значение по делу, которое подлежит доказыванию по иску об истребовании имущества. Исковое заявление о признании добросовестным приобретателем, иногда предъявляемое на практике, не может быть принято к производству суда, а принятое - должно быть оставлено без рассмотрения на основании ч. 3 ст. 263 ГПК РФ. В подобном случае истец, по сути, обращается за установлением факта, имеющего юридическое значение по спору о праве собственности, наличие которого со всей очевидностью вытекает из характера его заявления»².

Однако существует и другое мнение. Так, Н.Р. Иванова, комментируя арбитражную практику в России, указывает на то, что «покупателю крайне сложно доказать, что он является добросовестным приобретателем. Мало заявить в суде, что покупатель не знал и не мог знать об отсутствии у продавца права отчуждать имущество. Надо представить суду неопровержимые доказательства своего неведения»³.

Поддерживая позицию Н.Р. Ивановой, добавим, что презумпция добросовестности, отраженная в ст. 10 ГК РФ, распространяется не только на истца, но и на ответчика, поскольку ч.4 ст.10 ГК РФ предусматривает, что граждане и юридические лица должны при осуществлении принадлежащих им прав разумно, справедливо и добросовестно соблюдать содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели – также правила деловой этики. Эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором.

Обязанности приобретателя можно рассмотреть на примере покупки недвижимости. В этом случае на покупателе лежит обязан-

ность проверки у продавца его правоустанавливающих документов, таких, как свидетельство о собственности, справка о государственной регистрации объекта за продавцом. Кроме того, необходимо ознакомиться с договором или актом государственного органа, на основании которых выданы свидетельство о собственности, справка регистрирующего органа. Несоответствие договора купли-продажи императивным требованиям законодательства также лишает покупателя права ссылаться на свою добросовестность. В этом случае не принимаются во внимание и ссылки покупателя на незнание законодательства, которое было нарушено посредством этой сделки или актом государственного органа, поскольку добросовестность предполагает извинительное незнание факта, а не права.

Изложенное означает, что существование презумпции добросовестности приобретателя предполагает и существование лица, на котором лежит бремя опровержения этой презумпции. Таким лицом может быть только истец, собственник вещи, который зачастую не располагает и не может располагать никакими данными о способе и об условиях приобретения ответчиком вещи. Напротив, ответчик располагает необходимыми данными. Поэтому обстоятельствам рассматриваемого иска соответствует противоположная презумпция. Бремя доказывания своей добросовестности лежит на владельце, приобретателе вещи. Вполне очевидно, что данная позиция не основана на буквальном толковании закона. Поэтому вопрос о бремени доказывания добросовестности или недобросовестности приобретателя должен быть разрешен законодательно.

Вопрос о правовом положении добросовестного приобретателя является дискуссионным в доктрине. Согласно традиционной точке зрения, право собственности в случае ограничения виндикации приобретает добросовестным приобретателем в силу сложного юридического состава (как правило, в момент передачи ему спорной вещи). В последнее время этому взгляду часто противопоставляется мнение о том, что добросовестный при-

¹ См.: Потапенко Е.Н. Указ. Соч.-С.71.

² См.: Ефимов А.Ф. Настольная книга судьи по гражданским делам. -М., 2006. -С. 235 – 236.

³ Иванова Н.Р.Защита права собственности в арбитражном суде. Комментарий арбитражной практики. - С. 116-117.

обретатель является незаконным владельцем и может стать собственником только по давности владения¹.

Данный подход игнорирует очевидные различия в правовом положении добросовестного приобретателя (ст. 323 ГК РФ), с одной стороны, и добросовестного (давностного) владельца (ст. 258 ГК РФ) - с другой.

Необходимо отметить, что правовой статус добросовестного приобретателя, как следует из ст. 323 ГК РФ, полностью и окончательно определяется уже в момент приобретения вещи и в дальнейшем остается неизменным. Положение же давностного владельца и его защита зависят от нескольких условий, которые должны непрерывно существовать в течение всего давностного срока². Защита владельца *ad usucapionem* жестко связана с владением, продолжающимся во времени и отвечающим определенным требованиям, таким как добросовестность, открытость, отношение владельца к вещи как к своей собственной. Хотя существуют различные точки зрения о том, что именно подразумевает закон под добросовестным владением³, одно, по крайней мере, не должно вызывать сомнений, ибо вытекает непосредственно из закона: состояние добросовестности давностного владельца, т. е. его незнание о том, что его владение нарушает право другого лица, должно быть **непрерывным в течение всего**

срока приобретательной давности. Кроме отмеченного свойства давностного владельца, имеются еще и другие, а именно – они, т.е. набор свойств (признаков) давностного владельца, должны длиться во времени, сопровождая владение, иначе последнее перестанет быть давностным. Совершенно другое условие защиты предусмотрено ст. 323 ГК РФ. В ней речь идет не о добросовестном владении, а о добросовестном приобретении, значит, достаточно, чтобы добросовестность имела место лишь в момент, когда приобретатель вступил во владение вещью. Последующая утрата добросовестности (если приобретатель уже после получения вещи узнал, что отчуждатель в действительности не имел права распоряжаться ею) не влечет никаких правовых последствий (*mala fides superveniens non nocet*)⁴.

В своей работе И. Кант удачно охарактеризовал приобретение по давности владения. В частности, он писал: «Я приобретаю собственность другого благодаря одному лишь длительному владению (*usucapio*) не потому, что я правомерно могу предполагать его согласие на это, и не потому, что, поскольку он не возражает, я могу допустить, что он отказался от своей вещи (*rem derelictam*), а потому, что, если бы и существовал истинный претендент на эту вещь, притязающий на нее как собственник, я все равно могу - **просто по моему длительному владению** - его отстранить,

¹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. - С. 107, 213; Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. - С. 283 (в настоящее время этот автор отказался, однако, от своей прежней позиции и встал на противоположную точку зрения. См.: он же. Добросовестность ответчика при виндикации // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. - Вып. 22.-Алматы.: Юрист, 2005. - С. 182); Лисаченко А.В. Приобретательная давность в российском гражданском праве.- Томск, 2000. - С. 21; Рудоквас А.Д. Сфера применения института приобретательной давности (*usucapio*) в римском праве и гражданском праве России // *lus antiquum*. Древнее право. -2001.- № 1 (8). - С. 155; Ломидзе О. Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России.- СПб., 2003. - С. 188-221.

² Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. - М., Статут, 2007. - С. 168.

³ Вильнянский С.И. Нужна ли нам приобретательная давность? //Правоведение.-1960.- №3. - С. 125. Против этого было высказано возражение о том, что при таком понимании добросовестности давностного владельца была бы невозможной его защита, предусмотренная п. 2 ст. 234 ГК РФ. «...В таком случае, - отмечает А. Д. Рудоквас, - уже само предъявление им иска с требованием предоставления ему защиты его беститульного владения не принадлежащим ему имуществом означало бы автоматическое признание им того обстоятельства, что он владеет имуществом незаконно и, следовательно, являясь недобросовестным владельцем, права на защиту владения не имеет». Иными словами, при таком подходе попытка владельца воспользоваться владельческой защитой свидетельствовала бы, по мнению автора, о его недобросовестности и всегда приводила бы к отказу в такой защите и к утрате возможности приобретения вещи в собственность по давности владения. Данное возражение представляется неосновательным. Использование собственником или лицом, которое считает себя собственником (т. е. давностным владельцем), упрощенных механизмов защиты своего владения, каковыми являются владельческая и публицианова (*actio in rem Publiciana*) защита, само по себе еще не свидетельствует о том, что истец рассматривает свое владение как незаконное. Выбор таких механизмов зачастую связан просто с отсутствием у владельца достаточных доказательств права собственности, которые могли бы быть положены в основание виндикационного иска, что отнюдь не исключает добросовестности владения, т. е. убежденности владельца в том, что, несмотря на отсутствие доказательств, вещь принадлежит ему «по праву».

⁴ См., напр., Амфитеатров Г. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. -1941. №2.-С. 43; Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве. - С. 39.

игнорировать его прежнее существование и даже возбудить против него дело, как если бы он во время моего владения существовал только как порождение мысли, хотя бы я затем и мог быть извещен о его действительном существовании и действительности его притязания»¹.

По данному вопросу ещё Д.И. Мейер отмечал, что владение в гражданском праве следует понимать двояко. Так, он делил владение на давностное и добросовестное. «Владение давностное - то, которое влечет за собой приобретение права собственности по давности. Владение добросовестное - то, которое основывается на искреннем, хотя и ложном, представлении владельца о праве владения»².

Действующее гражданское законодательство РТ также не случайно и обоснованно делит данные институты. Статья 258 ГК РТ раскрывает понятие приобретательной давности. Хотя в этой норме и говорится о добросовестности, основная цель законодателя направлена на давность, поскольку добросовестность производна и должна действовать на весь период этой давности (5 лет для движимого и 15 лет для недвижимого имущества). Из содержания статьи 323 ГК РТ можно вывести понятие добросовестного приобретателя. В данной норме законодатель конкретно акцентирует свое внимание на категории «добросовестности». Оно и верно, поскольку в данном случае добросовестность должна наличествовать в момент приобретения имущества.

Касаясь данного вопроса, В.А. Рахмилович также отмечал, что «добросовестность приобретателя должна быть налицо в период совершения приобретательской сделки и в момент передачи ему владения вещью. Если он узнал о неуправомоченности отчуждателя впоследствии, уже после возникновения у него права собственности, это обстоятельство юридического значения иметь не может и обратной силы не имеет»³.

Таким образом, приобретательная давность является не только одним из способов приобретения собственности на находку, клад, бесхозное имущество и т.д., но и может быть

использована в обороте, так как с ее помощью может быть приобретено право собственности на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу. Для приобретательной давности состояние добросовестности должно быть непрерывным на протяжении всего срока давности, поскольку в ст. 258 ГК РТ говорится о добросовестности владения, а не завладения. Другой подход содержит ст. 323 ГК РТ: в ней речь идет не о добросовестности владения, а о добросовестности приобретения, т.е. добросовестность согласно этой норме должна иметь место на момент получения вещи от неуправомоченного отчуждателя. Последующая утрата этого состояния для добросовестного приобретателя, как уже отмечалось, не влечет за собой никаких правовых последствий. Различны способы получения имущества добросовестным приобретателем и давностным владельцем. Если добросовестный приобретатель получает вещь от конкретного лица, которого он считает собственником, то давностный владелец получает господство над вещью не в результате передачи от какого-либо конкретного лица, а иным путем (например, вступления в обладание вещью). В этом случае действительный собственник давностному владельцу неизвестен. При таком различии в способе получения имущества различно по характеру и отношению к нему между добросовестным приобретателем и давностным владельцем.

Добросовестный приобретатель рассматривает себя собственником вещи изначально, поскольку он до предъявления притязаний на вещь не знает и не должен знать о том, что получил вещь от неуправомоченного отчуждателя, а, соответственно, не стал действительным собственником. Лицо, владеющее вещью по давности, изначально осознает то обстоятельство, что оно не является собственником этой вещи, поскольку собственник в данном случае неизвестен. Таким образом, хотя ГК РТ и не упоминает о таком способе приобретения права собственности, можно говорить о презумпции собственности на стороне добросовестного приобретателя.

¹ Кант И. Метафизика нравов: В 2-х частях / Пер. с нем. С.Я. Штейнман-Топштейн и Ц.Г. Арзаканьяна. Вступ. Ст. М.М. Филиппова. Прим. А.А. Тахо-Годи. - М.: Мир книги, Литература, 2008. - С. 146-147.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 2. М.: Статут, 1997. - С. 9-10.

³ См.: Рахмилович В.А. О праве собственности на вещь, отчуждаемую неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю (к вопросу о приобретении права от неуправомоченного лица) // Проблемы современного гражданского права: Сб. ст. М., 2000. - С. 135.

Также следует отметить, что добросовестный приобретатель защищен против собственника и всякого иного титульного владельца, давностный владелец, напротив, не имеет против них никакой защиты, он защищен лишь против тех, кто, как и он сам, не имеет права на вещь.

Важное и решающее различие состоит в самом характере защиты в двух рассматриваемых случаях. Если добросовестный приобретатель получает защиту против иска, т. е. в судебном процессе, в котором он выступает в качестве ответчика, то добросовестный владелец может рассчитывать только на защиту от самоуправных - насильственных, обманных или тайных - действий таких же, как и он, неуправомоченных на владение лиц.

Итак, перед нами две различные ситуации, связанные с владением, причем фигура добросовестного приобретателя, у которого вещь не может быть истребована в силу ст. 323 ГК РТ, не имеет практически ничего общего с фигурой давностного владельца, предусмотренной ст. 258 ГК РТ. Другой вывод заключается в невозможности рассматривать добросовестного приобретателя в качестве не только давностного, но и вообще беститульного владельца, поскольку такой приобретатель защищен против виндикационного иска. Это в глазах законодателя значит, что он является обладателем права на вещь, хотя прямо и не именуется таковым.

Однако в ГК РТ не упомянуто, что приобретатель становится собственником приобретенного имущества и не определен момент и условия возникновения или невозникновения права собственности. Полагаем, что это пробел в законодательстве.

Данный пробел предлагается восполнить

следующим образом. Вещь, принадлежащая добросовестному приобретателю, не зависит от каких бы то ни было иных прав на ту же вещь и, более того, противопоставляется им в виндикационном процессе. Думается, что добросовестный приобретатель должен рассматриваться законом в качестве собственника спорной вещи с момента ее приобретения, и именно в силу этого в отношении его невозможна ее виндикация.

В свете изложенного полагаем, что добросовестного приобретателя, о котором говорится в ст. 323 ГК РТ, можно рассматривать через призму положений ч.4 ст. 10 ГК РТ. Однако при этом следует учитывать, что понятие «добросовестность» в ст. 323 ГК РТ имеет более узкий смысл, чем «добросовестность» в ст. 10 ГК РТ. В ст. 323 ГК РТ «добросовестность» приобретателя оценивается лишь по одному критерию: знал или не знал приобретатель о том, что имущество приобретается им у лица, не имеющего права его отчуждать.

Добросовестным приобретателем признается лицо, которое возмездно приобрело имущество по основаниям, установленным для приобретения права собственности (ст. 242 ГК РТ), у другого лица, которое получило это имущество во владение по воле собственника, но не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать. Право владения добросовестно приобретенным имуществом подлежит гражданско-правовой защите в установленном законом порядке. При этом приобретатель должен доказать, что он приобрел имущество по возмездной сделке и что он не знал и не мог знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Аннотация

Определение содержания добросовестного правоприобретения в гражданском праве

Статья посвящена вопросам добросовестного приобретения права собственности. В рамках статьи исследуются вопросы эвикции.

Аннотатсия

Муайян намудани мундариҷаи бадастдарории бовичдонона дар ҳуқуқи граждони

Мақола ба масъалаҳои соҳиб шудан, бо роҳи бовичдонона ба даст даровардани ҳуқуқи моликият баҳшида шудааст. Дар ҷаҳорҷӯбаи мақола масъалаҳои вобаста ба эвиксия таҳқиқ карда шудаанд.

Annotation

The determination of content of legal benefice at civil law

Article is devoted questions of diligent buying of the property. Within the limits of article questions evictio are investigated.

Мирзоев С.И.,
аспирант Института
государства и права АН РТ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ РИСКА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: риск, предпринимательский риск, предпринимательская деятельность, опасность, возможность, неблагоприятные последствия, субъективная категория, субъективный риск, объективный риск, имущественный интерес.

Калидвожаҳо: таваккал, таваккали соҳибкорӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, хатар, имконият, оқибати номусоид, категорияи субъективӣ, таваккали субъективӣ, таваккали объективӣ, манфиати молумулкӣ.

Keywords: risk, business risk, entrepreneurial activity, risk, opportunity, adverse effects, subjective category, subjective risk, objective risk, the property interest.

В своей жизни человек постоянно сталкивается с рисками - возможностью появления неблагоприятных событий, ущерба, нанесённого как самому человеку, так и его имуществу; риск также сопутствует и предпринимательству. С развитием предпринимательства в полной мере возрождается и система рисков во всем их многообразии, поэтому на сегодняшний день становление предпринимательства и практическое решение многих его проблем зависит от предпринимательского риска.

Предпринимательская деятельность тесно сопряжена с риском, но без правильного понимания сущности риска невозможно определить «предпринимательский риск».

Несмотря на то, что риск достаточно распространён как в правоприменительной практике, так и в общественных отношениях, до сих пор в юридической литературе нет единства взглядов и подходов относительно юридической сущности понятия риска.

Некоторые ученые считают, что слово

«риск» пришло из итальянского или португальского языков, на которых оно означает «отвесная скала» («risico»). От итальянского «risicare» - лавировать между скал - производным является слово «рисковать».¹

Понятие «риск» было известно уже римскому праву, где оно означало опасность, беду (хотя в классической римской терминологии в этом значении чаще всего употреблялось слово «periculum»)². Римские юристы упоминали о «риске кредита», об «отсрочке на чей-то риск», о «моменте перехода риска».³

Далее проблеме риска стало уделяться большое внимание в Европе в начале XIX в. В это время английский учёный Ульрих Бэк разработал теорию «рискового общества» и определил его как общество, где мы живем на все возрастающей технологической границе, которую полностью практически никто не понимает и которая порождает разнообразные варианты возможного будущего⁴.

Нужно отметить, что риск присутствует на

¹ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 14-29; Серебровский В.И. Очерки советского страхового права. М., Госиздат, 1926.

² Meder S. Risiko als Kriterium des Schadensferteilung. // Juristenzeitung. 1993. №11. S.540.

³ Латинско-русский лексикон. М., 1860. В латинском языке употребляется еще слово risicum.

⁴ Цит. по: Giddens A. The Politics of Risk Society. Cambridge: Polity Press, 1998.

всех стадиях развития общества, только все дело в том, каковы его восприятие и субъективная оценка. В средние века, также как и во все времена, жизнь была опасной, однако достаточно сложно найти упоминание о «риске» в литературе этого периода и создается такое впечатление, что его не существовало ни в одной из культур. Может быть, причина этого кроется в том, что опасности воспринимались обществом как нечто само собой разумеющееся, поскольку в данный период господствовало религиозное сознание.

У. Бэк утверждал, что стремление к контролю будущего тесно связано с риском, а «идея рискованного общества» может быть предложена миру, который стал еще более опасным¹, но, на наш взгляд, для этого нет необходимости, поскольку вид и уровень риска лишь позволяют определить степень развития общества. Риск в различные эпохи неодинаков, потому что чем выше степень интеллектуального развития человечества, тем выше фактор риска.

К середине 30-х годов XX века категорию «риск» объявили «буржуазным понятием», чужеродным новому социально-экономическому строю. Представление об отмирании риска по мере развития планового характера экономики стало стереотипом того времени. При административно-командных методах управления и социалистическом плановом хозяйстве наука развивала представления, в рамках которых решались задачи оптимизации управления и планирования. Такой подход почти что исключал элементы неопределённости из экономических отношений на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, создавая возможность всеобъемлющего планирования экономики, поэтому в экономических процессах сводилась к минимуму неопределённость и риск почти что не рассматривался. Таким образом, в силу сложившихся принципов управления экономикой советское право не уделяло особого внимания регулированию риска.

После экономических и политических реформ в конце восьмидесятых годов XX века, проблема риска и правового урегули-

рования предпринимательской деятельности становится одним из приоритетных направлений научной и практической деятельности, законодатель более важную роль отводит понятию «риск», но данная категория применительно к сфере гражданско-правовых отношений не раскрывается и по этому вопросу нет единого мнения ученых-цивилистов.

Ниже рассмотрим основные теории риска, что даст возможность определить и раскрыть понятие «предпринимательского риска».

В словаре С.И.Ожегова риск определяется как возможность опасности, действие на удачу в надежде на счастливый исход².

Многие авторы считают, что риск – это определенная опасность наступления неблагоприятных имущественных последствий, независимых от воли субъекта, то есть объективная категория. Например, О.А. Красавчиков полагает, что обязанность возместить невиновно причиненный вред возлагается на началах риска. Автор пишет, что юридические основания возложения и перенесения риска являются теми юридическими фактами, с которыми закон связывает возложение или переход обязанности «принять» на себя могущие возникнуть убытки от случайно причиненного наступившего вреда. В литературе справедливо отмечается, что толкование риска как некоего начала, на которое налагается обязанность возмещения невиновно причиненного вреда, не вносит ясности в сущность риска. Однако следует отметить важный вывод О.А. Красавчикова о том, что риск исключает ответственность.³

В юридической литературе по вопросу объективной или субъективной природы риска не существует единого мнения. Одни ученые считают, что риск – это объективная категория, а другие считают ее субъективной категорией. При этом в объективном смысле риск рассматривается как возможная опасность случайного наступления отрицательных неблагоприятных последствий⁴.

Иной подход к понятию риска был сформулирован В.А. Ойгензихтом, который выделял риск в качестве юридически значимой субъективной категории наряду с виной и

¹ Giddens A. Risk and Responsibility. // The Modern Law Review (Oxford). 1999., № 1vol. 62. Pp. 1-10.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗБ, 1994. С. 668.

³ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. с142,146

⁴ Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск. Изд-во Томского ун-та, 1982 С. 118-126.

казусом¹. При этом риск понимался как психологическое отношение субъектов к результату объективно случайных событий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных имущественных последствий. В.А. Ойгензихт относил риск вместе с виной к ряду субъективных оснований ответственности, объясняя возможность существования случаев возложения ответственности без вины, как при причинении вреда источником повышенной опасности либо в иных ситуациях, когда субъект несет убытки в результате своих действий, которые объективно являются правомерными.

Признавая несомненную значимость вклада В.А. Ойгензихта в развитие теории риска как субъективного понятия, считаем обоснованной точку зрения других исследователей, считающих невозможным отождествление риска с особой, специфической формой вины. Так, например, В.А. Плотников полагает, что традиционное понимание вины и ее форм оставляет достаточное место и для допущения вредного результата (косвенный умысел и самонадеянность)².

С.Н. Братусь, в свою очередь, подчеркивает, что толкование риска в качестве субъективного основания имущественной ответственности убедительно объясняет природу этой ответственности для определенной категории случаев, но в то же время отрицает возможность отождествления риска с особой, специфической формой вины³.

Ряд ученых, разделяя концепцию субъективного риска, вместе с тем признают, что такой риск существует наряду с риском объективным и что обе концепции должны дополнять друг друга.

По нашему мнению, «риск» можно рассматривать и как объективное, и как субъективное явление, поскольку риск в объективном смысле - это объективно существующая возможность наступления вредных последствий, не зависящая от воли субъекта, в то время как субъективный аспект рассмат-

ривает риск как осознанное и волевое отношение лица к результатам собственной деятельности.

Необходимо отметить, что особым видом риска является предпринимательский риск, который возникает только в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Субъектами данного вида риска является особая категория лиц, то есть предприниматели. Объектами риска являются имущественные интересы предпринимателя, связанные с получением ожидаемых доходов или с неполучением ожидаемых доходов.

Над проблемой понятия предпринимательского риска работали многие авторы, пытающиеся сформулировать понятие предпринимательского риска исходя из сущности риска вообще.

То, что риск является функциональной характеристикой предпринимательства, было впервые отмечено в XVIII веке французским экономистом Р. Кантьееном. Он рассматривал предпринимателя как фигуру, принимающую решения и удовлетворяющую свои интересы в условиях неопределенности. Прибыли и потери предпринимателя есть следствие риска и неопределенности, сопровождающих его решения⁴.

М.З. Рахимов рассматривает предпринимательский риск, как психологическое отношение субъекта предпринимательства к результатам своей деятельности, выражающееся не только в сознательном допущении каких-либо невыгодных последствий, но и в достижении положительного результата⁵.

Понятие предпринимательского риска, как уже было отмечено при рассмотрении различных теорий понятия риска, необходимо отличать от понятия ущерба, убытков и понятия имущественной ответственности. Если риском является только возможное наступление неблагоприятных имущественных последствий, то ущербом признаются действительные фактические имущественные потери, то есть через ущерб, полученный предпринимателем,

¹ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972.

² Плотников В.А. Соотношение категорий «вина» и «риск» в гражданском праве// Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11: Право. 1993. №6. С.69-70.

³ Братусь С.М. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 1976. С. 178-179.

⁴ Цит. по: Предпринимательство в конце XX века/ А.А. Дышкин, А.Р. Стерлин, И.В. Тулин и др. М.: Наука, 1992. С. 19-20.

⁵ Рахимов М.З. Предпринимательский риск// Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие». Душанбе, 2001. С. 99-100.

реализуется суть риска, приобретая конкретное реальное выражение. Имущественная ответственность также связана с конкретными потерями, но основанием ее служит правонарушение со стороны предпринимателя, которое наносит вред интересам другого лица. Отсутствие упущений со стороны субъекта является главным отличием риска от имущественной ответственности¹.

В статье 438 ГК РТ предусмотрен предпринимательский риск в обязательстве. В соответствии с данной статьей, если обязательством предусмотрено исполнение какой-либо работы по заказу предпринимателя, риск невозможности или нецелесообразности использовать результаты работы возлагается на предпринимателя. Лицо, надлежащим образом исполнившее работу, вправе получить оплату соразмерно степени исполнения, кроме случаев, когда договором предусмотрено иное распределение предпринимательского риска. Данное определение Гражданского кодекса не раскрывает полностью сущность предпринимательского риска.

Сегодня вопрос правового регулирования риска и предпринимательского риска ссылается на гражданское законодательство. Но гражданское законодательство РТ не в полной мере определяет понятие риска и предпринимательского риска, доказательством чего является то, что в целом Гражданский кодекс РТ содержит упоминание о риске и предпринимательском риске в нескольких статьях, на основании которых невозможно составить представление об их правовых сущностях.

Например, ч. 3 ст. 1 ГК РТ устанавливает риск деятельности предпринимателя, ч. 2 ст.

20 ГК РТ устанавливает риск последствий, вызванных отсутствием сведений о перемене имени гражданина у его должников и кредиторов, в ч. 1 ст. 87 ГК РТ предусмотрен риск убытков, связанных с деятельностью товарищества на вере, в пределах сумм внесенных ими вкладов, в ч. 1 ст. 94 ГК РТ предусмотрен риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах внесенных ими вкладов, в ч. 1 ст. 106 ГК РТ предусмотрен риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. В ст. 333 ГК РТ предусмотрен риск последствия непредъявления доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или правомочным на это лицом, в п. «а» ч. 1 ст. 372 ГК РТ предусмотрен риск утраты и повреждения заложенного имущества, ч. 3 ст. 411 ГК РТ устанавливает риск вызванных неблагоприятных последствий из-за письменной неуведомленности должника о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, в ст. 438 ГК РТ предусмотрен риск невозможности или нецелесообразности использования результатов работы, в ч. 2 п. «г» ст. 483 предусмотрен риск изменения обстоятельств.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что «риск» - неотъемлемый элемент предпринимательской деятельности, широко применяемый в законотворчестве и юридической практике, однако всесторонне раскрыть содержание данной категории в рамках настоящей статьи достаточно проблематично и представляется, что данная тема заслуживает стать предметом следующего отдельного научного исследования.

Аннотация

К вопросу о сущности риска в предпринимательской деятельности

В данной статье анализируется понятие «риск» и «предпринимательский риск», приводится комплексный анализ законодательства по определению предпринимательского риска и на основе метода сравнения анализируются положения зарубежных законодательств по определению предпринимательского риска. С исторической точки зрения рассматриваются мнения ученых по определению риска, изучаются основные теории

¹ Зверева Е.А. Указ.соч. С.11. Стоит напомнить, что существует и точка зрения о том, что риск, наряду с виной, является основанием имущественной ответственности. См.: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 210.

риска, анализируются виды риска (субъективный и объективный риск), рассматривается различие риска от понятия ущерба, убытков и понятия имущественной ответственности, а также на основе научного анализа и положений действующего законодательства предлагаются обоснованные предложения по рассматриваемому вопросу.

Аннотатсия**Оид ба масъалаи моҳияти таваккал дар фаъолияти соҳибкорӣ**

Дар мақолаи мазкур мафҳуми таваккал ва таваккали соҳибкорӣ таҳлил гардида, баррасии комплекси конунгузорӣ оид ба муайяннамоии мафҳуми таваккали соҳибкорӣ ва дар асоси усули муқоисавӣ омӯзиши муқаррароти конунгузории хориҷӣ оид ба ин мафҳум сурат гирифтааст. Аз нигоҳи таърихӣ ақидаҳои олимони оид ба мафҳуми таваккал баррасӣ гардида, назарияҳои асосии таваккал омӯхта шуда, намудҳои таваккал (таваккали субъективӣ ва объективӣ) таҳқиқ гардида, фарқияти таваккал аз мафҳуми зарар, зиён ва мафҳуми ҷавобгарии молумулкӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст, инчунин дар асоси таҳлили илмӣ ва муқаррароти конунгузории амалкунанда тақлифҳои асоснок оид ба масъалаи баррасишаванда пешниҳод шудааст.

Annotation**To a question about the nature of risk in business**

This article examines the concept of risk and business risk, provides a comprehensive analysis of legislation on the definition of business risks and on the basis of comparison examines the provisions of foreign legislation on the definition of business risk. From a historical point of view the opinions of scholars on the definition of risk, we study the basic theory of risk, examines types of risk (subjective and objective risk), the differences between the concept of risk from damage, loss and the concept of property accountability, and based on scientific analysis and the position of the current legislation is proposed justification for the proposal in question.

Бадалов Ш.К.,
ассистент кафедры гражданского права
юридического факультета ТНУ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАКС

Ключевые слова: таксы, методики, вред, убытки, экологический вред, природные ресурсы, стоимость природных ресурсов.

Калидвожаҳо: таксаҳо, методикаҳо, зарар, зиён, зарари экологӣ, захираҳои табиӣ, арзиши захираҳои табиӣ.

Keywords: rates, techniques, harm, losses, ecological harm, natural resources, cost of natural resources.

Вред в гражданском праве имеет важное значение не только для возникновения обязательства по его возмещению, но и как мера гражданско-правовой ответственности, поэтому его исчисление приобретает чрезвычайно актуальный и первостепенный характер.

Природные ресурсы являются не только частью окружающей среды, но и объектами хозяйствования. Будучи вовлеченными в хозяйственный оборот, их следует рассматривать как экономические ресурсы, в этом смысле они относятся к категории имущества. Не случайно Закон РТ «Об охране природы» рассматривает природные ресурсы как объект, потребляемый человеком. В силу особого характера участия природных ресурсов в гражданском обороте, а также отсутствия в них стоимостного выражения в смысле затрат человеческого труда, а как стоимостное выражение - только с учетом кадастровой оценки, возникают сложности с определением оценки вреда. Этот вопрос имеет важное значение при возмещении экологического вреда. Сложности возникают и в том, что не все негативные изменения проявляются сразу, многие даже могут иметь только потенциальный характер. Иногда бывает так, что будущие расходы налицо, но обосновать калькуляцию крайне трудно, так как невозможно полностью

предусмотреть всевозможные последствия. Возмещение неполученных доходов еще труднее, в большинстве случаев они недоказуемы (например, неполученные доходы по поводу достижения зрелости леса, размножения животного мира и т.д. не представляется возможным в силу явных причин). Кроме того, на размер возмещаемого вреда влияет и уникальность, ограниченность природного объекта, скорость его истощаемости, способность к возобновлению и самовосстановлению.

Все эти обстоятельства определяют особый подход к исчислению экологического вреда. Поэтому в отношении некоторых природных объектов разработаны особые таксы и методики исчисления убытков.

Убытки могут исчисляться на основании условных единиц. Это единица называется таксой. Такса представляет собой заранее исчисленный и зафиксированный в твердой сумме размер вреда. Таксы стали применяться на практике взамен расчетного способа определения размера убытков с 1943 года в лесном хозяйстве, а затем - к случаям причинения вреда охотничьему хозяйству и незаконного вылова ценных пород рыб. Применение такой зафиксированной суммы существенно облегчает правоприменительную практику по

вопросам определения размера убытков, а также обеспечивает единообразный подход и отделяется от всякого рода дополнительных расходов для калькуляции вреда.

В то же время надо заметить, что применение такс отличается от общегражданских принципов исчисления гражданско-правового вреда. Поэтому юридическая природа такс является спорной а в литературе встречаются разные точки зрения.

Так, В.В. Петров считает, что таксу предположительно можно разделить на две части, которые соответствуют структуре экологического вреда: первая часть отражает в денежной форме долю затрат, вложенных государством на охрану, воспроизводство природного объекта, а вторая часть включает сумму, превышающую размер этих затрат, взыскиваемых в качестве наказания за нанесенный экологический вред, в той его доле, которая не восстанавливается компенсацией действительного вреда¹.

Л.Я. Окорочкова и Л.С. Морозова считают, что в таксовом методе исчисления размера убытков в большей мере преобладает карательное начало, по сравнению с компенсационным, так как потери, которые терпит природный объект, полностью компенсировать, восполнить невозможно².

Некоторые считают, что таксы включают в себя все элементы вреда. Так, на примере вреда лесным фондам Е.И. Немировский утверждает, что таксы построены таким образом, что в размер подлежащего возмещению вреда включены путем расчета средних данных все элементы вреда. По его мнению, таксы устанавливают размер подлежащих возмещению убытков в полном объеме, но условно. При этом он указывает на эффективность таких норм, так как они по существу представляют собой технический способ исчисления убытков для освобождения от сложных, зачастую невыполнимых обязанностей по доказыванию их размера³.

Другие считают, что таксовый принцип

возмещения экологического вреда по форме ничем не отличается от гражданско-правовых способов возмещения вреда, специфика только в содержании – в способе исчисления норм возмещения вреда. Так, по мнению Б.Г. Розовского, таксовый метод исчисления вреда является следствием отставания исследований в экономических и естественных науках о последствиях нарушения действующих правил природопользования от потребностей судебной практики. Такое положение привело к тому, что юристы, исследовав структуру экологического вреда, дали свои рекомендации. Их рекомендации положены в основу утвержденных методик. В то же время термин «такса» сам по себе не дает оснований для противопоставления способам возмещения вреда по гражданскому и природоохранительному законодательству, ибо под таксой принято понимать установленную расценку товаров или норму оплаты чего-нибудь⁴.

Действительно, научные знания о комплексе негативных результатов антропогенного воздействия на биосферу недостаточны, уровень нынешнего развития науки не в состоянии установить экологические последствия незаконной порубки леса на определенных территориях, уничтожения нескольких особей животных и т.п. Ничего не остается, кроме как условно и предположительно рассчитывать ущерб в таких случаях.

Некоторые ученые указывают на штрафной характер такс. Например, Г.Н. Полянская по поводу такс за рубку лесов пишет, что таксы были введены не только ради учета фактического вреда, причиненного самовольной рубкой леса. Они носили сугубо штрафной характер, так как в условиях военного времени разрыв между рыночными ценами на древесину и ценой, устанавливаемой таксами отпуска леса на корню, вместе с суммой штрафа, взимаемого в двух- трехкратном размере, не могли остановить злостного нарушителя от порубки или хищения для спекуляции древесиной на рынке⁵.

¹ Петров В.В. Экология и право. М., 1981. С.154.

² Окорочкова Л.Я., Морозова Л.С. Деятельность государственного арбитража в области охраны природы. Воронеж, 1986. С.44-45.

³ Немировский Е.И. Содержание убытков, возникающих при неправомерном использовании лесного фонда// Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 26. М., 1972. С.167.

⁴ Розовский Б.Г. Правовое стимулирование рационального природопользования /Отв. ред. Ю. С. Шемшученко. Киев: Наукова думка, 1981. С.73-74.

⁵ Полянская Г.Н. Охрана права государственной собственности на леса. М., 1956. С.129.

Б.Г. Розовский не согласен с таким рассуждением. Он пишет, что попытки представить таксы как меры, содержащие элементы административной ответственности, не выдерживают критики. Такой вывод возможен только при формально - догматическом сопоставлении внешних признаков различных видов ответственности без анализа экономической сущности явлений¹.

В литературе даже было предложено понятие таксовой ответственности как основанное на нормах природоохранительного законодательства правовое воздействие на правонарушителя, заключающееся в возложении на него обязанности возместить ущерб в размере, определяемом по специальным таксам, и возратить незаконно добытую в результате правонарушения продукцию природной среды или компенсировать стоимость этой продукции при невозможности ее возврата². Такой подход привел к мысли, что к обязательствам по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями, гражданское законодательство применяется лишь субсидиарно, по аналогии, поскольку специальным законом не установлена иная методика определения размера взысканий³.

Несмотря на наличие некоторых общих признаков таксовой ответственности с административной ответственностью, такса не может быть отождествлена со штрафом как мерой административного взыскания. Можно указать на следующие различия:

- штраф налагается независимо от того, причинен ли вред, а таксы налагаются только в связи с наступившим вредом;

- размер штрафа не соизмеряется с размером причиненного вреда, а таксы являются хотя и предположительными, но нормами возмещения вреда;

- уплата штрафа не освобождает нарушителя от возмещения убытков, а взыскание сумм, исчисляемых в соответствии с таксами, полностью возмещает убытки;

- штрафы взыскиваются в административ-

ном порядке, а взыскание вреда по таксам производится в судебном порядке;

- порядок взыскания штрафа отличен от порядка возмещения причиненного вреда в соответствии с таксами⁴;

- признавая наличие элементов штрафа в таксах, мы допускаем, что при первоначальном привлечении правонарушителя к административной ответственности возможно применение этой меры дважды⁵.

Штрафной характер ответственности еще не свидетельствует об административном штрафе, хотя в таксах ущерба отсутствуют элементы штрафа. Простое сопоставление стоимости добываемой продукции с таксами ущерба и явное их несоответствие в сторону превышения последних еще не указывает на штрафной характер или несоответствие действительного нанесенного вреда с возмещаемым.

В гражданском праве имеются случаи, когда ответственность носит штрафной характер. Так, ст. 424 ГК РФ предусматривает вариант, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки. Такую неустойку в литературе называют штрафной или кумулятивной.

Другой особенностью таксы является ее заранее установленный размер. В гражданском праве и в других случаях наблюдается условный, заранее определенный размер возмещения вреда. Например, при утрате багажа во время пассажирской перевозки воздушным транспортом.

Ясно, что нормы гражданского права испытывают воздействия от характера отношений по поводу возмещения экологического вреда. Наличие публично-правовых начал в установлении такс исчисления размера вреда указывает на специальный способ определения размера такого вреда, но это не влияет на правовую природу возмещаемого вреда. Здесь налицо компенсационная природа такс, что свойственно гражданскому праву. Что касается явного несоответствия, то в некото-

¹ Розовский Б.Г. Правовое стимулирование рационального природопользования. С.87.

² Петров В.В. Экологическое право России. М., 1995. С.134.

³ Кравченко С.Н. Имущественная ответственность за нарушение природоохранного законодательства. Львов, 1979. С.87.

⁴ См.: Колбасов О.С. Возмещения вреда, причиненного неправомерным использованием природных объектов. В кн.: Правовые вопросы охраны природы в СССР. М., 1963. С.130-131.

⁵ См.: Дахненко С.С. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: Гражданско-правовой аспект. Дисс.// ...// канд.юрид.наук. М., 2001. С.135.

рых случаях этого можно объяснить тем, что гражданское законодательство не исключает установление повышенной ответственности за причинение вреда. Поэтому применение такс (или методик) исчисления размера вреда не нарушает единство гражданско-правового регулирования.

Нельзя путать таксы для исчисления размера экологического вреда с платой за природные ресурсы, за загрязнение окружающей природной среды и за другие виды вредного воздействия на нее.

Как уже отмечалось, вред может наноситься как в результате правомерных действий, так и в результате неправомερных действий.

Согласно ст. 19 Закона Республики Таджикистан «Об охране природы» платность природопользования включает плату за природные ресурсы, за загрязнение окружающей природной среды и за другие виды вредного воздействия на нее. Плата за природные ресурсы (земля, недра, вода, лес и иная растительность, животный мир, рекреационные и другие природные ресурсы) взимается: - за право пользования природными ресурсами в пределах установленных лимитов; - за сверхлимитное и нерациональное использование природных ресурсов; - на воспроизводство и охрану природных ресурсов.

Плата за загрязнение окружающей природной среды и другие виды вредного воздействия на нее взимается за: - выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды загрязнения в пределах установленных лимитов.

Порядок исчисления и применения нормативов платы за использование природных ресурсов определяется Правительством РТ. Исходя из Постановления Правительства РТ № 619 от 23 декабря 1993 года «Об утверждении порядка определения платы за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов» такие платы не следует рассматривать в качестве налога, а как форму возмещения вреда, причиненного природным ресурсам в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности. Так как эти платежи изымаются в рамках дозволенного (а иногда с превышением) образа действий и

обязанность внесения данных платежей возникает из одного лишь факта негативного воздействия, их не следует путать с юридической ответственностью (гражданско-правовой ответственностью за экологический вред).

Правительством РТ 2 ноября 2007 года за №546 было принято постановление «Об утверждении ставок сбора за осуществление юридически значимых действий и платы за выдачу разрешения на пользование природными и иными имеющимися ресурсами». Такие платы являются иными обязательными платежами (имеют налоговый характер), хотя рассмотрение таких платежей исключительно в рамках налогов снижает потенциал данной меры в достижении целей охраны природы.

Внесение вышеуказанных плат является результатом правомерных действий, в отличие от такс, которые уплачиваются за неправомερные действия. Кроме того, внесение платы за использование природных ресурсов не освобождает природопользователя от возмещения экологического вреда.

В.Н. Гузенко провела следующую параллель между нормативами платы и таксами: - эти платы представляют собой достаточно условную, заранее исчисленную и зафиксированную в нормативных правовых актах в денежном выражении оценку экологического вреда; - размер такс устанавливается с учетом экологической и экономической ценности уничтоженных природных объектов, а размер ставок платы за загрязнение – с учетом степени потенциальной опасности тех или иных загрязняющих веществ и видов вредного воздействия для окружающей среды и человека; - таксовый метод применяется в строго установленных законом случаях при причинении вреда конкретным природным объектам, плата за загрязнение взимается по факту загрязнения окружающей среды, т.е. совокупности природных объектов¹.

Вообще нельзя путать юридическую ответственность с обязанностью. Когда речь идет о таксах и методиках, то имеется в виду особый способ исчисления возмещаемого вреда, в случаях нормативных плат речь идет о внесении платежей. Кроме того, гражданско-правовая ответственность наступает при наличии

¹ Гузенко В.Н. Возмещение убытков, причиненных природным ресурсам как мера гражданской ответственности. Дис. ... канд.юрид.наук. Волгоград, 2007. С. 74-75.

вреда, в то время как нормативные платежи предусмотрены за пользование природными ресурсами (при этом вред может и не наступить). Следовательно, платежи вносятся досрочно, а в случаях ответственности – после. Эти средства также различаются по порядку использования. Изученная нами практика выявила, что значительная часть средств, полученных за счет отчислений от платежей за пользование природными ресурсами, платежей за выбросы (сбросы, размещение) вредных веществ в окружающую природную среду расходуются на государственные экологические программы. Анализ практики использования средств, полученных в порядке возмещения экологического вреда, показывает, что эти средства «теряются» в общем котле.

Н.Г. Нарышева считает, что суть компенсационной функции гражданско-правовой ответственности состоит в том, что денежные средства должны быть использованы для восстановления нарушенного права, в нашем случае это благоприятная окружающая природная среда. Исходя из этого, она считает, что исследователи в этой области упускают важный механизм – использование средств, полученных по искам о возмещении вреда, сосредоточивая внимание на механизме действия юридической ответственности до момента решения дела в суде¹.

В литературе было предложено использовать указанные средства в следующем порядке: суммы, требующиеся для восстановления природных ресурсов, должны поступать в распоряжение природоохранительных органов, остальные – в пользу потерпевших².

В.Н. Корнилов и А.А. Субботин также указали на то, что такие средства должны использоваться по назначению³.

Мы не согласны с таким мнением, что в порядке гражданско-правовой ответственности средства, полученные в результате возмещение экологического вреда, расходовались целенаправленно. В гражданском праве имеет значение именно возмещение вреда, а средства, полученные этим путем, расходуются по

усмотрению управомоченного субъекта. В то же время мы не отрицаем необходимость целенаправленного использования этих средств, но это уже не гражданско-правовое отношение. Так как природные объекты имеют публичную стоимость, целевой режим использования средств, полученных в порядке возмещения экологического вреда имеет важное значение. Этот вопрос особенно актуален в отношении целевого использования этих средств со стороны публичных образований. Иные титульные пользователи природных объектов в рамках обязанности сохранения преданного им природного объекта вынуждены использовать эти средства по целевому назначению (для восстановления природного объекта).

Согласно п.2 Постановления Пленума Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан от 23 апреля 2004 г. № 6 «О некоторых проблемах применения Закона Республики Таджикистан «Об охране природы» обязательные платежи должны направляться на специальные средства уполномоченного органа в области охраны окружающей среды. Следует отметить, что суды во время вынесения решения должны в обязательном порядке указать на это в резолютивной части. В изученных нами практиках экономических судов это положение не было выявлено. Кроме того, ни в одном из решений нет указания на обоснованность или порядок расчета взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы⁴. Судьи ограничиваются размером требований органов прокуратуры или уполномоченного органа в области охраны окружающей среды. А этот размер рассчитывается исключительно специалистами уполномоченного органа в области охраны окружающей среды. Мы считаем, что судьи должны проявить инициативу и на основании существующих нормативных правовых актов сами должны проверить обоснованность таких расчетов.

Таким образом, возмещение экологического вреда имеет сложную структуру. Общие основания и условия ответственности в этой сфере регулируются гражданским законода-

¹ Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах: Дис. ... канд.юрид.наук. М., 1998. С.147.

² Эффективность юридической ответственности в охране окружающей природной среды. М., 1985. С.95.

³ Корнилов В.Н., Субботин А.А. Возмещение крупномасштабного вреда, причиненного объектам природы// Советское государство и право. 1987. №6. С.73.

⁴ См., например, следующие дела: № 2-92/08; 2-254/08; 2-95/08 и т.д. архива Согдийского областного экономического суда.

тельством, а размер взыскания определяется специальными правовыми актами. Нормы ГК занимают ведущее положение по отношению к нормам законодательства об охране окружающей среды. Последние играют вспомогательную роль.

Правовая природа института такс показывает, что они имеют гражданско-правовую сущность. Специфика проявляется только в методе исчисления. Установление указанного метода преследует цели полного возмещения вреда. Даже в случаях превышения размера возмещаемого вреда, или, наоборот, его уменьшения, это не приводит к отступлению от гражданско-правового принципа возмещения вреда. Содержание норм ст.ст. 15 и 1079 ГК РТ даёт нам полное основание, чтобы утверждать подобное.

То, что касается малоэффективности или непригодности такс в некоторых случаях, то они никак не умаляют правовое положение института такс и вообще, это уже другая сторона вопроса.

В гражданском праве соответствие размера взысканий размеру и характеру причиненного вреда имеет важное значение. Этого требуют интересы потерпевшего, которые заключаются в восстановлении, насколько это возможно, в его имущественной сфере. Поэтому расчет такс приобретает актуальное значение. Они должны быть таким образом рассчитаны, чтобы максимально учитывались все элементы убытков. Эта сторона вопроса в литературе вызывает нигилистические взгляды.

Так, Г.Н. Полянская указывает на произвольность размера вреда, установленного таксами¹.

О.С. Колбасов также указывает на недостоверность исследования содержания такс².

Действительно, вопрос о системе расчета такс до сих пор не исследован. Отсутствие принципиальной и обоснованной схемы расчета такс с учетом всех элементов убытков не позволяет в должной мере проанализировать эффективность компенсационной функции института возмещения экологического

вреда в случае применения таксового метода исчисления размера вреда. Правильно отмечает В.О. Буренин, что из-за отсутствия юридически закрепленного механизма формирования такс их размер установлен во многом «с потолка», отличаясь от аналогичного в соседних республиках. Абсолютно необъяснимо, почему уничтожение в Таджикистане барса наносит в 4 раза, а фламинго - в 7 раз меньше вреда, нежели в других регионах. Кроме того, таксами охватывается лишь малая часть фауны республики³.

Действительно, применение такс и методик не всегда отвечает общегражданскому принципу возмещения вреда. В большинстве случаев обязанность по возмещению вреда основывается на факте причинения вреда, а не на его экономических последствиях. Это приводит к так называемому «стандарту убытков». Но в любом случае изменение цивилистических постулатов в этой сфере должно рассматриваться как особенность, специфика, а не как противоречие. Необходимо разработать схему расчета такс или методику действительной восстановительной и компенсационной стоимости природных объектов. К процессу совершенствования такс и методик надо привлечь не только специалистов в области юриспруденции, но и экономистов, экологов, биологов и т.п.

Несмотря на существование такс и методик подсчета экологического вреда вопрос стоимостной оценки этого вреда остается открытым. Необходимо разработать комплексную, согласованную схему расчета такс или методику оценки восстановительной или компенсационной стоимости животных и растений на основе унификации существующих методик исчисления размера вреда. При этом следует принимать во внимание обоснованные критерии, такие как расходы, связанные с проведением специальных обследований, оценок наступивших и прогнозируемых последствий экологических правонарушений, а также затраты на осуществление компенсационных мероприятий с учетом места их проведения.

¹ Полянская Г.Н. Охрана права государственной собственности на леса. М., 1956. С.129.

² Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР. С.130-133.

³ См.: Буренин В.О. О некоторых проблемах гражданско-правовой ответственности за вред, причиняемый животному миру / Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права, гражданского судопроизводства и прокурорского надзора на современном этапе». Душанбе, 1990. С. 52.

Аннотация**Гражданско-правовая природа такс**

Природные ресурсы, будучи вовлеченными в хозяйственный оборот рассматриваются как экономические ресурсы. В отношении некоторых природных объектов разработаны особые таксы и методики исчисления убытков. Но применение такс и методик не всегда отвечает общегражданскому принципу возмещения вреда. В большинстве случаев обязанность по возмещению вреда основывается на факте причинения вреда, а не из экономических последствий. В статье обосновывается позиция, что необходимо разработать схему расчета такс или методику действительной восстановительной и компенсационной стоимости природных объектов.

Аннотатсия**Табиати ҳуқуқӣ-гражданин такса**

Сарватҳои табиӣ бинобар дар муомилоти хоҷагӣ қарор доштани онҳо ҳамчун захираҳои иқтисодӣ баррасӣ мешаванд. Дар муносибат ба баъзеи онҳо такса ва методикаҳои махсуси ҳисоби زیён коркард шудааст. Вале татбиқи такса ва методикаи ҳисоби андозаи زیён на ҳамеша ба принсипи ҷуброни пурраи зарар мувофиқ аст. Дар бештари ҳолатҳо ӯҳдадорӣ ҷуброни зарар фақат ба ҳолати расонидани он асос ёфта, аз оқибатҳои иқтисодӣ вобастагӣ надорад. Дар мақола зарурати коркарди нақшаи такса ва методикаҳое, ки ба арзиши воқеии барқароршавии сарватҳои табиӣ мувофиқ аст, асоснок гардидааст.

Annotation**The civil and legal status of taxes.**

Natural resources, being involved in economic circulation are considered as economic resources. Concerning some natural objects special rates and techniques of calculation of losses are developed. But application of rates and techniques not always answers civil principle of compensation of harm. In most cases the duty on harm compensation is based on the trespass fact, instead of from economic consequences. In article the position that it is necessary to develop the scheme of calculation of rates or a technique of the valid regenerative and compensatory cost of natural objects is proved.

Бобочонов И.Х.,
 дотсенти кафедраи
 ҳуқуқи граждани факултети
 ҳуқуқшиносии ДМТ,
 раиси суди ноҳияи Рӯдакӣ,
 номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

МАСЪАЛАҲОИ ФАРМОНИ СУДӢ ВА МУРОФИАИ ҒОИБОНА ДАР НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ

Калидвожаҳо: мурофиаи судӣ, мурофиаи фармонӣ, мурофиаи ғоибона, ҳалнома, фармон, эътибор пайдо кардани фармон ва ҳалнома

Ключевые слова: судебный процесс, приказной процесс, заочный процесс, решение, приказ, вступление в силу приказа и решения.

Keywords: litigation, mandative process, correspondence process, the decision, the order, order and decision coming into force.

Бо қабул гардидани Кодекси нави мурофиаии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ тағйироту навиғарихи зиёд дар баррасӣ ва ҳалли парвандаҳои граждани ба миён омаданд. Зиёда аз се сол мешавад, ки Кодекси нав мавриди амал қарор гирифтааст, чиҳатҳои мусбат ва манфии он ошкор гардиданд. Падидаҳои нави, ки дар КМГ ҚТ пайдо шуданд, барои соддагии мурофиа, сарфаи вақт, зуд ва самаранок ҳал шудани баҳс равона гаштаанд.

Мурофиаи фармонӣ, мурофиаи махсус ва мурофиаи ғоибона аз ҷумлаи мурофиаи судии соддакардашуда аз рӯи парвандаҳои граждани ва оилавӣ мебошанд.

Дар мурофиаҳое, ки номбар гаштанд, баъзе қоидаҳои устувор ва талаботи ҳатмии мурофиавӣ сарфи назар карда мешаванд. Ин ҳолат сабабҳои худро дорад.

Аввалан, баъзе парвандаҳои якранг мавҷуданд, ки мунтазам ба суд ворид мешаванд ва ҳаллу ҷароғи таъҷилиро талаб мекунанд (масалан, парвандаҳо вобаста ба муносибатҳои алиментӣ).

Дуюм, баъзе талаботе мавҷуд аст, ки бебаҳсии он бараъло маълум аст. Масалан, тибқи шартнома як тараф ӯҳдадорӣ додани маб-

лағи қарзро дорад, вале бесабаб аз иҷрои ӯҳдадорӣ саркашӣ менамояд. Дар чунин маврид низ гузаронидани мурофиаи судӣ ва таҳқиқи далелҳо, масъалаи ӯҳдадорӣ исботкунӣ ноҷоиз ва зиёдкунӣ сунъии сарбории судяҳо мебошад.

Дар мақолаи мазкур ду падида мавриди таҳлил қарор мегирад – мурофиаи фармонӣ ва ғоибона.

Мурофиаи фармонӣ – шакли соддашудаи ҷимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои кредиторон мебошад, ки талаботашон аз қарздорон ба ҳуҷҷатҳои бебаҳс асос ёфтааст. Зерфасли I (боби 11) КМГ ҚТ дар моддаҳои 123-133 паҳлӯҳои алоҳидаи мурофиаи фармониро танзим намудааст. Падидаи мазкур аввалин маротиба дар таърихи Тоҷикистон мавриди танзими қарор гирифтааст. Дар замони шӯравӣ мурофиаи ба он монанд чой дошт: вобаста ба парвандаҳои алиментӣ судя қарор дар бораи рӯёнидани алиментро танҳо қабул мекард, ки он баъдтар бекор карда шуд. Қобили таваҷҷӯҳ аст, ки дар Россияи тоинкилобӣ мурофиаи мазкур мурофиаи таъкидкунанда (ёдраскунанда) ном дошт. Воқеан ҳам, таъиноти мурофиаи фармонӣ ин таъкид намудани иҷрои ӯҳдадорӣҳое, ки бебаҳс қонун ба зиммаи ин ё он субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ

¹ Минбаъд – КМГ ҚТ

гузоштааст, мебошад.

Фармони судӣ – ин санади мустақили суди юрисдиксияи умумӣ оид ба парвандаҳои граждани мебошад, ки бо он мурофиаи фармони судӣ хотима меёбад. Мафҳуми расмӣ он дар моддаи 123 КМГ ҚТ омадааст: «Фармон ин санади судиест, ки дар асоси ариза оид ба ситонидани маблағҳои пулӣ ё талаб карда гирифтани молу мулкӣ манкул аз қарздор тибқи талаботи пешбиниамудаи моддаи 124 ҳамин Кодекс қабул карда мешавад». Тибқи моддаи 124 КМГ ҚТ фармон дар ҳолатҳои зерин қабул карда мешавад, агар:

-талабот ба аҳдҳои ба таври нотариалӣ тасдиқгардида асос ёфта бошад;

-талабот ба аҳди дар шакли оддии хаттӣ басташуда асос ёфта бошад;

-талабот ба эътирози содирнамудаи нотариус нисбат ба вексел оид ба напардохтан, аксепт ва санагузори нашудани аксепт асос ёфта бошад;

-талабот оид ба ситонидани алимент барои ноболиғон, ки ба муқаррар кардани падарӣ, баҳси падарӣ (модарӣ) ё зарурати ҷалби дигар шахсони манфиатдор вобаста намебошад, пешниҳод шуда бошад;

-талабот оид ба ситонидани бақияпулӣ вобаста ба андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ аз шаҳрвандон пешниҳод шуда бошад;

-талабот оид ба ситонидани музди меҳнати ҳисобшуда, аммо ба қорманд пардохтнашуда пешниҳод шуда бошад;

-талаботро мақомоти ваколатдор, иҷрочиёни суд оид ба ситонидани хароҷоти вобаста ба кофтукови ҷавобгар ё қарздор ё молу мулкӣ он ё кӯдаке, ки мутобиқи ҳалнома аз қарздор гирифта шудааст, инчунин хароҷоти вобаста ба нигоҳдории молу мулкӣ ба ҳаёс гирифташудаи қарздор ё нигоҳдории молу мулкӣ қарздоре, ки аз бинои ишғолнамудааш кӯчонида шудааст, пешниҳод шуда бошад.

Талаботҳое, ки дар асоси онҳо фармони судӣ дода мешаванд ва номгӯи онҳо дар моддаи 124 КМГ ҚТ пешбинӣ шудааст, қатъӣ буда, васеъ шарҳ додан номумкин аст, зиёд ва ё кам кардани ин номгӯ танҳо бо ворид кардани тағйирот ба қонун имконпазир аст.

Аз мазмуни моддаи зикргардида бармеояд, ки талабот дар сурате қонеъ карда мешавад, ки агар бо ҳуҷҷат тасдиқ гардад ва бебаҳс бошанд. Ҳангоми татбиқи меъёрҳои ин модда ба назар бояд гирифт, ки мурофиаи фармонӣ

танҳо нисбати муносибатҳое дахл дорад, ки ба салоҳияти судҳои юрисдиксияи умумӣ вогузошта шудааст, на ба салоҳияти судҳои иқтисодӣ.

Фармони судӣ эътибори ҳатмӣ дошта, дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд иҷро гардад. Барои иҷрои он додани варақаи иҷро талаб карда намешавад, яъне ҳуди фармони судӣ дар як вақт варақаи иҷро ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, мувофиқи намунаи фармон, ки бо Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 8 аз 17 март соли 2008 тасдиқ карда шудааст, дар он сабти махсус вобаста ба иҷрои фармон пешбинӣ гардидааст (қайди иҷроии суд). Варақаи иҷро танҳо дар як ҳолат дода мешавад, агар аз қарздор ба манфиати бучети дахлдор ситонидани боҷи давлатӣ пешбинӣ шуда бошад (қисми 2 моддаи 133 КМГ ҚТ).

Мурофиаи фармонӣ аслан намуди мурофиаи ғоибона ба шумор меравад. Фармон оид ба моҳияти талаботи пешниҳодшуда дар мӯҳлати се рӯз аз рӯзи воридшавии ариза ба суд қабул карда мешавад.

Судя мутобиқи асосҳои пешбиниамудаи моддаҳои 137 ва 138 КМГ ҚТ метавонад қабули аризаро дар барои қабули фармон рад намояд.

Судя инчунин дар ҳолатҳои зайл қабули аризаро метавонад рад намояд, агар:

-талаботе пешниҳод шуда бошад, ки моддаи 124 КМГ ҚТ пешбинӣ накарда бошад;

-маҳалли истиқомат ё маҳалли ҷойгиршавии қарздор берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дошта бошад;

-ҳуҷҷатҳои тасдиқунандаи талаботи пешниҳодшуда пешниҳод нагардида бошанд;

-аз ариза ва ҳуҷҷатҳои пешниҳодшуда муайян гардад, ки оид ба ҳуқуқ баҳс мавҷуд аст.

Судя, агар муайян намояд, ки ариза ба суд бе риояи талаботи қисми 2 моддаи 125 ва моддаи 126 КМГ ҚТ пешниҳод шудааст, дар ҳусуси беҳаракат монондани ариза таъинот қабул мекунад ва дар ин ҳусус шахси пешниҳоднамудаи аризаро огоҳ намуда, ба ӯ барои ислоҳи норасоҳои мӯҳлат медиҳад.

Агар аризадиханда дар мӯҳлати муқарраршуда супориши судяро, ки дар таъинот номбар шудааст, иҷро кунад, ариза аз рӯзи пешниҳоди ибтидоии он ба суд пешниҳодшуда эътироф мегардад. Дар акси ҳол ариза пешниҳодшуда ба ҳисоб намеравад ва бо ҳамаи ҳуҷҷатҳои

ба ариза замимагардида ба аризадиҳанда баргардонида мешавад.

Фармони судӣ бе даъвати шахси ситонанда, қарздор ва умуман бидуни гузаронидани маҷлиси судӣ дода мешавад. Фармони судӣ дар ҳолате иҷро мешавад, ки аз тарафи қарздор ягон ҳел норозигӣ баён нагардад. Дар сурати дар муддати даҳ рӯз ба суд ворид нагардидани норозигӣ аз ҷониби қарздор ҷихати иҷро фармон ба ситонанда супорида мешавад.

Қонунгузори амалкунандаи муурофиавии граждани мӯхтавои норозигиро муқаррар накардааст. Бинобар ин, қарздор метавонад бе ягон асоснокунӣ норозигӣ баён намояд, ки он боиси бекоркунии фармони судӣ мегардад. Дар таҷрибаи судӣ чунин ҳолатҳо хеле зиёд буда, мақсад аз он аз ҷониби қарздор ба таъхир мондани ҳалли баҳс мебошад. Аз ин рӯ, ҳуб мешуд, ки дар қонун ҳолатҳои пешбинӣ гарданд, ки он асос барои қонун ё рад кардани норозигӣ аз ҷониби суд шаванд. Норозигӣ бояд бо далелҳои асоснок карда шуда бошад, ки ҳади ақал талаботи зоҳиран бебаҳси ситонандаро зери шубҳа қарор диҳад. Ҷамъбасти амалияи судӣ нишон медиҳад, норозигиҳо беасос ва бо арзи танҳо бекор кардани фармон асос ёфтаанду ҳалос, ки ин сарбории судҳоро ба ҷои сабук гардонидан мураккабтар месозад. Бинобар ин, дар қонун ба суд салоҳият дода шавад, ки дар ҳолати набудани асос барои бекор кардани фармон норозигии қарздор рад карда шавад. Ҳамчун қафолати ҳифзи ҳуқуқҳои қарздор падидаи шикоят кардан аз болои таъиноти судья оид ба рад кардани норозигӣ ба суди марҳилаи кассатсионӣ муқаррар карда шавад.

Масъалаи дигари баҳснок дар мавзӯи баррасишаванда ин шумораи фармонҳои тартиб додашаванда мебошад. Тибқи қисми 3 моддаи 130 КМГ ҚТ фармон дар бланкаи расмӣ дар ду нусха тартиб дода шуда, ба он судья имзо мегузорад ва бо мӯҳри нишондори суд тасдиқ карда мешавад. Аз мазмуни қонунгузори муурофиавии граждани бармеояд, ки як нусхаи фармони мазкур ба қарздор ва нусхаи дигараш баъд аз эътибор пайдо кардана (қисми 1 моддаи 133 КМГ ҚТ) ба ситонанда дода мешавад. Савол ба миён меояд, ки дар парвандаи граҳдание, ки дар суд маҳфуз аст, фармони асл ё нусхаи он нигоҳ дошта мешавад? Чунки қонунгузори

муурофиавии граждани ҳолатҳои пешбини кардааст, ки ҳангоми гум шудани фармони судӣ ё варакаи иҷро суд бояд дар асоси фармони асл дубликати онро ба тараф супорад. Дар чунин ҳолат ҳангоми дар парвандаи судӣ мавҷуд набудани фармони асл амалӣ намудани ин талаботи қонун ғайриимкон мегардад. Инчунин қонунгузор пешбини накардааст, ки ҳангоми зиёд будани шумораи қарздорон ва ситонандагон чанд фармони судӣ қабул карда шавад. Ба андешаи мо ҳалли ин масъалаҳо дар қонун нофаҳмихоро дар таҷрибаи судӣ аз байн мебарад.

Масъалаи дигаре, ки имрӯз дар таҷрибаи судӣ баҳснок мебошад, яъне ба тариқи назоратӣ шикоят шудани фармони судӣ мебошад. Дар қонунгузори муурофиавии граждани ин масъала ҳалли худро наёфтааст, аммо дар таҷрибаи судӣ ин масъала ба миён омада, чун дигар санадҳои судӣ ба тариқи назоратӣ баррасӣ шуда истодааст. Оё ин дуруст аст ё не, ё барои ҷӣ қонунгузор оид ба ин масъала ягон меъёрро пешбини накардааст, бе ҷавоб мондааст. Барои аз байн рафтани нофаҳмиҳои дар таҷрибаи судӣ бояд дар қонунгузорӣ нишон дода шавад, ки оё тарафҳо ҳуқуқи овардани шикоятро доранд, ё не, агар дошта бошанд, пас дар қадом ҳолатҳо. Ба андешаи мо, қонунгузор масъалаи овардани шикоятро махсусан пешбини накардааст, чунки муурофияи фармонӣ муурофияи соддакардашуда буда, дар ҳолати норозӣ будани яке аз тарафҳо он ба муурофияи даъвоӣ мубадал мегардад. Агар ҷавобгар дар мӯхлати пешбинишавандаи қонун ба суд норозигии худро пешниҳод накунад, дар ин маврид ӯ ин ҳуқуқи худро аз даст медиҳад.

Муурофияи ғоибона ва ҳалномаи ғоибона – баррасӣ ва ҳалли парвандаҳои граждани мебошанд, ки дар ғоибии яке аз тарафҳо ба амал бароварда мешаванд.

Муурофияи ғоибона решаҳои таърихӣ дорад. Чунин тартиб ҳанӯз ба ҳуқуқи қадимаи римӣ маълум буд. Вале дар қонунгузори муурофиавии граҳдани амалкунанда мафҳуми мазкур маҳдуд фаҳмида мешавад. Тахти мафҳуми ҳалномаи ғоибона санаде фаҳмида мешавад, ки аз ҷониби суд дар муурофияи даъвоӣ дар ғоибии ҷавобгар, ки оид ба вақт ва маҳалли маҷлиси судӣ огоҳ шудааст, вале ҳозир нагардидааст ва дар ғоибияш баррасӣ намудани парвандаро хоҳиш накардааст,

қабул карда мешавад.

Ба андешаи мо, дар муурофияи ғоибона ва ҳалномаи ғоибона қонунгузор баъзе паҳлӯҳои қафолатҳои конститутиони ҳуқуқ озодиҳои инсонро ба инобат нагирифтааст. Дар асоси КМГ ҚТ муурофияи ғоибона ва қафолати ғоибона танҳо нисбати ҷавобгар пешбинӣ гардидааст. Ҳол он ки баҳси граждани ду тараф дошта, дар асоси принципҳои умумии муурофияи граждани ва принципҳои конститутиони қафолати ҳуқуқ озодиҳои инсон онҳо бояд баробарҳуқуқ бошанд ва дар назди қонун масъулияти баробар дошта бошанд. Мутобиқи моддаи 17 Конститути (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд. Ин қафолати баробарии ҳама дар назди қонун ва суд дар моддаи 88 Конститути ва моддаи 13 КМГ ҚТ таҳким ёфтааст, ки мутобиқи он адолати судӣ дар асоси мувоҳиса ва баробарҳуқуқии тарафҳо амалӣ мегардад. Аз ин рӯ, саволе ба миён меояд, ки чаро нисбати даъвогар муурофияи ғоибона пешбинӣ нагардидааст? Мутобиқи моддаи 227 КМГ ҚТ даъвогаре, ки дар ғоибии ӯ баррасӣ намудани парвандаро хоҳиш накарда бошад, баъди дубора даъват намудан низ ба суд ҳозир нашуда бошад ва ҷавобгар моҳиятан баррасӣ намудани парвандаро талаб накарда бошад, ариза бе баррасӣ монда мешавад. Аз мазмуни моддаи зикргардида бармеояд, ки агар ҷавобгар моҳиятан баррасӣ намудани парвандаро дар ғоибии даъвогар талаб намояд, суд онро бояд баррасӣ намояд ва мувофиқан ҳалномаи ғоибона қабул намояд. Аммо дар қонун механизми амалӣ намудани ин меъёри қонун пешбинӣ нагардидааст ва дар амалияи судӣ судҳо танҳо бо бе баррасӣ мондани аризаҳо маҳдуд мешаванду ҳалос.

Аз ғуфтаҳои болоӣ бармеояд, ки дар мавриди муурофияи ғоибона дар қонунгузори муурофиявии граждани принципи баробарии иштирокчиёни парванда ва қафолати таъмини ҳифзи ҳуқуқҳои граждани риоя намегарданд.

Муурофияи ғоибона шакли соддашудаи муурофия мебошад, бинобар ин, барои татбиқи он талаботи махсус пешбинӣ шудааст. Қоидаҳои муурофияи ғоибона дар боби 22 КМГ ҚТ мустаҳкам гардидаанд.

КМГ ҚТ муурофияи ғоибона ва ҳалномаи ғоибонаро дар ду маврид пешбинӣ намудааст:

1) ҳангоми бе сабабҳои узрнок бо даъвати

суд ҳозир нашудани ҷавобгар;

2) ҳангоми номаълум будани маҳалли истиқомати ҷавобгар (қисми 4 моддаи 121 КМГ ҚТ). Дар чунин ҳолат дар қонун асосҳо ва тартиби ба тариқи ошкоро супоридани ҳабарнома ё даъват ва ҳуҷҷатҳои заминамашуда пешбинӣ гардидааст (қисми 1 моддаи 121 КМГ ҚТ). Аммо тартиби эътибор пайдо кардани ҳалномаи ғоибона дар чунин маврид дар қонун пешбинӣ нагардидааст, ки ин дар амалияи судӣ душворихоро ба миён меорад. Мутобиқи талаботи моддаҳои 213 ва 327 КМГ ҚТ ҳалнома баъд аз гузаштани 1 моҳ аз рӯзи супоридани ҳалномаи асоснок ба тарафҳо эътибори қонунӣ пайдо мекунад. Яъне, аз ин бармеояд, ки эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳалномаи суд ба ҳозир шудани ҷавобгаре, ки ҷои истиқоматаш номаълум аст, вобаста мебошад. Аз ин рӯ, дуруст мешуд, ки ин масъала дар қонун ба таври дахлдор танзим карда мешуд.

Барои бо тартиби ғоибона баррасӣ намудани парванда ва қабули ҳалномаи ғоибона мавҷудияти чунин шартҳо ҳатмӣ мебошанд:

1) ҷавобгар бояд оид ба вақт ва маҳалли маҷлиси судӣ ба таври дахлдор огоҳ шуда бошад. Зоҳиран чунин менамояд, ки дар ғоибии ҷавобгар баррасӣ намудани парванда ба принципи мувоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо зид аст. Вале Суди конститутиони Федератсияи Россия масъалаи мазкурро мавриди баррасӣ қабул дода, ба чунин ҳулоса омадааст, ки муқаррарот оид ба баррасии парванда дар ғоибии ҷавобгар ва қабули ҳалномаи ғоибона ба принципи конститутиони мувоҳисавӣ ва баробар будани тарафҳо дар муурофия зид нест (таъиноти Суди конститутиони Федератсияи Россия аз 14 декабри соли 2000).

Дар парвандаи судӣ бояд маълумот дар бораи ба таври дахлдор огоҳ кардани ҷавобгар мавҷуд бошад, дар акси ҳол он боиси беқор кардани ҳалнома мегардад.

Мутобиқи моддаи 238 КМГ ҚТ асосҳо барои муурофияи ғоибона пешбинӣ шудааст.

Ҳангоми дар парванда иштирок доштани якчанд ҷавобгар баррасӣ бо тартиби муурофияи ғоибона танҳо ҳангоми ба маҷлиси судӣ ҳозир нашудани ҳамаи ҷавобгарон имконпазир аст.

Дар таҷрибаи қонунгузори Федератсияи Россия тартиби дигари ҳалли масъала ҳангоми ҳозир нашудани ҳамҷавобгарон пешбинӣ

шуда буд. Баъдтар ба он тағйирот ворид карда шуда, принсипи «ё ба ҳама, ё ба ҳеч кас» ҷорӣ карда шудааст. Яъне, агар ҳадди ақал яке аз ҷавобгарон ба суд ҳозир шавад, мурофияи ғоибона имконнопазир мегардад.

2) розигии даъвогар. Чунин талаб карда мешавад, ки барои қабули ҳалномаи ғоибона даъвогар эътироз накунад. Агар даъвогари ба маҷлиси судӣ ҳозиршуда ба баррасии парванда бо тартиби мурофияи ғоибона бе иштироки ҷавобгар розӣ набошад, суд муҳокимаи парвандаро мавқуф гузошта, ба ҷавобгар оид ба вақт ва маҳалли маҷлиси нави судӣ огоҳинома мефиристад. Чунин ба назар мерасад, ки шарт мазкур дар КМГ ҚТ ноҷо истифода гаштааст, чунки даъвогар ба ҳалли тезтари масъала ҳавасманд ва манфиатдор аст. Вале дар асл ин тавр нест. Чунки дар сурати шикоят кардани ҳалномаи ғоибона кор аз нав баррасӣ карда мешавад ва ба ҷои сарфаи вақт ҳолати акс ба миён меояд. Бинобар ин, барои баррасии парванда дар ғоибии ҷавобгар бояд розигии даъвогар бошад. Ин гуфтаҳо маънои онро надорад, ки баргузори мурофияи ғоибона аз иродаи даъвогар ба пуррагӣ вобастагӣ дошта бошад. Мурофияи ғоибона аслан бо ташаббуси ҳуди судя сурат мегирад, лекин бо розигии даъвогар. Даъвогар танҳо дархост барои бо тартиби ғоибона баррасӣ кардани парвандаро ба суд пешниҳод мекунад ва танҳо суд ҳуқуқ дорад, ки дар бораи гузаронидани мурофияи ғоибона таъинот қабул намояд. Яъне, ин ҳуқуқи суд аст (қисми 1 моддаи 238 КМГ ҚТ).

3) мавзӯи баҳс бояд бетағйир бошад. Ҳангоми аз ҷониби даъвогар тағйир додани мавзӯ ё асосҳои даъво, зиёд кардани ҳаҷми талаботи даъво суд ҳуқуқ надорад парвандаро бо тартиби мурофияи ғоибона дар ҳамин маҷлиси судӣ баррасӣ намояд (қисми 4 моддаи 238 КМГ ҚТ).

Барои баррасии парванда бо тартиби мурофияи ғоибона суд аз рӯи асосҳои умумӣ маҷлиси судиро гузаронида, далелҳоеро, ки шахсони иштирокчи парванда пешниҳод намудаанд, санчида, ваҷҳҳои онҳоро ба инбат гирифта, ҳалнома қабул менамояд, ки он ҳалномаи ғоибона номида мешавад (моддаи 239 КМГ ҚТ).

Нусхаи ҳалномаи ғоибона ба даъвогар ва ҷавобгар дар мӯҳлати на дертар аз се рӯз аз рӯзи қабули ҳалномаи ғоибона бо огоҳинома

оид ба супоридани он ирсол мегардад.

Ҷавобгар ҳуқуқ дорад ба суде, ки ҳалномаи ғоибонаро қабул кардааст, оид ба бекор кардани ин ҳалнома ариза пешниҳод намояд. Ариза оид ба бекор кардани ҳалномаи ғоибона метавонад дар мӯҳлати даҳ рӯз аз рӯзи ба ҷавобгар супоридани нусхаи ҳалномаи ғоибона пешниҳод карда шавад.

Ариза оид ба бекор кардани ҳалномаи ғоибона аз ҷониби ҷавобгар ва ҳангоми мавҷуд будани ваколат аз ҷониби намояндаи ӯ имзо гардида, ба суд бо нусхаҳо, мутаносибан ба теъдоди шахсони иштирокчи парванда пешниҳод карда мешавад.

Суд шахсони иштирокчи парвандаро оид ба вақт ва маҳалли баррасии ариза дар хусуси бекор кардани ҳалномаи ғоибона огоҳ намуда, ба онҳо нусхаҳои ариза ва ҳуҷҷатҳои замимашударо ирсол медорад. Суд аризаро оид ба бекор кардани ҳалномаи ғоибона дар мӯҳлати даҳ рӯз аз рӯзи воридшавӣ ба суд дар маҷлиси судӣ баррасӣ менамояд. Ҳозир нашудани шахсони иштирокчи парванда, ки оид ба вақт ва маҳалли маҷлиси судӣ огоҳ гардидаанд, ба баррасии ариза монеа шуда наметавонад. Суде, ки парвандаро дар хусуси бекор кардани ҳалномаи ғоибона баррасӣ менамояд, оид ба рад намудани қонун кардани ариза ё бекор кардани ҳалномаи ғоибона ва аз нав оғоз намудани моҳиятан баррасии парванда таъинот қабул мекунад. Тарафҳо метавонанд нисбат ба таъинот дар бораи рад намудани қонун кардани ариза оид ба бекор кардани ҳалномаи ғоибона бо тартиби кассатсионӣ дар мӯҳлати даҳ рӯз аз рӯзи қабул кардани таъинот дар бораи рад намудани қонун кардани ариза оид ба бекор кардани ҳалномаи ғоибона шикояти кассатсионӣ пешниҳод намоянд.

Ҳалномаи ғоибона бояд бекор карда шавад, агар суд муқаррар намояд, ки ҳозир нашудани ҷавобгар ба маҷлиси судӣ бо сабабҳои узрнок сурат гирифта бошад ва ӯ наметавонист сари вақт ба суд дар ин бора хабар диҳад ва ҳамзамон ҷавобгар ба ҳолатҳои истинод намояд ва далелҳои пешниҳод кунад, ки метавонанд ба мӯҳтавои ҳалномаи ғоибона таъсир расонанд.

Суд баъд аз бекор кардани ҳалномаи ғоибона моҳиятан баррасӣ намудани парвандаро аз нав оғоз менамояд. Ҳангоми ҳозир нашудани ҷавобгар ба мурофияи судӣ, ки оид

ба вақт ва маҳалли баргузории маҷлиси судӣ ба таври дахлдор огоҳ карда шудааст, ҳалномаи ҳангоми баррасии нави парванда қабулнамудаи суд ғоибона ҳисобида наменшавад. Ҷавобгар ҳуқуқ надорад, ки бо аризаи такрорӣ барои аз нав бо тартиби мурофиаи ғоибона баррасӣ намудани ҳамин ҳалнома ба суд муроҷиат намояд.

Ҳалномаи ғоибона бо гузашти мӯҳлати шикоятӣ он, ки моддаи 242 КМГ ҚТ пешбинӣ намудааст, яъне даҳ рӯз пас аз гирифтани он аз ҷониби ҷавобгар, эътибори қонунӣ пайдо мекунад. Аммо масъалаи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳалномаи ғоибона ҳангоми маълум набудани макони будубоши ҷавобгар

дар қонунгузории мурофиавии граждани бе ҳал мондааст. Бинобар ин пешниҳод карда мешавад, ки ба қонунгузории мурофиавӣ тағйирот ворид карда шуда, ҳангоми маълум набудани макони будубоши ҷавобгар ҳалномаи ғоибона пас аз даҳ рӯзи дар ҷойи эълонҳои судӣ насб карда шудани нусхаи ҳалнома, эътибор пайдо мекунад.

Амалияи судӣ дар муддати амали Кодекси мурофиавии граждани нави Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дод, ки баъзе меъёрҳои он бояд такмил дода шуда, механизми амалигардонии он мукамал гардонидашавад.

Аннотатсия

Масъалаҳои фармони судӣ ва мурофиаи ғоибона дар назария ва амалия

Мурофиаи фармонӣ ва ғоибона дар мурофиаи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон падидаҳои нав буда, дар таҷрибаи судӣ татбиқи онҳо боиси мушкилоти зиёд гардидааст. Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалиявии татбиқи меъёрҳои Кодекси мурофиавии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин ҷода таҳлил шуда, тавсияҳои мушаххас пешниҳод карда шудааст.

Аннотация

Проблемы судебного приказа и заочного процесса в теории и практике

Приказной и заочный процесс являются новыми институтами гражданского процесса Республики Таджикистан и в судебной практике их применение становится острой проблемой. В статье анализированы теоретические и практические аспекты применения норм Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан в этой области и даны рекомендации, конкретные предложены по совершенствованию законодательства.

Annotation

Issues of juridical order and default process in theory and practices

Mandative and correspondence process are new institutes of civil process of Republic Tajikistan and in judiciary practice their application becomes a problem. In article analyzed theoretical and practical aspects of application of norms of the Code of the civil process of Republic Tajikistan in this area also are made recommendations, concrete are offered on legislation perfection.

Минбалеев А.В.,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Южно-Уральского государственного
университета,
кандидат юридических наук
(г. Челябинск, Россия)

ОПЫТ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДАНИИ)*

Ключевые слова: Дания, ответственность СМИ, саморегулирование, Совет по прессе, средства массовой информации.

Калидвожаҳо: Дания, масъулияти ВАО, худтанзимкунӣ, Шӯро оид ба матбуот, воситаҳои ахбори омма

Keywords: Denmark, liability of mass communication media, self-regulation, Council of journalism (press), mass communication media.

Механизм саморегулирования сферы массово-информационной деятельности сегодня как проблема поднимается как в Таджикистане, России, так и в других странах СНГ и мира. Практически везде одним из ключевых вопросов становится возможность внедрения механизма саморегулирования в сложившуюся систему государственно-правового регулирования данных отношений. В этом отношении современная Дания представляет собой государство, в котором весьма эффективно функционирует саморегулирование в сфере СМИ, которое эффективно существует при системе государственного контроля за деятельностью СМИ и при наличии специального законодательства, установленного государством. Основным органом саморегулирования выступает Датский Совет по прессе (далее – Совет), деятельность которого регулируется Законом Дании об ответственности СМИ (Medieansvarsloven af 09.02.1998 nr 85. // Lovtidende A af 17.02.1998 Justitsmin., Lovafd. j.nr. 1997-7393-0025). Совет по прессе является

независимым общественным судом, который рассматривает жалобы на СМИ. Опыт работы Совета может быть полезен как для России, так и для Таджикистана и других стран СНГ, где институт саморегулирования СМИ находится только в стадии становления.

Совет функционирует с 1992 г. В его состав входят Председатель (назначается по рекомендации Председателя Верховного Суда Дании), его заменяющий, и шесть членов (в отношении каждого устанавливается заменяющее его лицо). В их число входят два члена, назначаемые по рекомендации Датского Союза журналистов, два члена, представляющие редакции по рекомендации СМИ, и два члена, являющиеся представителями общественности и назначаемые Датским Советом по образованию для взрослых. Совет функционирует на основе Правил о Совете по прессе, утвержденных Приказом Министра юстиции Дании от 9 февраля 1998 г. № 86 (приказ заменил приказ № 876 от 26 октября 1992 г.).

Сегодня Совет – достаточно активно функционирующий орган гражданского общества, ежегодно рассматривающий порядка 150 заявлений. Так, в 2009 г. в Совет принял 150 заявлений (в 2008 г. – 163), из них рассмотрел 108 (в 2008 г. – 114).

* Исследование выполнено в рамках поисковых научно-исследовательских работ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы.

Обратиться в Совет могут любые граждане, компании, ассоциации и другие субъекты, которые думают, что их права были нарушены со стороны СМИ и имеются основания для иска. К СМИ, на публикации и материалы которых подаются жалобы, относятся журналы, газеты, ежедневные газеты, еженедельники, местные газеты, профессиональные издания и другие национальные периодические издания, которые выходят не менее двух раз в год, Danmarks Radio – Датское радио (Датская радиовещательная корпорация), телеканал TV2, региональные организации TV2, и другие официально уполномоченные или зарегистрированные в Дании теле- и радиопрограммы.

В каких случаях можно подать жалобу? Совет по прессе принимает жалобы в случаях, если распространенная информация противоречит правилам профессиональной этики, а также в случаях, когда от СМИ требуют опубликовать ответ (реализовать право на ответ).

Согласно Закону об ответственности СМИ, как с точки зрения содержания, так и порядка распространения массовой информации, СМИ должны следовать этическим правилам прессы. Закон не содержит всех правил. Тем не менее Совет может выносить свои решения, руководствуясь при этом Правилами этики журналистов. Таким образом, Совет в каждом отдельном случае оценивает все обстоятельства дела.

Второе основание для обращения в Совет – реализация права на ответ. Ответ по законодательству Дании (право на ответ) предполагает, что заявитель получает возможность исправить информацию, размещенную в СМИ. Реализовать данное право возможно только при одновременном соблюдении следующих условий:

- распространенная информация должна иметь фактический характер. Не допускается ответ в отношении оценочных суждений;

- информация должна быть недостоверной (неправильной). Совет принимает жалобы не только в случаях, когда информация является ложной, но и в случаях, если размещенная информация в неполной мере представляет сложившуюся ситуацию в отношении субъекта;

- информация может повлечь за собой

значительный имущественный или иной ущерб;

- содержание ответа должно быть ограничено объемом фактически распространенной информации (только в отношении распространенных сведений) и она не должна быть по своему содержанию противозаконной.

Жалоба может быть подана непосредственно в СМИ или непосредственно в Совет. При этом жалобы в отношении Датского радио (Датской радиовещательной корпорации), телеканала TV2 и региональных организаций TV2 всегда должны быть первоначально поданы в сами эти организации. Тем самым предполагается возможность решения вопроса без обращения в Совет.

В случае обращения в СМИ, оно должно сообщить о своем решении Совету в течение 4 недель после подачи жалобы. Заявления на ответ должны быть сначала представлены в письменном виде в редакцию. Обращение осуществляется в течение 4 недель после публикации. СМИ может попросить от заявителя самостоятельно составить ответ. Если СМИ отказывает в размещении ответа или размещенный ответ не отвечает интересам заявителя, жалоба представляется в Совет в течение 4 недель после получения отказа или в течение 4 недель после публикации ответа.

В исключительных случаях, когда дело имеет большое общественное значение, Совет может инициировать самостоятельно рассмотрение определенного факта нарушения по инициативе членов Совета (остальные члены в течение 7 дней большинством голосов должны согласиться принять дело к рассмотрению).

При рассмотрении дела Совет обязательно обращается к СМИ для дачи письменного заключения по делу. При необходимости в ходе судебного разбирательства Совет может запрашивать у сторон дополнительную информацию. Может быть затребована копия публикации, аудио- или видеозапись спорного материала. Совет может приглашать стороны для участия в разбирательстве, но при их неявке вправе рассмотреть дело в их отсутствие.

Член Совета не может участвовать в рассмотрении жалобы, если он является так или иначе связанным со СМИ или при наличии обстоятельств, которые могут вызывать

сомнения в его беспристрастности.

Решения Совета принимаются большинством голосов (при равенстве голос Председателя является решающим). Члены, которые не согласны с решением, могут заявить особое мнение. Окончательное решение должно быть подписано Председателем как можно скорее.

Заседания Совета в силу § 9 Правил о Совете по прессе не являются государственными. Совет в результате рассмотрения дела не может налагать наказание на СМИ или присудить заявителю денежную компенсацию. В случаях нарушения этических правил Совет может выразить порицание (осуществить критику).

В отношении жалобы по реализации права на ответ Совет может направить в адрес редактора СМИ требование опубликовать ответ (если Совет установит нарушение или сочтет, что ответ соответствует предъявляемым критериям).

В обоих случаях Совет может потребовать от редактора разместить в СМИ решение в пределах, установленных Советом. При нарушении этических правил редакция должна распространить решение без комментариев и объяснений, в заметном месте и бесплатно. При размещении ответа редакция обязана это сделать бесплатно, незамедлительно, видным для аудитории способом, а комментарии могут быть ограничены только фактической информацией.

Аннотация

Опыт саморегулирования СМИ (на примере законодательства Дании)

В статье описывается модель саморегулирования в сфере массово-информационной деятельности в Дании. Анализируется Закон Дании об ответственности СМИ. Делается вывод об эффективности использования в Дании при регулировании отношений, возникающих при функционировании СМИ, как инструментов государственно-правового регулирования, так и саморегулирования.

Аннотация

Тачрибаи худтанзимкунии ВАО (дар мисоли конунгузории Дания)

Дар мақола модели худтанзимкунии дар соҳаи ғаёлияти иттилооти оммавӣ дар Дания инъикос гардидааст. Қонуни Дания дар бораи масъулияти ВАО мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба ақидаи муаллиф, дар Дания ҳангоми танзими муносибатҳои, ки дар натиҷаи ғаёлияти ВАО ба вуҷуд меоянд, ҳам тарзи аз ҷониби давлат ва қонун танзим гардида ва ҳам худтанзимкунии самаранок мебошад.

Annotation

Experience of self-regulation of mass media (forexample Denmark legislation)

In this article describes self-regulation in the scope of quantity-information activity in Denmark. The Law of Denmark on responsibility of mass communication media is analyzing. Conclusion has been made on efficiency of using in Denmark at regulating relations emerged at functioning of mass media, as instruments of state-legal regulation and as self-regulation.

Работу Совета организует его Председатель, который определяет дни заседания Совета. Организационную работу осуществляет Секретариат Совета, возглавляемый Президентом. Президент может отклонить жалобу, явно не подпадающую под юрисдикцию Совета, явно необоснованную, а также в случаях, когда обращающиеся не имеют правового интереса и в случае нарушения сроков подачи жалобы.

Члены Совета обязаны сохранять в конфиденциальности полученную информацию в силу § 27 Административно-процессуального кодекса Дании.

Финансовые расходы Совета распределяются между СМИ, Датской Ассоциацией издателей прессы, Датской Ассоциацией издателей журналов. Ежегодно Совет представляет доклад о своей деятельности Министру юстиции и публикуется, размещается на сайте.

Опыт саморегулирования в сфере массово-информационной деятельности в Дании свидетельствует о возможности эффективного сочетания как инструментов государственно-правового воздействия, в том числе принятия специализированного законодательства, так и саморегулирования. Именно такая модель может рассматриваться как одна из наиболее эффективных в условиях гражданского информационного общества.

Амангельды А.А.,
докторант НИИ
частного права КазГЮУ,
г. Алматы, Республика Казахстан,
кандидат юридических наук,

АВТОРСКИЙ ДОГОВОР ЗАКАЗА И ДОГОВОРЫ ПО СОЗДАНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ИЗОБРЕТЕНИЙ

Ключевые слова: договоры, интеллектуальная собственность, авторский договор заказа, авторское право, трудовое право, трудовой договор, объекты авторского права, объекты патентного права.

Калидвожаҳо: шартномаҳо, моликияти зеҳнӣ, шартномаи муаллифии дархост, ҳуқуқи муаллифӣ, ҳуқуқи меҳнатӣ, шартномаи меҳнатӣ, объектҳои ҳуқуқи муаллифӣ, объектҳои ҳуқуқи патентӣ.

Keywords: contracts, intellectual property, copyright transfer agreement ordering, copyright, employment law, employment contract, copyright objects, the objects of patent law.

В гражданском обороте имеют место случаи заключения договоров, в результате которых создаются объекты ИС, так называемые договоры по созданию объектов ИС. Самым распространенным является авторский договор заказа. Как отмечают в литературе, договоры, связанные с созданием и использованием произведений интеллектуального творчества, составляют самостоятельную группу гражданско-правовых договоров. Одни из них заключаются организациями (издательствами, театрами, радио-, киностудиями и т.д.) и авторами по поводу создания и использования произведений творчества, другие возникают в связи с деятельностью культурных учреждений, распространяющих и исполняющих произведения авторов¹.

По нашему мнению, все же нужно разделять группы договоров по созданию объектов интеллектуальной собственности и договоров их использования.

Е.А. Суханов пишет, что договорные обязательства разделяются на две основные груп-

пы, одна из которых – обязательства по созданию объектов творческой деятельности, в результате которых возникают новые правообладатели – субъекты исключительных (интеллектуальных) прав².

Исходя из того, что договорные обязательства основанием своего возникновения имеют договоры, следует, что возникают такие обязательства на основании договоров о создании объектов ИС, одним из которых является договор заказа.

Е.А. Суханов относит к договорам заказа следующие договоры:

- 1) договор авторского заказа;
- 2) договор заказа на создание программы ЭВМ или базы данных;
- 3) договор на создание топологий интегральных микросхем;
- 4) договоры заказа на создание промышленного образца;
- 5) договоры заказа на создание, выведение или выявление селекционного достижения³.

М.В. Гордон писал, что наряду с догово-

¹ Чернышева С.А. Авторский договор в гражданском праве России. – М.: Гардарики, 1996. – С. 26.

² Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II: Общая часть. Вещное право. наследственное право. интеллектуальные права. личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 539.

³ Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II: Общая часть. Вещное право. наследственное право. интеллектуальные права. личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 541.

рами заказа, направленными на последующее издание или постановку произведения, существуют договоры, в которых создание произведения не связывается с его распространением или многократным исполнением, а предполагает только однократное использование произведения. Таким может быть, например, договор заказа на создание произведения изобразительного искусства, не предусматривающий права заказчика на репродукцию. На основании этого договора у художника возникают отношения с заказчиком, он приобретает и личные права на произведение и право на вознаграждение¹.

Авторский договор заказа должен быть выполнен непосредственно автором, который вправе привлечь к исполнению договора других лиц лишь при условии письменного согласия со стороны заказчика. В противном случае заказчик по договору заказа вправе отказать в выплате вознаграждения соавторам, кроме этого он может потребовать возврата аванса и отказаться от принятия созданного произведения².

Согласно ст. 33 ЗоАП РК по авторскому договору заказа автор обязуется создать произведение в соответствии с условиями договора и передать его заказчику. Заказчик обязан в счет обусловленного договором вознаграждения выплатить автору аванс. Размер, порядок и сроки выплаты аванса устанавливаются в договоре по соглашению сторон. Автор, не представивший заказанное произведение в соответствии с условиями договора заказа, обязан возместить реальный ущерб, причиненный заказчику.

Таким образом, как мы видим, предельно лаконичны нормы, предусматривающие правовое регулирование авторского договора заказа.

Исходя из формулировки авторского договора заказа, можно утверждать, что договор по своим признакам является двусторонне-обязывающим, возмездным и консенсуальным.

В качестве предмета данного договора выступает само произведение, которое автор

обязуется создать и передать заказчику. Стороны договора именуются: автор и заказчик.

Что касается срока, то он в казахстанском законодательстве не определен в качестве существенного условия, в отличие от российского законодательства, в котором определено, что договор, который не предусматривает и не позволяет определить срок его исполнения, не считается заключенным³.

Содержание договора составляют права и обязанности сторон. Ввиду относительного ограниченного количества статей в ЗоАП РК, права и обязанности сторон указанным Законом не предусмотрены, однако можно предположить, что основной обязанностью автора является создание произведения и передача его заказчику. В свою очередь, правом автора является требование выплаты ему вознаграждения, в частности, заказчик обязан в счет обусловленного договором вознаграждения выплатить автору аванс.

Что касается заказчика, то он вправе требовать создания и передачи ему произведения, обязан выплатить автору аванс в счет вознаграждения, и в целом установленное вознаграждение.

На практике довольно часто возникают ситуации, когда произведение создается не в порядке осуществления авторских договоров, а на основе иных соглашений, в частности, по договору подряда или в порядке выполнения трудового договора. В связи с этим возникает вопрос о правовом режиме таких произведений и характере прав на них.

Исходя из этого, выделяют два случая. Первый – когда соответствующие отношения оформляются с помощью гражданско-правового договора, но не авторского, а второй – когда стороны состоят в трудовых отношениях.

Особые правовые проблемы возникают в связи с созданием служебных произведений.

Закон не содержит понятия «служебное произведение». Как правило, служебные произведения – это те произведения, которые создаются в рамках трудовых отношений автором с работодателем, отношений, являющихся

¹ Гордон М.В. Советское авторское право. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. – С. 214.

² Рахматуллина Р.Ш. Авторский договор заказа с участием иностранных лиц // Некоторые вопросы договорного права России и зарубежных стран: сб. статей аспирантов и молодых ученых. – М.: МЗ-Пресс, 2003. – С. 127.

³ Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II: Общая часть. Вещное право. наследственное право. интеллектуальные права. личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 564.

предметом трудового права.

Думается, что основными критериями отнесения произведения к категории служебного служат следующие положения:

а) создание произведения при выполнении служебных обязанностей;

б) создание произведения при выполнении служебного задания, не выходящего за пределы служебных обязанностей.

Произведение, созданное при выполнении служебного задания, зачастую порождает достаточно сложные правовые проблемы. Наиболее важная из них состоит в определении норм законодательства, применимых к возникшим правоотношениям между работником и работодателем. Исходя из этого, решаются вопросы, связанные с вознаграждением автору, возможностью передачи некоторых личных неимущественных прав и т.д.

На основе указанного примера, учитывая нормы ныне действующего законодательства, можно сделать следующие выводы:

1. Если произведение создано в порядке осуществления служебных функций или служебного задания, то, видимо, по общему правилу, приоритет должны иметь нормы трудового права над нормами гражданского права.

2. В отношении вознаграждения действует презумпция того, что заработная плата за выполнение служебных функций предусмотрена трудовым договором. Конечно, это в определенной мере ущемляет права автора, но закон предоставляет возможность сторонам определить размер авторского вознаграждения за каждый вид использования служебного произведения и порядок его выплаты в самом трудовом договоре, или в дополнении к нему.

3. В трудовом договоре стороны вправе определить режим использования произведений, которые еще не созданы, что, в общем, не должно считаться нарушением п. 5 ст. 32 ЗоАП РК, распространяющей свое действие только на авторские договоры.

4. Увольнение работника не должно нарушать его права как автора служебного произведения.

5. Возникает вопрос: может ли работник быть уволен, например, по такому основанию, как несоответствие занимаемой должности, если он не выполнил трудовое задание в виде создания служебного произведения? В соответствии с нормами гражданского законодатель-

ства автор в этом случае несет ответственность лишь в виде реального ущерба (как правило, его размер определяется выплаченным авансом), но не более того. Думается, что в этом случае возможно увольнение, поскольку, если работник специально принят для выполнения подобной трудовой функции и при подписании трудового договора это оговаривалось, то в данном случае необходимо защитить права работодателя.

6. В соответствии с п. 2 ст. 14 ЗоАП исключительные права на использование служебного произведения принадлежат лицу, с которым автор состоит в трудовых отношениях (работодателю), если в договоре между ним и автором не предусмотрено иное. Иное может быть предусмотрено как в специальном авторском договоре, так и непосредственно в трудовом соглашении.

7. Работодатель по общему правилу не может обладать личными неимущественными правами, поскольку является юридическим лицом. Если работодателем является индивидуальный предприниматель, то и в этом случае автором может быть признано только то физическое лицо, чьим творческим трудом было создано произведение. Передача таких личных неимущественных прав по трудовому договору с индивидуальным предпринимателем, как права авторства, права на имя, влечет признание договора недействительным по причине противоречия законодательству.

8. Спорным является вопрос о передаче по трудовому договору некоторых личных неимущественных прав, которые в принципе могут передаваться. К ним относятся право на обнародование произведения, право на его отзыв и некоторые другие.

По нашему мнению, если при создании произведения автор заявит о непригодности с его точки зрения произведения для обнародования или захочет реализовать свое право на отзыв произведения, то в этом случае приоритет должно иметь мнение автора. При этом он должен нести соответствующую ответственность по нормам трудового права.

В то же время ответственность по трудовому законодательству является ограниченной. При реализации автором права на отзыв работодатель может понести убытки, никаким образом не соизмеримые с возможностью автора компенсировать их по нормам трудового

законодательства. В данном случае приоритет должен иметь п. 3 ст. 16 ЗоАП РК.

Подобные нормы необходимо предусмотреть в специальном законе о результатах интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении служебных обязанностей. До принятия такого закона следует более подробно урегулировать эти вопросы в конкретных трудовых соглашениях.

9. При использовании служебного произведения возникает вопрос, чье имя (наименование) указывать на произведении. Пункт 3 ст. 14 ЗоАП РК устанавливает, что работодатель вправе при использовании служебного произведения указывать свое наименование либо требовать такого указания. При этом нельзя забывать о праве автора на имя. Думается, что более правильным было бы указывать как имя автора, так и название работодателя, если он на этом настаивает. Имя автора должно указываться всегда, кроме тех случаев, когда он желает, чтобы его произведение использовалось анонимно, но это вправе решать только сам автор, а не работодатель.

10. При прекращении юридического лица правовая судьба исключительных прав (имущественных прав) решается по-разному, в зависимости от способа прекращения. Так, при реорганизации права переходят вновь созданному юридическому лицу (юридическим лицам) в соответствии с составляемыми при этом документами. При ликвидации возникают спорные ситуации. Думается, что в этом случае, если указанные права имеют соответствующую оценку и включены в баланс наряду с правами на товарный знак, другими средствами индивидуализации, то их правовая судьба будет зависеть от типа юридического лица. При недостатке денежных средств имущество (в т.ч. имущественные права) реализуется с торгов.

Такому положению будет в определенной мере противоречить норма п. 4 ст. 14 ЗоАП РК. Данная норма предусматривает, что, независимо от условий договора, заключенного автором с работодателем, по истечении десяти лет с момента представления произведения, а при согласии работодателя – ранее, право автора на использование произведения и получение авторского вознаграждения принадлежат автору в полном объеме независимо от условий договора, заключенного с работо-

дателем, т.е. данная норма является императивной.

Исходя из анализа соотношения авторских договоров, трудовых договоров о создании объекта авторского или смежного права, а также других договоров, в рамках которых предпринимаются попытки создания и использования результатов творческой деятельности, необходимо сделать следующие выводы. Создание идеальных результатов интеллектуальной деятельности и договорная передача исключительных прав на них возможны только на основании договоров, относящихся к классу договоров об использовании результатов интеллектуальной деятельности или в рамках трудовых соглашений. В последнем случае на созданный объект распространяется правовой режим служебного произведения.

Особый правовой режим служебных произведений определяет особенности договорного использования таковых, отличающиеся от традиционных авторских договоров. Так, например, в трудовом договоре стороны вправе определить режим использования произведений, которые еще не созданы, что не должно считаться нарушением п. 5 ст. 32 ЗоАП РК, распространяющей свое действие только на авторские договоры.

Основная часть создаваемых изобретений в мире – служебные изобретения, то есть изобретения, созданные работником, находящимся в трудовых отношениях с работодателем. Следует отметить, что проблема необходимости правового регулирования создания и использования служебных изобретений возникла сравнительно недавно (первый закон о служебных изобретениях в послевоенное время был принят в Швеции в 1949 г., затем – в Дании в 1955 г.). Права на служебные изобретения закрепляются за работником или переходят к работодателю в силу закона либо согласно договору.

Степень законодательной регламентации правоотношений, касающихся служебных изобретений, различна в разных странах. В большинстве стран они урегулированы патентным законом (Великобритания, Япония), в ряде стран – специальными законами (ФРГ, Скандинавские страны), в других регулируются нормами общего права и трудового договора (США, Новая Зеландия), нормами трудового права (Мексика). Следует отме-

титель, что непосредственно (по закону) или опосредованно (по трудовому договору в соответствии с правилами внутреннего распорядка и т.п.), но все же, в большинстве случаев, в странах с развитой экономикой права на служебное изобретение переходят к работодателю¹.

Правовое регулирование служебных изобретений в Республике Казахстан осуществляется нормами Патентного закона и Положениями об изобретениях в РК.

Для целей выявления особенностей правового регулирования служебных изобретений в РК и сравнения с зарубежными странами следует остановиться, прежде всего, на понятии служебного изобретения. Явного определения понятия «служебное изобретение» не было дано ни в законе СССР «Об изобретениях в СССР», ни в сменивших его Патентных законах РК (1992, 1999 гг.)

В законе «Об изобретениях в СССР» под служебным изобретением понималось изобретение, созданное работником, если между работником и работодателем был заключен соответствующий договор в отношении изобретений, создаваемых в результате решения конкретных задач в соответствии с выдаваемыми работнику заданиями (см. п. 2 ст. 4). В противном случае изобретение утрачивало характер служебного. В Патентном законе (1992) служебному изобретению дается широкое понятие, косвенно через определение права работодателя на изобретение, созданное работником. Из этого определения следует, что под служебным изобретением понимается изобретение, созданное «работником в связи с выполнением его служебных обязанностей или осуществленное работником с помощью технических знаний или средств, составляющих специфику предприятия» (п. 2 ст. 9), и которое принадлежит работодателю, если это предусмотрено договором трудового найма. То есть согласно Патентному закону РК (1992), чтобы работодатель имел права на служебное изобретение, необходимо заключение трудового договора с работником.

Патентный закон (1999) прямого определения служебного изобретения также не дает, но в нем указаны условия, определяющие его характер. Для этого изобретение

должно быть создано «работником при выполнении им своих служебных обязанностей или конкретного задания работодателя» (ст. 1).

Давая опосредованным образом понятие служебного изобретения, Патентный закон РК не конкретизирует ни понятие «служебных обязанностей», ни процедуру получения «конкретного задания», в соответствии с которыми правом на подачу заявки и другими правами, вытекающими из охранного документа, обладает работодатель. Следует также отметить, что если изобретение создано просто во время работы по найму в рамках гражданско-правового договора (не трудового) или если изобретательство не входит в сферу служебных обязанностей служащего, то такое изобретение не может рассматриваться как служебное. Понятие служебного изобретения по закону также не связывается с фактом его создания с использованием средств и информации работодателя, заказчика, инвестора или работника.

В законодательстве зарубежных стран также перечисляются условия, при которых создается служебное изобретение. Поэтому, мы считаем, что при заключении трудового договора необходимо детально регламентировать данные вопросы, чтобы в будущем не возникали споры о квалификации технических достижений (т.е. относятся они к служебным или нет).

Для конкретизации понятия «служебное изобретение» проанализируем Положение об изобретениях в РК (1994) и ответим на следующие вопросы:

1. Какие категории лиц, причисляются к работникам, которые могут считаться создателями служебных изобретений и при каких условиях деятельность работника может быть отнесена к служебной, требуется ли для признания изобретения служебным обязательное указание в трудовом договоре, должностной инструкции или ином подобном документе, что служебные обязанности предполагают изобретательскую деятельность;

2. Что понимается под «конкретным» (см. ст. 1 Патентного закона РК 1999) служебным заданием;

3. Может ли являться служебным изобретение, созданное после прекращения работ-

¹ Еременко В. Служебные изобретения // Интеллектуальная собственность. 1993. № 3 - 4. С. 12 - 13; Финкель Н.К. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах. - М.: ВНИИПИ. 1989. - С. 15-38.

ником трудовых отношений с работодателем.

Рассмотрим перечисленные аспекты служебного изобретательства и особенности правового регулирования соответствующих договорных правоотношений работника с работодателем.

1. Согласно п. 3 Положения об изобретениях в РК (1994) работником признается физическое лицо, работа которого у работодателя является основной и деятельность которого в соответствии с тарифно-квалификационными характеристиками, приказами и должностными инструкциями непосредственно связана с основной научной или производственной деятельностью работодателя, позволяющей использовать опыт, информацию, оборудование, материалы, технические и иные средства работодателя для создания изобретения.

В связи с этим положением возникает вопрос, возможно ли отнесение к категории работников студентов, аспирантов, которые могут создать техническое достижение, например, используя опыт и средства вуза.

Вопрос о правосубъектности аспирантов, студентов в отношении служебного изобретательства представляется сложным. С одной стороны, отношения по поводу обучения в вузе являются особым видом отношений, т.к. они возникают на основании договора об обучении в вузе, заключаемом между студентом (аспирантом) и вузом. На практике изобретения обучающихся лиц (студентов, аспирантов) переходят к вузам, но фактически полных оснований для этого не было и нет, т.к. студенты и аспиранты не имели и не имеют договорных обязательств перед вузом в области изобретательства, и понятие служебного изобретения на их изобретения не распространяется¹.

В зарубежном законодательстве характерной тенденцией является расширение круга лиц, причисляемых и приравняваемых к служащим. Так, западногерманская доктрина и практика разработали понятие «лица, подобные служащим»² (т.е. лица, организационно не зависящие от предприятия, но по экономическим причинам зависимые от него –

торговые представители, технические и научные сотрудники, работающие на договорной основе и т.д.).

В Казахстане не предусматривается разграничение, как, например, в США, правового регулирования изобретательства государственных служащих и работников по найму частных фирм.

В Патентном законе РК содержится норма о том, что право на получение охранного документа на изобретение, созданное автором, не связанное с выполнением им своих служебных обязанностей или полученным от работодателя конкретным заданием, но с использованием информации, а также материальных, технических и иных средств работодателя, принадлежит автору, если иное не предусмотрено договором между автором и работодателем.

Поскольку, как правило, вклад предприятия в создание изобретения значителен, представляется, что изобретение, «основанное на опыте предприятия», вне зависимости от того, связано оно с исполнением служебных обязанностей либо конкретного задания или нет, – должно принадлежать работодателю (например, как это предусмотрено ч. 2 ст. 4 Закона об изобретениях служащих ФРГ³), а не работнику. Но такой «опыт предприятия», на наш взгляд, должен быть конкретным (использование отчетов о НИОКР, результатов экспериментов, технических описаний, другой информации работодателя) и не должен включать любые технические или иные средства и материалы (см. п. 3 Положения об изобретениях в РК, так как они являются необходимыми и для обычной трудовой деятельности (не изобретательской)).

Условие выполнения конкретного задания, на наш взгляд, должно быть дополнено (как в ч. 1 ст. 39 Закона о патентах Великобритании⁴) тем, что изобретение считается служебным, если при выполнении такого задания «разумно ожидать создания изобретения».

2. Патентный закон РК предусматривает в качестве обстоятельства, с которым связывается создание служебного изобретения,

¹ Розов Б.С. Вузы: учет и реализация интеллектуального продукта // Патенты и лицензии. № 5. 1996. С. 36 - 37.

² Финкель Н.К. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах. - М.: ВНИИПИ. 1989. - С. 7.

³ Финкель Н.К. Правовая охрана промышленной собственности в Германии. - М.: ВНИИПИ. 1995. - С. 46.

⁴ Патентное законодательство зарубежных стран. - М.: Прогресс. 1987. Т. 1. - С. 184-185.

получение работником конкретного задания (см. ст. 1). Поэтому конкретное задание может пониматься и толковаться по-разному. Представляется, что конкретность задания должна заключаться в отграничении работы по поручению работодателя, от работы, выполняемой по инициативе самого работника вне рамок служебных обязанностей, а не в том, что, например, дается задание усовершенствовать конкретный блок или узел устройства. Кроме того, мы думаем, что это не должно быть задание на создание конкретного изобретения, ибо это противоречит самой природе творческой работы. Так, например, судебная практика Японии не требует от фирмы прямых указаний или распоряжений в отношении создания изобретений. Таков опыт и других стран. Хотя, в зарубежных странах имеется практика выдачи задания на выполнение работы, направленной на создание именно изобретений. Оплата такой работы предусматривается в трудовом договоре, и дополнительное вознаграждение выплачивается в исключительных случаях, когда создано весьма ценное изобретение¹.

3. В ряде стран предусмотрено правовое регулирование отношений между бывшими работниками и работодателем. Так, изобретения, созданные служащими, признаются служебными и после ухода служащего с предприятия, т.е. после истечения срока действия трудового договора. По Патентному закону Италии² изобретения, на которые заявка была подана в течение года после окончания срока трудового договора, рассматриваются как служебные (см. ст. 26). Аналогичное положение действует и в Испании (см. ч. 1 ст. 19 Патентного закона³). По законодательству ФРГ предприниматель также может претендовать на изобретение служащего, если оно сделано после прекращения трудовых отношений. Взаимные обязанности работника и работодателя «сохраняются и в том случае, если работник создал изобретение перед непосредственным окончанием трудового от-

ношения»⁴. В этом случае предприниматель должен представить доказательства того, что изобретение было задумано во время службы изобретателя на предприятии. Если же бывший служащий создал изобретение сразу после того, как сменил работу, то он должен доказать момент зарождения идеи изобретения и объяснить, какие обстоятельства сделали возможным его создание⁵. Сходные нормы содержатся и в законодательстве других стран, в связи с чем В.И. Еременко высказал предложение о том, что: «Целесообразно признавать служебными (следуя в этом за мировой практикой) также такие изобретения, которые созданы работником в течение одного года после прекращения им трудовых отношений с работодателем»⁶.

В п. 9 Положения об изобретениях в РК (1994) предусматривается возможность заключения договора, согласно которому за работодателем сохраняется право на служебное изобретение, созданное работником в период одного года после прекращения трудовых отношений, если изобретение относится к сфере бывших служебных обязанностей работника и при его создании были использованы технические знания и средства, составляющие специфику предприятия. Таким образом, данное положение было включено в подзаконный акт РК с учетом практики и опыта зарубежных стран.

С учетом вышесказанного мы приходим к следующему выводу:

Изобретение признается служебным при наличии в совокупности следующих условий: а) создано в связи с выполнением служебных обязанностей; б) создано с помощью технических знаний или средств, составляющих специфику предприятия; в) создано в связи с выполнением конкретного задания работодателя. Даже после прекращения трудовых отношений в течение года изобретение, созданное в связи с вышеуказанными условиями, признается служебным.

Как в большинстве зарубежных стран

¹ Финкель Н.К. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах. - М.: ВНИИПИ. 1989. - С. 10-12.

² Теория государства и права. курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М.: Юристъ, 1999. - С. 347-348.

³ Патентное законодательство зарубежных стран. - М.: Прогресс. 1987. Т. 1. - С. 15.

⁴ Дементьев В.Н. Служебные изобретения в ФРГ // Вопросы изобретательства. 1992. № 1 - 2. С. 32.

⁵ Финкель Н.К. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах. - М.: ВНИИПИ. 1989. - С. 18.

⁶ Еременко В.И. Служебные изобретения в России // Интеллектуальная собственность. 1993. № 5-6. С.7.

служебное изобретение в Республике Казахстан характеризуется, в первую очередь, фактом наличия трудовых отношений между работником и работодателем. Трудовые отношения регулируются трудовым законодательством. Согласно Трудовому кодексу работник – это физическое лицо, состоящее в трудовых отношениях с работодателем и непосредственно выполняющее работу по индивидуальному трудовому договору. Если же физическое лицо выполняет работу не по трудовому договору, а например, по договору подряда, то отношения не будут являться трудовыми, и изобретение не будет считаться служебным. Отношения служебного изобретательства являются производными от трудовых, они существуют постольку, поскольку существуют трудовые, и возникают на их основе. Они являются той областью, в которой взаимодействуют между собой право интеллектуальной собственности (патентное право) и трудовое право. Такое взаимодействие выделяет работников-изобретателей из общего контингента работников в отдельную категорию и служит причиной для определения их специального трудового статуса¹.

Права на изобретения (в том числе и служебные) согласно действующему законодательству могут быть имущественными и связанными с ними личными неимущественными правами. В соответствии с этим право именоваться автором служебного изобретения, является личным неимущественным правом. В казахстанском законодательстве оно не отличается от права авторства на неслужебное изобретение. Оно также неотчуждаемо и охраняется бессрочно, является абсолютным, ему соответствует обязанность третьих лиц воздерживаться от его нарушения. «Автором объекта промышленной собственности признается физическое лицо, творческим трудом которого он создан» (п. 1 ст. 9 Патентного закона РК).

При участии в создании объекта промышленной собственности нескольких лиц, все они считаются авторами, а порядок пользования принадлежащими им правами определяется соглашением между ними (см. ч. 1 п. 2 ст. 9 Патентного закона РК /1999/). Как видно, обязательным условием признания

авторства является условие творческого участия в создании изобретения, т.е. наличие творческого вклада в его создание. «Не признается автором физическое лицо, не внесшее личный творческий вклад в создание объекта промышленной собственности, оказавшее автору только техническую, организационную или материальную помощь, либо только способствовавшее оформлению прав на него и его использованию» (ч. 2 п. 2 ст. 9 Патентного закона РК /1999/).

Применяемая ранее в СССР практика при оформлении прав на служебные изобретения приводила к включению в состав авторов изобретений административных работников, что обуславливало незаконное присвоение ими авторства и незаконное извлечение прибыли при использовании таких изобретений. От таких ситуаций авторы некоторых зарубежных стран частично защищены законом или снижением значения коэффициента участия для должностных лиц, администраторов по сравнению с рядовыми изобретателями, как это имеет место в ФРГ.

В целях рассмотрения развития правового регулирования служебного изобретательства в динамике представляет интерес сравнение законодательства бывшего СССР в области охраны служебных изобретений. Личные неимущественные права авторов служебных изобретений в бывшем СССР охранялись аналогично зарубежным странам. Закон СССР «Об изобретениях в СССР» определял достаточно узко случаи, в которых изобретения считались служебными. К таковым относились изобретения, создаваемые в результате решения конкретных задач в соответствии с выдаваемыми работнику заданиями (см. п. 2 ст. 4). Патент выдавался работодателю только в случае, когда между ним и работником был заключен договор уступки. Если такого договора не было, то патент выдавался автору изобретения. Работодатель имел право на использование изобретения только на условиях лицензионного договора. Если патент получал работодатель, то автор имел право на безвозмездную неисключительную лицензию.

Таким образом, обобщая права и обязанности, имевшиеся по закону у работника и

¹ Казьмина С.А. Трудовой договор и охрана интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. № 5-6. 1997. С. 64-67.

работодателя в СССР, можно выделить следующее, отличающее его от автора неслужебного изобретения. Работник наделялся:

1. Обязательством извещать работодателя о создании изобретения, что предполагалось, но явно не декларировалось в законе;

2. Правом на внесение в договор с работодателем на уступку права на получение патента, в дополнение к обязательствам по выплате вознаграждения, условий материального, производственного и социального характера (включая пенсионные и жилищные), необходимых для его эффективной творческой деятельности (см. п. 2 ст. 4);

3. Правом на получение патента, если работодатель не воспользовался этим правом по истечении трех месяцев после уведомления (см. п. 2 ст. 4);

4. Правом на использование своего изобретения по безвозмездной неисключительной лицензии (см. п. 2 ст. 4);

5. Правом на получение удостоверения, подтверждающего его авторство при выдаче патента на имя работодателя (см. ст. 17);

6. Правом на вознаграждение при уступке изобретения работодателю в размере не менее 15% от ежегодной прибыли (соответствующей части дохода), получаемой работодателем от его использования или в размере 20% выручки от продажи лицензии без ограничения максимального размера вознаграждения, или для изобретения, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, в размере не менее 2% от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение, что определялось предприятием по соглашению с автором (см. п. 1 ст. 32). Вознаграждение подлежало выплате в определенные законом сроки (см. п. 3 ст. 32);

7. Правом на поощрительное вознаграждение в размере не менее среднего месячного заработка работника данного предприятия, независимо от количества соавторов, выплачиваемое в месячный срок с даты получения патента работодателем (см. п. 5 ст. 32);

8. Правом на получение сведений об использовании изобретения и выплачиваемом вознаграждении и на внесение их в удостоверение автора изобретения (см. п. 6 ст. 32);

9. Правом на участие в работах по подготовке изобретения к использованию на дого-

ворных условиях с полным или частичным освобождением от выполнения основной работы (см. п. 2 ст. 35) с оплатой по закону и по трудовому договору, а также с возмещением затрат (см. п. 3 ст. 35);

10. Правом на сохранение по месту постоянной работы условий трудового договора, льгот и других прав при подготовке изобретения к использованию (см. п. 4 ст. 35);

11. Преимущественным правом быть оставленным на работе при сокращении численности штата работников (см. п. 5 ст. 35);

12. Правом на сохранение размера оплаты труда на срок шесть месяцев, если использование изобретения привело к введению более низких расценок труда (см. п. 6 ст. 35);

13. Правом на дополнительную жилплощадь (см. ст. 36);

14. Правом дать имя или специальное название изобретению (см. ст. 37);

15. Имущественными правами (включая право на подачу заявки и патент), которые переходят по наследству (см. ст. 38);

16. Правом на судебную защиту своих прав, но в соответствии с законодательством о порядке рассмотрения трудовых споров (см. ст. 42, 43).

Широкий спектр прав работника-изобретателя предполагал соответственно большие обязанности работодателя и меньший объем прав. К их числу относилось право на подачу заявки на получение патента на изобретение, созданное работником, в течение трехмесячного срока с даты уведомления об этом. Что касается обязательств, то они были обусловлены правами, предоставленными законом работникам по пунктам 1–16 приведенного выше перечня. Кроме того, работодатель отвечал за несвоевременную выплату вознаграждения автору, и за каждый день просрочки он выплачивал пеню в размере 0,04% от суммы, причитающейся к выплате.

В соответствии с действующим законодательством спектр прав и обязанностей сторон гораздо уже, чем ранее. Для работника можно выделить:

1. Обязанность извещать работодателя о создании объекта промышленной собственности;

2. Право на подачу заявки и на получение охранного документа на свое имя, если работодатель в четырехмесячный срок с даты его

уведомления о созданном объекте промышленной собственности не подаст заявку в Казпатент, не переуступит право на подачу заявки другому лицу и не сообщит автору о сохранении соответствующего объекта в тайне;

3. Право на вознаграждение за использование служебного изобретения;

4. Право на поощрительное вознаграждение за сам факт создания служебного изобретения;

5. Право на судебную защиту своих прав на служебное изобретение, нарушенных работодателем.

По Закону СССР «Об изобретениях в СССР» патент на служебное изобретение выдавался работодателю в случае заключения соответствующего договора уступки. Если происходила передача прав на получение патента, определялись обязанности работодателя по обеспечению условий, необходимых работнику для эффективной творческой деятельности и выплате ему вознаграждения. Действующим Патентным законом право на подачу заявки и получение охранного документа закрепляется за работодателем – он становится обладателем права на служебное изобретение и в дальнейшем может определять его судьбу по своему усмотрению. Представляется, что работодатель вправе (но не всегда обязан), в случае необходимости, заключать с работником различного рода договоры, включая договор о совместном использовании служебного изобретения. Такая возможность может быть предусмотрена в трудовом договоре, а дополнительные договоры могут рассматриваться как составляющая часть трудовых соглашений.

Разглашение сущности изобретения до официальной публикации сведений о нем может иметь место, как со стороны изобретателя, так и со стороны работодателя. В первом случае действия будут неправомерны, если изобретение принято работодателем как служебное, а работник разгласил сведения. Во втором случае разглашение сущности изобретения работодателем будет неправомерно, если он отказался от изобретения в пользу работника. В обоих случаях разглашение может привести к утрате патентоспособности изобретения или другим последствиям. Иногда неразглашение патентоспособного изобретения имеет смысл даже после офи-

циальной публикации или получения охранного документа, если в нем содержится ноу-хау.

В соответствии с Законом СССР «Об изобретениях в СССР», передавая работодателю права на служебное изобретение, работник был вправе использовать служебное изобретение в коммерческих целях без права передачи его третьим лицам, т.е. имел право на безвозмездную неисключительную лицензию. Патентным законом РК (1999) это не предусмотрено. Работник может использовать изобретение только при отказе работодателя от прав на изобретение и возможность подачи заявки изобретателем от своего имени.

По Патентному закону РК определяется, что право на охранные документы на служебные изобретения принадлежат работодателю, если иное не предусмотрено в договоре между ним и работником. По Закону СССР «Об изобретениях в СССР», если работодатель в течение трех месяцев с даты уведомления его работником о создании изобретения не подавал заявку, то автор мог сделать это сам и получить патент на свое имя. В действующем Патентном законе РК предусмотрено, если работодатель в течение четырех месяцев с даты уведомления его автором о созданном объекте промышленной собственности не подаст заявку, не переуступит право на получение охранного документа другому лицу и не сообщит автору о сохранении соответствующего объекта в тайне, то к автору переходит право на получение охранного документа. В этом случае работодатель имеет преимущественное право на использование соответствующего объекта промышленной собственности в собственном производстве по договору с патентообладателем.

Мы считаем, что на случай получения охранного документа работодателем и его уступки третьему лицу нужно предусмотреть в Патентном законе РК обязанность работодателя уведомлять третье лицо (правопреемника) по договору об уступке о невыполненных обязательствах перед работниками-изобретателями служебных изобретений по выплате вознаграждения как виде обременения охранного документа на служебное изобретение.

Патентный закон РК (1992) устанавливал, что размер вознаграждения должен быть

соразмерен выгоде, которая получена или может быть получена работодателем при надлежащем использовании объекта промышленной собственности, т.е. соразмерное выгоде работодателя вознаграждение изобретателю выплачивается как при получении реального дохода работодателем, так и при отсутствии дохода по вине работодателя. На практике трудно определить соразмерное вознаграждение, поэтому в Патентном законе РК (см. п. 9 ст. 10) и Гражданском кодексе РК (см. ст. 997) было сформулировано следующее: размер, условия и порядок выплаты вознаграждения автору за служебное изобретение определяются соглашением между ним и работодателем. В случае недостижения соглашения решение принимается судом. Если невозможно соразмерить вклад автора и работодателя в создание служебного изобретения, за автором признается право на половину выгоды, которую получил или должен был получить работодатель.

Урегулирование отношений работника-изобретателя и работодателя в связи с созданием и использованием служебных изобретений в дополнение к существующему патентному законодательству находит свое отражение в трудовом праве. Субъект отношений, изобретатель, как правило, является штатным сотрудником предприятия, зачисленным на постоянную или временную работу. Сам факт участия изобретателя в трудовой деятельности в качестве наемного работника подтверждает наличие трудового отношения, соответствующего роду деятельности изобретателя, также, как и выполнение им определенной трудовой функции внутри предприятия с подчинением требованиям, распорядку, установленным на предприятии.

Правовое урегулирование отношений работника-изобретателя и работодателя находит отражение в индивидуальном трудовом договоре (контракте).

Трудовой договор по своей сути является юридическим фактом, порождающим трудовые отношения, и представляет собой соглашение о найме. При этом он служит юридической базой осуществления и дальнейшего развития трудовых отношений. Изменение его условий влечет изменение в содержании прав и обязанностей его сторон, а расторжение трудового договора означает и прекращение

трудового правоотношения. Используя индивидуальный трудовой договор можно четко обозначить трудовые обязанности работников. Трудовой договор позволяет восполнить отсутствие урегулированных законом отдельных моментов правоотношений внесением необходимых положений в трудовой договор и тем самым, решить проблему на локальном уровне. При этом те соглашения между работником и работодателем, заключение которых предусмотрено для них Патентным законом, или которые заключаются по инициативе сторон, становятся соглашениями в рамках трудового договора, фактически его составной частью.

В отличие от гражданско-правового договора, включающего в себя различные типы договорных отношений, трудовой договор отражает только отношения по поводу использования рабочей силы. Основными признаками трудового договора являются: личное трудовое участие в хозяйственной деятельности предприятия (личностный признак), обязательство работника выполнять работу определенного вида в соответствии с возложенными служебными обязанностями (предметный признак), а не отдельных эпизодических заданий или случайных поручений в отличие от гражданско-правового договора подряда, поручения и т.д. Для определения характера работы, как условия трудового договора, указывают специальность и квалификацию. Кроме того, трудовой договор отличает от гражданско-правового указание на подчинение работника внутреннему трудовому распорядку, установленному на предприятии (организационный признак). Таким образом, при возникновении проблемы квалификации трудового договора, т.е. отграничении его от смежных гражданско-правовых договоров решающим фактором будет служить издание приказа о приеме на работу. По гражданско-правовому договору процесс труда и условия его применения выносятся за пределы обязательственного правоотношения. И хотя оба договора и трудовой и гражданско-правовой предполагают выполнение определенной работы или оказания услуг за вознаграждение, правовые последствия их различны. Особенно четко это проявляется в случае создания объектов патентного права в условиях служебной деятельности. При

создании изобретения в условиях трудовых отношений (по трудовому договору), право на изобретение может принадлежать работодателю.

Трудовой договор носит возмездный характер, но в отличие от гражданско-правового договора, размер вознаграждения определяется по заранее установленным нормам и в соответствии с результатами хозяйственной деятельности. Размер этого вознаграждения не может быть ниже гарантированного минимума, установленного законодательством.

Хотя права на служебное изобретение переходят к работодателю по закону, факт этой передачи все-таки лучше отразить в договоре, который с практической стороны не является избыточным. В дальнейшем это лишит работника необходимости оспаривать в суде служебный характер изобретения. Работодатель может оговорить обязательства по приложению всех усилий к досудебному урегулированию споров с изобретателем.

Условия, представляющие интерес для работника, связаны, главным образом, с охраной его права на вознаграждение и возможностью получения прав на служебное изобретение при утрате к нему интереса со стороны работодателя. При выплате вознаграждения работник должен иметь право ознакомиться с результатами бухгалтерских расчетов и отчетности, относительно деятельности предприятия в связи с использованием его изобретения, особенно, когда он уже не является работником данного работодателя. Нематериальные активы, которыми являются права, возникающие из охранных документов на изобретения и лицензионных договоров, имеют определенную специфику правового режима и оформления сделок с их участием. Неправильная постановка на баланс может иметь негативные правовые последствия при опротестовании прав на объекты промышленной собственности, например, при ликвидации предприятия или при переуступке прав на охранный документ, если документация не была оформлена надлежащим образом. Эти случаи должны предусматривать возможность проверки соответствующей документации заинтересованным изобретателем или его представителем во избежание недоразумений. На практике в некоторых

зарубежных странах по договору с автором работодателем ведется отдельный бухгалтерский учет по каждому изобретению. Право работника на подачу заявки в случае отказа работодателя от патентования желательно документально подтвердить, чтобы застраховать в свою очередь работника от риска возникновения спора с работодателем о правах на служебное изобретение.

При создании изобретения, на этапе принятия решения о необходимости патентования, при оформлении патентной заявки и до подачи заявки (а возможно и после), до принятия решения о зарубежном патентовании как автор, так и его работодатель должны сохранять информацию по изобретению в тайне. Это также должно быть зафиксировано в договоре во избежание разглашения сущности изобретения, так как неосторожное раскрытие информации может быть препятствием для получения патентной охраны на изобретение.

Специфика правоотношений работника и работодателя в случае, когда работник является изобретателем, требует особого рассмотрения с точки зрения охраны прав на изобретения, деловую и конфиденциальную информацию работодателя. После принятия Трудового кодекса РК получило широкое распространение договорное регулирование трудовых отношений в форме трудовых договоров и коллективных договоров, и это привело к необходимости более внимательного отношения к рассмотрению обязательств сторон, поиску и принятию соответствующих мер по их обеспечению, принятию дополнительных мер на внедоговорной основе.

Согласно международной практике общий трудовой договор (соглашение) чаще всего направлен на защиту интересов работодателя и включает в себя в области охраны информации и интеллектуальной собственности принятие работником следующих обязательств:

1. Уведомлять работодателя обо всех создаваемых изобретениях, уступать права на служебные изобретения, содействовать в получении охранного документа и оформлении необходимой документации;

2. Не использовать, не разглашать, не публиковать любую секретную или конфиденциальную информацию, касающуюся компании или ее потребителей, как во время

найма, так и по его окончании, кроме как по разрешению компании;

3. Не раскрывать и не использовать в своей работе с компанией любую секретную или конфиденциальную информацию других компаний, включая компании предыдущего найма;

4. По завершении найма работник обязуется вернуть компании все, включая письменные и другие материалы, имеющие секретный или конфиденциальный характер, относящиеся к деятельности компании или ее дочерних предприятий.

Интересно, что работодатель, заключающий договор такого рода с работником, в соответствии с указанным выше пунктом 3 снимает с себя ответственность за использование работником деловых секретов, имеющих отношение к деятельности других компаний, перед которыми у работника могли быть обязательства о неразглашении, переноса, таким образом, эту ответственность на работника. Законодательством большинства стран предусмотрено неиспользование работником секретов фирмы и частной информации прежнего работодателя на новом месте работы.

Как правило, работнику сообщается о том, что он должен подписать соглашение о конфиденциальности изобретений, и фактически ему дается типовый трудовой договор компании с работниками. При этом отдельного внимания заслуживают, особенно в наших нынешних условиях, положения договора, касающиеся возможности работника работать по совместительству. Обращается внимание работника на то, что его будущий договор с компанией не должен противоречить другим договорам работника, заключенным им ранее и действующим в момент заключения договора с новым работодателем. Выясняется, есть ли у работника договоры, носящие гражданско-правовой характер, до того как работник приступит к работе. То же требование непротиворечия касается и последующих договоров, которые возможно будет заключать работник во время найма. Может быть оговорена необходимость получения разрешения для работы по совместительству в компаниях, деятельность

которых прямо или косвенно относится к направлениям деятельности принимающей компании, как впрочем, и при найме работников к конкуренту по окончании работы в этой компании. Такое ограничение должно быть обоснованным и определено во времени.

Некоторые положения, касающиеся ограничения возможной конкуренции со стороны бывших работников, в последнее время стали достаточно часто включаться работодателями в трудовые договоры из соображений обеспечения безопасности бизнеса и пока недостаточно урегулированы казахстанским законодательством. Такие положения наиболее разработаны в праве развитых стран, таких как США и Великобритания. Примерами могут служить положения, относящиеся к соглашениям о свободе торговли и ограничению конкуренции, касающиеся обязательств работника не заводить собственное дело по окончании работы у нанимателя, которое будет конкурировать с деятельностью работодателя, не поступать на работу в конкурирующую компанию. В. Ансон отмечает, что наложение таких обязательств должно быть обосновано с точки зрения общества и иметь силу только на определенный разумный период и возможно на ограниченной территории¹. При этом если ограничение устанавливается в пользу какой-либо стороны, то другой стороне должна быть обеспечена соответствующая защита. Бремя доказывания разумности ограничений возлагается на работодателя. Фактически конкуренция не может быть предотвращена в смысле использования бывшим работником его личных опыта и знаний, приобретенных в период работы. Принимается во внимание только право работодателя на защиту своих профессиональных секретов и предотвращение использования работником приобретенного на службе влияния на клиентов или покупателей. Если договор представляет собой ограничения по найму, то он не должен представлять собой запрет на деятельность и труд гражданина. В данном случае происходит совпадение общественного интереса с интересом работника: работник не должен быть лишен возможности зарабатывать себе на жизнь, с

¹ Ансон В. Договорное право. - М.: Юридическая литература 1984.

одной стороны, и общество не должно быть лишено возможности использовать работу и услуги полезного его члена. Что касается ограничений для работника, действующих во время найма, то они не могут оспариваться в виду неразумности, так как работодатель имеет исключительное право на результаты работы, услуги работника, связанные со сферой деятельности работодателя.

В трудовом законодательстве РК не предусмотрены условия, касающиеся обязанности работника не вступать в определенный период времени в трудовые отношения с конкурентом бывшего работодателя. Мы считаем, что данные условия являются ограничением элементов правоспособности физи-

ческого лица. Согласно ст. 18 ГК РК правоспособность может быть ограничена в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами. Трудовой договор не является законодательным актом, поэтому если в данном договоре будут предусмотрены указанные выше условия, то его можно оспаривать в судебном порядке. Примерами, ограничивающими элементы правоспособности физического лица и установленными законодательными актами, являются, в частности, ст. 172, 173, п. 2, 3 ст. 176 УК РК от 16 июля 1997 г., ст.ст. 144, 150 УПК РК от 13 декабря 1997 г., ст. 10 Закона РК «О государственной службе» от 23 июля 1999 г. Данные ограничения установлены в публичных целях.

Аннотация

Авторский договор заказа и договоры по созданию служебных произведений и изобретений

Статья посвящена вопросам договорного регулирования отношений по созданию объектов интеллектуальной собственности. В статье раскрывается правовая природа и специфика авторского договора заказа и договоров по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности. В статье дан сравнительно-правовой анализ регулирования договорных отношений в вышеуказанной сфере по законодательству СССР и РК.

Аннотация

Шартномаи муаллифии супориш ва шартномаҳо оид ба офаридани асар ва ихтирооти хизматӣ

Мақола ба масъалаҳои танзими шартномавии муносибатҳо оид ба таъсиси объектҳои зеҳнӣ бахшида шудааст. Дар мақола табиати ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои шартномаи муаллифии дархост оид ба таъсиси объектҳои хизмати моликияти зеҳнӣ шарҳ дода мешавад. Инчунин таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ танзими муносибатҳои шартномавӣ дар самтҳои дар боло зикршуда тибқи қонунгузори ИҶШС ва ҶҚ дода шудааст.

Annotation

Author's contract of order and contract's of official work creation of invasion of invasion

Article is devoted to contractual regulation of relations in the creation of intellectual property. The article deals with the legal nature and specificity of an author's contract orders and contracts to establish the service of intellectual property. The paper gives a comparative analysis of the legal regulation of contractual relations in the above areas under the laws of the USSR and Kazakhstan.

ЧАМЪБАСТИ

ТАҶРИБАИ СУДӢИ ПАРВАНДАҶОИ МАЪМУРИИ
ДАР НИМСОЛАИ ДУЮМИ СОЛИ 2009 ВА СОЛИ 2010 БА РРАСИГАРДИДА

Дар асоси нақшаи кории Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарии раиси коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои маъмури Муроодов Б.Р., узви коллегияи номбурда Гиёев И.Қ. ва шӯъбаи чамъбасти Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чамъбасти таҷрибаи судии парвандаҳои маъмури дар нимсолаи дууми соли 2009 ва соли 2010 аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ баррасигардида гузаронида шуд.

Қобили зикр аст, ки қабули Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, ки аз 1 апрели соли 2009 мавриди амал қарор гирифтааст¹, дар ташаккули қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон падидаи хеле муҳим буда, ҷиҳати татбиқи сиёсати ҳуқуқи давлати Тоҷикистон дар доираи марҳила ба марҳила амалигардонии Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ аз 23 июни соли 2007, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон тасдиқ гардидааст, натиҷаи назаррас дода истодааст.

Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав бо таъя ба муқаррароти Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон амали худро ба ҷараёни рушди инкишофи системаи ҳуқуқи мамлакат, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд – инсон, волоияти қонун ва таҳкими ҳокимияти судӣ ниғаронидааст.

Саривақт, ҳама тарафа, пурра, ҳолисона ва воқеъбинона муайян кардани ҳолатҳои қор доир ба ҳар як парванда, ҳаллу фасли он мутобиқи қонунгузорӣ, таъмини иҷрои қарори қабулшуда, инчунин муқаррар намудани сабабу омил ва ҳолатҳое, ки ба содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури мусоидат менамоянд, пешгирӣ кардани ҳуқуқвайронкунии маъмури, дар рӯҳияи риояи қонунҳо тарбия намудани шаҳрвандон ва таҳкими қонуният аз муҳимтарин вазифаҳои истеҳсолот оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури мебошанд.

Пешбурди истеҳсолот оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури ва баррасии онҳо аз ҷониби судҳо, мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор, ки ваколати баррасии ҷунин парвандаҳоро доранд, тибқи талаботи Кодек-

си мазкур сурат мегирад.

Роҷеъ ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури, ба истиснои ҳолатҳои дар моддаи 751-и ҳамин Кодекс пешбинишуда истеҳсолот оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмури на дертар аз даҳ рӯзи оғоз намудани он анҷом дода мешавад.

Пешбурди истеҳсолот оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури бо забони давлатӣ ба таври ошкоро амалӣ гардида, ҷиҳати баланд бардоштани нақши тарбиявӣ ва пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури баррасии онҳо бевосита дар ҷои қор, таҳсил ё истиқомати ҳуқуқвайронкунида ба мақсад мувофиқ аст.

Бояд қайд кард, ки тибқи талаботи моддаи 692 КҲМ ҚТ парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури аз ҷониби судҳои шаҳрӣ, ноҳиявӣ ва мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахсони мансабдор) баррасӣ карда мешаванд.

Мувофиқи қисми 1-и моддаи 695-и Кодекси номбурда дар мавриди барҳам додани мақомоти дар боби 42 Кодекси мазкур пешбинишуда то ба он ворид намудани тағйироту иловаҳои дахлдор парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури тобеи онҳо аз ҷониби судҳо баррасӣ карда мешаванд.

Боби 42-и Кодекси мазкур салоҳияти судя ва мақомоти ваколатдор (шахси мансабдор)-ро, ки парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури баррасӣ менамоянд, муқаррар намунадааст.

Ҷунончи, дар асоси моддаи 696 боби мазкур судя парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро, ки дар моддаҳои 57-107, 126, 131, 132, 150, 153, 154, 166 қисми 2, 171, 172, 182, 189, 198 қисми 2, 205, 207, 208, 210-214, 288, 297, 309 қисми 1, 312-314, 316, 318, 326, 328 қисми 1, 329 қисмҳои 1 ва 2, 332, 333 қисми 1, 334, 337 қисми 2, 339 қисми 2, 345, 352, 353, 358, 373-376, 377 қисми 1, 437, 437¹, 448, 460, 465, 467, 471, 472, 474-481, 485 қисми 3, 487, 490, 492, 497-500 қисми 3, 508 қисми 2, 510-512, 514, 518, 528-534, 536, 538 қисми 2, 540-543, 545, 549, 550, 555-558, 560 қисми 2, 577, 578 қисмҳои 1 ва 2, 579, 585 қисми 1, 592, 593 қисми 1, 594 қисми 1, 595 қисми 1, 596, 597, 628 қисми 2, 629, 637, 639, 642 қисми

¹ минбаъд «КҲМ ҚТ»

2, 644, 649, 656, 657, 679 қисми 2 Кодекси мазкур пешбинӣ шудаанд, баррасӣ менамояд.

Ҳамчунин, тибқи талаботи моддаҳои 39-42, 44-47 ҳамин Кодекс аз ҷониби судя парвандаҳои маъмуриё, ки дар он андозаи ҷарима аз сесада нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд аст (қисми 5 моддаи 39 КҲМ ҚТ), ҷазои маъмуриӣ дар намуди маҳрум кардан аз иҷозатномаи машғул шудан ба намуди муайяни фаъолият (қисми 2 моддаи 41), маҳрум кардан аз ҳуқуқи махсус (қисми 2 моддаи 42), бо подош ситонидани ашӯе, ки олотӣ содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ ё объекти бевоситаи он гардидааст (қисми 2 моддаи 44), мусодираи ашӯе, ки олотӣ содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ ё объекти бевоситаи он мебошад, маҷбуран ва ройгон ба моликияти давлат гузаронидани ҳамин ашӯ (қисми 1 моддаи 45), бо роҳи маъмуриӣ аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд ҳамчун ҷораи ҷазои маъмуриӣ нисбат ба он шахсон (қисми 3 моддаи 46), ҳабси маъмуриӣ ба мӯҳлати аз 1 то 15 шабонарӯз ва барои риоя накардани низоми вазъи ғавқуллода то 30 шабонарӯз таъин карда мешавад (қисми 2 моддаи 47), баррасӣ карда мешаванд.

Бояд қайд кард, ки аз мавриди амал қарор гирифтани Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 апрели соли 2009 то охири соли 2009, яъне дар 9 моҳи ҳамон сол аз ҷониби судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ 22982 парвандаи маъмуриӣ баррасӣ гардида, аз ин шумора 97 парванда дар мурофиаи сайёри судӣ баррасӣ шуда, 19 пешниҳод (таъиноти хусусӣ) бароварда шуда, бо қарори судҳо нисбати 704 ҳуқуқвайронкунанда ҷазои ҳабси маъмуриӣ татбиқ карда шуда, 1506 нафар ҳуқуқвайронкунанда аз ҳуқуқҳои махсус маҳрум гардида, нисбати 18960 нафар ҳуқуқвайронкунанда ба маблағи 15360213 сомонӣ ҷаримаи маъмуриӣ таъин карда шуда, аз маблағи номбурда дар соли 2009 ба андозаи 14626490 сомонӣ ба ғоидаи давлат рӯёнида шудааст.

Дар соли 2010 аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ 45354 парвандаи маъмуриӣ баррасӣ гардида, аз ин шумора 489 парванда дар мурофиаи сайёри судӣ баррасӣ шуда, 312 пешниҳод (таъиноти хусусӣ) бароварда шуда, бо қарори судҳо нисбати 672 ҳуқуқвайронкунанда ҷазои ҳабси маъмуриӣ татбиқ карда шуда, 3449

нафар ҳуқуқвайронкунанда аз ҳуқуқҳои махсус маҳрум гардида, нисбати 38614 нафар ҳуқуқвайронкунанда ба маблағи 10081474 сомонӣ ҷаримаи маъмуриӣ таъин карда шуда, аз маблағи номбурда дар соли 2010 ба андозаи 8618480 сомонӣ ба ғоидаи давлат рӯёнида шудааст.

Таҳлилҳои омории дар боло овардашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки шумораи баррасии парвандаҳои маъмуриӣ дар судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ сол то сол зиёд шуда истодаанд.

Зимнан қайд кардан низ ба маврид аст, ки аз рӯи ҳисоботҳои омории дар соли 2010 аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ 88917 парвандаи гражданин, ҷиноятӣ, оилавӣ ва иқтисодӣ баррасӣ карда шуда, аз ин шумора 45354 парвандаашро парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ ташкил медиҳад.

Таҳлили муқоисавии дар боло қайд гардида онро нишон медиҳад, ки аз шумораи умумии парвандаҳои дар соли 2010 аз ҷониби судҳои умумию иқтисодии ҷумҳурӣ баррасигардида нисфи зиёдашонро парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ ташкил медиҳад.

Мувофиқи муқаррароти моддаҳои 742-744 КҲМ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи содир гаштани ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ шахси мансабдори ваколатдор протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ тартиб медиҳад, ки дар он сана ва маҳалли тартиб додани он, вазифа, фамилия, ному насаби шахсе, ки протоколро тартиб додааст, маълумот дар бораи шахси ҳуқуқвайронкунанда, маҳал, вақти содиршавӣ, ҳодиса ва моҳияти ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ, моддаи Қисми махсуси Кодекси мазкур, ки ҷавобгариро барои ин ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ пешбинӣ менамояд, фамилия, ному насаб ва суроғи шохидон ва ҷабридагон (агар бошанд), баёноти шахси воқеӣ, ҳуқуқӣ ё намояндаи қонунии онҳо, ки дар ҳаққашон парванда оғоз шудааст ва дигар маълумотҳои барои ҳалли парванда зарур сабт карда мешавад. Ҳуқуқу озодиҳояшон ғаммонида, имконият барои шиносшавӣ бо протокол фароҳам оварда шуда, ин шахсон ҳуқуқ доранд доир ба протоколи тартибдодашуда фикру мулоҳизаҳои худро баён намоянд, ки ҳамаи он ба протокол замиа мегарданд.

Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав дар худ меъёрҳои қонунҳои моддӣ ва мурофиа-

вино дар якҷоягӣ таҷассум намудааст, ки ин ҳолат мавриди татбиқи он дар амал дар баъзе ҳолатҳо нофаҳмихоро ба миён овардааст.

Гузашта аз он, барасмиятдарории ҳуҷҷатҳои мурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, аз ҷумла тартиби омодагии протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, баёни мазмуну мӯҳтавои протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, мақсаду вазифаҳои истеҳсолот оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, чораҳои таъминкунандаи истеҳсолоти парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдор ва шахсони мансабдоре, ки парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро баррасӣ менамоянд, ба таври бояду шояд риоя намегарданд, ки ин ҳолатҳо боиси дағалона вайрон гардидани муқаррароти қонун ва ҳамзамон ҳалалдор гаштани ҳуқуқу манфиатҳои инсонӣ шаҳрванд ва шахсони ҳуқуқӣ мегарданд.

Зимни ҷамъбасткунӣ парвандаҳои маъмурии дар нимсолаи дуҷуми соли 2009 ва соли 2010 аз ҷониби судҳо баррасигардида, ки ба Суди Олӣ ворид гардида буданд, интиҳобан зиёда аз 10000 парванда мавриди санҷишу омӯзиш қарор гирифт.

Инчунин, 69 парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ва судҳо баррасӣ гардида буданд аз рӯи шикаст ва эътирозҳо ба Суди Олӣ ворид гардида буданд, низ мавриди санҷишу омӯзиш қарор гирифта, вобаста ба онҳо алоҳида ҷамъбасткунӣ гузаронида шуда, аз натиҷааш 6 пешниҳод ба Вазорату Кумитаҳои дахлдори ҷумҳурӣ ирсол карда шуд.

Омӯзиши парвандаҳои маъмурӣ нишон дод, ки судҳо дар вақти баррасии ин намуди парвандаҳо асосан меъёрҳои моддӣ ва мурофиявии КҲМ Ҷумҳурии Тоҷикистонро дуруст татбиқ мекунанд, лекин дар баробари ин дар баъзе ҳолатҳо судҳо ҳангоми баррасӣ ва шахсони мансабдори ваколатдор бошад, ҳангоми оғоз намудани парвандаҳои маъмурӣ ба як қатор камбудии ҷиддӣ роҳ додаанд.

Қисми зиёди парвандаҳо аз тарафи судҳо бар хилофи талаботи моддаи 799 КҲМ ҚТ баррасӣ гардида, таъинот ва қароре, ки ҳангоми тайёри барои баррасии парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ қабул карда мешавад, аз ҷумла таъинот дар бораи таъин намудани вақт ва маҳалли баррасии парванда дар онҳо мавҷуд нест.

Аз рӯи талаботи қисми 2-и моддаи 747-и КҲМ қарори оғоз намудани парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва гузаронидани тафтишоти маъмурӣ аз ҷониби шахси мансабдор, ки тибқи талаботи моддаи 745-и ҳамин Кодекс барои тартиб додани протокол дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ваколатдор мебошад, дар шакли таъинот, аз ҷониби прокурор бошад, дар шакли қарор ғавран баъди ошкор гардидани далели содир шудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ қабул карда мешавад.

Ҳангоми ҷамъбасткунӣ муайян гардид, ки бар хилофи меъёри зикргардида, дар баъзе ҳолатҳо бе оғоз намудани парвандаи ҳуқуқвайронкунии аз ҷониби судҳо ин парвандаҳо баррасӣ гардидаанд. Чунинки, парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати шаҳрвандон С.С., Р.Б. бо моддаи 510 ва нисбати Ҳ.А. бо моддаи 329 қисми 1 КҲМ ҚТ аз ҷониби судҳои суди ноҳияи И.Сомони ш. Душанбе моҳиятан баррасӣ гардида, ба онҳо ҷазои маъмурӣ таъин карда шудааст. Аммо дар парвандаҳои номбурда таъинот оиди оғоз кардани парвандаи маъмурӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ мавҷуд нест (судҳо Розиков Х.А., Исмоилова С.Р. ва Азизова Д.А.).

Ҳамчунин зимни омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян гардид, ки дар суди ноҳияи Ҷирғатол низ парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати Н.Р. бо моддаи 316, Қ.Н. бо моддаи 481 ва А.О. бо моддаи 316-и КҲМ ҚТ моҳиятан баррасӣ гардидааст. Аммо дар маводи парвандаҳои номбурда таъинот оиди оғоз кардани парвандаи маъмурӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ мавҷуд нест (судя Алимов А.В.).

Бояд қайд кард, ки ҳамин гуна камбудӣ дар дигар судҳои ҷумҳурӣ низ ҷой доранд.

Ғайр аз ин, ҳангоми омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян гардид, ки баъзе парвандаҳо, ки аз тарафи кормандони Бозрасии давлатии автомобилӣ оғоз карда шудаанд, аз рӯи ҳамон як кирдор нисбати ҳуқуқвайронкунандагон ду маротиба дар санаҳои гуногун аз ҷониби шахсони мансабдори мақомоти ваколатдори давлатӣ парвандаи маъмурӣ оғоз карда шудааст. Чунинки, нисбати М.Д. санаи 29 январи соли 2010 аз тарафи сарнозири РХР БДА РКД-и ш. Душанбе Раззоков О. бо моддаи 510 КҲМ ҚТ парвандаи маъмурӣ оғоз шудааст, боз оиди

хамин кирдор нисбати М.Д. санаи 9 феввали соли 2010 аз тарафи сарнозири амали маъмурии БДА-и ШКД-2 ноҳияи Синои ш. Душанбе Маликов С.М. дуҷумбора парвандаи маъмури оғоз карда шудааст. Яъне, аз рӯи хамин як кирдор нисбати М.Д. ду маротиба парванда оғоз карда шудааст.

Айнан хамин гуна ҳатогихо ҳангоми омӯзиши парвандаҳои маъмурие, ки аз ҷониби суди ноҳияи Синои ш. Душанбе нисбати Х.Ш., С.Ф., Ғ.Ф., М.Н., Ф.И., А.Б., Т.С., Т.Х., Ғ.Ғ., Т.Б., Ю.В., А.И., М. М., И. И., Р.Д., Дж.Б. бо моддаи 510, Н.Х. бо моддаи 318 қисми 1, Ш.Ф. бо моддаи 318 ва дигарон моҳиятан баррасӣ гардидаанд, ошкор карда шудаанд.

Бо вучуди он, ки моддаҳои дахлдори КҲМ ҚТ қисм надорад, дар баъзе қарорҳои оғози парванда аз ҷониби шахсони мақомоти ваколатдори давлатӣ ба тариқи илова қисм ва баръакс дар ҳолати вучуд доштани қисм он нишон дода нашудааст. Судяҳо бошанд дар вақти ба суд ворид шудани чунин парвандаҳо талаботҳои моддаи 799 КҲМ Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя накарда, бо вучуди ҷой доштани камбудихои ҷиддӣ парвандаҳоро ба мақомоти ваколатдори давлатӣ ё шахсони мансабдори давлатӣ барои ислоҳи камбудихо ирсол накарда, моҳиятан онҳоро баррасӣ намудаанд. Масалан, дар қарори оғоз намудани парвандаи маъмури нисбати А.Ш., ки аз тарафи нозири РХРД ШБДА-и РКД ш. Душанбе Тоҳиров Н. тартиб дода шудааст, бо вучуди он, ки моддаи 510 қисм ва банд надорад, дар қарори оғози парванда мазкур моддаи 510 банди 1 нишон дода шудааст. Айнан чунин ҳатогихо аз рӯи парвандаҳо нисбати Т.Б. бо моддаи 510, ки аз ҷониби сарнозири амали маъмурии БДА-и ШКД-2 н. Сино Маликов С.М.; нисбати И.Ф. бо моддаи 510, ки аз ҷониби нозири хадамоти РХРД ШБДА РКД-и ш. Душанбе Амонов Т.; нисбати М.А. бо моддаи 460, ки аз тарафи сарнозири ШКД-1 н. Сино Олимов М.; нисбати М.Д. ва Ш.М. бо моддаи 316, ки аз ҷониби сардори ШБДА ШКД-1 н. Сино Табаров Д.М. оғоз карда шудаанд, дида мешаванд.

Дар қарори оғоз намудани парвандаи маъмури нисбати О.С., ки нозири калони РХРД ШБДА РКД-и ш. Душанбе Шораҳимов тартиб додааст, баръакс бо вучуди он, ки моддаи 118 аз қисмҳо иборат аст, дар қарори оғози парванда қисми дахлдори ин модда нишон

дода нашудааст. Айнан чунин ҳатогихо аз рӯи парвандаҳо нисбати И.Ф. бо моддаи 318, нисбати М.М. бо моддаи 312, ки аз ҷониби сардори ШБДА ШКД-1 н. Сино Табаров Д.М.; нисбати А.Қ. бо моддаи 511, ки аз ҷониби муовини сардори РХДМ ва танзим дар соҳаи нақлиёт ш. Душанбе Давлатов Ҷ.; нисбати Э.А. бо моддаи 511, ки аз тарафи сардори ШБДА-и ш. Душанбе Тураҳонов С. оғоз карда шудаанд, ба назар мерасанд.

Ҳангоми омӯзиши парвандаҳо ҳолатҳое ба назар расиданд, ки гарчанде аз тарафи шахсони ваколатдори мансабдор дар вақти оғоз намудани парвандаҳо ба ҳатогихо роҳ дода шуда бошад ҳам, судяҳо барои бартараф намудани ин ҳатогихо ҷораҳои зарури наандешида, баръакс парвандаҳоро моҳиятан баррасӣ намуда, дар қарорҳои таъини ҷазо ё қисми моддаи дахлдорро зикр накардаанд ё ба таври илова ба моддаи дахлдорро, ки қисм надорад, қисмҳои 1 ё 2 илова кардаанд. Чунинчун, парвандаи маъмури нисбати С.И. аз тарафи нозири БДА ШКД-1 н. Сино Иброҳимов И. бо моддаи 318 КҲМ ҚТ, ки ҷавобгари барои итоат накардани ронандагони воситаҳои нақлиёт ба ҷароғакҳои роҳнамо ё ишораи танзимгар муқаррар мекунад, оғоз гардида, барои баррасӣ ба суд фиристода шудааст. Судя парвандаро баррасӣ намуда, дар қарори худ зикр кардааст, ки С.И. бо моддаи 318 КҲМ ҚТ гунаҳгор доништа шавад, аммо бо кадом қисми ин модда, дар қарор зикр нагардидааст (судя Холиқов Б.). Моддаи 318 бошад аз ду қисм иборат аст. Айнан ба чунин ҳатогӣ дар вақти баррасии парвандаҳо нисбати Ҳ.Ф., М.С. ва З.Ҷ. бо моддаи 511 КҲМ Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳ дода шудааст (судя Давлатов И.).

Гарчанде моддаи 316 КҲМ ҚТ аз як қисм иборат бошад ҳам дар баъзе ҳолатҳо судяҳо ба ҳатогихо роҳ дода, дар қарорҳои таъини ҷазо нисбати О.М., А.Х., И.Ҷ., А.А., М.Д., Ш.М. бо моддаи 316 ба таври илова қисмҳои 1 ё 2 дарҷ кардаанд (судя Давлатов И.).

Зимни гузаронидани ҷамъбасткинии мазкур хамин гуна ҳатогихо дар судҳои дигари ҷумҳури низ мушоҳида гардид.

Мувофиқи қисми 1-и моддаи 801 КҲМ ҚТ парвандаи ҳукуквайронкунии маъмури дар муҳлати бист рӯз аз лаҳзаи протоколи ҳукуквайронкунии маъмури ва дигар маводи парвандаро гирифтани судя баррасӣ карда ме-

шавад.

Омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нишон дод, ки дар баъзе ҳолатҳо судяҳо ин муқаррароти қонунро сарфи назар карда, ба кашолкорӣ роҳ дода, парвандаҳои мазкурро бо гузаронидани мӯҳлати бистрӯза дар қонун пешбинигардида баррасӣ намудаанд. Чунончи, парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати Х.Х. бо моддаи 510 КҲМ ҚТ ба суди ноҳияи И.Сомонии ш. Душанбе 25.01.2010 ворид гардида, бо гузаронидани мӯҳлати бистрӯза дар қонун пешбинигардида 03.03.2010 баррасӣ карда шудааст (судя Исмоилова С.Р.).

Ҳамчунин ба суди ноҳияи Рашт парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати М.М. бо моддаи 510 КҲМ ҚТ 24.12.2009 ворид гардида, бо гузаронидани мӯҳлати бистрӯза дар қонун пешбинигардида рӯзи 04.02.2010 баррасӣ карда шудааст (судя Олимов У.Р.).

Мувофиқи талаботи қисми 4-и моддаи 801 КҲМ ҚТ парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки содир намудани он боиси татбиқи ҷазои ҳабси маъмурӣ ё бо роҳи маъмурӣ берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад, дар рӯзи гирифтани протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ баррасӣ карда мешавад.

Зимни гузаронидани ҷамъбасткунии мазкур ва омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян карда шуд, ки дар баъзе судҳо ин меъёри қонун риоя нагардида, ба кашолкорӣ роҳ дода, парвандаҳои мазкурро дар мӯҳлатҳои пешбиниамудаи қисми 4-и моддаи 801 КҲМ ҚТ баррасӣ накардаанд. Чунончи, парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати Х.З. бо моддаи 497 КҲМ ҚТ ба суди шаҳри Истаравшан рӯзи 03.03.2010 ворид гардида, санаи 09.03.2010 бо гузаронидани мӯҳлати муқаррарнамудаи қонун баррасӣ карда шудааст (судя Муминов Х.К.). Гарчанде санксияи моддаи мазкур ҷазои ҷаримаро ба андозаи аз чил то шаст нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда бошад ҳам, вале судя ба ҳуқуқвайронкунида Х.З. бе татбиқи моддаи 48 қисми 5 КҲМ ҚТ ҷазои ҷаримаро ба андозаи бист нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин намудааст.

Ҳамчунин, омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нишон дод, ки дар баъзе

мавридҳо қисми баёниҳои қарорҳои қабулкардаи судяҳо ба қисмҳои муқаддимаӣ ва ҳулосивии он муҳолифат менамоянд. Чунончи, парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати Р.С. бо моддаи 329 қисми 1 КҲМ ҚТ аз ҷониби суди ноҳияи И.Сомонии ш. Душанбе моҳиятан баррасӣ гардида, ба ӯ ҷазои маъмурӣ ба андозаи ду нишондиҳанда барои ҳисобҳо таъин карда шудааст. Дар қисмҳои муқаддимаӣ ва ҳулосивии таъиноти судя оиди тайёрӣ барои баррасии парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз 11.01.2010 нисбати Р.С. бо моддаи 329 қисми 1 КҲМ ҚТ дарҷ гардидааст. Дар қисми баёнии таъиноти мазкур бошад, чунин навишта шудааст: «Р.С. рӯзи 17.11.2009 сол таҳминан соатҳои 13 ҳамсояш М.С.-ро ҳақорату дашномҳои қабех кардааст, ки бо ин кирдораш талаботи моддаи 460 КҲМ Ҷумҳурии Тоҷикистонро вайрон кардааст, дар ин хусус протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз ҷониби нозирӣ минтақавии ШКД-и ноҳияи Варзоб тартиб дода шудааст».

Ҳолати мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки дар баъзе ҳолатҳо судяҳо аз компютер қарор ё таъинотҳои қаблӣро нисбати шахси дигар нусхабардорӣ карда, ба қарори қабул кардашон ворид мекунанд, ки дар натиҷаи диққати ҷиддӣ надодан ва беаҳамиятӣ зоҳир намудан, онро нахонда, ислоҳ накарда, ба он имзо гузошта, ба нодуруст татбиқ намудани Қонун роҳ медиҳанд.

Тавре дар боло қайд карда шуд, аз рӯи талаботи моддаи 692 КҲМ ҚТ парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз ҷониби судяи судҳои шаҳрӣ ва ноҳиявӣ баррасӣ карда мешаванд. Дар Кодекси мазкур аз ҷониби судҳои ҳарбӣ баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ пешбинӣ нагардидааст. Аммо бар хилофи меъёри зикргардида аз ҷониби судяҳои судҳои ҳарбии гарнизони шаҳри Душанбе 6 парванда ва гарнизони шаҳри Хучанд 3 адад парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Масалан, дар суди ҳарбии гарнизони шаҳри Душанбе парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати М.И. ва М.М. бо моддаи 533; нисбати Қ.Д. ва А.А. бо моддаи 510; нисбати Я.У. бо моддаи 316 қисми 1; нисбати З.Ш. бо моддаи 333 қисми 1 ва нисбати Р.Ғ. бо моддаи 332 қисми 1 КҲМ ҚТ аз ҷониби судяҳо Табаров Х., Ашӯров А.А., Искандарова Р. ва Сайдалиев Ҳ.С. баррасӣ

карда шудаанд.

Дар суди ҳарбии гарнизони шаҳри Хучанд парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати О.Ф. бо моддаи 333 қисми 1, нисбати Н.А. бо моддаи 332 қисми 1 ва нисбати А.Д. бо моддаи 329 қисми 1 КХМ ҚТ аз ҷониби судяҳо Алимшоев П. ва Розиков Ф. баррасӣ гардидаанд.

Дар асоси талаботи қисми 2-и моддаи 51 КХМ ҚТ агар шахс якчанд ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содир карда бошад ва парвандаҳо дар ҳаққи ӯ дар як вақт як мақомоти ваколатдори давлатӣ ё шахси мансабдори ваколатдор баррасӣ намояд, ҷазои ниҳонии нисбат ба ин шахс татбиқшаванда дар доираи танҳо як модда муайян карда мешавад, ки ҷазои нисбатан вазнини маъмуриро пешбинӣ менамояд.

Зимни омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян гардид, ки ин талаботи қонун дар баъзе ҳолатҳо аз ҷониби судяҳо ҳангоми таъин намудани ҷазои ниҳой аз рӯи якчанд ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ риоя карда намешавад. Чунончи, бо қарори суди суди ноҳияи И.Сомонии ш. Душанбе аз 20.01.2010 ҳуқуқвайронқунанда М.А. бо моддаҳои 318 қисми 1, 230 қисми 1 ва 330 қисми 1 КХМ ҚТ гунаҳгор доништа шуда, ба ӯ бо ин моддаҳо ҷазо дар намуди ҷарима ба андозаи 5 нишондиханда барои ҳисобҳо таъин карда шудааст (судя Азизова Д.А.). Бояд қайд кард, ки санксияи қисми 1-и моддаи 318 КХМ ҚТ барои итоат накардани ронандагони воситаҳои нақлиёт ба ҷароғаки роҳнамо ё ишорати танзимгар, роҳ надодан ба нақлиёти барои гузаштан бартаридошта ҷазоҳои алтернативиро ба андозаи аз се то панҷ нишондиханда барои ҳисобҳо ҷарима ё маҳрум кардан аз ҳуқуқи идораи воситаҳои нақлиёт ба мӯҳлати то се моҳ пешбинӣ намудааст.

Моддаи 230 КХМ ҚТ аз як қисм иборат буда, санксияи он барои аз тарафи шахсони воқеӣ истифода бурдани воситаҳои нақлиёт ва дигар воситаҳои ҳаракатқунанда, ки дар таркиби дудашон моддаҳои ифлосқунанда аз меъёр зиёд аст, ҷазоҳои алтернативиро ба монанди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи як нишондиханда барои ҳисобҳо пешбинӣ кардааст.

Қисми 1-и моддаи 330-и КХМ ҚТ барои идора намудани воситаҳои нақлиёт бо пардаҳои паҳлӯӣ ва яклухти ақиб, ки дар сохтори воситаҳои нақлиёт аз тарафи заводи истеҳсол-

қунанда пешбинӣ нашудаанд, инчунин идора намудани воситаҳои нақлиёт бо шишаҳои оинагӣ ба андозаи яксаду бисту панҷ нишондиханда барои ҳисобҳо ҷарима пешбинӣ намудааст.

Аммо муқаррароти мазкури Қонун аз ҷониби суди суди ноҳияи И.Сомонии ш. Душанбе ҳангоми таъини ҷазои ниҳой ба ҳуқуқвайронқунанда М.А. риоя карда нашудааст. Гайр аз ин, омӯзиши парвандаи мазкур нишон дод, ки аз ҷониби судя тобеияти баррасии парвандаи мазкур низ вайрон карда шудааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки ҳуқуқвайронқуниҳое, ки дар моддаҳои 230 ва 330 КХМ ҚТ пешбинӣ гардидаанд, тибқи талаботи моддаи 697-и ҳамин Кодекс аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ баррасӣ карда мешаванд.

Дар асоси моддаи 9-и КХМ ҚТ ҳар шахси воқеӣ, мансабдор ё ҳуқуқие, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содир намудааст, ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шуда, сазовори ҷазои маъмурӣ мегардад ва нисбати ӯ ҷораҳои таъминқунандаи баррасии парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии дар Кодекси мазкур муқарраршуда татбиқ карда мешавад.

Аммо зимни омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян гардид, ки ин талаботи қонун дар баъзе ҳолатҳо аз ҷониби судяҳо риоя карда намешавад. Масалан, бо қарори суди суди ноҳияи Рӯшон аз 9 март соли 2010 А.М. бо моддаи 89 КХМ ҚТ (риоя накардани талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон») гунаҳгор доништа шуда, ба ӯ бо дастрасии қисми 5-и моддаи 48-и ҳамин Кодекс ба андозаи 2 нишондиханда барои ҳисобҳо (70 сомонӣ) ҷарима таъин карда шудааст. Бо омӯзиши парвандаи мазкур муайян гардид, ки А.М. дар вазифаи сардухтури касалхонаи марказии ноҳияи Рӯшон қор карда, ҳуҷдатҳои расмиро, аз қабилӣ таърихи бемориҳо дар шӯъбаҳои ҷарроҳӣ, касалиҳои дарунӣ, сироятқунанда ва бачагона барои беморон бо забони ғайридавлатӣ, яъне бо забони русӣ, ба расмият даровардааст.

Барои риоя накардани талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз понздаҳ то бист, ба шахсони мансабдор аз сӣ то чил нишондиханда барои ҳисобҳо ҷарима пешбинӣ карда шудааст.

Аз маводи парванда бармеояд, ки гарчанде

хуқуқвайронкунанда А.М. дар вазифаи сардухтури касалхонаи марказии ноҳияи Рӯшон қор карда, ҳамчун шахси мансабдор амал карда бошад ҳам, аз ҷониби суд ҳамчун шахси воқеӣ ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудааст (судья Саидраимов А.).

Ҳамчунин, зимни омӯзиши парвандаҳои маъмурӣ муайян гардид, ки дар баъзе ҳолатҳо судяҳо ҳангоми таъини ҷазоҳои маъмурӣ ҷазоҳои ҳатмӣ иловагӣ дар санксияи моддаҳои мухталафи ҳамин Кодекс пешбинишударо бе асосҳои дахлдор таъин намекунанд. Масалан, санксияи моддаи 510 КҲМ ҚТ ҷазоро дар намуди ҷарима бо мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ пешбинӣ мекунад, аммо аз тарафи судяҳо ҷазои ҳатмӣ пешбинишудаи мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар вақти таъини ҷазо муҳокима нашуда, дар қисми ҳулосагии қарор умуман нишон намода, танҳо ҷазои ҷарима таъин карда шудааст.

Дар баъзе ҳолатҳо бе дастрасии қисми 5-и моддаи 48-и КҲМ ҚТ дар қарор бидуни мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нишон дода шудааст.

Бо омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян гардид, ки ҳамин гуна ҳатогиҳо бештар дар суди ноҳияи Синои ш. Душанбе ба ҷашм мерасанд. Чунончи, аз ҷониби суди мазкур нисбати ҳуқуқвайронкунандагон Д.Н., М.Ф., Ғ.Ф., О.Д., Б.А., О., Н.Х., Н.А., Р.А., Р.Ҷ., С.Х., М.М., Т.Н., М.А., Б.К., Қ.Д., Т.Д., И.С., З.С., О.М., Р.К., С.И., О.Ш., С.Н. бо моддаи 510 КҲМ ҚТ ҷазо дар намуди ҷарима ба андозаи 10 нишондиханда барои ҳисобҳо таъин гардида, аммо ҷазои мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки дар санксияи ин модда ба таври ҳатмӣ пешбинӣ шудааст, аз мадди назар дур мондааст (судяҳо Шарипов Х., Турдиматова М., Каримов А., Ёракова А., Давлатов И., Таваккалов У.).

Ғайр аз ин, зимни омӯзиши парвандаҳои маъмурӣ муайян гардид, ки нисбати Ф.Н., А.Б., Р.С., Т.Х., А.И., М.М., Ч.С., М.В., Т.Ф., Б.А., Т.У., Х.Ш., С.Ф., И.И., Р.Д., О.И., Х.Ҷ., А.Ш., А.Ф., Н.О., Т.И., М.О. бо моддаи 510 аз ҷониби судяҳои ҳамин суд баррасӣ гардида, ба онҳо бе дастрас намудани қисми 5 моддаи 48 КҲМ ҚТ ҷазои ҳатмӣ, ки санксияи ин модда дар намуди мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ пешбинӣ мекунад, таъин

карда нашудааст (судяҳо Ёракова А., Таваккалов У., Турдиматова М., Шарипов Х.).

Моддаи 316-и КҲМ ҚТ ҷавобгарии маъмуриро барои риоя накардани қоидаҳои насб кардани таҷҳизоти махсуси садодиханда ё асбобҳои иловагӣ берунии равшанидиханда ба воситаҳои нақлиёт муқаррар намудааст ва санксияи ин модда ҷазоро дар намуди ҷарима бо мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ пешбинӣ мекунад, ки дар баъзе ҳолатҳо аз ҷониби судяҳо таъини ҷазои мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз мадди назар дур мондааст. Чунончи, аз тарафи судяҳои суди ноҳияи Синои ш. Душанбе нисбати Б.Д., Д.Б., Х.К., М.Ф., С.Ф., М.Д., М.Ш., Б.О., М.М., Х.Ф., М.Б., Ш.Х., Қ.И. ва П.В. бо моддаи 316-и КҲМ ҚТ ҷазо дар намуди ҷарима ба андозаи се нишондиханда барои ҳисобҳо таъин карда, дар қарор масъалаи асбоби садодихандаи «Серена», ки ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ҳисоб мерафт, санксияи ин модда ҷазои мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ба таври ҳатмӣ муқаррар намуда бошад ҳам, аз ҷониби судяҳо оиди мусодираи асбоби садодихандаи «Серена» ягон қарор қабул карда нашудааст (судяҳо Турдиматова М., Ёракова А., Ризвоннов А., Исмоилов Р., Холиқов Б. ва Каримов А.).

Тибқи талаботи қисми 5-и моддаи 48-и КМҲ ҚТ ҳангоми мавҷуд будани ҳолатҳои истисноӣ, ки ба мақсад ва сабабҳои кирдор вобастаанд, бо назардошти маълумотҳо дар бораи шахси гунаҳкор, инчунин вазъи молу-мулкӣ ва молиявӣ ӯ оид ба парвандаҳо дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки дар суд мавриди баррасӣ қарор мегиранд, судья метавонад ҷазои маъмурии аз ҳадди ақали пешбинишудаи моддаҳои дахлдори қисми махсуси ҳамин Кодекс пасттарро таъин намояд. Дар ин ҳолат судья, ки парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмуриро баррасӣ менамояд, метавонад ҷазои ба сифати ҷазои ҳатмӣ иловагӣ пешбинишударо таъин накунад. Вале, ин талаботи қонун дар баъзе ҳолатҳо аз ҷониби судҳо сарфи назар карда шуда, дар вақти таъини ҷазои маъмурӣ бе дастрасии моддаи 48-и ҳамин Кодекс ҷазо аз раводиҳи қонун кам таъин карда мешавад, ё ҷазои дигаре, ки ба таври ҳатмӣ пешбинӣ шудааст, таъин карда намешавад. Мисол, бо қарори судияи суди шаҳри Ваҳдат аз 25 январӣ соли

2010 ба У.Г. бо моддаи 499 қисми 1 КҲМ ҚТ чазо дар намуди ҷарима ба андозаи 90 нишондиханда барои ҳисобҳо ба ғоидаи давлат бидуни берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин карда шудааст (судя Одинаев М.Х.).

Моддаи 499 қисми 1-и КҲМ ҚТ ба ғайр аз ҷазои ҷарима аз 80 то 90 нишондиханда барои ҳисобҳо боз берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба таври ҳатмӣ пешбинӣ кардааст.

Судя ҳангоми таъин намудани ҷазои маъмурӣ, ба эътибор гирифтааст, ки У.Г. шахрванди Ҷумҳурии Ўзбекистон мебошад ва бо шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон К.Ҷ. оила барпо намуда, соҳиби ду фарзанди ноболиғ мебошанд ва аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани ӯ сабабгори барҳам хӯрдани оилаи ӯ шуда метавонад. Гарчанде, судя дар қарораш ҳолатҳои сабуккунандаи ҷазои У.Г.-ро оварда бошад ҳам, аммо ба ҳатогӣ роҳ дода, ҷазои ҳатмии пешбинишударо ба ӯ бе дастрасии қисми 5-и моддаи 48-и КҲМ ҚТ ва номбар кардани ҳолатҳои истисноӣ таъин нанамудааст.

Гузашта аз он, судя метавонад бо дастрасии қисми 5 моддаи 48 КҲМ ҚТ дар сурати мавҷуд будани ҳолатҳои истисноӣ, ки ба мақсад ва сабабҳои кирдор вобастаанд, бо назардошти маълумотҳо дар бораи шахси гунаҳгор ҷазои маъмурии аз ҳадди ақали пешбинишудаи моддаҳои дахлдори қисми махсуси Кодекси мазкур пасттарро таъин намояд ё ҷазои ба сифати ҷазои ҳатмии иловагӣ пешбинигардидаро таъин накунад.

Ҳангоми баррасии парвандаи мазкур суд талаботи меъёрҳои мувофиқи ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ҳаматарафа, пурра ва воқеъбинона мавриди санҷишу баррасии судӣ қарор надода, ба ҳолатҳои қор баҳои дурусти ҳуқуқӣ надода, бармаҳал қарор қабул намудааст, ки ҳолатҳои дар боло нишондодашуда мувофиқи банди 2 қисми 1-и моддаи 818 КҲМ ҚТ асос барои тағйир додани қарори судӣ гардидааст.

Мувофиқи қисми 1 сарҳати 4-и моддаи 802 КҲМ ҚТ ҳангоми баррасии парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян карда мешавад, ки оё иштирокчиёни истиснолоти парванда бо тартиби муқарраргардида дар бораи вақт ва маҳалли баргузори муҳокима огоҳ карда шудаанд ё не, инчунин сабабҳои ҳозир нашудани онҳоро муқаррар карда, аз рӯи он дар бораи баррасии парванда дар ғоиби ин шахсон ё мавқуф гузоштани баррасии парванда қарор қабул карда мешавад.

дани онҳоро муқаррар карда, аз рӯи он дар бораи баррасии парванда дар ғоиби ин шахсон ё мавқуф гузоштани баррасии парванда қарор қабул карда мешавад.

Бо омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар рафти ҷамъбаस्तкунӣ муайян гардид, ки дар баъзе мавридҳо меъёри зикргардида аз ҷониби судяҳо ҳангоми баррасии парванда риоя карда нашуда, барои дар ғоиби ҳуқуқвайронкунандагон баррасӣ кардани парвандаҳо қарор қабул карда нашудааст, ки ҳолати мазкур боиси бекор кардани қарори судӣ гардидааст. Чунончи, бо қарори судяи суди ноҳияи Рӯдакӣ аз 29 март соли 2010 ба Т.А. бо моддаи 510 КҲМ ҚТ ҷазои ҷарима ба андозаи 10 нишондиханда барои ҳисобҳо (350 сомонӣ) таъин карда шудааст. Номбурда барои он ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудааст, ки рӯзи 19 феввали соли 2010 бо автомашинаи шахсиаш тамғаи «Зил-130» рақами давлатиаш АК 98-49 РТ 01 бе иҷозатномаи махсус, яъне литсензия ба ғайриқонунии боркашонӣ машғул шудааст. Аз маводи парванда дида мешавад, ки он аз ҷониби судя дар ғоиби Т.А. баррасӣ карда шудааст. Бинобар ин аз болои қарори мазкур ба тариқи кассатсионӣ шикоят оварда нашудааст.

Т.А. ба тариқи назоратӣ аз болои қарори номбурда шикоят оварда, бекор кардани онро пурсида, қайд намудааст, ки нозир РҲР РБДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми тартиб додани протокол ҳолатҳои қорро пурра насанҷида, аз ӯ иҷозатнома оиди боркашониро напурсидааст, ҳол он ки ӯ барои боркашонӣ аз Хадамоти давлатии назорат ва танзим дар соҳаи нақлиёт дар таърихи 20 августи соли 2008 иҷозатномаи серияи ҚТ № 0040470 гирифтааст, ки мӯҳлати амали он то 20 августи соли 2011 буда, ин иҷозатнома доимо бо ӯ мебошад. Т.А. нусхаи иҷозатномаи номбурдаро ба шикоятш замима намудааст. Дар бораи аз ҷониби суд нисбати ӯ баррасӣ гардидани парванда хабар надошта, танҳо ҳангоми аз ӯ ситонидани ҷарима дар ин бора хабардор шудааст.

Ҳангоми баррасии парванда дар марҳилаи назоратӣ аз рӯи шикояти Т.А. нусхаи иҷозатномаи пешниҳоднамудаи ӯ мавриди санҷиш қарор дода, муайян карда шудааст, ки дар ҳақиқат ҳам Хадамоти давлатии назорат ва танзим дар соҳаи нақлиёт дар таърихи 20

августу соли 2008 иҷозатномаи серияи ҚТ № 0040470-ро, ки мӯҳлати амали он то 20 августу соли 2011 мебошад, ба Т.А. додааст ва ҳолати мазкур аз ҷониби сардори шӯъбаи иҷозатномадиҳии мақомоти мазкур тасдиқ карда шудааст. Дар сурати чунин будани ҳолатҳои қор ҳодисаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ вучуд надорад, яъне Т.А. барои боркашонӣ иҷозатнома дорад, ки мӯҳлати амали он то 20 августу соли 2011 мебошад.

Тибқи сарҳати 1-и моддаи 735 КҲМ ҚТ дар ҳолати набудани ҳодисаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ истехсолот оид ба парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ оғоз карда намешавад ва парвандаи оғозгардида қатъ карда мешавад.

Бо асосу далелҳои дар боло овардашуда, қарори судияи суди ноҳияи Рӯдакӣ бекор, парвандаи оғозгардида нисбати Т.А. бо моддаи 510 КҲМ ҚТ қатъ, шикояти назоратӣ қонё қарда шудааст.

Агар суди марҳилаи якум дар ҳузури ҳуқуқвайронкунанда парвандаро баррасӣ қарда, вачҳҳои ўро мавриди санҷиш қарор меод, мумкин буд, ки ҳуди суди марҳилаи якум чунин қарорро қабул мекарду қарори қабулқардашуда бекор намешуд.

Зимни омӯзиши парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян гардид, ки бештар дар суди ноҳияи Синои ш. Душанбе барои дар ғойбии ҳуқуқвайронкунандагон баррасӣ қардани парвандаҳо қарор қабул қарда нашудааст. Масалан, парвандаҳои маъмурӣ нис-

бати Д.М., С.А., Ғ.Ғ. бо моддаи 510; нисбати Н.М., А.Р. бо моддаи 329 қисми 1; нисбати К.Р., Я.Д. бо моддаи 318; нисбати М.К. бо моддаи 333 қисми 1 КҲМ ҚТ ва дигарон барои дар ғойбии ҳуқуқвайронкунандагон баррасӣ қардани парвандаҳо қарор қабул қарда нашуда, дар ғойбии онҳо парвандаҳо моҳиятан баррасӣ гардида, ба онҳо ҷазоҳои маъмурӣ таъин қарда шудааст.

Бояд қайд қард, ки ҳамин гуна камбудихо дар судҳои дигари ҷумҳурӣ низ ҷой доранд.

Аз рӯи натиҷаи ҷамъбасти гузаронидашуда пешниҳод менамоем, ки ҷиҳати баланд бардоштани нақши тарбиявӣ ва пешғирӣ намудани ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ баррасии парвандаҳои маъмурӣ бештар дар муҳофизаҳои сайёри судӣ, дар ҷои қор, таҳсил ё истиқомати ҳуқуқвайронкунандагон, ки гузаронидани он ягон мушкилӣ надорад, ба роҳ монда шаванд.

Ҳамчунин, Суди Олӣ зарур меҳисобад, ки натиҷаи ҷамъбасти ҷиҳати пешғирӣ ва барқараф намудани камбудию нуқсонҳое, ки аз ҷониби судҳо зимни баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ роҳ дода шудаанд ва омилҳое, ки ба қонуншиканиҳо дар ин самт мусоидат намудаанд, ба Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод ирсол қарда шавад.

**Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои
ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва
шӯъбаи ҷамъбасткунии Суди
Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Рахимов М.З.,
доктори илмҳои
хуқуқшиносӣ, профессор,
Каримов А.Қ.,
номзоди илмҳои хуқуқшиносӣ

ТАФСИРИ
ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
«ДАР БОРАИ РАҚОБАТ ВА МАҲДУДКУНИИ
ФАЪОЛИЯТИ ИНҲИСОРӢ ДАР БОЗОРҲОИ МОЛ»

БОБИ 1. МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ

Моддаи 1. Мақсади Қонун

Қонуни мазкур асосҳои ташкиливу ҳуқуқи маҳдудкунӣ ва қатъ кардани фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдононаро муайян намуда, барои барпо намудан ва самарабахш амал кардани бозорҳои мол шароит муҳайё менамояд.

Моддаи тафсиршаванда асосҳои ташкиливу ҳуқуқи маҳдудкунӣ ва қатъ кардани фаъолияти инҳисориро дар бозори мол ҳамчун мақсади Қонуни ҚТ аз 28 июли 2006 «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол»¹ муайян менамояд.

Дар моддаи мазкур пеш аз ҳама сухан дар бораи қатъ кардани фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдонона дар бозори мол меравад, ки чунин амали (беамалии) субъектҳои хоҷагидор ба қонунгузори зиддинҳисорӣ муҳолиф буда, ба роҳ надодан, маҳдуд намудан ё барҳам додани рақобат равона карда шудааст. Қонуни мазкур амали субъектҳои хоҷагидорро, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти соҳибкорӣ равона шудааст ва бар хилофи қонунгузори амалкунанда, одатҳои савдо, талаботҳои боинсофона ва адолат мебошад ва метавонад ба дигар субъектҳои хоҷагидор – рақибон зарар расонад ё расонидааст ва обрӯи кории онҳоро паст мегардонад, манъ менамояд.

Ҳамзамон бояд қайд намоем, ки рақобат мумкин аст аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳудидораи маҳаллӣ низ маҳдуд карда шавад. Чунин амал мумкин аст аз ҷониби мақомоти зикршуда дар доираи салоҳияти онҳо бо мақсадҳои муайян ё ин ки ба таври тасодуфӣ дар бозор рақобатро маҳдуд намудан амалӣ карда шавад. Барои ҳамин ҳам дар моддаи 6 Қонуни тафсиршаванда ба амалҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ҳудидоракунӣ шаҳрак ва деҳот,

қабул намудани санад ё ба анҷом расонидани амалҳое, ки мустақилияти субъектҳои хоҷагидорро маҳдуд месозад, шароити таъйин ё баръакс, имконияти мусоидро барои фаъолияти субъектҳои хоҷагидори алоҳида фароҳам меоваранд, агар ин санад ва амалиёт боиси роҳ надодан, маҳдуд сохтан ва барҳам додани рақобат, инчунин вайрон намудани манфиатҳои субъектҳои хоҷагидор ё шаҳрвандон гардад, манъ карда мешавад. Аз ин рӯ, меъёри муҳими таъминкунанда ва кафолатдиҳандаи Қонуни мазкур ӯҳдадор намудани субъектҳои номбаршуда оид ба амалҳои худ дар масъалаҳои таъсис, азнавташкилкунӣ ва барҳамдиҳӣ, инчунин бо тартиби муқарраргардида додани имтиёз ба субъекти хоҷагидори алоҳида ва онро бо мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ мувофиқа намудан иборат мебошад. Ҳамзамон бояд қайд намуд, ки бо мақсади маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ ҳангоми истехсол ё фурӯши молҳо, қонуни мазкур ба мақомоти мавҷудаи ҳокимияти давлатӣ додани салоҳиятҳоеро, ки иҷрои онҳо боиси маҳдуд намудани рақобат мегардад, манъ мекунад ё ин ки якҷоя кардани вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва субъектҳои хоҷагидор ва ба зиммаи субъектҳои хоҷагидор вогузостани вазифа ва ҳуқуқҳои мақомоти назорати давлатиро манъ менамояд (қ. 3. м. 6 Қонун).

Аз ҷониби дигар қонуни тафсиршаванда дар тамоми қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон самарабахш амал намудани бозори мол ва хизматрасонӣ, ҳифзи рақобат ва озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкориро танзим менамояд.

¹ Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, 2006, №7, ст. 346; 2008 год, № 10, ст. 811.

Моддаи 2. Доираи татбиқи Қонун

Қонуни мазкур муносибатҳоеро фаро мегирад, ки ба рақобат дар бозорҳои молии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд. Дар ин муносибатҳо шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла хориҷӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ҳудидоракунии шаҳрак ва деҳот иштирок меkunанд. Қонун инчунин дар ҳолатҳои истифода бурда мешавад, ки амалиёт ва созишномаҳои аз тарафи шахсони мазкур ва мақомоти номбаршуда берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон мутаносибан содир ё басташуда боиси маҳдудияти рақобат мешаванд ва ё шуда метавонанд, ё худ дар бозорҳои молии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси дигар оқибатҳои манфӣ мешаванд.

Қонуни мазкур ба муносибатҳои вобаста ба объектҳои, ки ба ҳуқуқи моликияти зехнӣ алоқаманд мебошанд, паҳн намегардад, ғайр аз ҳолатҳои, ки созишномаҳои ба истифодабарии онҳо ба маҳдудкунии рақобат нигаронида шуда бошанд.

Муносибатҳои вобаста ба фаъолияти инхисорӣ ва рақобати бевичдононаи бозорҳои хизматрасонии молиявӣ, ғайр аз ҳолатҳои, ки муносибатҳои дар ин бозорҳо пайдошаванда ба рақобати бозорҳои мол таъсир мерасонанд, бо дигар санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим карда мешаванд.

Аз мазмуни моддаи тафсиршаванда маълум мегардад, ки Қонуни мазкур муносибатҳоеро ба танзим медарорад, ки ба рақобат дар бозори мол таъсир мерасонанд. Тибқи Қонуни мазкур бозори мол соҳаи муомилоти моле мебошад, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ё қисмати он молҳои ивазшаванда ё баҳамивазшаванда надорад ва вобаста ба имконияти иқтисодии харидор барои ба даст овардани мол дар қаламрави дахлдор ва мавҷуд набудани чунин имконият берун аз ҳудуди он муайян карда мешавад (сарҳати 4. м. 3). Ҳамин тавр қонунгузори амалкунанда ба сифати яке аз хусусиятҳои муҳими мол ба ҳам ивазшаванда будани онро номбар менамояд. Молҳои ба ҳам ивазшаванда гурӯҳи молҳои мебошанд, ки аз рӯи таъинот, тарзи истифодабарӣ, тавсифи сифатӣ ва техникӣ, нарх ва дигар хусусиятҳои барояшон мансуб қиёспазиранд ва харидор аслан онҳоро ба ҳамдигар дар чараёни истеъмол (аз ҷумла истехсол) иваз карда метавонад, (сарҳати 3 м. 3 Қонуни мазкур). Бояд зикр намоем, ки бозори мол дорои хусусиятҳои ба худ хос мебошад. Он аз ҳайати субъектҳои бозор, ҳудуд ва ҳаҷми бозор, инчунин таркиби он иборат аст. Маҳз дар бозори мол фаъолияти рақобатӣ ба роҳ монда мешавад. Тибқи сарҳати 6 моддаи 3 Қонуни мазкур таҳти мафҳуми рақобат фаъолияти озоди субъектҳои хоҷагидор, ки амалиёти мустақилонаи онҳо имконияти таъсиррасонии яктаарафаи ҳар кадоми онҳоро ба шароити умумии муомилоти мол дар бозори моли дахлдор, ба таври самарабахш маҳдуд менамояд, фаҳмида мешавад. Ҳамин тавр, тибқи мафҳуми мазкур

рақобат дорои нишонаҳои зерин мебошад:

1. мазмуни рақобатро мусобикаи озоди субъектҳои фаъолияти хоҷагӣ дар бозори мол ташкил медиҳад;

2. мусобикаи мустақилона дар амали субъектҳои хоҷагидор ифода меёбад;

3. натиҷаи мусобика имконияти таъсиррасонии яктаарафаи ҳар кадоми субъектҳои фаъолияти хоҷагӣ мебошад, ки он шароити умумии муомилоти молро дар бозори моли дахлдор ба таври самарабахш маҳдуд менамояд.

Дар муносибатҳои рақобатӣ бояд рақобати қонунӣ ва ғайриқонунӣ (бевичдонона) фарқ карда шавад. Дар фарқият аз рақобати қонунӣ рақобати ғайриқонунӣ бо вайрон намудани қонунгузори зиддинхисорӣ амалӣ карда мешавад. Ба доираи танзими қонуни мазкур, инчунин фаъолияти субъектҳои хоҷагидоре, ки ба рақобат дар бозори моли Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд, дохил мешаванд. Субъекти хоҷагидор шахсони ҳуқуқӣ, аз ҷумла хориҷӣ, иттиҳодияҳои онҳо, инчунин шаҳрвандоне шуда метавонанд, ки бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул мешаванд (сарҳати 5. м.3. Қонуни мазкур).

Аз ҷониби дигар иштирокчиҳои ҳатмии муносибатҳои, ки Қонуни мазкур ба танзим медарорад, ба ғайр аз шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла хориҷӣ, соҳибкорони инфиродӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳудидоракунии шаҳрак ва деҳот низ шуда метавонанд. Ҳамин тавр иштирокчиҳои

муносибатҳои мазкур ҳам субъектони муносибатҳои ҳуқуқи оммавӣ ва ҳам хусусӣ мебошанд.

Бояд қайд намоем, ки шаҳрвандон метавонанд аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ бидуни таъсиси шахси ҳуқуқӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шаванд (қ. 1 м. 24 КГ ҚТ). Тибқи қ. 2 м. 21 Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ»¹ бақайдгирии давлатии шахси воқеӣ ба сифати соҳибкори инфиродӣ дар маҳалли зисти (суроғаи) ӯ ҳангоми гирифтани Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии шахси воқеӣ ба сифати соҳибкори инфиродӣ ё дар маҳалли анҷомдиҳии фаъолияти соҳибкории ӯ ҳангоми гирифтани Патент барои ҳуқуқи амали гардонидани фаъолияти соҳибкории инфиродӣ анҷом дода мешавад.

Хусусияти дигари муносибатҳое, ки оид ба рақобат ба вучуд меоянд, дар он ифода меёбад, ки дар кучо ва чи хел амалиёт ва созишномаҳои иштирокчиёни он анҷом дода мешавад, барои он муҳим намебошад, муҳим он аст, ки чунин амалҳо дар ҳозир ё дар оянда боиси маҳдудияти рақобат мегарданд ва ё шуда метавонанд ё худ дар бозори моли Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси дигар оқибатҳои манфӣ мегарданд. Чунин ҳолат метавонад боиси маҳдудкунии рақобат ва анҷом додани рақобати бевичдонона, истифодабарии мавқеи ҳукмронии субъектони ҳоҷагидор дар бозори мол гардад.

Қисми дуюми моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки ба муносибатҳои вобаста ба объектҳои ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ алоқаманд талаботи қонуни мазкур паҳн наме-

гардад. Ба истисноӣ ҳолатҳое, ки созишномаҳо оид ба истифодабарии ҳуқуқ, ё ин ки ба дастовардан, истифода бурдан ва вайрон намудани ҳуқуқи истисноиро ба объектҳои моликияти зеҳнӣ, ки боиси рақобати бевичдонона мегарданд.

Тибқи қисми 3 моддаи тафсиршаванда, танзими муносибатҳои бозори хизматрасонии молиявӣ, ба ғайр аз ҳолатҳое, ки ба бозори мол таъсир мерасонад, бо дигар қонунҳо ба танзим дароварда мешавад. Тибқи сарҳати 2 моддаи 3 Қонуни мазкур хизматрасонии бонкӣ, хизматрасонии сугуртавӣ, хизматрасонӣ ва хариду фурӯш дар бозори коғазҳои қимматнок, хизматрасонии лизингӣ, инчунин хизматрасоние, ки бо ҷалб намудан ва (ё) ҷойгиронидани маблағҳои пулии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ вобаста мебошад, хизматрасонии молиявӣ ҳисобида мешавад. Ҳамзамон хизмати регистраторӣ, брокерӣ, дилерӣ ва ғайраҳоро низ ба хизматрасонии молиявӣ дохил намудан мумкин аст. Чи хеле, ки дар боло зикр намудем, масъалаҳои ба фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдононаи ба бозори хизматрасонии молиявӣ тааллуқдошта, бо воситаи дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим дароварда мешаванд. Вале новобаста аз он, ки қонунҳои соҳавӣ оид ба танзими бозори хизматрасонии молиявӣ мавҷуданд, то ба ҳол дар қонунгузорию зиддиинҳисории Тоҷикистон оид ба масъалаҳои танзими ҳуқуқии бозори хизматрасонии молиявӣ ҳолигӣ дида мешавад. Аз ин рӯ, барои танзими пурраи муносибатҳои рақобат дар бозори молиявӣ қабули қонуни маҳсус дар ин соҳа ба мақсад мувофиқ мебошад.

Моддаи 3. Мафҳумҳои асосӣ

Дар Қонуни мазкур мафҳумҳои асосии зерин истифода бурда мешаванд:

-мол – объекти ҳуқуқҳои граждани (аз ҷумла кор, хизматрасонӣ), ки барои фурӯш, мубодила ё навъи дигари ба муомилоти граждани баровардани он муқаррар шудааст;

-хизматрасонии молиявӣ – хизматрасонии бонкӣ, хизматрасонии сугуртавӣ, хизматрасонӣ ва хариду фурӯш дар бозори коғазҳои қимматнок, хизматрасонии лизингӣ, инчунин хизматрасоние, ки бо ҷалб намудан ва (ё) ҷойгиронидани маблағҳои пулии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ вобаста мебошад;

-молҳои баҳамивазшаванда – гурӯҳи молҳое, ки аз рӯи таъинот, тарзи истифодабарӣ, тавсифи сифатӣ ва техникӣ, нарх ва дигар хусусиятҳои ҷиёспазиранд ва харидор аслан онҳоро бо ҳамдигар дар чараёни истеъмол (аз ҷумла истеҳсоли) иваз карда метавонад;

-бозори мол – соҳаи муомилоти моле, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ё қисмати он молҳои ивазкунанда ё баҳамивазшаванда надорад, ки вобаста ба имконияти иқтисодии харидор

¹ Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2009, №5, мод. 316

барои ба даст овардани мол дар қаламрави дахлдор ва мавҷуд набудани чунин имконият берун аз ҳудуди он муайян мегардад;

-субъектҳои хоҷагидор – шахсони ҳуқуқӣ, аз ҷумла хориҷӣ, иттиҳодияҳои онҳо, инчунин шахрвандоне, ки бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ фаъолияти соҳибкорӣ мекунад;

-рақобат – мусобиқаи озодаи субъектҳои хоҷагидор, ки амалиёти мустақилонаи онҳо имконияти таъсиррасонии яктарафаи ҳар кадоми онҳоро ба шароити умумии муомилоти мол дар бозори моли дахлдор ба таври самарабахш маҳдуд менамояд;

-шартҳои таъйин (дискриминатсионӣ) – шартҳои дохил шудан ба бозори мол, шартҳои иваз кардан, истеъмор, ба даст овардан, истеҳсол, фурӯш, интиқоли мол, ки як ё якчанд субъектҳои хоҷагидорро дар муқоиса бо дигар субъектҳои хоҷагидор ба мавқеи нобаробар мегардонад;

-рақобати бевидонона – ҳама гуна амали субъектҳои хоҷагидор, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти соҳибкорӣ равона шудааст ва ҳилофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад ва метавонад ба дигар субъектҳои хоҷагидорӣ – рақибон зарар расонад ё расонидааст ё оғӯи қорӣ онҳоро паст мегардонад;

-мавқеи ҳукмфармоӣ – мавқеи махсуси як ё якчанд субъектҳои хоҷагидор дар бозори моле, ки ивазкунада ё молҳои баҳамивазшаванда (минбаъд – моли муайян) надорад, ҳамчунин ба вай (онҳо) имконият медиҳад ба шарту шароити умумии муомилот дар бозори моли дахлдор таъсири ҳалқунада расонад ё дохил шудани дигар субъектҳои хоҷагидорро ба бозор мушкил гардонад.

Мавқеи ҳукмфармоӣ инчунин мавқеи субъекти хоҷагидоре шуморида мешавад, ки ҳиссаи он дар бозори моли муайян панҷоҳ фоиз ва аз он зиёдро ташкил диҳад, ғайр аз ҳолатҳое, ки субъекти хоҷагидор исбот кунад, ки сарфи назар аз баланд гардидани андозаи нишондодашуда мавқеи он дар бозор ҳукмфармо намебошад.

Мавқеи субъекти хоҷагидор дар сурате низ мавқеи ҳукмфармоӣ шуморида мешавад, ки ҳиссаи он дар бозори моли муайян аз панҷоҳ фоиз камро ташкил диҳад, агар ин ҷиҳат аз тарафи мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар асоси устувории ҳиссаи субъекти хоҷагидор дар бозор, андозаи нисбии ҳиссаи ба рақобаткунадагон тааллуқдошта ва (ё) имконияти дар бозор дохил гардидани рақибони нав ё дигар меъёри бозори молиро тавсифкунада, муқаррар гардида бошад. Мавқеи ҳукмфармоии субъекти хоҷагидор дар ҳолате эътироф намешавад, ки агар ҳаҷми маҳсулот дар бозори моли муайян аз сию панҷ фоиз зиёд набошад, ба истиснои ҳолатҳое, ки дар поён зикр гардидаанд.

Мавқеи ҳар кадоме аз якчанд субъектҳои хоҷагидор ҳукмфармо эътироф карда мешавад, агар нисбати онҳо шартҳои зайл иҷро гардида, субъектҳои хоҷагидор исбот накардаанд, ки мавқеи онҳо ҳукмфармо намебошад:

-маҷмӯи ҳиссаи на бештар аз се субъектҳои хоҷагидор, ки ҳиссаи ҳар кадоми онҳо аз ҳиссаи дигар субъектҳои хоҷагидор дар ин бозор аз панҷоҳ фоиз зиёдтар аст. Агар ҳиссаи ҳатто яке аз субъекти хоҷагидори зикршуда аз панҷ фоиз камтар бошад, қоидаи мазкур татбиқ намегардад;

-маҷмӯи ҳиссаи на бештар аз панҷ субъектҳои хоҷагидор, ки ҳиссаи ҳар кадоми онҳо аз ҳиссаи дигар субъектҳои хоҷагидор дар ин бозор аз ҳафтод фоиз баландтар аст. Агар ҳиссаи ҳатто яке аз субъектҳои хоҷагидори зикршуда аз панҷ фоиз камтар бошад, қоидаи мазкур татбиқ намегардад;

-андозаи нисбии ҳиссаи чунин субъектҳои хоҷагидор устувор аст ё ба ҳамин бозори мол дастрасии рақибони нав маҳдуд мебошад;

-моли аз ҷониби чунин субъектҳои хоҷагидор фурӯхташаванда (харидашаванда) наметавонад дар раванди истеъмор (аз ҷумла истеҳсолот) ба моли дигар иваз карда шавад, болоравии нархи мол боиси пастравии талаботи ҳоси он шуда наметавонад.

-мавқеи субъекти хоҷагидор – субъекти монополияи табиӣ дар бозори мол, ки дар ҳолати инҳисори табиӣ қарор дорад, ҳукмфармо мебошад;

-фаъолияти инҳисорӣ – дар бозорҳои мол аз мавқеи ҳукмфармоии худ сӯиистифода кардани субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон), бастанӣ созишнома ё иҷрои амалҳои мувофиқашудае, ки бо қонунгузории зиддинҳисорӣ манъ карда шудаанд;

-нархи баланди инҳисории мол – нархи моли муқарраркардаи субъекти хоҷагидори дорои

мавқеи ҳукмфармо дар бозори мол ва хеле баландтар аз нархи дар шароити рақобат дар бозори моли муқоисашаванда муқаррарнамудаи субъектҳои хоҷагидоре мебошанд, ки бо харидорони (фурӯшандаҳои) мол ба як гурӯҳи шахсон шомил нестанд ва дар чунин бозори моли муқоисашаванда мавқеи ҳукмфармо надоранд ё нарх аз маблағи хароҷоти аз нигоҳи иқтисодӣ асоснокгардида ва даромади оқилонаи он ҳангоми истехсол ва фурӯши чунин мол бештар аст. Нархи моле, ки субъекти монополияи табиӣ дар ҳудудҳои тарифӣ ба чунин мол муайяннамудаи мақомоти танзимкунандаи монополияи табиӣ муқаррар кардааст, нархи баланди инҳисорӣ буда наметавонад;

-нархи пасти инҳисории мол – нархи моли муқарраркардаи субъекти хоҷагидори дорои мавқеи ҳукмфармо дар бозори мол, ки аз маблағи хароҷоти аз нигоҳи иқтисодӣ асоснокгардида ва даромади оқилонаи он ҳангоми истехсол ва фурӯши чунин мол камтар аст ё нархи моли дар бозори мол муқаррарнамудаи субъекти хоҷагидори дар бозори мол мавқеи ҳукмрон дошта, ки аз нархи дар шароити рақобат дар чунин бозори моли муқоисашаванда муайяннамудаи субъектҳои оҷагидоре, ки бо харидорони (фурӯшандаҳои) мол ба як гурӯҳи шахсон шомил намебошанд ва дар чунин бозори моли муқоисашаванда мавқеи ҳукмфармо надоранд, пасттар мебошад;

-муқоисаи номуносиб – муқоиса ё мулоҳизае, ки рақиби алоҳида ё раибонро умуман, инчунин молҳои истехсолшаванда ё фурӯхташавандаро нисбати моли субъектҳои хоҷагидори дигар бадном мекунад;

-хариди сахмияи (ҳиссаи) сармояи оинномавии субъектҳои хоҷагидор – харид ё ба даст овардани дигар имконияте, ки мустақилона ё ба воситаи намоёндагон дорои ҳуқуқи овозе, ки ба туфайли шартномаҳои идоракунии бозътимод, ғайрияти якҷоя, супориш, бастанӣ дигар аҳдҳо дар сахмияҳо (ҳиссаҳо) ифодаи ҳудуд меёбад, амалӣ мегардад;

-амали мувофиқашудаи субъектҳои хоҷагидор, ки рақобатро маҳдуд менамояд – амали субъектҳои хоҷагидор дар бозори мол, ки натиҷаи иқтисодии он танҳо ба шарте барои ҳар яке аз чунин субъектҳои хоҷагидор ғайдаовар хоҳад буд, ки агар дигар субъектҳои хоҷагидор ба таври шабех ё бо усули барои ҳар яке аз чунин субъектҳои хоҷагидор пешакӣ маълум амал кунанд ва агар чунин амал боиси иҷозат надодан, маҳдуд сохтан ё барҳам додани рақобат дар бозори мол гардидааст ё мегардад. Амали субъектҳои хоҷагидор ҳангоме мувофиқашуда эътироф мегардад, ки он ба амали дигар субъектҳои хоҷагидор алоқаманд буда, ба тағйирёбии шароити умумии муомилоти мол, ки ба андозаи баробар ба субъектҳои хоҷагидор дар бозори дахлдори мол таъсир мерасонад, вобаста набошад;

-ҳамоҳангсозии ғайрияти иқтисодӣ – мутобиқкунонии амали субъектҳои хоҷагидор аз тарафи шахси сеюм, ки ба ягон гурӯҳи шахсони ҳамин гуна субъектҳои хоҷагидор дохил намебошад;

-гурӯҳи шахсон – гурӯҳи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки нисбати онҳо як ё якчанд шартҳои зерин иҷро мегарданд:

-шахс ё якчанд шахс якҷоя дар натиҷаи созиш (амалиёти мувофиқашуда) ҳуқуқ доранд мустақим ва ғайримустақим (аз ҷумла дар асоси шартномаҳои хариду фурӯш, идоракунии бозътимод, ғайрияти якҷоя, супориш ё содир кардани дигар аҳдҳо) зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳисоби умумии овозҳоро, ки ба сахмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии шахсони ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ихтиёрдорӣ намоянд. Дар ин ҳолат тахти ихтиёрдорӣ ғайримустақим овозҳои шахси ҳуқуқӣ, имконияти ихтиёрдорӣ воқеии ӯ ба воситаи шахсони сеюм, ки нисбати онҳо шахси яқум ҳамаи он ҳуқуқу салоҳияти дар боло номбаршударо дорад, ғайрида мешавад;

шахс ё якчанд шахс дар асоси шартнома ё бо роҳи дигар имконият пайдо мекунанд, ки қарори қабулшавандаи дигар шахс ё шахсон, аз ҷумла шартҳои аз тарафи дигар шахс ё шахсон ба роҳ мондани ғайрияти соҳибқиро муайян намоянд ё салоҳияти мақомоти иҷроияи дигар шахс ё шахсонро дар асоси шартнома ба ҷо оваранд;

шахс ҳуқуқи таъин намудани мақомоти иҷроияи ягона ё зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати мақомоти иҷроияи дастаҷамъии шахси ҳуқуқӣ ё бо пешниҳоди ӯ зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъии шахси ҳуқуқиро

дорад;

шахси воқеӣ метавонад салоҳияти мақомоти ягонаи иҷроияи шахси ҳуқуқиро иҷро намояд; ҳуди ҳамон шахсони воқеӣ, ҳамсарони онҳо, падарону модарон, фарзандон, бародарону хоҳарони онҳо ё шахсоне, ки ҳамон шахси ҳуқуқӣ пешниҳод кардааст, зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати мақомоти иҷроияи дастаҷамъӣ ё шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъии ду ва зиёда шахсони ҳуқуқиро ташкил медиҳанд. Мақомоти идоракунии дастаҷамъии ду ва зиёда шахсони ҳуқуқӣ инчунин мақомоте мебошад, ки бо пешниҳоди ҳамон шахсони ҳуқуқӣ зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъӣ интиҳоб мешавад;

ҳуди ҳамон шахсони воқеӣ, ҳамсарони онҳо, падарону модарон, фарзандон, бародарону хоҳарони онҳо ё шахсони ҳуқуқӣ мустақилона ё ба воситаи намояндаҳо (вакилон) дар маҷмӯъ ва зиёда аз панҷоҳ фоизи овозхое, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии ҳар кадоми аз ду ва зиёда шахсони ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ҳуқуқи ихтиёрдорӣ кардан дорад;

шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ мустақилона ё ба воситаи намояндаҳо (вакилон) дар маҷмӯъ зиёда аз панҷоҳ фоизи овозхое, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд ва ҳуди он шахсони воқеӣ- ҳамсарони онҳо, падарону модарон, фарзандон, бародарону хоҳарони онҳо, ки ҳамон як шахси ҳуқуқӣ пешниҳод кардааст, зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати мақомоти иҷроияи дастаҷамъӣ ё шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъии дигар шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ҳуқуқи ихтиёрдорӣ кардан дорад.

-шахсони бонуфуз – шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки қодиранд ба субъектҳои хоҷагидор, ки фаъолияти соҳибкориро амалӣ мегардонанд, таъсир расонанд.

Инҳо шахсони бонуфузи шахси ҳуқуқӣ шуда метавонанд:

-узви шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъӣ, узви мақомоти иҷроияи дастаҷамъии он, инчунин шахсе, ки салоҳияти мақомоти ягонаи иҷроияи онро амалӣ мегардонад;

-шахсоне, ки ба гурӯҳи ба шахси ҳуқуқӣ тааллуқдошта дохил мешаванд;

-шахсоне, ки ҳуқуқи дар маҷмӯъ зиёда аз бист фоизи овозхое, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии ҳамин шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ихтиёрдорӣ меkunанд. Агар шахси ҳуқуқӣ иштирокчиҳои иттиҳодияҳои шахсони ҳуқуқӣ бошад, он вақт ба қатори шахсони бонуфузи вай аъзои шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъӣ, инчунин шахсоне, ки салоҳияти мақомоти ягонаи иҷроияи иштирокчиёни гурӯҳи саноатӣ молиявиро амалӣ мегардонанд, дохил мешаванд.

Шахсони бонуфузи шахси воқеӣ, ки фаъолияти соҳибкориро амалӣ мегардонанд, шуда метавонанд:

-шахсоне, ки ба гурӯҳи ба шахси воқеӣ тааллуқдошта дохил мешаванд;

-шахси ҳуқуқӣ, ки дар ҳайати он шахси воқеӣ мазкур ҳуқуқ дорад ба зиёда аз бист фоизи маҷмӯи умумии овозҳо, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии ҳамин шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ихтиёрдорӣ намояд.

Дар Қонуни мазкур гурӯҳи шахсон ҳамчун субъекти ягонаи хоҷагидор ҳисобида мешаванд.

Қайд намудан лозим аст, ки аз рӯи қоидаҳои умумии техникаи қонунгузорӣ шарҳи мафҳумҳо дар қонунгузорӣ дар ҳолатҳои зерин пешниҳод карда мешавад: а) Ҳангоме, ки дар мафҳумҳои ҳуқуқӣ калимаҳои махсус ё калимаи номаълум ё калимаи камистеъмол- шавандаи хориҷӣ истифода бурда шавад; б) Дар ҳолати аз калимаҳои таркибёфтаи мафҳуми ҳуқуқӣ дар вақти фаҳмонидани он маъноҳои гуногун пайдо шудани мумкин бошад.

Аз ин ҷо, мо дар моддаи мазкур оид ба баъзе мафҳумҳо гузориш дода, дар бораи қисми дигари онҳо хангоми тафсири моддаҳои алоҳида ибрази ақида хоҳем кард.

Пеш аз ҳама оид ба мафҳуми «мол» қайд намудан лозим аст, ки бо назардошти қонунгузории амалкунанда мол гуфта, он объектҳои дар назар дошта мешаванд, ки барои онҳо дар байни субъектҳои хоҷагидор оид ба мубодилаи объектҳои ҳуқуқи гражданин (кор,

хизматрасонӣ) бо мақсади фурӯш, мубодила ё навъи дигари муомилот баровардани онҳо муносибати ҳуқуқӣ ба вучуд меояд.

Тибқи моддаи тафсиршаванда нархи инҳисории мол ба нархи баланди инҳисорӣ ва пасти инҳисорӣ чудо мешавад. Дар сарҳати 12 моддаи тафсиршаванда сухан дар бораи нархи баланди инҳисории мол меравад. Тибқи он нархи моли муқарраркардаи субъекти хоҷагидори дорои мавқеи ҳукмфармо дар бозори мол ва хеле баландтар аз нархи дар шароити рақобат дар бозори моли муқоисашаванда муқаррарнамудаи субъектҳои хоҷагидоре, ки бо харидорони (фурӯшандаҳои) мол ба як гурӯҳи шахсон шомил нестанд ва дар чунин бозори моли муқоисашаванда мавқеи ҳукмфармо надоранд ё нарх аз маблағи хароҷоти аз нигоҳи иқтисодӣ асоснокгардида ва даромади оқилонаи он ғангоми истехсол ва фурӯши чунин мол бештар аст, нархи баланди инҳисорӣ ҳисоб карда мешавад. Бояд дар назар дошт, ки нархи моле, ки субъекти монополияи табиӣ дар ҳудудҳои тарифӣ ба чунин мол муайяннамудаи мақомоти танзимкунандаи монополияи табиӣ муқаррар кардааст, нархи баланди инҳисорӣ буда наметавонад. Мувофиқи сарҳати 13 моддаи тафсиршаванда нархи моли муқарраркардаи субъекти хоҷагидори дорои мавқеи ҳукмфармо дар бозори мол, ки аз маблағи хароҷоти аз нигоҳи иқтисодӣ асоснокгардида ва даромади оқилонаи он ғангоми истехсол ва фурӯши чунин мол камтар аст ё нархи моли дар бозори мол муқаррарнамудаи субъекти хоҷагидори дар бозори мол мавқеи ҳукмрон дошта, ки аз нархи дар шароити рақобат дар чунин бозори моли муқоисашавандаи муайяннамудаи субъектҳои хоҷагидоре, ки бо харидорони (фурӯшандаҳои) мол ба як гурӯҳи шахсон шомил намебошанд ва дар чунин бозори моли муқоисашаванда мавқеи ҳукмфармо надоранд, пасттар мебошад, нархи пасти инҳисории мол ҳисобида мешавад.

БОБИ 2. ФАЪОЛИЯТИ ИНҲИСОРӢ

Моддаи 4. Сӯиистифодаи субъекти хоҷагидор дар бозор

Амали (беамалии) субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон), ки боиси роҳ надодан, маҳдуд сохтан, барҳам додани рақобат ва (ё) ҳалалдор намудани манфиати дигар субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон) ё шахсони воқеӣ гаштаанд ё мегарданд, манъ аст, аз ҷумла чунин амал (беамалӣ):

-аз муомилот гирифтани молҳо, ки мақсад ва натиҷааш ташкил ё дастгирӣ намудани камчинӣ дар бозор ё баланд бардоштани нарх мебошад;

-ба зиммаи аҳли шартнома бор кардани талаботе, ки барояш муфид нест ва ба мавзӯи

Дар моддаи тафсиршаванда инчунин дар бораи шахси бонуфуз сухан меравад. Тибқи он шахсони бонуфуз шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ эътироф карда мешаванд, ки қодиранд ба субъектҳои хоҷагидоре, ки фаъолияти соҳибкориро амалӣ мегардонанд, таъсир расонанд. Шахсони бонуфуз ба шахсони бонуфузи шахси ҳуқуқӣ ва шахсони бонуфузи шахси воқеӣ чудо мешаванд.

Ба шахсони бонуфузи шахси ҳуқуқӣ дохил мешаванд:

1) узви шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъӣ, узви мақомоти иҷроияи дастаҷамъии он, инчунин шахсе, ки салоҳияти мақомоти ягонаи иҷроияи онро амалӣ мегардонад,

2) шахсоне, ки ба гурӯҳи ба шахси ҳуқуқӣ тааллуқдошта дохил мешаванд;

3) шахсоне, ки ҳуқуқи дар маҷмӯъ зиёда аз бист фоизи овозхоро, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии ҳамин шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ихтиёрдорӣ мекунанд. Дар ҳолате, ки шахси ҳуқуқӣ иштирокчии иттиҳодияҳои шахсони ҳуқуқӣ бошад, он вақт ба қатори шахсони бонуфузи вай аъзои шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъӣ, инчунин шахсоне, ки салоҳияти мақомоти ягонаи иҷроияи иштирокчиёни гурӯҳи саноатӣ молиявиро амалӣ мегардонанд, дохил мешаванд.

Ба шахсони бонуфузи шахси воқеӣ, ки фаъолияти соҳибкориро амалӣ менамоянд, дохил шуда метавонанд:

1) шахсоне, ки ба гурӯҳи ба шахси воқеӣ тааллуқдошта дохил мешаванд;

2) шахси ҳуқуқие, ки дар ҳаёти он шахси воқеии мазкур ҳуқуқ дорад ба зиёда аз бист фоизи маҷмӯи умумии овозҳо, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии ҳамин шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ихтиёрдорӣ намояд.

шартнома (беасос додани воситаҳои молиявӣ, амволи дигар, ҳукуки амволӣ, қувваи корӣ, ризоияти бастанӣ шартнома фақат бо шарт ба он илова кардани муқаррарот оид ба молҳое, ки аҳли шартнома, аз ҷумла истеъмолкунанда, ба онҳо ҳавасманд нест ва ғайра) дахл надорад;

-ба шартнома дохил намудани шартҳои таъбизӣ, ки аҳли шартномаро нисбат ба дигар субъектҳои хоҷагидор дар вазъияти нобаробар мегузорад;

-монетият кардан ба субъектҳои хоҷагидори дигар ҳангоми дохил шудан ба бозор (баромадан аз бозор);

-вайрон кардани қоидаи нархгузорӣ, ки дар асоси санади меъёри муқаррар шудааст;

-муқаррар ва дастгирӣ кардани нархҳои баланди (пасти) инҳисорӣ;

-ба харидорони ҳамон як мол муқаррар намудани нархҳои (тарифҳои) гуногуне, ки аз нигоҳи иқтисодӣ, техникӣ ва ғайра беасос мебошанд;

-фароҳам овардани шароити таъбизӣ (дискриминатсионӣ);

-беасос кам ё қатъ кардани истеҳсоли молҳое, ки ба онҳо истеъмолкунандагон талабот доранд ва ё онҳоро фармудаанд, агар имконияти безарар истеҳсол кардани онҳо мавҷуд бошад;

-беасос даст кашидан аз бастанӣ шартнома бо харидорони (супоришдиҳандагон) алоҳида, агар имконияти истеҳсол ва таҳвили моли дахлдор мавҷуд бошад.

Боби зикршуда ба масъалаҳои фаъолияти инҳисорӣ бахшида шудааст. Фаъолияти инҳисорӣ гуфта фаъолияти дар бозорҳои мол аз мавқеи ҳукмфармоии худ суъистифода кардани субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон), бастанӣ созишнома ё иҷрои амалҳои мувофиқашудае, ки бо қонунгузориҳои зиддинҳисорӣ манъ карда шудааст, фаҳмида мешавад (сарҳати 11, моддаи 2.). Моддаи тафсиршаванда бошад амали (беамали) субъектҳои хоҷагидорро манъ менамояд. Мувофиқи он фаъолияти субъектҳои хоҷагидоре (гурӯҳи шахсоне), ки мавқеи ҳукмфармоиро ишғол намуданду аз он суъистифода менамоянд ва натиҷаи он боиси роҳ надодан, маҳдуд кардан, барҳам додани рақобат ва ё вайрон намудани манфиати дигар субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон) ё шахсони воқеӣ гаштаанд ё мегарданд, манъ карда мешавад. Ҳамин тавр, фаъолияти инҳисорӣ тибқи мафҳумҳои овардашуда дорои нишонаҳои зерин мебошад;

1. Вай на танҳо дар шакли амал, балки беамалӣ ҳам ифода меёбад.

2. Ин ё он амал (беамалӣ) ҳамон вақт фаъолияти инҳисорӣ эътироф карда мешавад, ки қонунгузориҳои инҳисориро вайрон намояд.

3. Мақсади амал (беамалӣ) роҳ надодан, маҳдуд кардан ё бартараф намудани рақобат мебошад.

Ченаки асосии муайян намудани дараҷаи мавқеи ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидор дар бозори мол, ин муайян намудани ҳиссаи субъект хоҷагидоре мебошад, ки дар бозори моли муайян моли ворид намуда, фаъолият менамоянд. Дар моддаи тафсиршаванда сухан

дар бораи гурӯҳи шахсон меравад. Аз ин ҷо зарурат ба миён меояд, ки нисбати истилоҳоти мазкур равшанӣ андозем. Тибқи сарҳати 17 қисми 1 моддаи 3 Қонуни мазкур гурӯҳи шахсон гуфта, гурӯҳи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро мефаҳманд, ки нисбати онҳо як ё якчанд шартҳои зерин иҷро мегарданд:

Аввало, шахс ё якчанд шахс якҷоя дар натиҷаи созиш (амалиёти мувофиқашуда) ҳуқуқ доранд мустақим ва ғайримустақим (аз ҷумла дар асоси шартномаҳои хариду фурӯш, идоракунии бозғатимод, фаъолияти якҷоя, супориш ё содир кардани дигар аҳдҳо) зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳисоби умумии овозхоро, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии шахсони ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ихтиёрдорӣ намоянд. Дар ин ҳолат таҳти ихтиёрдорӣ ғайримустақим овозҳои шахси ҳуқуқӣ, имконияти ихтиёрдорӣ воқеии ӯ ба воситаи шахси сеюм, ки нисбати онҳо шахси яқум ҳамаи он ҳуқуқи салоҳияти дар боло номбаршударо дорад, фаҳмида мешавад.

Сониян, шахс ё якчанд шахс дар асоси шартнома ё бо роҳи дигар имконият пайдо намоянд, ки қарори қабулшавандаи дигар шахс ё шахсон, аз ҷумла шартҳои аз тарафи дигар шахс ё шахсон ба роҳ мондани фаъолияти соҳибкориро муайян намоянд ё салоҳияти мақомоти иҷроияи дигар шахс ё шахсонро дар асоси шартнома ба ҷо оваранд.

Солисан, шахс ҳуқуқи таъин намудани мақомоти иҷроияи ягона ё зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати мақомоти иҷроияи дастаҷамъии шахси ҳуқуқиро дошта бошад ё бо пешниҳоди

ӯ зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъии шахси ҳуқуқӣ таъин карда шаванд.

Робеъан, шахси воқеӣ тавонад салоҳияти мақомоти ягонаи иҷроияи шахси ҳуқуқиро иҷро намояд.

Аз ҷумла, ҳуди ҳамон шахсони воқеӣ, ҳамсарони онҳо, падарону модарон, фарзандон, бародарону хоҳарони онҳо ё шахсоне, ки ҳамон шахси ҳуқуқӣ пешниҳод кардааст ва зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати мақомоти иҷроияи дастаҷамъӣ ё шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъии ду ва зиёда шахсони ҳуқуқиро ташкил диҳад. Зери мафҳуми мақомоти идоракунии дастаҷамъии зикршуда ду ва зиёда шахсони ҳуқуқӣ, инчунин мақомоте фаҳмида мешавад, ки бо пешниҳоди ҳамон шахсони ҳуқуқӣ зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъӣ интиҳоб мешаванд. Бояд дар назар дошт, ки ҳуди ҳамон шахсони воқеӣ, ҳамсарони онҳо, падарону модарон, фарзандон, бародарону хоҳарони онҳо ё шахсони ҳуқуқӣ мустақилона ё ба воситаи намоёндоҳо (вакилон) дар маҷмӯъ ва зиёда аз панҷоҳ фоизи овозхое, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии ҳар кадоми аз ду ва зиёда шахсони ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ҳуқуқи ихтиёрдорӣ карданро доранд. Ҳамзамон шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ мустақилона ё ба воситаи намоёндоҳо (вакилон) дар маҷмӯъ зиёда аз панҷоҳ фоизи овозхоеро, ки ба саҳмияҳо (ҳиссаҳо) мувофиқ меоянд ва сармояи оинномавии шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд ва ҳуди он шахсони воқеӣ – ҳамсарони онҳо, падарону модарон, фарзандон, бародарону хоҳарони онҳо, ки ҳамон як шахси ҳуқуқӣ пешниҳод кардааст, зиёда аз панҷоҳ фоизи ҳайати мақомоти иҷроияи дастаҷамъӣ ё шӯрои директорон (шӯрои нозирон) ё дигар мақомоти идоракунии дастаҷамъии дигар шахси ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, ҳуқуқи ихтиёрдорӣ кардан доранд.

Бояд қайд намоем, ки мавқеи ҳукмфармоӣ дар бозори мол ҳамчун ҳуқуқвайронкунӣ эътироф карда мешавад. Мувофиқи сарҳати 9 қисми 1 моддаи зикршуда мавқеи ҳукмфармоӣ мавқеи махсуси як ё якчанд субъектҳои хоҷагидор дар бозори моле мебошад, ки ивазкунанда ё молҳои баҳамивазшаванда (мин-

баъд – моли муайян) надорад, инчунин мавқеи, ки ба вай (онҳо) имконият медиҳад ба шарту шароити умумии муомилот дар бозори моли дахлдор таъсири ҳалкунанда расонида ва ё дохил шудани дигар субъектҳои хоҷагидорро ба бозор мушкул мегардонад (сарҳати 9 қисми 1 моддаи 3).

Дар моддаи тафсиршаванда мавқеи субъекти хоҷагидоре мавқеи ҳукмфармо эътироф карда мешавад, ки ҳиссаи он дар бозори моли муайян панҷоҳ фоиз ва аз он зиёдро ташкил диҳад, ба истиснои ҳолатҳои, ки субъекти хоҷагидор исбот кунад, ки сарфи назар аз баланд гардидани андозаи нишондодашуда, мавқеи он дар бозор ҳукмфармо намебошад.

Мавқеи субъекти хоҷагидор, ҳамчун дар сурате, мавқеи ҳукмфармоӣ шуморида, мешаванд, ки ҳиссаи он дар бозори моли муайян аз панҷоҳ фоиз камро ташкил диҳад, агар ин ҳолат аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар асоси устувории ҳиссаи субъекти хоҷагидор дар бозор, андозаи нисбии ҳиссаи ба рақобаткунандагон тааллуқдошта ва (ё) имконияти дар бозор дохил гардидани рақибони нав ё дигар меъёри бозори молро тавсифкунанда, муқаррар гардида бошад. Ҳамзамон мавқеи ҳар кадоме аз якчанд субъектҳои хоҷагидор ҳукмфармо эътироф карда мешавад, агар нисбати онҳо шартҳои зайл иҷро гардида, субъектҳои хоҷагидор исбот накунад, ки мавқеи онҳо ҳукмфармо намебошад:

а) маҷмӯи ҳиссаи на бештар аз се субъектҳои хоҷагидор, ки ҳиссаи ҳар кадоми онҳо аз ҳиссаи дигар субъектҳои хоҷагидор дар ин бозор аз панҷоҳ фоиз зиёдтар аст. Агар ҳиссаи ҳатто яке аз субъекти хоҷагидори зикршуда аз панҷ фоиз камтар бошад, қоидаи мазкур татбиқ намегардад;

б) маҷмӯи ҳиссаи на бештар аз панҷ субъектҳои хоҷагидор, ки ҳиссаи ҳар кадоми онҳо аз ҳиссаи дигар субъектҳои хоҷагидор дар ин бозор аз ҳафтад фоиз баландтар аст. Агар ҳиссаи ҳатто яке аз субъектҳои хоҷагидори зикршуда аз панҷ фоиз камтар бошад, қоидаи мазкур татбиқ намегардад;

в) андозаи нисбии ҳиссаи чунин субъектҳои хоҷагидор устувор бошад ё ба ҳамин бозори мол дастрасии рақибони навро маҳдуд гардонад;

г) моли аз ҷониби чунин субъектҳои хоҷагидор фурӯхташаванда (харидашаванда) наметавонад дар раванди истеъмол (аз ҷумла

истеҳсолот) ба моли дигар иваз карда шавад, болоравии нархи мол боиси пастравии талаботи хоси он шуда наметавонад.

Мавқеи ҳукмфармой он ҳолате эътироф карда намешавад, ки агар ҳаҷми маҳсулоти субъектони хоҷагидор дар бозори моли муайян аз сию панҷ фоиз зиёд набошад (сархати 9. қ.1 м.3).

Ишғол намудани мавқеи ҳукмфармой ин шарти зарури барои таснифи амали зиддиқонунии (созиш, амалиёти мувофиқшуда), субъектони хоҷагидоре мебошад, ки дар моддаҳои 4, 5, 16, ва 17 Қонуни мазкур ифода ёфтаанд.

Зикр намудан бамаврид аст, ки нигоҳ доштани мавқеи ҳукмфармой худ аз худ зиддирақобатӣ намебошад. Аз ин ҷо зарурати муқаррар намудани мавқеи ҳукмфармой дар ҷунин ҳолатҳо ба вуҷуд меояд:

а) амалӣ намудани назорати пешакии давлатӣ барои таъсисдиҳӣ, муттаҳидшавӣ ва ҳамроҳкунии ихтиёрии ташкилотҳо, инчунин азнавташкилкунӣ дар муассисаи мавҷуда ё субъектҳои хоҷагидор; барои муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ ё барҳамдиҳии ташкилотҳои давлатӣ; барои азнавташкилкунӣ (ҷудокунӣ, тақсимкунӣ)-и муассисаҳои давлатӣ, ки тағйир додани шакли моликияти онҳо пешбинӣ карда нашудааст; барои ташкил намудан, муттаҳидшавӣ ва ҳамроҳшавии ҷамъиятҳои саҳҳомӣ ва ҷамъиятҳои масъулиятшон маҳдуд, ба истиснои ҳолатҳое, ки дар қисми 4 моддаи 15 Қонуни мазкур муқаррар шудааст;

б) назорати қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар ҳолати ба даст овардани саҳмия, ҳисса, саҳми иштирокчиён дар сармояи оиномавии субъектҳои хоҷагидор; барои ташкил намудани ширкатҳои ҳолдингӣ мувофиқи қонунгузории амалкунанда ва назорат аз болои фаъолияти онҳо;

в) дида баромадани масъалаҳо оид ба вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ва азнавташкилкунии маҷбурии субъектҳои хоҷагидор;

г) гузаронидани омӯзиши махсуси бозори мол бо мақсади коркарди пешниҳодҳо оид ба имкони ғайринҳисорӣ ва ташкил намудани муҳити рақобат, инчунин дигар ҳолатҳое, ки қонунгузории амалкунанда ва санадҳои меъёрий муқаррар менамоянд.

Муқаррар намудани мавқеи ҳукмфармоии

субъектони хоҷагидор, салоҳияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ буда ва муайян намудани он давраҳои зеринро дар бар мегирад:

1) Муайян кардани намуд ва ҳаҷми маҳсулот, кор ва хизматрасонии субъектҳои хоҷагидоре, ки ба бозори моли муайян ворид шудаанд.

2) Муайян намудани ҳудуди маҳсулот ва ҳудуди бозори моли истеҳсолкардаи субъектҳои хоҷагидор ва гирифтани маълумот дар бораи микдори он.

3) Муайян намудани имконияти субъектҳои хоҷагидор, ки дар бозор бо мақсади маҳдуд намудани рақобат дар қадом шакл ё вайрон намудани манфиатҳои дигар субъектони хоҷагидор ё шахрвандон, дониста мешавад.

Моддаи мазкур он амали (беамалии) зерини субъектҳои хоҷагидор (гурӯҳи шахсон)-ро манъ менамояд, ки боиси роҳ надодан, маҳдуд сохтан, барҳам додани рақобат ва (ё) вайрон гардидани манфиати дигар субъектҳои хоҷагидор мегардад:

а) аз муомилот гирифтани молҳое, ки мақсад ва натиҷааш ташкил ё дастгирӣ намудани камчинӣ дар бозор ё баланд бардоштани нарх мебошад;

б) ба зиммаи аҳли шартнома бор кардани талаботе, ки барояш муфид нест ва ба мавзӯи шартнома (беасос додани воситаҳои молиявӣ, амволи дигар, ҳуқуқи амволӣ, қувваи қарб, ризоияти бастани шартнома фақат бо шарти ба он илова кардани муқаррарот оид ба молҳое, ки аҳли шартнома, аз ҷумла истеъмолкунанда, ба онҳо ҳавасманд нест ва ғайра) дахл надорад;

в) ба шартнома дохил намудани шартҳои таъйизӣ, ки аҳли шартномаро нисбат ба дигар субъектҳои хоҷагидор дар вазъияти нобаробар мегузорад;

г) монъият кардан ба субъектҳои хоҷагидори дигар ҳангоми дохил шудан ба бозор (баромадан аз бозор);

д) вайрон кардани қоидаи нархгузорӣ, ки дар асоси санади меъёрий муқаррар шудааст;

е) муқаррар ва дастгирӣ кардани нархҳои баланди (пасти) инҳисорӣ;

ж) ба харидорони ҳамон як мол муқаррар намудани нархҳои (тарифҳои) гуногуне, ки аз нигоҳи иқтисодӣ, техникӣ ва ғайра беасос мебошанд;

з) фароҳам овардани шароити таъйизӣ (дискриминатсионӣ). Тибқи сархати 7 моддаи

3 Қонуни мазкур шартҳои таъбиъӣ (дискриминатсионӣ) – шартҳои дохил шудан ба бозори мол, шартҳои иваз кардан, истеъмол, ба даст овардан, истеҳсол, фурӯш, интиқоли мол, ки як ё якчанд субъектҳои хоҷагидорро дар муқоиса бо дигар субъекти хоҷагидор ба мавқеи нобарор мемонанд;

и) беасос кам ё қатъ кардани истеҳсоли молҳое, ки ба онҳо истеъмолкунандагон талабот доранд ва ё онҳоро фармудаанд, агар имконияти безарар истеҳсол кардани онҳо мавҷуд бошад;

к) беасос даст кашидан аз бастанӣ шартнома бо харидорони (супоришдиҳандагони) алоҳида, агар имконияти истеҳсол ва таҳвили моли дахлдор мавҷуд бошад.

Дар вақти муайян намудани мавқеи ҳукмронии субъектҳои хоҷагидор, агар ҳиссаи онҳо дар бозори молҳои муайян дар доираи 35% то 50% бошад, ҳолатҳои зеринро ба инобат гирифтани лозим аст:

1. Миқдори рақибон ва ҳиссаи нисбати онҳо дар бозор, ки ба рақибон тааллуқ дорад

(миқдори ҳиссаи бозори мол, ки ба субъекти хоҷагидоре, ки мавриди омӯзиш қарор дошта, тааллуқ дорад дар муқоиса ба ҳиссаи дигар рақибон дар бозори моли муайян);

2. Мавқеи мӯътадил дар вақти муайян намудани ҳисса дар бозор, ки ба субъектҳои хоҷагидори мавриди омӯзиш ва рақибӣ наздики ӯ тааллуқ дорад;

3. Мавҷудияти рақибони имконпазир ва монеа барои ворид шудани рақибон ба бозор.

Ҳамин тавр барои муайян намудани мавқеи ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидор дар бозор зарурати таҳлили муҳити рақобат лозим аст, ки дар он муҳит субъекти хоҷагидори мазкур фаъолият менамояд. Агар субъекти хоҷагидор таъсири рақобати амалкунандаро ҳис накунад ва асосан, новобаста аз рақибон амал кунад, дар он ҳолат ҳукмфармои эътироф карда мешавад. Он гоҳ қонун амали субъекти хоҷагидорро, ки мавқеи ҳукмфармоиро ишғол намуда ва ҳолати мавҷударо дар бозор суъистифода мебарад, манъ менамояд.

Моддаи 5. Созишномаҳои (амалиёти мувофиқашудан) субъектҳои хоҷагидоре, ки рақобатро маҳдуд мекунанд

Ба субъектҳои хоҷагидоре, ки дар бозори як мол (молҳои баҳамивазшаванда) амал мекунанд, бастанӣ шартномаҳо, аҳдҳои дигар, созишномаҳо (минбаъд – созишномаҳо) ё анҷом додани амали мувофиқашуда манъ аст, ки боиси натиҷаҳои зайл мегарданд ё хоҳанд гашт:

-муқаррар намудани (дастгирии) нархҳо (тарифҳо), таҳфиф, изофапулӣ (иловапулӣ), нархҳои иловашуда, харочот, ғоида ё ҳама гуна амалҳои дигар;

-баланд бардоштан, паст кардан ё тағйир надодани нарх дар музоидаҳо ва савдо;

-дар хусуси муштарақ ворид гардидан ба бозор, баромадан аз бозор, тақсими бозор тибқи аломатҳои ҳудудӣ, оид ба ҳаҷми фурӯш ё харид мутобиқи навъҳои молҳои фурӯхташаванда ё вобаста ба доираи фурӯшандаҳо ё харидорон (фармоишгарон);

-маҳдуд сохтани ҳуқуқи ворид шудан ба бозор ё аз он бартараф намудани дигар субъектҳои хоҷагидор ба сифати фурӯшандагони моли муайян ё харидорони (фармоишгарони) он;

-маҳдуд сохтани истифодаи иттилоот ё аз иттилооти ҳолати бозор маҳрум намудани субъектҳои хоҷагидор;

-шартнома набастан бо фурӯшандагон ё харидорони (фармоишгарони) муайян;

-ба зиммаи аҳли шартнома вогузоштани талаботе, ки барояш судманд ва ба мавзӯи шартнома алоқаманд намебошад (талаби беасоси додани воситаҳои молиявӣ, амволи дигар, ҳуқуқҳои амволӣ, ризоияти бастанӣ шартнома танҳо бо шарт ба он ворид кардани муқаррарот оид ба молҳое, ки аҳли шартнома ба онҳо ҳавасманд нест ва ғайра);

-барои харидорони ҳамон як мол муқаррар намудани нархҳои (тарифҳои) гуногуне, ки аз нигоҳи иқтисодӣ, техникӣ ва ғайра беасос мебошанд;

-ихтисор ё қатъ кардани истеҳсоли молҳое, ки ба онҳо эҳтиёҷ ё фармоиш вучуд дорад, ҳангоми мавҷудияти имконияти истеҳсоли безарари онҳо;

-муҳайё сохтани шароит барои узвият (иштирок) дар иттиҳодияҳои касбӣ ва дигар иттиҳодияҳо, ки метавонад боиси роҳ надодан, маҳдуд сохтан ё бартараф намудани рақобат гардад.

Ба субъектҳои хоҷагидор, ки дар бозори як мол амал мекунанд, бастанӣ созишномаҳо ё

анҷом додани амали мувофиқашуда, ки дар натиҷаи он роҳ надодан, маҳдуд сохтан, бартараф намудани рақобат ё ҳалалдор кардани манфиатҳои дигар субъектҳои хоҷагидор ҷой дошта метавонанд, манъ аст.

Ба субъектҳои хоҷагидори дар бозорҳои моли дахлдор байни худ рақобат надоштае, ки мол (молҳои ҳамдигарро ивазкунанда) мегиранд (харидорони имконпазир) ва мол фароҳам меоваранд (фурӯшандагони имконпазир) баستاني созишномаҳо ё анҷом додани амали мувофиқашуда манъ аст, агар дар натиҷаи баستاني ҷунин созишнома ё анҷом додани амали мувофиқашуда роҳ надодан, маҳдуд сохтан ё бартараф намудани рақобат ҷой дошта бошанд ё ҷой дошта тавонад.

Ба иттиҳодияҳои шахсони ҳуқуқӣ (иттифокҳо, ассотсиатсияҳо)-и субъектҳои хоҷагидор амалӣ гардонидани ҳамоҳангсозии фаъолияти соҳибкории шахсони ҳуқуқӣ, ки дар натиҷаашон рақобат маҳдуд гаштааст ё метавонад маҳдуд гардад, манъ аст.

Вайрон кардани талаботи зикршуда барои бо даъвои мақоми давлатии зиддинҳисорӣ ва бо тартиби судӣ барҳам додани иттиҳодияҳои шахсони ҳуқуқӣ (иттифокҳо, ассотсиатсияҳо), субъектҳои хоҷагидор, ки фаъолияти соҳибкориро ҳамоҳанг месозад, асос мегардад.

Тибқи моддаи тафсиршаванда ба субъектҳои хоҷагидоре, ки дар бозори як мол (молҳои баҳамивазшаванда) амал мекунанд, баستاني шартномаҳо, аҳдҳои дигар, созишномаҳо (минбаъд созишномаҳо) ё анҷом додани амали мувофиқашуда манъ карда шудааст. Амали мувофиқашудаи субъектҳои хоҷагидор, ки рақобатро маҳдуд менамояд, ҷунин амали субъектҳои хоҷагидор дар бозори мол доништа мешавад, ки натиҷаи иқтисодии он танҳо ба шарте барои ҳар яке аз ҷунин субъектҳои хоҷагидор ғоидаовар ҳоҳад буд, ки агар дигар субъектҳои хоҷагидор ба таври шабех ё бо усули барои ҳар яке аз ҷунин субъектҳои хоҷагидор пешакӣ маълум амал кунанд ва агар ҷунин амал боиси иҷозат надодан, маҳдуд сохтан ё барҳам додани рақобат дар бозори мол гардидааст ё мегардад. Бояд зикр намуд, ки амали субъектҳои хоҷагидор ҳангоме мувофиқашуда эътироф мегардад, ки он ба амали дигар субъектҳои хоҷагидор алоқаманд буда, ба тағйирёбии шароити умумии муомилоти мол, ки ба андозаи баробар ба субъектҳои хоҷагидор дар бозори дахлдори мол таъсир мерасонад, вобаста набошад (сарҳати 16, моддаи 3.).

Бояд дар назар дошт, ки баستاني созишнома ё анҷом додани амали мувофиқашуда дар ҳолате манъ карда мешавад, ки он боиси натиҷаҳои зайл гардад ё ҳоҳад гашт:

1) муқаррар намудани (дастгирии) нархҳо (тарифҳо), тахфиф, изофапулӣ (иловапулӣ), нархҳои иловашуда, хароҷот, ғоида ё ҳама гуна амалҳои дигар;

2) баланд бардоштан, паст кардан ё тағйир надодани нарх дар музоядаҳо ва савдо;

3) дар хусуси муштарак ворид гардидан ба бозор, баромадан аз бозор, тақсими бозор тибқи аломатҳои ҳудудӣ, оид ба ҳаҷми фурӯш ё харид мутобиқи навъҳои молҳои фурӯхташаванда ё вобаста ба доираи фурӯшандаҳо ё харидорон (фармоишгарон);

4) маҳдуд сохтани ҳуқуқи ворид шудан ба бозор ё аз он бартараф намудани дигар субъектҳои хоҷагидор ба сифати фурӯшандагони моли муайян ё харидорони (фармоишгарони) он;

5) маҳдуд сохтани истифодаи иттилоот ё аз иттилооти ҳолати бозор маҳрум намудани субъектҳои хоҷагидор;

6) шартнома набастан бо фурӯшандагон ё харидорони (фармоишгарони) муайян;

7) ба зиммаи аҳли шартнома вогузоштани талаботе, ки барояш судманд ва ба мавзӯи шартнома алоқаманд намебошад (талаби беасоси додани воситаҳои молиявӣ, амволи дигар, ҳуқуқҳои амволӣ, ризоияти баستاني шартнома танҳо бо шарт ба он ворид кардани муқаррарот оид ба молҳое, ки аҳли шартнома ба онҳо ҳавасманд нест ва ғайра);

8) барои харидорони ҳамон як мол муқаррар намудани нархҳои (тарифҳои) гуногуне, ки аз нигоҳи иқтисодӣ, техникӣ ва ғайра беасос мебошанд;

9) ихтисор ё қатъ кардани истехсоли молҳое, ки ба онҳо эҳтиёҷ ё фармоиш вучуд дорад, ҳангоми мавҷудияти имконияти истехсоли безарари онҳо;

10) муҳайё сохтани шароит барои узвият (иштирок) дар иттиҳодияҳои касбӣ ва дигар иттиҳодияҳо, ки метавонад боиси роҳ надодан, маҳдуд сохтан ё бартараф намудани

рақобат гардад.

Ҳамин тавр қисми 1 моддаи мазкур бастанӣ созишномаҳоро дар байни субъектҳои хоҷагидор ва амалҳои созиши байни онҳоро, ки боиси оқибатҳои амалҳои зикршуда мегарданд, муайян намуда онҳоро ҳамчун ҳолати маҳдуд намудани рақобати (имкони маҳдудкунии рақобат) манъ менамояд. Намудҳои созишномаҳои (амалҳои мувофиқшуда) субъектҳои хоҷагидор, ки рақобатро маҳдуд менамоянд, дар тафсири моддаи 4 оварда шудааст. Тибқи қисми 2 моддаи тафсиршаванда ба субъектҳои хоҷагидоре, ки дар бозори як мол амал мекунанд, бастанӣ созишномаҳо ё анҷом додани амали мувофиқашудае, ки боиси роҳ надодан, маҳдуд сохтан, бартараф намудани рақобат ё ҳалалдор (вайрон) кардани манфиатҳои дигар субъектҳои хоҷагидор мегардад ё ғашта метавонад, манъ мебошад. Ҳамзамон ба субъектҳои хоҷагидори дар бозорҳои моли дахлдор байни худ рақобат надоштае, ки мол (молҳои ҳамдигарро ивазкунанда) мегиранд (харидорони имконпазир) ва мол фароҳам меоваранд (фурӯшандагони имконпазир) бастанӣ созишномаҳо ё анҷом додани амали мувофиқашуда манъ аст, агар дар натиҷаи бастанӣ чунин созиш-

нома ё анҷом додани амали мувофиқашуда роҳ надодан, маҳдуд сохтан ё бартараф намудани рақобат ҷой дошта бошанд ё ҷой дошта тавонад (қ.3).

Инчунин, аз ҷониби иттиҳодияи шахсони ҳуқуқӣ (иттифокҳо, ассосиатсияҳо), субъектҳои хоҷагидор ҳамоҳангсозии фаъолияти соҳибкорӣи шахсони ҳуқуқие, ки дар натиҷа рақобат маҳдуд гардидааст ё метавонад маҳдуд гардад, манъ карда мешавад. Вайрон кардани талаботи зикршуда барои бо даъвои мақоми давлатии зиддиинҳисорӣ ва бо тартиби судӣ барҳам додани иттиҳодияҳои шахсони ҳуқуқӣ (иттифокҳо, ассосиатсияҳо), субъектҳои хоҷагидор, ки фаъолияти соҳибкориро ҳамоҳанг месозад, асос мегардад.

Ҳамзамон дар вақти баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба вайрон намудани қисми 1 ва 4 моддаи мазкур, зурурати муайян намудани ҳудуде, ки маҳсулот истеҳсол шудааст ё ҳудуди бозори моли муайян ва монеаҳои ворид шудан ба бозор ба миён меояд. Бояд қайд намуд, ки тибқи моддаи мазкур на ҳолатҳои имкони содир намудани ҳуқуқвайронкунии, балки далели маҳдуд намудани рақобат муҳим мебошад.

Моддаи 6. Санад ва амалҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ки ба маҳдудкунии рақобат равона гардидаанд

Ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот қабул намудани санад ё ба анҷом расонидани амалҳое, ки мустақилияти субъектҳои хоҷагидорро маҳдуд месозанд, шароити таъйиз ё баръакс, имконияти мусоидро барои фаъолияти субъектҳои хоҷагидори алоҳида фароҳам меоранд, агар ин санад ва амалиёт боиси роҳ надодан, бартараф намудан ва маҳдудшавии рақобат, ҳалалдор намудани манфиатҳои субъектҳои хоҷагидор ё шаҳрвандон гарданд, манъ аст. Аз ҷумла, ин амалҳо манъ карда мешаванд:

-беасос ҷорӣ намудани маҳдудкунӣ ба таъсиси субъектҳои хоҷагидори нав дар ягон соҳаи фаъолият, инчунин муқаррар намудани монеа барои амалӣ намудани шаклҳои алоҳидаи фаъолият ё истеҳсоли намудҳои муайяни молҳо, ғайр аз ҳолатҳое, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст;

-муқаррар намудани монеа ба хариду фурӯши мол аз як минтақа ба минтақаи дигар ё бо роҳи маҳдуд намудани ҳуқуқи субъектҳои хоҷагидор барои хариду фурӯши молҳо;

-ба субъектҳои хоҷагидор додани дастур дар бораи дар навбати аввал ба доираи муайяни харидорон (супоришдиҳандагон) таҳвил намудани молҳо (корҳо, хизматрасонӣ) ё бастанӣ шартномаҳо бе назардошти афзалиятҳое, ки қонунгузорӣ ё дигар санади меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст;

-беасос ба як ё якчанд субъектҳои хоҷагидор додани имтиёзҳо, ки онҳоро дар бозори мол нисбат ба дигар субъектҳои хоҷагидор дар ҳолати афзалиятнок мегузорад;

-барои харидорони молҳо (корҳо, хизматрасонӣ) вобаста ба интиҳоби субъектҳои хоҷагидоре, ки онҳоро истеҳсол (ичро, пешниҳод) мекунанд, ба истиснои ҳолатҳои ҷойгиронии молҳо, ки

конунгузорӣ муайян кардааст, маҳдудият муқаррар менамояд.

Қарорҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот оид ба масъалаҳои таъсис, азнавташқилкунӣ ва барҳамдиҳӣ бо тартиби муқарраргардида (дар ҳолатҳое, ки дар қонунгузории зиддиинҳисорӣ пешбинӣ шудаанд), инчунин додани имтиёз ба субъекти хоҷагидори алоҳида бо мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ мувофиқа карда мешавад, агар дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар амал пешбинӣ нашуда бошад.

Муттаҳидшавии шахсони ҳуқуқӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо мақсади инҳисор намудани истехсолот ё фурӯши молҳо, ба мақомоти мавҷудани ҳокимияти давлатӣ додани салоҳиятҳое, ки иҷрои онҳо боиси маҳдудкунии рақобат мегардад, инчунин яқоя кардани вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва субъектҳои хоҷагидор, ба зиммаи субъектҳои хоҷагидор вогузоштани вазифа ва ҳуқуқҳои мақомоти назорати давлатӣ манъ аст, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст.

Дар ҳама гуна шакл бастанӣ созишнома ё анҷом додани амали мувофиқашудаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва ташкилотҳои ваколатдори мақомоти зикршуда байни худ ё байни онҳо ва субъекти хоҷагидор, ки дар натиҷаи он роҳ надодан, маҳдуд сохтан ё бартараф намудани рақобат ё ҳалалдор кардани манфиатҳои субъектҳои хоҷагидор қой дорад ё қой дошта метавонад, манъ аст. Аз ҷумла бастанӣ созишнома ё анҷом додани амали мувофиқашуда, ки боиси натиҷаҳои зайл гардидааст ё мегардад, манъ аст:

-баланд бардоштан, паст кардан ё тағйир надодани нархҳо (тарифҳо);

-беасос муқаррар намудани сатҳи тағйирёбандаи нархҳо барои харидорони гуногуне, ки ҳамон як молро ба даст меоранд;

-тақсим кардани бозор аз рӯи принсипи ҳудудӣ, ҳаҷми фурӯш ё харид, номгӯи молҳои фурӯш ё аз рӯи доираи фурӯшандагон ё харидорон (фармоишгарон);

-маҳдуд сохтани дастрасии бозор ё аз он дур сохтани субъектҳои хоҷагидор.

Зикр намудан зарур аст, ки яке аз намудҳои фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол вайрон намудани қонунгузории рақобат аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот мебошад. Аз ин ҷо, қисми 1 моддаи тафсиршаванда аз тарафи мақомоти зикршуда қабул намудани санад ё ба анҷом расонидани амалҳое, ки мустақилияти субъектҳои хоҷагидорро маҳдуд менамояд ва ба субъектҳои хоҷагидор шароити таъйизӣ ё баръакс имконияти мусоидро барои фаъолияти субъектҳои хоҷагидори алоҳида ба вучуд меорад, манъ менамояд. Зеро чунин фаъолият бар хилофи қонунгузории амалкунанда, аз ҷумла Конститутсияи мебошад. Чунончи, Конститутсияи (Сарқонуни) ҚТ фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро қафолат медиҳад (моддаи 12). Кодекси граждани низ истифода бурдани ҳуқуқҳоро бо мақсади маҳдуд сохтани рақобат, инчунин барои вазъи афзалиятноки худ дар бозор манъ менамояд (м.10). Амалҳое, ки боиси маҳдуд гар-

дидани мустақилияти субъектҳои хоҷагидор мегарданд, шароити таъйизро ба вучуд меоранд ё ин ки барои субъекти алоҳидаи хоҷагидор имконияти мусоидро ба вучуд меоранд, дар моддаи тафсиршаванда мушахас нишон дода шудаанд. Ба онҳо дохил мешаванд:

1) беасос қорӣ намудани маҳдудкунӣ ба таъсиси субъектҳои хоҷагидори нав дар ягон соҳаи фаъолият, инчунин муқаррар намудани монеа барои амалӣ намудани шаклҳои алоҳидаи фаъолият ё истехсоли намудҳои муайяни молҳо, ғайр аз ҳолатҳое, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст;

2) муқаррар намудани монеа ба хариду фурӯши мол аз як минтақа ба минтақаи дигар ё бо роҳи маҳдуд намудани ҳуқуқи субъектҳои хоҷагидор барои хариду фурӯши молҳо;

3) ба субъектҳои хоҷагидор додани дастур дар бораи дар навбати аввал ба доираи муайяни харидорон (супоришдиҳандагон) тахвил намудани молҳо (қорҳо, хизматрасонӣ) ё бастанӣ шартномаҳо бе назардошти афзалиятҳое, ки қонунгузорӣ ё дигар санади меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст;

4) беасос ба як ё якчанд субъектҳои хоҷа-

гидор додани имтиёзҳо, ки онҳоро дар бозори мол нисбат ба дигар субъектҳои хоҷагидор дар ҳолати афзалиятнок мегузорад;

5) барои харидорони молҳо (корҳо, хизматрасонӣ) вобаста ба интиҳоби субъектҳои хоҷагидоре, ки онҳоро истехсол (ичро, пешниҳод) мекунанд, ба истисноӣ ҳолатҳои ҷойгиронии молҳо, ки қонунгузорӣ муайян кардааст, маҳдудият муқаррар намоёнд.

Тибқи моддаи тафсиршаванда ҷаъолияти мақомоти дар боло зикршуда, ки бо санад ва амалҳои худ рақобатро дар бозор маҳдуд намуда, барои баъзе субъектҳои хоҷагидор шароити таъйинӣ ва барои дигарон имконияти мусоидро ба вуҷуд меорад, манъ карда мешавад. Аз ин рӯ, барои қонунгузор на ҳуди далели вайронкунӣ, балки имкони вайрон намудани он муҳим мебошад. Агар дар қонунгузори ҚТ тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад, қарори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот оид ба масъалаи таъсис (азнавташқилшавӣ ва барҳамдиҳӣ) ва ба субъектҳои хоҷагидор пешниҳод намудани имтиёзҳо танҳо бо мувофиқаи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ амалӣ карда мешавад. Ҳамзамон тибқи қисми 3 моддаи тафсиршаванда ба истисноӣ ҳолатҳое, ки қонунгузори Қумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст, муттаҳидшавии шахсони ҳуқуқӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо мақсади инҳисор намудани истехсолот ё фурӯши молҳо, ба мақомоти мавҷудаи ҳокимияти давлатӣ додани салоҳиятҳое, ки иҷрои онҳо боиси маҳдудкунии рақобат мегардад, инчунин якҷоя кардани вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва субъектҳои хоҷагидор, ба зиммаи субъектҳои хоҷагидор вогузоштани вазифа ва ҳуқуқҳои мақомоти

назорати давлатӣ низ манъ аст.

Дар қисми 4 моддаи тафсиршаванда ҳамагуна шакли бастанӣ созишнома ё анҷом додани амали мувофиқшудаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва ташкилотҳои ваколатдори мақомоти зикршударо байни худ ё байни онҳо ва субъектҳои хоҷагидор, ки дар натиҷаи он роҳ надодан, маҳдуд сохтан ё бартараф намудани рақобат ё ҳалалдор кардани манфиатҳои субъектҳои хоҷагидор ҷой дорад ё дошта метавонад, манъ карда мешавад. Дар ин ҷо барои қонунгузор муҳим нест, ки чӣ гуна ҳуқуқвайронкунӣ содир карда шуд, оқибати он муҳим аст, яъне маҳдуд намудани рақобат, шароити таъйинӣ ва ташкил намудани имконияти мусоид барои ҷаъолияти субъектҳои хоҷагидори алоҳида ҳангоми баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузори зиддиинҳисорӣ комиссия ҳуқуқ дорад, аз шахсони иштирокчии парванда ҳуҷҷатҳо, маълумот ва байёнотро ба таври хаттӣ оид ба масъалаҳои дар рафти баррасии парванда пайдогардида гирифта шуда ва дигар шахсонро низ, ҷалб намоёнд.

Аз ин ҷо бастанӣ ҳамагуна созишнома ё анҷом додани амали мувофиқашуда, ки боиси баланд бардоштан, паст кардан ё тағйир надодани нархҳо (тарифҳо); беасос муқаррар намудани сатҳи тағйирёбандаи нархҳо барои харидорони гуногуне, ки ҳамон як молро ба даст меоранд ва тақсим кардани бозор аз рӯи принципи ҳудудӣ, ҳаҷми фурӯш ё харид, номгӯи молҳои фурӯш ё аз рӯи доираи фурӯшандагон ё харидорон (фармоишгарон), инчунин маҳдуд кардани дастрасии бозор ё аз он дур намудани субъектҳои хоҷагидор манъ мебошад.

Моддаи 7. Шаклҳои рақобати бевичдонона

Ба рақобати бевичдонона дар шаклҳои зерин роҳ дода намешавад:

-пахн намудани маълумоти бардурӯғ, носоҳеҳ ё таҳрифшуда, ки боиси зарар ба дигар субъектҳои хоҷагидор мегарданд ё обрӯи кориашонро паст мегардонад;

-ба иштибоҳ гузоштани истеъмолкунандагон оиди хусусият, тарз, ҷои истехсол ва хосиятҳои истеъмолию сифатӣ ва миқдори мол ё истехсолкунандагони он, аз ҷумла рекламаи мол (кор, хизматрасонӣ), ки ба талаботи сифат ҷавобгӯ намебошад;

-муқоисаи номуносиби молҳои истехсолшаванда ва фурӯхташавандаи як субъектҳои хоҷагидор бо субъектҳои хоҷагидори дигар (аз ҷумла дар ҷараёни тарғибу ташвиқ);

-ғирифтани, истифода бурдан, ошкор сохтани иттилооти дорои сирри тижоратӣ ё хизматӣ ё дигар сирри бо қонун ҳифзгардида;

-истифодаи худсаронаи аломатҳои мол, номи фирмавӣ ё нишонгузорӣ, инчунин нусхабардори

борчома ва намуди моли субъекти хоҷагидори дигар, ки метавонанд рақибонро аз фаъолияти соҳибкориашон маҳрум созанд;

-даҳолат кардан ба фаъолияти соҳибкорӣ, додани имтиёзҳои гуногуни моддӣ ба кормандони субъектҳои хоҷагидори рақобаткунанда бо мақсади ба тарафи худ кашидани моил сохтани онҳо ба иҷрои ӯҳдадориҳои меҳнатӣ;

-ҳама гуна амале, ки воқеан метавонад дастрас будани бозорро хеле маҳдуд кунад.

Рақобати бевичдонона, ки барои ғайриқонунӣ ба даст овардан ва истифода бурдани ҳуқуқҳои истисноӣ ба воситаҳои инфиродкунони шахсони ҳуқуқӣ, инфиродкунони маҳсулот, қорҳои иҷрошаванда ё хизматрасонӣ нигаронида шудааст, иҷозат дода намешавад.

Қарори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ марбут ба вайрон кардани муқаррароти қисми дуҷуми моддаи мазкур дар бобати инфиродкунони маҳсулот, қорҳои иҷрошаванда ё хизматрасонӣ барои ҳалли масъалаҳои пеш аз мӯҳлат қатъ намудани амали бақайдгирии объекти ҳуқуқҳои истисноӣ ё дар мавриди безъитбор эътироф намудани бақайдгирии ин объект бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба аломатҳои мол, аломатҳои хизматрасонӣ ва номгуӣ маҳалли пайдоиши молҳо ба мақомоти ҳокимияти давлатии соҳаи патентҳо ва аломатҳои мол фиристода мешавад.

Мувофиқи моддаи 10 bis Конвенсияи Париж аз соли 1883 «Дар бораи ҳифзи молияти истеҳсолӣ», ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онро 15 декабри соли 1991 эътироф намудааст, ҳар як давлат ӯҳдадор мебошад, ки ҳифзи самаранокро аз рақобати бевичдонона таъмин кунад, зеро рақобати бевичдонона тибқи Конвенсияи зикршуда ҳама гуна амалҳои рақобатие, ки муқобили одатҳои бевичдонона дар фаъолияти истеҳсолӣ ва тичоратӣ раवона гардидааст, фаҳмида мешаванд.

Қонунгузориҳои зиддиинҳисорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба ҳама гуна рақобати бевичдонона роҳ наметаҳд. Аз ин рӯ, рақобати бевичдонона мувофиқи моддаи 3 Қонуни мазкур ҳама гуна амали субъектҳои хоҷагидоре мебошад, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти худ равона карда шудаанд ва ҳилофи қонунгузориҳои ҚТ мебошанд, инчунин метавонанд ба дигар субъектҳои хоҷагидор (рақибон) зарар расонанд ё расонидаанд ё обрӯи қорӣ онҳоро паст мегардонанд.

Ҳамин тавр барои ин ё он амалро рақобати бевичдонона эътироф намудан мавҷудияти аломатҳои зерин ба назар гирифта мешавад:

Аввало, рақобати бевичдонона танҳо ҳамагон амали фаъолоне шуда метавонад, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти соҳибкорӣ равона карда шудааст.

Сониян, амали мазкур ҳамагон вақт ҳамчун ҳуқуқвайронкунӣ эътироф карда мешаванд, ки бар ҳилофи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад.

Сеюм, дар натиҷаи чунин амал ба дигар субъектҳои хоҷагӣ зарар расонида шуда ва

обрӯи қорӣ онҳоро паст зада шавад.

Рақобати бевичдонона ҳама вақт ҳамчун ҳуқуқвайронкунӣ эътироф карда мешавад. Бар ҳилофи қонун будани рақобати бевичдонона чунин маъно дорад, ки ҳангоми мавҷуд будани чунин амал на танҳо меъёрҳои қонунгузориҳои рақобат, инчунин қонунгузориҳои граждани, маъмурӣ, ҷиноӣ ва ғайра низ вайрон карда мешавад.

Аз ҷониби дигар, дар ҳолати рақобати бевичдонона субъектҳои хоҷагидор афзалиятро дар фаъолияти соҳибкорӣ на бо роҳи баланд бардоштани сифати маҳсулот (қор, хизматрасонӣ), балки бо роҳи таъсир расонидан ба мафкураи истеъмолгарон ва паст намудани обрӯи қорӣ рақибони худ амалӣ менамоянд. Паҳн намудани маълумоте, ки ба ҳақиқат рост намеояд, обрӯи соҳибқорро паст менамояд ва ба пешбурди фаъолияти он таъсири манфӣ мерасонад, бар ҳилофи талаботи қонунгузорӣ мебошад. Масалан, маълумоте паҳн шавад, ки ин ё он муассисаи молиявӣ маблағҳои муштариёни худро саривақт барнамегардонад ё ин ки ин ё он ширкати мобилӣ дар фаъолияти худ аз маблағи пешпардохтанамудаи муштариёни худ барзиёд ҳаққи гуфтугӯ мегирад. Агар ин овозаҳо ба ҳақиқат наздик набошанд ҳам, метавонанд яқини бора шумораи муштариёни ширкатро кам намоянд. Аз ин рӯ, қалб намудани муштариён аз обрӯи соҳибқор саҳт вобастагӣ дорад ва дар чунин сурат ҳифз аз рақобати бевичдонона бешубҳа, зарур мебошад.

Барои ошкор намудани ин ё он амал ҳамчун амали рақобати бевичдонона пеш аз ҳама

муайян намудан лозим аст, ки субъекти чунин амалро содирнамуда, дар муносибатҳои рақобатӣ бо рақибҳои худ қарор дорад ӯ не. Зеро ҳамагон вақт мувофиқи муқаррароти Қонуни мазкур ин ӯ он амал рақобати бевичдонона эътироф карда мешавад, ки он танҳо байни рақибони бевосита содир шуда бошад. Рақибони бевосита, чунин субъектҳои хоҷагидоре доништа мешаванд, ки дар як бозори мол фаъолият намуда, ҳамагон молро (корро, хизматрасониро) пешниҳод менамоянд. Агар субъектҳои хоҷагидор маълумоте паҳн намоёнд, ки ба ҳақиқат рост наояд, обрӯи дигар субъектҳои хоҷагидоро паст намоёнд ва рақибҳои яқдигар набошанд, чунин амали онҳо рақобати бевичдонона эътироф карда намешавад. Ҳамин тавр меъёрҳои қонунгузории зиддинҳисорӣ нисбат ба шахсоне, ки дар муносибатҳои рақобатӣ бо ҷабрдида қарор надоранд, татбиқ намегарданд.

Ҳамчунин субъекти рақобати бевичдонона мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳудудораи маҳаллӣ шуда наметавонанд, зеро онҳо наметавонанд ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шаванд.

Моддаи тафсиршаванда шаклҳои рақобати бевичдононаро муайян намудааст. Пеш аз ҳама ба сифати яке аз шаклҳои рақобати бевичдонона паҳн намудани маълумоти бардурӯғ, носоҳеҳ ӯ таҳрифшуда, ки боиси зарар ба дигар субъектҳои хоҷагидор мегардад ӯ обрӯи қориашонро паст мегардонад, баромад менамояд.

Маълумоти бадномкунанда мумкин аст бо роҳи интишор дар матбуот, паҳши он бо воситаи радио ва телевизион, намоиш бо воситаи синамо ва дигар воситаи ахбори омма, нишон додан дар тавсифномаҳо, баромадҳои оммавӣ, ариза ба номи шахсони мансабдор ӯ додани иттилоот дар дигар шакл ба як ӯ яқчанд шахс анҷом дода шавад. Дар амалия ба маълумоти бардурӯғ, носоҳеҳ ӯ таҳрифшуда, иттилоот дар бораи кам намудани дараҷаи фоида (суд) аз саҳмияҳои ҷамъияти саҳомии қушода, маълумот дар бораи аз бозор хориҷ шудани субъекти хоҷагидор, маълумот оид ба қатъ намудани истехсолот ӯ кам намудани он ва ғайраҳо дохил мешавад. Шахсе, ки маълумоти ба ҳақиқат наздик набударо паҳн менамояд, ӯ барои қирдори худ ба шарте ҷавобгар намебошад, ки байни ӯ ва тарафе, ки зарар дидааст, муносибати рақобатӣ мавҷуд

набошад.

Маълумоти бардурӯғ ва носоҳеҳ бо мақсади рақиб ӯ шахсони сеюм, инчунин мизочон ӯ истеъмолгаронро ба иштибоҳ овардан анҷом дода мешавад.

Агар дар қонун, шартнома дигар ҳолатҳо муқаррар нашуда бошад, шахсе, ки ҳуқуқҳои ӯ дар натиҷаи паҳн намудани маълумоти бардурӯғ, носоҳеҳ ӯ таҳрифшуда вайрон карда шудааст, мувофиқи моддаи 15 Кодекси гражданин ва моддаи 22 Қонуни мазкур ҳуқуқи талаб ӯ рӯёнидани зарари пурраро дорад. Дар зеро мафҳуми «зарар» зиёни воқеӣ (хароҷот барои барқарор намудани ҳуқуқҳои вайроншуда, моликияти аз даст рафта ӯ осебдида), ҳамчунин фоидаи аз даст рафта (даромадҳои ноғирифта, ки мумкин шахс, агар ҳуқуқаш вайрон намегардид, дар шароити муқаррари муомилоти гражданин ба даст меовард) фаҳмида мешавад.

Ҳифзи эътибори қорӣ бо тартиби судӣ амалӣ карда мешавад. Дар зеро мафҳуми эътибори қорӣ, дар муддати тӯлонӣ ба даст овардани баҳои мусбии ҷомеа дар бораи фаъолияти субъекти хоҷагидор ва маҳсулоти он, фаҳмида мешавад. Тибқи моддаи 174 Кодекси гражданин маълумоте, ки эътибори қориро дар вассити ахбори омма паст мезанад, бо қарори суд рад карда мешавад ӯ иваз карда мешавад ва агар ҳуҷҷат бошад, бозхонд карда мешавад ӯ ин ки интишори ҷавоби раддияи шахсе, ки чунин маълумотро ҷоп намудааст, нашр карда мешавад.

Дар ҳолате, ки агар имкони барқарор намудани маълумот набошад, шахси ҳуқуқӣ ба суд бо ариза оид ба беътибор доништани маълумоте, ки ба ҳақиқат рост намеояд, муроҷиат менамояд. Ҳамин тавр ҳуқуқҳои вайронкардашуда барқарор карда мешаванд.

Ҳамзамон шахси воқеӣ, ки дар натиҷаи паҳн намудани маълумоти бардурӯғ, носоҳеҳ ӯ таҳрифшуда зарар дидааст, метавонад ҷаброни зарари маънавиро талаб намоёнд.

Дигар шакли рақобати бевичдононае, ки дар моддаи тафсиршаванда ифода карда шудааст, ба иштибоҳ гузоштани истеъмолкунандагон оид ба хусусият, тарз, ҷои истехсол ва хосиятҳои истеъмоли сифатӣ ва миқдори мол ӯ истеҳсолкунандагони он, аз ҷумла рекламаи мол (қор, хизматрасонӣ), ки ба талаботи сифат ҷавобгӯ намебошад, аст. Бояд зикр намоем, ки ба иштибоҳ андохтан, мақсаднок ва

бошууро на дар байни истеъмолкунандагон ба вучуд овардани тасаввури нодуруст дар бораи мол (кор, хизматрасонӣ) мебошад. Дар чунин ҳолат рақибон бояд исбот намоянд, ки чунин тасаввури нодуруст ба рафтори истеъмолкунандагон дар вақти интиҳоб ва хариди мол таъсир расонидааст ё таъсир расонида метавонад. Талабот оид ба хариди ягон намуди мол аз тарафи истеъмолгарон аз маълумот дар хусуси мол, ҷойи истеҳсоли он, сифати технологияи маҳсуси истеҳсоли он, эътирофи ҷаҳонии ташкилоти истеҳсолкунандаи мол ва ғ. вобаста мебошад. Мувофиқи моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 декабри соли 2004 «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон»¹ истеъмолкунанда ҳуқуқи талаби гирифтани маълумоти зарурӣ ва пурраро дар бораи истеҳсолкунанда (ичрокунанда, фурушанда) ва фуруши моли ӯ (корҳо, хизматрасонӣ) дорад. Рӯйхати маълумотҳое, ки бо тартиби ҳатмӣ бояд ба истеъмолгарон пешниҳод карда шаванд, дар қонуни мазкур оварда шудааст.

Маълумот дар бораи мол (кор, хизматрасонӣ) ба маълумоти истеъмолкунандагон дар шакли ҳуҷҷатҳои техникӣ ба мол (корҳо, хизматрасонӣ) замиа гардида ва бо ҳамроҳии мол ба харидор пешниҳод карда мешавад. Маълумот дар бораи тасдиқи ҳатмии мувофиқати молҳо (кор, хизматрасонӣ) бояд бо тариқи қонунӣ дар шакли тамғаи молҳо (кор, хизматрасонӣ) бо тартиби муқаррарнамудаи қонун ва (ё) воситаҳои муқаррарнамудаи қонун, дигар санадҳои ҳуқуқӣ ё талаботҳои пешниҳодкардашуда дар худ маълумот оид ба рақами ҳуҷҷат, ки тасдиқи мутобикатро дар хусуси мӯҳлати амали он, дар бораи ташкилоте, ки онро додааст, дар бар мегирад. Маҳсулотҳои ҳӯрокворие, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ё берун аз он истеҳсол ва борпеч карда мешаванд, бояд маълумот дар бораи ҷойи истеҳсоли худро дошта бошанд.

Яке аз намудҳои рақобати бевичдонона, ки бештар дар амал вомерӯрад, муқоисаи номуносиби молҳои истеҳсолшаванда ва фурухташавандаи як субъекти хоҷагидор бо субъектҳои хоҷагидори дигар мебошад. Тибқи сарҳати 14 моддаи 3 муқоисаи номуносиб чунин муқоиса ё мулоҳизае мебошад, ки рақиб ало-

ҳида ё рақибонро умуман, инчунин молҳои истеҳсолшаванда ё фурухташавандаро нисбати моли субъектҳои хоҷагидори дигар бадном менамояд. Ба ин пеш аз ҳама рекламаи ин ё он молҳо ва хизматрасониҳо дохил мешавад. Оид ба масъалаи мазкур алоқамандии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ бо қонунгузорию реклама дида мешавад. Мувофиқи моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама»² аз 1 августи соли 2003 рекламаи бевичдонона бояд дорои чунин аломатҳо бошад:

а) шахсони воқеӣ ва ҳуқуқiero, ки аз молҳои рекламашаванда истифода намеkunанд, беобрӯ намояд;

б) дорои муқоисаҳои носоҳеҳи моли рекламашаванда бо моли (молҳои) дигар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ буда, инчунин мулоҳизаҳо ва тасвирҳои дошта бошад, ки иззат, шаъну шараф ё эътибори рақибонро паст зананд;

в) истеъмолкунандагонро нисбати моли рекламашаванда ба воситаи тақлиди (нусхабардорӣ ё тақлидкорӣ) лоиҳаи умумӣ, матн, формулаҳои рекламавӣ, тасвир, таъсироти мусиқӣ ва савтии дар рекламаи молҳои дигар истифодашаванда ё тавассути суъистифодаи боварии шахсони воқеӣ ё нокифоя будани таҷрибаю дониши онҳо, аз ҷумла бо сабаби дар реклама мавҷуд набудани қисматҳои муҳими иттилоотӣ, ба иштибоҳ андозад.

Дар чунин ҳолат ба сифати бартарияти фарқкунандаи моли рекламашаванда чунин сифати истеъмолие нишон дода мешавад, ки хоҳиши ҳар як харидори моли мавҷударо муайян менамояд. Рекламаи дар шакли муқоисаи номуносиби ду моле, ки дар вақти харид харидорро вобаста ба надоштани дониши соҳавӣ ва таҷриба ба иштибоҳ меоварад, ҳамчун рекламаи бевичдонона дониста шуда, ба он роҳ дода намешавад. Рекламаи бевичдонона бар ҳилофи қонунгузорӣ дар бораи реклама буда, барои ба даст овардани имконияти беасос дар фаъолияти соҳибкорӣ имкон медиҳад ва ба обрӯи кории дигар субъекти хоҷагидор зарар мерасонад, ки дар натиҷа боиси вайрон гардидани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ мегардад.

Мувофиқи қисми 1 моддаи 31 Қонуни ҚТ «Дар бораи реклама» шахсони ҳуқуқӣ ё

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №12, қ-1, мод. 699

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №8, мод.457; соли 2007, №7, мод. 432; соли 2008, №10, мод. 824)

шаҳрвандон (рекламадиханда, истехсол ва паҳнкунандаи реклама) барои вайрон кардани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи реклама мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон масъулият доранд. Шахсоне, ки ҳуқуқ ва манфиатҳояшон дар натиҷаи рекламаи номуносиб вайрон гардидааст, ҳуқуқ доранд бо тартиби муқарраргардида, аз ҷумла ҷиҳати ҷуброни зарари моддӣ ва маънавӣ, раддияи шахсии рекламаи номуносиб ба суд муроҷиат намоянд.

Тибқи Қонуни мазкур, гирифтани, истифода бурдан, ошкор сохтани иттилооти дорои сирри тижоратӣ ё хизматӣ ё дигар сирри бо қонунҳифзшаванда ба шакли дигари рақобати бевиднона дохил мешавад. Шахсоне, ки сирри тижоратии рақиб худро паҳн менамоянд, мақсадашон вайрон намудани раванди истехсолоти рақиб худ мебошад. Мафҳуми сирри тижоратӣ дар сарҳати 1 қисми 1 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 июни соли 2008 «Дар бораи сирри тижоратӣ»¹ оварда шудааст. Тибқи он сирри тижоратӣ – махфияти иттилооте мебошад, ки имконият медиҳад ба дорандаи он дар ҳолати мавҷуда ё имконпазир даромадашро зиёд гардонад, ба хароҷоти беҳуда роҳ надиҳад, мавқеашро дар бозори мол, қор ва хизматрасонӣ нигоҳ дорад ё худ ғолибона дигари тижоратӣ ба даст орад. Инчунин, тибқи муқаррароти Кодекси граждани қонунҳои граждани маълумотеро, ки дорои сирри хизматӣ ё тижоратӣ мебошанд, ҳифз менамояд, ба шарте ки маълумот бо сабаби ба шахси сеюм маълум набуданаш арзиши воқеӣ ё имконпазири (потенциалии) тижоратӣ дошта, дар асоси қонун барои истифодаи озода надиҳад ва дорандаи маълумот ҷиҳати махфӣ нигоҳ доштани он тадбирҳо андештада бошад (моддаи 153). Бояд дар назар дошт, ки ҳуди субъектҳои хоҷагидор дар доираи муомилоти граждани муайян менамоянд, ки иттилоот дорои сирри тижоратӣ ва хизматӣ мебошад ё не. Агар иттилоот ҳамчун маълумоти махфӣ эътироф карда нашавад, дар ҳолати мазкур мақомоти судӣ чунин иттилоотро сирри тижоратӣ ё хизматӣ эътироф намекунад. Қайд намудан зарур аст, ки ба сифати сирри тижоратӣ ва хизматӣ мукотибаи махфӣ ва гуфтугуӣ телефонӣ низ эътироф карда мешавад.

Дар баъзе мавридҳо бо сабаби ба ҳам алоқамандии зич доштани сирри бонкӣ, андоз ва давлатӣ онҳо ба мафҳуми иттилооти тижоратӣ ё хизматӣ ҳаммаъно ғаффида мешаванд. Чунончи, маълумоте, ки сирри бонкӣ мебошад, барои бонк сирри тижоратӣ ва барои қорманди бонк, сирри хизматӣ ҳисобида мешавад. Тибқи муқаррароти Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон,² ошкор намудани сирри андоз ҳамчун паҳн намудани сирри тижоратии андозсупоранда доништа мешавад ва мақомоти андоз, агентҳои андоз ва тамоми шахсоне, ки қормандони онҳо буданд ё мебошанд, вазифадоранд, ки сирри ҳама ғуна маълумотро оид ба андозсупорандагон (ба истиснои маълумот дар бораи рақами мушаххаси андозсупоранда ва дигар маълумоти вобаста ба баҳисобгирии бақайдгирии андозсупорандагон), ки ҳангоми иҷрои ўҳдадорихи хизматиашон гирифтаанд, махфӣ нигоҳ доранд (қ.1 м.123 Кодекси андоз). Инчунин дар қ. 4 моддаи мазкур омадааст, ки маълумоти марбут ба андозсупорандаро танҳо бо розигии ҳаттии андозсупоранда ба шахси дигар додан мумкин аст. Ҳамзамон бояд дар назар дошт, ки маълумоте сирри тижоратӣ доништа намешавад, ки дар моддаи 5 Қонуни ҚТ «Дар бораи сирри тижоратӣ» муайян карда шудааст. Ба онҳо дохил мешаванд:

а) маълумоти ҳуҷҷатҳои шахси ҳуқуқӣ ва маълумоти ҳуҷҷатҳое, ки дар феҳристи дахлдори давлатӣ ба қайд гирифта шудани шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибқорони инфиродиро тасдиқ менамоянд;

б) маълумот оиди ҳуҷҷатҳое, ки ба шахс ҳуқуқи бо ғаффиати соҳибқорӣ машғул шуданро медиҳад;

в) маълумот дар бораи таркиби молу мулки қорхонаи давлатӣ, муассисаи давлатӣ, инчунин мавриди истифода қарор додани маблағи бучетии дахлдор;

ғ) маълумот дар бораи олудашавии муҳити атроф, ҳолати беҳатарӣ аз сўхтор, вазъи санитарии эпидемиологӣ ва радиатсионӣ, беҳатарии озуқаворӣ ва дигар омилҳое, ки ба ғаффиати беҳавфи объектҳои истехсолӣ, беҳатарии ҳар як шаҳрванд ва тамоми аҳоли таъсири манфӣ мерасонанд;

д) маълумот дар бораи ҳайати қормандон, низоми пардохти музди меҳнат, дар бораи

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, № 6, мод.461

² Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №12, қ-1, мод. 688, 689

нишондихандаҳои маъюбшавӣ дар истехсолот, касалиҳои касбӣ ва дар бораи мавҷудияти ҷойҳои холии корӣ;

е) маълумот дар бораи қарздорӣ корфармоён оид ба пардохти музди меҳнат ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ;

ж) маълумот дар бораи риоя нашудани талаботи қонунгузорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва далелҳо оид ба ҷавобгарӣ барои содир кардани ин ҳуқуқвайронкуниҳо;

з) маълумот дар бораи шарту шароитҳои озмунҳо ва савдо дар музоада оид ба хусусиятҳои объектҳои давлатӣ, харида давлатии мол ва қору хизматрасонӣ;

и) маълумот дар бораи андозаи ғоида ва сохтори ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, ҳаҷм ва таркиби молу мулкҳои онҳо, хароҷот, шумораи кормандон ва музди меҳнати онҳо, истифодаи меҳнати беподоши шаҳрвандон дар фаъолияти ташкилоти ғайритиҷоратӣ;

к) маълумот дар бораи рӯйхати шахсоне, ки ҳуқуқ доранд бе ваколатнома аз номи шахси ҳуқуқӣ амал кунанд;

л) маълумоте, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунҳои дигари Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ҳатман ошкор шавад ё дастрасии он маҳдуд нагардад.

Ҳамчун шакли бевичдононаи рақобат қонунгузории рақобат истифодабарии аломатҳои мол, номи фирмавӣ ё нишонгузорӣ, инчунин нусхабардорӣ борҷома ва намуди моли субъекти хоҷагидори дигарро, ки метавонад рақибонро аз фаъолияти соҳибқориашон маҳрум созад, манъ менамояд. Тибқи қисми 4 моддаи 55 Кодекси граҷданӣ шахсе, ки номи ба қайд гирифташудаи фирмавӣ шахси дигарро ғайриқонунӣ истифода мекунад, бо талаби соҳибӣ ҳуқуқи номи фирмавӣ вазиғадор аст истифодаи онро қатъ карда, зиёни расонидаашро ҷуброн намоад. Зеро Қонун ба сифати ҳуқуқи истисноии шаҳрванд ё шахси ҳуқуқӣ ба натиҷаҳои ба таври объективӣ зоҳиргардидаи фаъолияти зехнӣ ва воситаҳои ба он баробари фардиқунонии шахси ҳуқуқӣ, маҳсулоти шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, қорҳои иҷрокарда ё хизматҳои расонидаи онҳо (номи фирмавӣ, тамғаи мол, тамғаи хизматрасонӣ ва ғайра) эътироф карда мешавад (м.152 ҚГ).

Бояд дар назар дошт, ки шахси сеюм натиҷаи фаъолияти зехнӣро танҳо бо ризояти дорандаи ин ҳуқуқ истифода карда метавонад. Ҳамзамон қайд кардан зарур аст, ки талаботи Қонуни мазкур ба муносибатҳои вобаста ба объектҳои ба ҳуқуқи моликияти зехнӣ алоқаманд паҳн намеғардад, ғайр аз ҳолатҳое, ки созишномаҳои дар бораи истифодабарии онҳо ба маҳдудқунии рақобат нигаронида шуда бошанд (қ.2 моддаи 2 қонуни мазкур). Ҳуқуқи объектҳои моликияти истисноиро инчунин Қонуни ҚТ аз 5 март соли 2007 «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ»,¹ Қонуни ҚТ аз 28 феввали соли 2004 «Дар бораи намунаи саноатӣ»² ва ғайра ба танзим медароранд.

Рақобати бевичдонона дар даҳолат кардан ба фаъолияти соҳибқорӣ, пешниҳоди имтиёзҳои мухталифи моддӣ ба қормандони ташкилотҳои рақиб ба мақсади ба тарафи худ қашидану моил сохтани онҳо ба иҷрои ўҳдадорӣҳои меҳнатӣ низ зоҳир меғардад. Чунин шакли рақобати бевичдонона дар қанда шудан, вайрон намудан ё бекор қардани алоқаҳои қасбии рақиб бо мақсади дар муносибатҳои қасбӣ дохил шудан ба рақибони он зоҳир меғардад. Он дар беасос иҷро нақардани талаботи шартнома, пешниҳод намудани имтиёзҳои моддӣ ё имтиёзҳои дигар бо мақсади иҷро нақардани ўҳдадорӣҳои меҳнатӣ ё ин ки гузаштан ба ташкилоти дигаре, ки чунин имтиёзқоро пешниҳод менамояд, иғода меёбад.

Мувофиқи қисми 2 моддаи тағсирашаванда рақобати бевичдононае, ки барои ғайриқонунӣ ба даст овардан, истиғода бурдани ҳуқуқҳои истисноӣ ба воситаҳои инфиродиқунонии шахсони ҳуқуқӣ, инфиродиқунонии маҳсулот, қорҳои иҷрошаванда ё хизматрасонӣ равона қарда шудааст, иҷозат дода намешавад. Қарори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ оид ба вайрон намудани талаботи қисми 2 моддаи мазкур дар бораи пеш аз мўҳлат қатъ намудани амали бақайдгирии объекти ҳуқуқҳои истисноӣ ё дар бораи безътибор эътироф намудани бақайдгирии объектҳои мазкур ба мақомоти ҳоқимияти давлатии соҳаи патентҳо ва аломатҳои мол фиристода мешавад (қ.3 моддаи мазкур).

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, №3, мод. 167.

² Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, № 2, мод. 48.

Моддаи 8. Талаботи зиддинҳисорӣ оид ба гузаронидани озмун барои ҷойгиронии фармоишҳо ҷиҳати молрасонӣ, иҷрои корҳо ва хизматрасонӣ барои эҳтиёҷоти давлатӣ

Ҳангоми гузаронидани озмун барои ҷойгиронии фармоишҳо ҷиҳати молрасонӣ, иҷрои корҳо ва хизматрасонӣ барои эҳтиёҷоти давлатӣ ба амалиёти зерин иҷозат дода намешавад:

-фароҳам овардани шароити афзалиятноки ширкат дар озмун, аз ҷумла дастрас намудани иттилооти махфӣ, кам кардани музди пардохт барои иштироккунандагони алоҳидаи озмун;

-дар озмун иштирок кардани созмондихандагон (фармоишгарон) ва кормандони созмондихандагони озмунҳо ё шахсоне, ки бо корманди созмондихандаи озмун шомили як гурӯҳи шахсон мебошад, инчунин шахсони ҳуқуқие, ки дар онҳо корманди созмондихандаи озмун ҳуқуқ дорад беш аз бист фоизи шумораи умумии овозҳои марбути саҳмҳои овоздор ё ташкилкунандаи саҳми оинномавӣ ё сармояи ҷамъшавандаи ҳиссаи шахси ҳуқуқиро ихтиёрдорӣ намояд;

-аз ҷониби созмондихандаи озмун амалӣ кардани фаъолияти ҷамоҳангсозии иштирокдорони он, ки дар натиҷа маҳдудияти рақобат байни иштироккунандагони озмун ё маҳдуд сохтани манфиати иштироккунандагони он ҷой доранд, ё ҷой дошта метавонанд;

-вайрон намудани тартиби муайян кардани ғолиб (ғолибон);

-беасос маҳдуд сохтани дастрасии ширкат дар озмун.

Вайронкунии қоидаҳои муқаррарнамудаи моддаи мазкур барои аз ҷониби суд безътибор донишони озмун, аз ҷумла тибқи даъвои мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ асос шуда метавонад.

Муносибатҳое, ки байни ташкилкунандаҳои озмун (фармоиши давлатӣ) ва иштирокчиёни он (воридкунанда, иҷроқунанда) дар рафти гузаронидани озмун барои ҷой намудани супориш, дастрасии молҳо, иҷрои кор, расонидани хизмат барои эҳтиёҷоти давлат ба вучуд меояд, ба воситаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2006 «Дар бораи хариди давлатии мол, кор ва хизматрасонӣ»¹ ба танзим дароварда мешавад. Тибқи моддаи 9 Қонуни мазкур иштирокчиёни хариди давлатӣ ташкилотҳои харидор, молрасонҳо (пудратчиён) ва мақомоти ваколатдор мебошанд. Ба сифати ташкилотҳои харидор – ташкилотҳои бучетӣ, мақомоти давлатӣ ва корхонаҳои давлатӣ; ташкилотҳои коммуналие, ки аз ҳисоби бучети маҳаллӣ маблағгузорӣ мешаванд; мақомоти худидоракунии маҳаллӣ; фондҳои мақсадноке, ки аз ҳисоби маблағҳои давлатӣ таъсис дода шудаанд; ҷамъиятҳои саҳомӣ ва корхонаҳои муштарак, ки дар онҳо зиёда аз 50 фоизи саҳмия ё ҳиссаи фонди оинномавӣ ба давлат тааллуқ дорад; филиалҳо ва ё намояндаҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии номбаршуда; бонкҳои давлатӣ, ки барои эҳтиёҷоти дохилӣ харид мекунанд, баромад менамоянд. Ҳамчун молрасон (пудратчӣ) – ҳама гуна шахси воқеӣ ё ҳуқуқие, ки бо ташкилоти харидор ҳамчун тарафи эҳтимолӣ

ё мушаххаси қарордоди харид, вориди робита мегардад, шуда метавонанд. Мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба харид, мақомоти ҳокимияти иҷроия мебошад, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода мешавад ва сиёсати давлатиро дар соҳаи хариди мол, кор ва хизматрасонӣ аз ҳисоби маблағҳои давлатӣ татбиқ менамояд.

Бояд қайд намоем, мақомоти ваколатдор ҳуқуқи таҳия намудани санадҳои ҳуқуқиро доранд, ки барои фаъолияти соҳаи хариди давлатӣ, ки тартиб ва расмиёти харид, бастанӣ қарордодҳо ва пардохтҳои марбутан онҳоро дар бар мегирад, зарур мебошад. Ҳамзамон ташкилоти гузаронандаи озмун вазифадор аст, ки тартиби гузаронидани озмунро бо мақомоти зиддинҳисорӣ мувофиқа кунад. Мақомоти зиддинҳисорӣ бояд ба он диққат диҳад, ки ташкилоте, ки фаъолияти асосиаш ташкил ва гузаронидани озмун мебошад, дар асоси талаботи қонунгузорӣ амал намояд.

Мувофиқи моддаи 8 ва моддаҳои 14, 19 ва 24 қонуни тафсиршаванда супоришдихандаи давлатӣ – ташкилкунандаи озмун бояд (30 рӯз пеш) то эълони баргузории озмун дар воситаҳои ахбори омма гузаронидани озмунро бо мақомоти зиддинҳисорӣ мувофиқа намуда, лоиҳаи ҳуҷҷатҳоро пешниҳод намояд. Ҳамзамон барои мувофиқа ба мақомоти зиддинҳисорӣ

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2006, №3, мод. 158.

бояд чунин маълумот пешниҳод карда шаванд:

I. Тартиби ташкил ва гузаронидани озмун инчунин муайян намудани талаботҳо ба иштирокчиёни он (қоидаҳои ташкил ва гузаронидани озмун).

Қоидаҳои ташкил ва гузаронидани озмун бояд дорои чунин маълумотҳо бошад:

- 1) Қайди мақсади озмун;
- 2) Рӯйхати санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки барои баргузориҳои озмун асос мешаванд;
- 3) Талаботҳо ба шахсони ҳуқуқие (иштирокчиёни озмун), ки номгӯи онҳоро ташкилкунандаи озмун муайян менамояд.

Дар ҳуҷҷатҳои зикршуда, чунин ҳолатҳо бояд муайян карда шаванд:

а) Иштирокчиёни озмуне, ки шахси бонуфуз мебошанд ва ҳамчун як иштирокчиёни доништа мешаванд;

б) Ба ягон шахси иштирокчиёни озмун шароити бартарӣ барои иштирок дар озмун ташкил карда намешавад, аз ҷумла дастарасӣ ба маълумоти махсус ва пардохти кам барои иштирок дар озмун;

в) Шахсони бонуфуз барои иштирок дар озмун роҳ дода намешаванд;

г) Шумораи иштирокчиёни озмун набояд аз ду нафар кам бошанд.

Ба рӯйхати талаботҳо метавонад талаботҳо оид ба устувории молиявии шахси ҳуқуқӣ, андозаи фонди оиномавӣ, миқдори воситаҳои худ, мавҷуд будани иҷозатнома (литсензия) барои фаъолият ва дигар талаботҳое, ки қонунгузорӣ муқаррар намудааст, дохил шаванд.

Маҳдуд намудан ё манъи дастрасии ҳамагуна шахс барои иштирок дар озмун, инчунин хориҷ намудан аз ҳайати иштирокчиёни он, ҳуқуқи иштирокчиён дар озмун, танҳо дар ҳолатҳое, ки онҳо тартиби гузаронидани озмун ва қонунгузориро вайрон намудаанд, мумкин мебошад.

Рӯйхати талаботҳо ба шахсони ҳуқуқӣ иштирокчиёни озмун набояд маҳдудиятҳои беасосро ба вучуд орад, ки имкони иштироки шахсони ҳуқуқиро барои иштирок дар озмун мушкил намояд;

II) Тартиби пешниҳод намудани рӯйхати ҳуҷҷатҳо барои иштирокчиёни озмун, ки барои иштирок дар озмун зарур мебошанд, тартиби шинос намудани иштирокчиёни озмун бо қоидаҳои озмун дар мӯҳлати муқарраршудаи то оғози баргузориҳои он, инчунин фаҳмонидани ҳуҷҷатҳои озмун.

III) Тартиби тасдиқи ҷамъбасти озмуни

кушод;

IV) Мӯҳлат ва тартиби пешниҳоди иттилоот дар воситаи ахбори омма оид ба баргузориҳои озмун ва ҷамъбасти он;

V) Номгӯ ва рақами иҷозатномаи (литсензия) воситаи ахбори омма, ки дар он эълон дар бораи баргузориҳои озмун интишор шудааст.

Бояд зикр намуд, ки ҳангоми гузаронидани озмун ба амалиётҳои зерин бояд роҳ дода нашавад;

-фароҳам овардани шароити афзалиятноки ширкат дар озмун, аз ҷумла дастрас намудани иттилооти махфӣ, кам кардани музди пардохт барои иштироккунандагони алоҳидаи озмун;

-дар озмун иштирок кардани созмондихандагон (фармоишгарон) ва кормандони созмондихандагони озмунҳо ё шахсоне, ки бо корманди созмондихандаи озмун шомили як гурӯҳи шахсон мебошад, инчунин шахсони ҳуқуқие, ки дар онҳо корманди созмондихандаи озмун беш аз бист фоизи шумораи умумии овозҳои марбути саҳмҳои овоздор ё ташкилкунандаи саҳми оинномавӣ ё сармояи ҷамъшавандаи ҳиссаи шахси ҳуқуқиро ихтиёрдорӣ менамояд;

-аз ҷониби созмондихандаи озмун амалӣ кардани фаъолияти ҳамоҳангсозии иштирокдорони он, ки дар натиҷа маҳдудияти рақобат байни иштироккунандагони озмун ё маҳдуд сохтани манфиати иштироккунандагони он ҷой доранд, ё ҷой дошта метавонанд;

-вайрон намудани тартиби муайян кардани ғолиб (ғолибон);

-беасос маҳдуд сохтани дастрасии ширкат дар озмун.

Тибқи қ. 2 моддаи тафсиршаванда дар ҳолати вайронкунии қоидаҳои дар қисми якум зикршуда барои аз ҷониби суд безътибор донистани озмун, аз ҷумла тибқи даъвои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ асос шуда метавонад. Бояд қайд намоем, ки талаботи зикргардида воситаи самараноки таъсиррасонии мақомоти зиддиинҳисорӣ барои вайрон намудани талаботи муқарраршудаи моддаи мазкур мебошад. Барои ҳамин ҳам мақомоти зиддиинҳисорӣ метавонад тибқи талаботи моддаи мазкур фаъолияти супоришдихандагони давлатӣ дар шахси мақомоти ҳокимияти иҷроия ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатиро барои ташкил ва гузаронидани озмун оид ба супоридани мол, иҷрои қор, расонидани хизмат барои эҳтиёҷоти давлат ва эҳтиёҷоти худидораи маҳаллӣ назорат барад.

Моддаи 9. Фароҳам овардани ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ

Тахти мафҳуми ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ барои мақсадҳои Қонуни мазкур аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин ташкилотҳои ваколатдори мақомоти зикргардида фароҳам овардани имтиёзҳои инфиродӣ ва (ё) бартарият ба як ё якчанд субъектҳои хоҷагидор фаҳмида мешавад.

Фароҳам овардани (чудо, тақсим намудани) маблағҳои давлатӣ ё маҳаллӣ (захираҳо, имтиёзҳои инфиродӣ ва (ё) афзалият) ба шахси алоҳида вобаста ба натиҷаҳои савдо (озмун) ва (ё) мутобиқи дигар расмиёти пешбиниамудай қонунҳо ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ ба ҳисоб намеравад.

Фароҳам овардани (чудо, тақсим намудани) маблағҳои давлатӣ ё маҳаллӣ (захираҳо, амвол) ба шахсони алоҳида бо мақсади рафъи оқибати офати табиӣ, садама, фалокат ва ҳолатҳои фавқулодда, оқибати амалиёти низомӣ ва амалиёти зиддитеррористӣ аз фондҳои эҳтиётии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ ба ҳисоб намеравад.

Ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ, ба истиснои ёрии пешбиниамудай қонунгузорӣ, танҳо бо иҷозати пешакии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ метавонад фароҳам оварда шавад.

Шахсе, ки ният дорад ба як ё якчанд субъектҳои хоҷагидор ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ фароҳам оварад, ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар хусуси додани иҷозат барои расонидани кӯмак дархост фиристода, тамоми иттилооти заруриро, ки номгӯи онро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд, ба он замима мекунад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ вобаста ба дархости иҷозат додан барои ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ яке аз қарорҳои зайлро қабул мекунад:

1. Дар хусуси қонунгардонидани дархост, агар ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ боиси бартараф намудан ё роҳ надодан ба рақобат нагардад ва ба категорияҳои зерин мансуб бошад:

-ёрӣ бо мақсади гузаронидани тадқиқоти бунёдии илмӣ, ки мустақиман бо истехсоли маҳсулоти нав ё беҳтар намудани сифати он ё равандҳои мавҷудай технологӣ нигаронида нашуда бошад;

-ёрӣ ба мақсади ҳимояи муҳити зист;

-ёрие, ки барои рушди фарҳанг ва ҳифзи мероси фарҳангӣ нигаронида шудааст;

-ёрӣ барои истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ.

2. Оид ба зарурати тадқиқи иловагии маводи дархост, агар мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар хусуси эҳтимоли номутобикати ёрӣ ба шартҳои дар банди якуми ҳамин қисм зикргардида ва зарурати дарёфт намудани иттилооти иловагӣ барои қабули қарор ҷиҳати қонунгардонидани дархост ё рад гардонидани он ба ҳулоса оянд.

3. Дар хусуси қонунгардонидани дархост, агар ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ ба шартҳои пешбиниамудай банди 1 ҳамин қисм мутобиқ набошад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ оид ба дархости иҷозат барои расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ дар давоми ду моҳ аз рӯзи гирифтани ҳамаи маълумоти зарурӣ қарор қабул мекунад.

Дар мавриди гузаронидани тадқиқи иловагӣ мақоми давлатии зиддиинҳисорӣ дархосткунандаро огоҳ намуда, дар давоми як моҳ аз рӯзи гирифтани маълумоти зарурӣ доир ба дархост қарор қабул мекунад.

Қарор оид ба қонунгардонии дархост ҷиҳати расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ метавонад дорои дастуре бошад, ки дар он барои гирандаи дастур талаботи зарурии ба шароитҳои банди 1 қисми шашуми моддаи мазкур мутобиқат кардани ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ муқаррар гардидааст. Иҷрои дастур хангоми расонидани ёрӣ хатмӣ мебошад.

Тибқи моддаи тафсиршаванда мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин ташкилотҳои ваколатдори мақомоти зикргардида барои фароҳам овардани имтиёзҳои инфиродӣ ва (ё) бартарият ба як ё якчанд субъектҳои хоҷаги-

дор метавонанд ёрӣ расонанд. Ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ, танҳо бо иҷозати пешакии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ расонида мешавад ва мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ иҷозатро дар сурате медиҳад, ки ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ боиси бартараф намудан ё роҳ надодан ба рақобат нагардад. Ёрии давлатӣ ё

маҳаллӣ, ба истиснои ёрии пешбиниамуданӣ қонунгузорӣ танҳо бо иҷозати пешакии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ фароҳам оварда шуданаш мумкин аст. Фароҳам овардани (чудо, тақсим намудани) маблағҳои давлатӣ ва маҳаллӣ (захираҳо, амвол) ба шахсони алоҳида ба мақсади рафъи оқибати офати табиӣ, садама, фалокат ва ҳолатҳои фавқулодда, оқибати амалиёти низомӣ ва амалиёти зиддитеррористӣ аз фондҳои эҳтиётии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ ба ҳисоб намеравад.

Шахс метавонад ба як ё якчанд субъекти хоҷагидор ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ расонад. Дар чунин маврид шахс бояд ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар хусуси додани иҷозат барои расонидани кӯмак дархост фиристонанд.

Дар ҳолати фиристода шудани дархост бояд тамоми иттилооти заруриро, ки номгӯи онро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд, замима намояд. Оид ба додани дархости иҷозат барои ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ қарорҳои зерин қабул менамояд:

1. Агар ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ боиси баргараф намудан ё роҳ надодан ба рақобат нагардад, дар бораи қонё гардонидани дархост қарор қабул менамояд, агар чунин ёрӣ ба категорияҳои зерин мансуб мебошад:

а) бо мақсади гузаронидани тадқиқоти бунёдии илме, ки мустақиман бо истеҳсоли маҳсулоти нав ё беҳтар намудани сифати он ё равандҳои мавҷудаи технологӣ нигаронида шуда бошад;

б) ба мақсади ҳимояи муҳити зист;

в) барои рушди фарҳанг ва ҳифзи мероси фарҳангӣ;

г) барои истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ.

2. Қарор дар бораи зарурати тадқиқи иловагии маводи дархост, агар мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар чунин ҳолат эҳтимоли номутобикати ёрӣ ба шартҳои дар банди якуми ҳамин қисми зикргардида ва зарурати дарёфт намудани иттилооти иловагӣ барои қабули қарор ҷиҳати қонё гардонидани дархост ё рад гардонидани он ба ҳулоса оянд;

3. Қарор дар бораи қонё нагардонидани дархост, ҳангоме ки ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ ба шартҳои пешбинишудаи банди 1 ҳамин қисм мутобик набошад.

Оид ба дархости иҷозат барои расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар давоми ду моҳ аз рӯзи гирифтани ҳамаи маълумоти зарурӣ қарор қабул карда мешавад. Агар мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар бораи эҳтимоли номутобикати ёрӣ ба шартҳои дар боло зикрнамуда ва зарурати дарёфт намудани иттилооти иловагӣ барои қабули қарор ҷиҳати қонё гардонидани дархост ё рад намудани онро лозим донад, он гоҳ тадқиқоти иловагии маводи дархостро мегузаронад.

Дар чунин ҳолат мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дархосткунандаро огоҳ намуда, оид ба масъалаи мазкур дар давоми як моҳ аз рӯзи гирифтани маълумотҳои зарурӣ қарор қабул менамояд.

Моддаи 10. Назорати давлатии расонидани ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ ва истифодаи

он

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ риояи мақсад ва шартҳои расонидани ёрии давлатӣ ва маҳаллиро, ки дар дархости иҷозати расонидани чунин ёрӣ зикр гардидааст, таҳти назорат мегирад.

Тартиби расонидани ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ, баррасии дархост оид ба ёрирасонӣ, назорати истифодаи он, бекор кардани қарори қонёгардонии дархост оид ба расонидани ёрӣ, инчунин баргардонидани он бинобар дар қонунҳои амалкунанда ва қонунгузори бучет танзим нагардиданаш, аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси низомномаи тасдиқнамудаи он муқаррар карда мешавад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад дар ҳолатҳои зайл қарори қонёгардонии дархости расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллиро бекор кунад ё ҷиҳати баргардонидани он амрӣ барорад:

-агар қарор оид ба қонёгардонии дархости расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ ба иттилооти нодурусте асос ёфта бошад, ки барои қабули қарор аҳамият дорад;

-аз чониби дархосткунанда вайрон кардани талаботи расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ, ки мутобиқи моддаи мазкур пешбинӣ шудааст;

-номутобикати ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ ба мақсад ва шартҳои фарогирифтаи дархости иҷозати расонидани ёрӣ;

-расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ бо вайрон кардани тартиби муқаррарнамудаи моддаи 9 Қонуни мазкур.

Тибқи моддаи тафсиршаванда мақомоти зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад риояи шартҳои расонидани ёрии давлатӣ ва маҳаллиро, ки дар дархости иҷозати расонидани чунин ёрӣ зикр гардидааст, бояд таҳти назорат гирад. Тартиби расонидани ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ, баррасии дархост оид ба ёрирасонӣ, назорати истифодаи он, бекор намудани қарори қонёгардонии дархост оид ба расонидани ёрӣ, инчунин баргардонидани он тибқи Низомномаи тасдиқнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад, ки қарори қонёгардонии дархости расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллиро бекор кунад ё ҷихати баргардонидани он амрӣ

барорад, ба шарт, ки ҳолатҳои зерин ба вучуд оянд:

1) агар қарор оид ба қонёгардонии дархости расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ ба иттилооти нодурусте асос ёфта бошад, ки баърои қабули қарор аҳамият дошта бошад;

2) агар аз чониби дархосткунанда талаботи расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ, вайрон карда шуда бошад;

3) ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ ба мақсад ва шартҳои фарогирифтаи дархости иҷозати расонидани ёрӣ, номутобик бошад;

4) расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ бо вайрон кардани тартиби муқаррарнамудаи моддаи 9 Қонуни мазкур амалӣ карда шуда бошад.

Моддаи 11. Ваколатҳои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳангоми вайрон намудани талаботи расонидани ёрии давлатӣ ва маҳаллӣ ва истифодаи он

Санадҳои (қарор, амрӣ, фармоиш, дастури хаттӣ) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин мақомоти ваколатдоршуда, ки ба субъектҳои алоҳидаи хоҷагидор афзалият ва (ё) имтиёз фароҳам меоранд, бо тартиби судӣ аз рӯи даъвои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ безътибор дониста мешаванд.

Тибқи моддаи тафсиршаванда оид ба фаъолияти расонидани ёрии давлатӣ ё маҳаллӣ ба субъектҳои хоҷагидор, аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ назорат бурда мешавад. Дар сурати мавҷуд будани ҳолатҳои қисми 3 моддаи 10 Қонуни мазкур қарор, амрӣ, фармоиш, дастури хаттӣ, яъне санадҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ,

мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин мақомоти ваколатдоршударо, ки ба субъектҳои алоҳидаи хоҷагидор афзалият ва (ё) имтиёз фароҳам меоварад, дар асоси даъвои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ бо тартиби судӣ безътибор дониста мешаванд.

НАХУСТИН АСАРИ ИЛМӢ ОИД БА ТЕХНИКАИ ҚОНУНГУЗОРӢ

Тақриз ба асари илмӣ
Раҳимов М.З. ва Нематов А.Р.
«ТЕХНИКАИ ҚОНУНГУЗОРӢ»
Душанбе: Шучоиён, 2011, 200 саҳ.

Техникаи қонунгузорӣ, ки истифодаи ҳа-матарафаи тарзу усулҳо ва қоидаҳои таҳия, муҳокима, қабул, интишор ва мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар дорад, яке аз проблемаҳои муҳими илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ маҳсуб мешавад. Дар адабиёти илмӣ шӯравӣ ба ин проблемаи илмӣ-назариявӣ таваҷҷӯҳи махсус зоҳир мешуд. Дар давраи пасошӯравӣ дар иртибот бо дигар-гунсозҳои куллии ҳаёти ҷомеа низ проблемаи мазкури илмӣ берун аз назари муҳаққиқон намондааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар робита бо эҷод, инкишоф ва тақмили қонун-гузори ҷадид доираи васеи масъалаҳои ил-миву амалӣ ба миён омаданд, ки аз таҳлили онҳо таъмини сифати баланди қонунҳо ва рушди минбаъдаи қонунгузори давлат вобас-тагии калон дорад. Дар таъмини сифати кофии қонунҳо нақши ҳалқунандаро техникаи қо-нунгузорӣ мебозад.

Ҳамзамон техникаи қонунгузорӣ ҳоло чун проблемаи илмӣ-назариявӣ дарку эҳсос меша-вад, зеро як қатор масъалаҳои муҳими илмиву амалӣ дар иртибот бо эҷоди қонунҳо ва санад-ҳои дигари меъёрии ҳуқуқии замони нав ба миён омаданд, ки таҳлили ҳама-тарафаи илмӣ-методологиро талаб мекунад. Бо баробари пешрафти ҷомеа, дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ қоидаву усулҳои техникаи қонунгу-зорӣ инкишоф ва тақмил меёбанд. Ҳар як дав-раи таърихӣ қонунҳои худро дорад. Бо баро-бари инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ, алаҳхусус ба миён омадани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ тарзу усулҳои танзими ҳуқуқии онҳо низ тақмил меёбанд. Танзими ҳуқуқии муносибатҳои нави иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, алаҳхусус танзими муносибатҳои бозаргонӣ тарзу усулҳои наватаринро талаб мекунад. Дар иртибот бо тақмили танзими ҳуқуқӣ ҳамчунин талабот ба қонунҳо ва санадҳои дигари меъё-рии ҳуқуқӣ бештар ва дақиқтар мегардад. Ҳамзамон талабот ба мазмунӣ дохилӣ ва шакли ифодаи қонунҳо ва санадҳои дигари

меъёрии ҳуқуқӣ зиёд шуда, дар натиҷа зарурат ба истифодаи қоидаҳо ва усул-ҳои бештар муо-сири техникаи қонунгузорӣ, аз ҷумла дар ро-бита бо истифо-даи технологи-яи нави иттило-отӣ эҳсос меша-вад.

Аз ин ҷост, ки солҳои охир дар кишварҳои пасошӯравӣ, аз он ҷумла дар Тоҷикистони соҳибистиклол, ки давраи эҷод ва тақмили қонунгузори ҷадидро аз сар мегузаронанд, таваҷҷӯҳи олимони ҳуқуқши-нос ба проблемаҳои назариявии техникаи қо-нунгузорӣ бештар мешавад. Табиист, ки би-дуни таҳқиқҳои илмӣ таъмини сифати қонунҳо ва самаранокии қонунгузорӣ аз имкон берун аст. Маҳз дар рафти таҳлилҳои илмӣ пробле-маҳои илмӣ-методологӣ ва амалии қонунгу-зорӣ ҳалли худро ёфта, тақлифҳои муфид баҳри тақмили қонунгузорӣ пешкаш меша-ванд. Яке аз роҳҳои таъмини сифати қонун ва сатҳи самаранокии қонунгузорӣ техникаи қонунгузорӣ маҳсуб мешавад. Маҳз аз сатҳи ифодаи дурусти матни қонун, истифодаи ис-тилоҳоти ҳуқуқӣ, риояи қоидаҳои забонӣ, тартиби таҳияи лоиҳаи қонун, муҳокима ва интишори он, интиҳоби шаклҳои мутобиқи мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ минбаъд амалисозӣ, татбиқ ва тафсири қо-нунҳо ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ вобастагии калон доранд.

Аз ин рӯ, асари илмӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор М.З. Раҳимов ва номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ А.Р. Нематов, ки ба таҳлили илмӣ паҳлӯҳои назариявӣ

илмий техникаи қонунгузорӣ бахшида шудааст, қобили таваҷҷӯҳ ва дастгирист. Асари мазкур яке аз нахустин кӯшишҳои илмӣ дар бахши таҳлили техникаи қонунгузории кишвар махсуб мешавад. Дар он бо истифода аз дастовардҳои илмӣ солҳои охир, алаҳусус натиҷаҳои ҳуқуқшиносии таҳлилӣ масоили илмӣ-методологӣ техникаи қонунгузорӣ мавриди таҳлили илмӣ ҳамаатарафа қарор гирифтаанд.

Соҳти асари мазкур дар робита бо ҳадафу вазифаҳои таҳлили назариявӣ интиҳоб шудааст. Дар он бобҳои ҷудогона баҳри таҳлили масоил ва паҳлӯҳои ҷудогонаи мафҳум, тарзҳо, усулҳо ва қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ бо истифода аз натиҷаҳои илмӣ ҷаҳонӣ ва нуқтаҳои назари мухталифи олимони пешбинӣ мешаванд. Интиҳоб ва тартиби ҷойгиршавии бобҳои асар мутобиқ ба ҳадафҳо ва талаботи таҳлили мантиқӣ аст. Чунин тарзи интиҳоби соҳти дохилии асар имкон дод, ки таҳлилҳои умуминазариявӣ бо пешкаши ҳулосаҳои мушаххаси илмӣ анҷом пазирад.

Чунончи, дар боби аввали асари мазкур «Асосҳои назариявии техникаи қонунгузорӣ» масоили умуминазариявии марбут ба мафҳум ва моҳияти техникаи қонунгузорӣ рӯшан мешаванд. Сипас мафҳуми назариявии воситаҳо, усулҳо ва қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ таҳлил мешаванд. Чунин усули таҳлили илмӣ мувофиқи мақсад буда, имкон медиҳад, ки мафҳуми умумии техникаи қонунгузорӣ ва моҳияти унсурҳои таркибии он рӯшан гарданд. Ҳамзамон аҳамияти техникаи қонунгузорӣ дар амалӣ гаштани сиёсати ҳуқуқии давлат, алаҳусус дар соҳаи ҳуқуқҷодкунӣ муайян мешавад. Муаллифони асар бо истифода аз далелҳои қонунӣ илмӣ исбот мекунанд, ки техникаи қонунгузорӣ яке аз самтҳои муҳими таъмини сифат ва самаранокии қонун махсуб мешавад. Пешкаши чунин ҳулоса аҳамияти техникаи қонунгузориро дар тақмили қонунгузорӣ баланд мебардорад. Айни замон таҳлили воситаҳо, усулҳо ва қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ, ки дар раванди қонунгузорӣ бевосита истифода мешаванд, аҳамияти амалӣ низ дорад.

Сипас, дар бобҳои минбаъда масъалаҳои мушаххастари илмиву амалӣ мавриди таҳлил қарор мегиранд. Аз ҷумла, дар боби дуюми асари мазкур «Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ чун объекти техникаи қонунгузорӣ» низомии санад-

ҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон, асосҳои ташкили он, тартиб ва қоидаҳои ҷойгиршавии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, соҳти таркибии онҳо таҳқиқ мешаванд. Пешбиниҳои боби мазкур ва усули таҳлили пешгирфтаи муаллифони асар қобили дастгирист, зеро техникаи қонунгузориро дар робита бо объекти муҳими он – санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ рӯшан мекунад.

Дар боби сеюми асари мазкур «Техникаи ҳуқуқҷодкунӣ» масоили мушаххастари илмӣ амалӣ таҳқиқ мешаванд. Дар он аз ҷумла техникаи омода намудани лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ, муҳокима ва қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ, ворид намудани тағйири иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, гузаронидани экспертизаи онҳо, истифодаи қоидаҳои забонӣ дар матни қонун, ба инобат гирифтани дастовардҳои технологияи иттилоотӣ ҳамаатарафа ва бо истифода аз маводи меъёрии Тоҷикистон таҳлил мешаванд. Таҳлили илмӣ масоили зикршудаи бештар амалӣ дар боби алоҳида мувофиқи мақсадҳои таҳлили мантиқӣ буда, имкон дод, ки дар заминаи ҳулосаҳои умуминазариявии муаллифон тақлифҳои мушаххастари бештар амалӣ пешбарӣ гарданд.

Дар боби ҷаҳоруми асар «Техникаи мураттабсозии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» воситаи усулҳо ва шаклҳои маъмули мураттабсозии қонунгузорӣ, аз қабили инкорпоратсия, муттаҳидгардонӣ ва кодификатсия таҳлил мешаванд. Интиҳоби боби мазкур бебабаб нест. Техникаи қонунгузорӣ соҳаи мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқиро низ фаро мегирад. Бар замми ин, техникаи мураттабсозии қонунгузорӣ ба тарзу воситаҳо ва шаклҳои хоси худ таъякорд. Худи муаллифон мӯътақиданд, ки маҳз истифодаи ҳамаатарафа ва оқилонаи техникаи мураттабсозии қонунгузорӣ сифат ва самаранокии ниҳони санадҳои меъёрии ҳуқуқиро таъмин мекунад.

Ҳулосаҳои илмӣ-назариявӣ ва тақлифҳои муаллифони асар, ки бо истифода аз натиҷаҳои илмӣ ҷаҳонӣ асоснок шудаанд, барои таҳлилҳои минбаъдаи илмӣ аҳамияти методологӣ доранд. Асари мазкур дар ҷаҳлияти қонунгузории вакилони Маҷлиси намояндагон ва аъзоёни Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқшиносон ва кормандони мақомоти дигари давлатӣ, муассисаҳои илмӣ таҳсилотӣ, олимони ҳуқуқшинос, аспирантону донишҷӯён ва аҳли ҷомеа,

ки дар рафти муҳокимаи лоиҳаи қонунҳои муҳими давлат, таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, раъйпурсӣ ва шаклҳои дигари фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ иштирок мекунанд, метавонад васеъ истифода шавад.

Илова ба ин, муаллифони асар таҷрибаи кофии фаъолияти қонунгузорӣ ва сатҳи зарури истеъдоди илмӣ доранд. Чунончи, профессор М.З. Раҳимов солҳои зиёд ба ҳайси вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қору фаъолият намуда,

таҷрибаи кофии қонунгузориро касб намудааст. Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ А.Р. Нематов бошад, дар соҳаи кодификатсияи қонунгузории Тоҷикистон рисолаи номзадиро дифоъ намуда, дар баҳши ҳуқуқэҷодкунӣ ва мурағаттабсозии қонунгузорӣ асарҳои илмӣ эҷод намудааст. Таҷрибаи кофии амалӣ ва сатҳи баланди ҷаҳонбинии илмии муаллифон сифати зарури илмию амалии асари мазкурро таъмин намуданд.

Р.Ш. Сотиволдиев,
*мудири кафедраи назария
ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ,
профессор*

Табиист, ки дар баробари рушди мунтаззами муносибатҳои ҷамъиятӣ ва дар ҷамъият зухур намудани муносибатҳои нав зарурати қабули қонун, ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунгузори амалкунанда ва баъзан зарурати аз эътибор соқит кардани қонунҳое, ки наметавонанд муносибатҳои дахлдори ҷамъиятиро танзим намоянд, ба вуҷуд меояд.

Дар семаҳои аввали соли 2011 аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳои нав қабул гардида, як қатор тағйироту иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда ворид карда шуданд, ки аз ҷониби Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷонибдорӣ гардида, аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расиданд.

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ДАР СОҲАИ СОХТОРИ ДАВЛАТӢ, ҲИФЗИ ҲУҚУҚ, МУДОФИА ВА АМНИЯТ

Дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният ду қонуни нав қабул шуда, ба нӯҳ қонуни амалкунанда тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд, аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм»;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ».

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм» бо мақсади тақмил намудани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъмини амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, назорати гардиши маблағҳои ғайриқонунӣ бадаст-овардашуда ва пешгирии маблағгузори терроризм, таъмини ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ҷамъият ва давлат қабул карда шуд. Ин Қонун аз 5 боб ва 19 модда иборат буда, муносибатҳои ҷамъиятиро оид ба таъмини ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ҷамъият ва давлат тавассути фароҳам овардани механизми ҳуқуқи муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм танзим ва асосҳои ҳуқуқи онҳоро муайян менамояд.

Боби якуми Қонуни мазкур ба мафҳумҳои асосие, ки дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм истифода шудаанд ва ба шарҳи доираи амали Қонуни мазкур бахшида шудааст.

Боби дуюм «Пешгирии қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят

бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм» ном гирифта, чораҳои муқовиматро ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм, амалиёт бо маблағҳои пулӣ ва бо молу мулк дигар, ки бояд зерин назорати ҳатмӣ қарор дошта бошанд, ҳуқуқи ӯҳдадорихои ташкилотҳоро, ки бо маблағҳои пулӣ ё бо дигар молу мулк амалиёт анҷом медиҳанд, мақомоти танзим ва назорати давлатиро дар соҳаи пешгирӣ ва муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ё маблағгузори терроризм, инчунин боздоштани амалиёт, ӯҳдадорихои ташкилотҳоро, ки бо маблағҳои пулӣ ва дигар молу мулк ҳангоми хизматрасонии шахсонӣ сиёсии бонуфузи хориҷӣ амалиёт мегузаронанд ва чораҳоро оид ба муносибатҳои фаромарзии муросилотӣ дар бар мегирад.

Боби сеюм ба масъалаҳои «Ташкили фаъолият оид ба муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм» бахшида шуда, фаъолияти мақоми ваколатдорро ба танзим дароварда, ҳуқуқи ӯҳдадорихо ва ҳамкориҳои ин мақоми ваколатдорро бо мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.

Боби чорум «Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадаст-оварда ва маблағгузори терроризм» ном дошта, мубодилаи иттилоот ва ёрии ҳуқуқӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ мақомоти ваколатдорро ба танзим медарорад.

Боби панҷум «Муқаррароти хотимаӣ» ном дошта, моддаҳои баррасии бахсҳо, ҷавобгарӣ барои риоя накардани Қонуни мазкур ва тартиби мавриди амал қарор додани онро дар

бар мегирад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» бо мақсади тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобиқгардонии он бо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳия гардида, ба таъмини ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона гардидааст. Қонуни мазкур аз 7 боб ва 25 модда фароҳам омада, муносибатҳои ҷамъиятиро, ки бо амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ алоқаманд мебошанд, ба танзим дароварда, ситемаи кафолатҳои қонунӣ, таъмини риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳангоми амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ муқаррар менамояд.

Боби якум ба тафсири мафҳумҳои асосӣ, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, принципҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бахшида шуда, кафолатҳои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ пешбинӣ менамояд.

Боби дуюм ба «Гузaronидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ» бахшида шуда, меъёрҳои бурдани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, асосҳои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, шартҳои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, асосҳо ва тартиби баррасии мавод барои маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, таъмини иттилоотӣ ва ҳуҷҷаткунонии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, инчунин истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва ҳифзи маълумот дар бораи мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро муқаррар мекунад.

Боби сеюм «Мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ном дошта, дар он вазифаҳои мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ӯҳдадорҳои мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ҳуқуқҳои мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқи шахси мансабдори мақомоти амаликунандаи фаъолияти опера-

тивӣ-чустучӯӣ муқаррар карда шудааст.

Дар боби чорум муносибатҳои ба танзим дароварда шудаанд, ки иштирок ва мусоидати шаҳрвандонро ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва ҳимояи иҷтимоӣ ва ҳуқуқи шаҳрвандони ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мусоидаткунандаро муайян кардааст.

Боби панҷум маблағгузории фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро муқаррар намудааст.

Дар боби шашум, тарз, усул ва мақомоти назоратӣ аз болои фаъолияти мақомоти оперативӣ-чустучӯӣ пешбинӣ шудааст.

Боби ҳафтум ба масъалаҳои ҷавобгарӣ барои риоя накардани Қонуни мазкур ва тартиби мавриди амал қарор додани он бахшида шудааст.

Инчунин, дар ин муддат ба як қатор қонунҳои амалкунанда тағйирот ворид карда шуд. Аз ҷумла:

Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавобгарӣ барои ноустувор гардонидани вазъи ҷамъиятиро сиёсии республика»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Номгуи маълумоти дорои сирри давлатӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рамзҳои давлатӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷовидон сохтани хотираи шаҳрвандоне, ки ҳангоми

муҳофизати Ватан ҳалок гардидаанд».

Мақсади асосии ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои номбурда, тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз байн бурдани номувофиқатӣ ва муҳолифати меъёрҳои қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобикгардонии онҳо бо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», «Дар бораи забони давлатӣ», инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, таъмини ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва боз ҳам мукамал гардонидани онҳо мебошад.

Дар байни қонунҳои номбаршуда Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қайд кардан зарур аст. Тағйироту иловаҳое, ки ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуданд, характери декриминализатсионӣ доранд. Тағйироти мазкур дар партави суҳбатҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Э. Раҳмон дар бораи ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон, таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ татбиқ карда шудаанд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ қайд карда буд, ки раванди тақмили заминаҳои ҳуқуқӣ бо назардошти рушди ҷомеа идома дода шавад. Аз ин рӯ, қабули тақмили Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба таъини ҷазои ҷарима барои ҷиноятҳои иқтисодӣ, ҳангоми ихтиёран барқарор намудани зарари расонидашуда, ба мақсад мувофиқ аст. Тавре ки маълум аст, ҷинояткориро танҳо бо пурзӯр намудани ҷазо барҳам додан ғайриимкон мебошад.

Аз ин рӯ, ба як қатор санксияи моддаҳои Кодекси мазкур тағйиротҳое ворид карда шудаанд, ки намудҳои ҷазоро иваз намудаанд.

Махсусан, дар моддаи 340 дар санксияи қисми 1 ҷунин тағйирот ворид карда шуд:

«бо ҷарима ба андозаи аз дусаду панҷоҳ то сесаду шасту панҷ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати то ду сол ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба ҳамин мӯҳлат ҷазо дода мешавад.»

Санксияи қисми 2 ин модда дар таҳрири зайл ифода гардид:

«бо ҷарима ба андозаи аз сесаду шасту панҷ то нӯхсад дувоздаҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз ду то панҷ сол ҷазо дода мешавад.»

Инчунин, ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии

Тоҷикистон як қатор иловаҳо ворид карда шуданд, ки ба пешгирӣ кардани худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он ва ғайриқонуни додани қитъаи замин равона карда шудаанд.

Тағйироти ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» воридшударо низ қайд кардан зарур аст. Тағйироте, ки ба қонунҳои номбаршуда ворид карда шуданд, бо мақсади мутобикгардонии онҳо бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» мебошад. Махсусан, сарҳатҳои сеюм ва чоруми моддаи 30 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо ҳам муттаҳид гардида, дар таҳрири зайл ифода ёфтааст:

«гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо мақсади ошкор намудани ҷиноятҳо ва ҷустуҷӯӣ ҷинояткорон».

Инчунин дар моддаҳои 31 ва 45 Қонуни мазкур низ тағйирот ворид карда шуданд, ки онҳо аз иваз кардани калимаҳои «ҷиноятҳои содиршуда ё тайёршаванда» ба калимаҳои «ҷиноятҳои тайёршаванда, содиршаванда ва содиршуда», «парвандаҳои оперативӣ» ба «парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ», инчунин «ва бо ҳуҷҷатҳои оперативӣ» ба «бо ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматӣ» иборат буда, характери муайянкунанда, мутобиккунанда ва таҳрирӣ доранд.

Тағйиру иловаҳое, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» ворид карда шуданд, низ ҳамин ҳолатро дар худ таҷассум карданд. Масалан, дар моддаҳои 10, 11, 12, 28 ва 35 тағйиротҳое ворид карда шуданд, ки онҳо аз иваз кардани калимаҳои «амалиётӣ» ба калимаҳои «чорабиниҳои», «чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ андешад» ба «чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гузаронад», «хадамоти фаврии» ба «воҳидҳои оперативии» ва «гузаронидани» ба «амалӣ гардонидани» иборат буда, ин тағйиротҳо низ характери муайянкунанда, мутобиккунанда ва таҳрирӣ доранд.

Салоҳиддинова С.,

*мутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ
оид ба сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ,
мудофиа ва амният*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ, ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ

Дар соҳаҳои байналмилалӣ, граждани ва соҳибкорӣ як қатор навигариҳо вобаста ба қабул, ворид намудани тағйиру илова ва аз эътибор соқит кардани қонунҳои амалкунанда ба назар мерасанд, аз ҷумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озои иқтисодӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ».

Маълум аст, ки асоси пешрафти ҳар як давлатро дар замони муосир иқтисодиёти мустақам ташкил медиҳад. Нақши минтақаҳои озои иқтисодӣ дар пешрати иқтисодиёт, бешубҳа, ҳеле муҳим мебошад. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озои иқтисодӣ» асоси ташкилию ҳуқуқӣ, иқтисодии таъсис, идоракунӣ, фаъолият ва барҳамдиҳии минтақаҳои озои иқтисодиро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намуда, тартиби татбиқи низоми махсуси ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ ва сармоягузорию дар минтақаҳои озои иқтисодӣ ба танзим медарорад.

Қонуни мазкур аз 5 боб ва 34 модда иборат буда, фарогири масъалаҳои муҳими ин соҳа мебошад. Аз ҷумла, дар боби 1 Қонун мафҳумҳои асосӣ, мақсадҳои таъсис, фаъолият, намудҳо, мӯҳлати фаъолият ва дароз намудани мӯҳлати фаъолияти минтақаҳои озои иқтисодӣ мушаххас дарҷ гардидааст.

Боби 2 Қонун ба масъалаҳои тартиби пешниҳодҳо оид ба таъсиси минтақаҳои озои иқтисодӣ, тартиби додан ва бозхонди мақоми субъектҳо, маркази ягонаи хизматрасонии субъектҳо ва қарорҳои давлатӣ ба субъектҳои минтақаҳои озои иқтисодӣ бахшида шудааст.

Ҳамроҳангсозӣ ва назорати фаъолият, маъмурият, вақолатҳо ва бучети маъмурият, шӯрои назорон ва фондҳои рушди минтақаҳои озои иқтисодӣ дар боби 3 оварда шудаанд.

Дар боби минбаъда хусусиятҳои танзими гумрукӣ, андозбандӣ, танзими молиявӣ ва асбӯрӣ, фаъолияти бонкҳо ва ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ, фаъолияти сугуртавӣ ва муносибатҳои меҳнатӣ, амнияти экологӣ ва ҳифзи муҳити зист, тартиби истифодабарии замин, санҷиши фаъолияти субъектҳо, иҷозатномадиҳӣ ба фаъолияти субъектҳои минтақаи озои иқтисодӣ инъикос гардидаанд.

Боби 5 тартиби баррасии баҳсҳо, барҳамдиҳии минтақаҳои озои иқтисодӣ, ҷавобгарӣ барои риоя накардани Қонун ва дигар масъалаҳо дар бар мегирад.

Такмил ёфтани муносибатҳои соҳибкорӣ зарурати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро пеш овард. Маҳз аз ҳамин сабаб ва бо мақсади такмил додан, муқаммал сохтан ва мутобиқ гардонидани Қонуни амалкунанда бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин амалӣ намудани сиёсати давлатии ислохоти иқтисодӣ, дастгирӣ ва рушди соҳаи соҳибкорӣ ва ба вучуд овардани шароити мусоид барои ҳамкорӣҳои шарикӣ байни бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул карда шудааст.

Мутобиқи Қонуни мазкур ба як қатор моддаҳои Қонуни амалкунанда тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд:

Бо мақсади мутобиқ гардонидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ба моддаҳои 5, 23 ва 24 Қонуни амалкунанда тағйирот ворид карда шудааст.

Ба қисми дуюми моддаи 23 Қонуни амалкунанда бо мақсади фароҳам овардани шароити мусоид барои фаъолияти шарикии амалӣ байни бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ, мусоидат ба рушди соҳибқориҳои инноватсионӣ сархатиҳои нав илова карда шуданд.

Ҳамзамон ба Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Қайд кардан ба маврид аст, ки Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири соли 1998 бо ворид намудани тағйиру иловаҳо ба он аз солҳои 1998, 2006, 2008 ва 2010 амал менамояд. Мақсади асосии пешниҳод ва қабули ин тағйирот мукамал намудани Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Тағйирот дар бобҳои 7, 8 ва моддаҳои 1, 2, 4, 12, 13, 15, 20, 24, 26, 31-47, 60, 71, 74, 105, 113, 119, 137, 167, 169 ва 172 ворид карда шуданд. Тағйироти воридгардида характери муайянкунанда, мутобиккунанда ва таҳрирӣ доранд. Масалан, қисми 3 моддаи 12 дар таҳрири нав ҷунин ифода шудааст:

«3. Агар яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд бошад, шартҳои иловагии зерин талаб карда мешаванд:

-истикомат дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон на камтар аз як соли охир;

-баستاني аҳдномаи никоҳ ба таври хатмӣ.»

Ба моддаи 24 Кодекс қисми 3 илова шудааст, ки тибқи муқаррароти он минбаъд суд вазифадор аст ҳангоми бекор кардани ақди никоҳе, ки яке аз тарафҳо шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, таъмини иҷрои аҳдномаи никоҳро мавриди баррасӣ қарор диҳад.

Инчунин ба моддаи 42 қисми 4 муқаррарот бо мазмуни зайл илова карда шудааст:

«4. Дар аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, бояд шартҳои зерин ба таври хатмӣ пешбинӣ карда шавад:

-муносибатҳои молумулкии тарафҳо, ҳуқуқи ӯҳдадорихои онҳо оид ба молу мулк;

-ӯҳдадорихои тарафҳо вобаста ба таъмини фарзандон;

-бо манзили истиқомати шахс таъмин намудани ҳамсар ва фарзандон;

-нигоҳубини ҳамсари корношоёми эҳтиҷманд.».

Мутобиқи меъёрҳои қисми 4 ба моддаи 43 иловакардашуда шартҳои аҳдномаи никоҳро, ки дар қисми 4 моддаи 42 ҳамин Кодекс пешбинӣ шудаанд, тағйир додан мумкин нест.

Қонуни дигаре, ки ба он иловаҳо ворид гардиданд, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» мебошад. Қонуни мазкур аз 29 апрели соли 2006 амал мекунад. Бо мақсади мутобикгардонидани он ба меъёрҳои Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини ҳимояи ҳуқуқи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон иловаҳои зайл ворид карда шуданд:

Ба банди сеюми қисми 1 моддаи 35 сархати панҷум бо мазмуни зайл илова карда шудааст:

«-агар яке аз тарафҳои никоҳшаванда шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд бошад, бояд ҳатман ҳуҷҷати тасдиқкунандаи истикомат дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муҳлати на камтар аз як соли охир ва аҳдномаи никоҳи басташуда пешниҳод карда шавад.».

Бо боварии комил гуфта метавонем, ки тамоми тағйироту иловаҳо, ки ба Қонунҳо ворид карда шуданд, ба талаби замон ҷавобгӯ буда, дар пешрафту тараққиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши назаррас хоҳанд дошт.

Бобоева Ҳ.,

мутахассиси шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ АГРАРӢ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

Дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист ду қонуни нав қабул карда шуда, мавриди амал қарор гирифт ва ба як кодексу як қонуни амалкунанда тағйиру иловаҳо ворид гардид, ки тақозои шароити имрӯза ба шумор меравад. Аз ҷумла, ба низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мониторинги экологӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» тақвияти гуфтаҳои боло мебошад. Маълум аст, ки қабули ҳар як қонуни нав пешравӣ ва фаъолияти пурсамари мақомоти қонунгузорию нишон медиҳад. Ҳамзамон дар ин муддати кӯтоҳ ба Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ассотсиатсияи истифодабарандагони об» тағйиру иловаҳои зарурӣ ворид карда шуданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳон дар ҷамаи ҷанбаҳои сиёсати давлатӣ ба афзолияти экологӣ диққати ҷиддӣ медиҳад. Кишвари мо ҳамчун иштирокчию як қатор Конвенсияҳо ва созишномаҳои байналмилалӣ оид ба проблемаҳои ҳифзи муҳити зист ва рушди устувор буда, онҳоро ба тасвиб расонидааст, ки яке аз онҳо Конвенсияи Орхус ба шумор меравад. Ҳуқуқи экологии байналмилалӣ ва Конвенсияи Комиссияи иқтисодии Аврупо оид ба дастрас намудани маълумот, иштироки ҷомеа дар раванди қабули қарорҳо ва дастрас будани адолати судӣ вобаста ба масъалаҳои муҳити зист, ки онро Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2001 ба тасвиб расонидааст, дар айни замон иштироки фаъоли ҷомеаро дар нигоҳдошти муҳити зист ва ба ҳисобгирии афкори умум ҷангоми қабули қарорҳои аз ҷиҳати экологӣ муҳим пешбинӣ мекунад. Иштироки фаъоли ҷомеа дар беҳдошти муҳити зист ва захираҳои табиӣ бе дастрасӣ ба мониторинги экологӣ имконпазир буда наметавонад. Аз ин лиҳоз, зарурати қабули қонун «Дар бораи мониторинги экологӣ» ба миён омад, ки аз як тараф ба таъмини ҳуқуқҳои конституционии аҳоли, яъне дастрасӣ ба мониторинги мукамал, эътимодноку ва саривақтӣ мусоидат карда, аз ҷониби дигар

ичрои ўҳдадорҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар назди ҷомеаи ҷаҳон таъмин менамояд.

Бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва иҷро намудани ўҳдадорҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди ҷомеаи ҷаҳон қонунҳои мазкур («Дар бораи мониторинги экологӣ» ва «Дар бораи иттилооти экологӣ») қабул ва мавриди амал қарор дода шуданд. Аз ҷумла, барои таъмини талаботи давлат, ҳукумат ва шаҳрвандони ҷумҳурӣ бо иттилооти пурра ва эътимодноку доир ба вазъи муҳити зисту тағйирёбии он, пешгирӣ ва рафъи оқибатҳои ногувори ҳодисаҳои табиӣ ва таъсири антропогенӣ, инчунин ҷангоми таҳия ва амалӣ намудани барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, таъмини амнияти экологии кишвар иттилооти экологӣ яке аз нишондиҳандаҳои асосӣ ба шумор меравад. Ташкил ва пешбурди мониторинги экологӣ низ дар системаи иттилооти кишвар аҳамияти муҳим дорад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мониторинги экологӣ» асосҳои умумии ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ таъмини мониторинги экологиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд ва муносибатҳоро миёни мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа танзим менамояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мониторинги экологӣ» аз 5 боб ва 22 модда иборат аст.

Дар боби якум, ки «Муқаррароти умумӣ» ном гирифтааст, тафсири мафҳумҳои асосии дар қонуни мазкур истифодашуда, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа, мақсад ва вазифаҳо, объект ва субъектҳо, принципҳои асосии ташкил ва гузаронидани мониторинги экологӣ зикр шудаанд.

Дар боби дуюм дар хусуси «Ташкили системаи ягонаи давлатии мониторинги экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» сухан меравад, ки ба масъалаҳои зерин бахшида шудааст: системаи ягонаи давлатии мониторинги экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Феҳристи давлатии объектҳои мониторингии Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва истифодаи захираҳои иттилоотии мониторинги экологӣ.

Боби сеюм «Салоҳиятҳои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мониторинги экологӣ»-ро оид ба ташкил ва гузаронидани мониторинги экологӣ, инчунин тартиби иштироки иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандонро дар системаи мониторинги экологӣ муқаррар мекунад.

Дар боби чорум «Танзими фаъолият дар соҳаи мониторинги экологӣ» муқаррар шудааст, ки ӯҳдадорҳои субъектҳои мониторинги экологиро дар ҳудуди дорои мақоми махсуси экологӣ, воҳидҳои маъмурии минтақавии пӯшида, объектҳои ҳарбӣ ва мудофиавӣ, ҳамчунин хусусиятҳои хоси мониторинги экологӣ хангоми огоҳнамоӣ (пешгирӣ) ва рафъи ҳолатҳои фавқуллода, муносибат бо партовҳои хатарнок, гузаронидани экспертизаи давлатии экологӣ, маблағгузорию корҳо доир ба ташкил ва гузаронидани мониторинги экологӣ ва ҳамчунин ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мониторинги экологиро дар бар мегирад.

Боби панҷум «Муқаррароти хотимавӣ» ном гирифтааст, ки барои риоя накардани қонуни мазкур ҷавобгариро пешбинӣ намудааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» низ дар ҳамин замина бо мақсади таъмини ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва ташкилотҳо чиҳати дастрас намудани иттилооти пурра, эътимоднок ва саривақтии экологӣ қабул шудааст. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва молиявӣ иқтисодии сиёсати давлатиро дар соҳаи иттилооти экологӣ ба танзим медарорад. Ин қонун аз 17 модда иборат буда, дар онҳо мафҳумҳои умумӣ, танзими ҳуқуқии муносибатҳо, объект ва субъекти муносибатҳо, ҳуқуқи дастрасӣ ва намудҳои иттилооти экологӣ, таркибу тартиби ташаккул ва пешбурди Фонди давлатии иттилооти экологӣ, дастрасӣ ва маҳдудият ба иттилооти экологӣ, интишор ва пардохт барои пешниҳоди иттилооти экологӣ, ҷавобгарӣ барои риоя накардани қонунгузорӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин соҳа, назорати иҷро ва тартиби мавриди амал қарор додани қонуни мазкур ифода ёфтаанд.

Бо назардошти ба миён омадани муносибатҳои нав, тағйир ёфтани ва ё қатъ шудани ин муносибатҳо зарурат ба миён меояд, ки ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда тағ-

йиру иловаҳои лозима ворид карда шаванд. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, ки аз соли 1996 инҷониб амал карда истодааст, бо мурури инкишофҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ зиёда аз 8 маротиба ба тағйиру иловаҳо дучор гардид. Яке аз мақсадҳои ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси замин ин мутобиқгардонӣ ба талаботи техникаи қонунгузорӣ ва ба муқаррароти қонунҳои амалкунандаи замони муосир мебошад, ки бо ҳамин мақсад 11 март соли 2011 ба қисми 3 моддаи 27, моддаи 30 ва моддаи 49 Кодекси амалкунанда тағйиру иловаҳои зарурӣ ворид карда шуданд.

Тағйиру иловаҳои наво, ки ба Кодекси мазкур ворид шуданд, гарчанде ки ҳаҷман қалон набошанд ҳам, муносибатҳои ҷамъиятии ҳеле васеъ ва ҳамарӯза амалишавандаро ба танзим медароранд. Тағйироте, ки ба моддаҳои 27, 30 ва 49 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гашт, алоқаи байниҳамдигарӣ дошта, масъалаи тағйир додани мақсади истифодаи қитъаи замин барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзиро муайян ва тартиби эътирофи ҳуқуқро ба қитъаи замин қуллан дигаргун карда, ҳалли масъаларо соддатар ва тезтар мегардонад. Масалан, тибқи матни пешинаи қисми 3 моддаи 27 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шуда буд, ки «Дар ҳолати тағйир ёфтани мақсади истифодаи замини вобастакардашуда ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи заминро мақоми давлатии заминсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти он дар маҳалҳо аз нав ба расмият дароварда, ба қайд мегиранд», ки ин ҳилофи талаботи қисмҳои 1 ва 2 моддаи 9¹ Кодекси мазкур буд. Қисмҳои 1 ва 2 моддаи 9¹ Кодекс пешбинӣ менамояд, ки аз як намуд ба намуди дигар гузаронидани заминҳо танҳо бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қарори мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳия ва шаҳр сурат мегирад. Аз ин лиҳоз, тағйироти воридшуда муҳолифати байни ин меъёрро аз байн бурд.

Тағйироте, ки ба моддаи 30 Кодекси мазкур ворид гардид, «Тартиби додани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ»-ро шаффоф ва фаҳмо бо муайян кардани мӯҳлати додани қарор оид ба додани замин ё рад намудани додани он муқаррар намудааст. Аз ҷумла, қисми дуюм ва сеюми моддаи 30 пешниҳод менамояд, ки дар ҳолати рад намудани муро-

чиат чихати додани қитъаи замин аризадиханда дар мӯҳлати се рӯзи пас аз қабули қарор оиди рад намудани мурочиат ба таври хаттӣ огоҳ карда мешавад. Ҳангоми беасос рад намудани мурочиат чихати додани қитъаи замин, инчунин риоя нагардидани тартиби додани қитъаи замин ба мақоми дахлдор ё суд шикоят намудан мумкин аст. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки моддаи нав масъулияти кормандони мақомоти дахлдорро дучанд намуда, шароити ба миён омадани зухуроти коррупсиониро аз байн мебаранд. Ҳамзамон бо ворид намудани тағйирот ба моддаи 49 Кодекси маз-

кур фазои ҳукукии озод дар Кодекси замин, Кодекси гражданин ва Кодекси мурофиаи гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра гардида, масъалаи эътирофи ҳуқуқ ба қитъаи замин, ки дар он бидуни ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи замин бино ва иншоот сохта шудааст ва бо қарори суд ҳуқуқи соҳибмulkӣ ба он муайян гардидааст, пурра ба танзим дароварда мешавад. Минбаъд дар ин ҳолатҳо эътирофи ҳуқуқ ба ин қитъаи замин аз ҷониби мақомоти заминсозӣ дар маҳалҳо амалӣ карда мешавад.

Фарҳуддинов Ҷ.,
*мутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ
оид ба масъалаҳои аграрӣ ва ҳифзи
муҳити зист*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МЕҲНАТ, ҲИФЗИ ИҶТИМОӢ ВА МАОРИФ

Дар қонунгузори соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ ва маориф як қатор навигариҳо вобаста ба қабул, ворид намудани тағйиру илова ва аз эътибор соқит кардани қонунҳои амалкунанда ба назар мерасанд, аз ҷумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои корфармоён»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба аз эътибор соқит донистани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои мустаҳкам намудани интизоми меҳнат».

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади мукамал ва мутобикгардонии меъёрҳои Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мусоидат намудан ба рушди соҳибкорӣ анҷом дода шуда, муносибатҳои меҳнатии кормандонро, ки дар назди шахсони алоҳидаи воқеӣ фаъолият мекунанд, тартиби муайян намудани намудҳои корҳои хонагӣ, намунаи шартномаи меҳнатии ҷунин кормандон ва тартиби ҷорӣ намудани дафтарчаи меҳнатӣ ва номгӯи дигар ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи собиқайи қорӣ кормандонро ба танзим мебарорад. Бо ҳамин асосҳо ва мақсадҳо дар банди 3 моддаи 53, сарҳати 2 қисми 1 моддаи 55, дар ном ва қисмҳои 1, 2 моддаи 56, зербанди 7 банди 1 қисми 3 моддаи 94, қисми 1 моддаи 104/2, қисми 2 моддаи моддаи 124 ва моддаи 162 тағйирот ва ба моддаи 6 қисми 3, ба моддаи 32 қисми 4 иловаҳо ворид карда шуд.

Ҳамзамон, бо мақсади мутобик намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ит-

тиҳодияҳои корфармоён» ба муқаррароти қонунгузори амалкунанда ба қисми 3 моддаи 9 қонуни мазкур, ки қобилияти ҳуқуқии иттиҳодияи корфармоёнро ба сифати шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи қайди давлатии он бо тартибе, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ» пешбинӣ намудааст, муқаррар менамуд, тағйирот ворид карда шуда, дар қисми мазкур калимаҳои «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ» ба калимаҳои «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» иваз карда шуд. Зеро тибқи муқаррароти қисми 3 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» тартиби бақайдгирии давлатии ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва динӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад. Аз ин лиҳоз, ба хотири он, ки шакли ташкилию ҳуқуқии иттиҳодияи корфармоён иттиҳодияи ҷамъиятӣ аст, пас нисбати он дар мавриди бақайдгирии давлатӣ на талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ», балки талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» татбиқ мегардад.

Қобили тазаққур аст, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» аз 12 январи соли 2010 бо мақсади мувофиқ намудани он ба қонунгузори амалкунанда ва ба танзим даровардани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ дар қисми 3 ва 4 моддаи 3, қисмҳои 1, 2, 6 ва 7 моддаи 18, моддаи 53, қисми 3 ва қисми 6 моддаи 59 ва моддаи 62 тағйироту иловаҳо ворид карда шуд.

Инчунин, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» низ як қатор тағйиру иловаҳо бо мақсади аз байн бурдани номувофиқатӣ ва муҳолифати меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, мукамал гардонидан ва такмил додани он ва дар амал татбиқ намудани ҳадафҳои барномавии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикис-

тон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши таъмини рушди бемайлони соҳаи маориф, ҳаматарафа тавсеа додани шабакаи технологияҳои иттилоотӣ, муҳайё намудани шароитҳои мусоид барои тарбияву таҳсили ҷавонон ва ба воя расонидани мутахассисони ба талаботи замон ҷавобгӯ ворид карда шуд.

Бо қабули қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 441 аз 1 ноябри соли 2004 ва таҳти рақами 505 аз 10 октябри соли 2007 «Оид ба тасдиқи қоидаҳои маблағгузори меъёрии (сарикасии) муассисаҳои таҳсилоти умумӣ» соҳаи маориф ба маблағгузори сарикасӣ гузашта, дар ин замина дар бисёр маҳалҳо муассисаҳои таҳсилотие, ки дар онҳо шумораи ками мактаббачагон ба хониш фаро гирифта шуда буданд, барҳам, муттаҳид ё ин ки ба филиал ё намояндагии дигар мактабҳо табдил дода шудаанд. Аммо дар қонуни амалкунанда меъёри ҳуқуқие, ки ин муносибатҳоро ба танзим дарорад, нопурра буд. Бо мақсади аз байн бурдани ин ҳолат ба қисми якуми моддаи 15 қонуни амалкунанда сархати нав бо мазмуни зайл «филиалу намояндагиҳо, бахшу шабакаҳои муассиса» илова карда шуд ва қисми 6 моддаи 11 дар таҳрири нав ифода гардид, ки муносибатҳои вобаста ба барҳам додани муассисаҳои давлатии томактабӣ ва таҳсилоти умумии шаҳраку деҳотро танҳо бо розигии ҷамоату шаҳраку деҳот мавриди танзим қарор медиҳад.

Илова бар ин, дар Қонуни амалкунанда гарчанд шакли ташкилии таҳсил дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ пешбинӣ гардида бошад ҳам, чунин меъёр вобаста ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба назар намерасид, ки он боиси ба вучуд омадани фазои ҳолӣ дар батартибдориҳои ин гуна муносибатҳо мегардид. Бо мақсади ба танзим даровардани чунин муносибатҳо ба моддаи 20 иловаҳо ворид карда шуд.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар мавриди дигар шудани номи мақомоти давлатӣ ва азнавташқилдиҳии он, ки боиси тағйир ёфтани номи мақомот мегардад, бояд ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор дар қисмати дигар шудани ном тағйиру иловаҳо ворид карда шавад. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 264 аз 29 апрели соли 2009 «Дар бораи муассисаи давлатии «Академияи илмҳои педагогии назди Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон» муассисаи мазкур ба «Академияи таҳсилоти Тоҷикистон» тағйири ном кард. Бо ҳамин хотир дар сархати дуёми қисми 1 моддаи 28 ва дар тамоми матни қонун калимаҳои «Академияи илмҳои педагогӣ» ба калимаҳои «Академияи таҳсилоти Тоҷикистон» иваз карда шуд.

Нуров А.Қ.,

*мутахассиси пешбари шӯъбаи
қонунгузорӣ оид ба меҳнат,
ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг, илм ва маориф*

ОИЛА РУКНИ АСОСИИ ДАВЛАТ АСТ

Дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 11 майи соли 2011 бахшида ба истиқболи 20-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мизи мудаввар дар мавзӯи «Рушди қонунгузории оилавӣ дар даврони истиқлолият» бо иштироки намояндагони мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ баргузор гардид.

Дар ифтитоҳи мизи мудаввар директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон М.З. Раҳимов доир ба масъалаҳои умдатарини қонунгузории оила ибрози ақида намуд. Аз ҷумла, мавсуф зикр намуд, ки рушди қонунгузории оила дар ҳаёти имрӯза моро водор менамояд, ки ба масоили оилавӣ рӯ оварда, бо назардошти урфу одати миллии роҳҳои ҳалли мушкилоти ин соҳаро дар қонунгузорӣ танзим намоем. Ҳарчанд то ба имрӯз як қатор тағйиру иловаҳо ба Кодекси оила ворид шуда бошад ҳам, масъалаи зикршуда ҳалли мусбати худро наёфтааст. Мушкилоти дигари қонунгузории оила аз ҷиҳати истилоҳоти тоҷикӣ фарқ нагузостан дар байни баъзе калимаҳои мебошад, ки дар қонунгузории оила истифода мешавад. Чунончи, калимаҳои «аҳди никоҳ» ва «шартномаи никоҳ» ҳаммаъно эътироф карда мешавад, ё ин ки ибораи «аҳдномаи никоҳ» ҳаммаънои ибораи «брачный договор» эътироф карда мешавад, ки чунин гузориш қобили қабул буда наметавонад.

Иштирокчиёни мизи мудаввар дар мавзӯҳои «Ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣҳои шахсии ҳамсарон тибқи қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Аҳамияти ҳуқуқҳои молумулкӣ дар низоми муносибатҳои ҳуқуқии ҳамсарон», «Шартномаи никоҳ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Танзими ҳуқуқии мерос дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» суҳан ронданд.

Раупова Манзура, муовини сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба муносибатҳои гражданин, оилавӣ ва соҳибкории Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, оид ба ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣҳои шахсии ҳамсарон тибқи қонунгузории оилавии

Ҷумҳурии Тоҷикистон суҳанронӣ намуд. Мавсуф зикр кард, ки «ҳуқуқ ва вазифаҳои ҳамсарон дар доираи меъёрҳои ахлоқӣ омилҳои асосии пойдеории оила ба ҳисоб мераванд. Дар давоми 20 соли истиқлолият дар самти ҳуқуқ-эҷодкунӣ ва қонунгузории кишвар як қатор навгониҳо ба вучуд омад, ки барои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа мусоидат карда, нақш ва иштироки занон дар корҳои давлатдорӣ ва дигар соҳаҳо назаррас гардидаанд».

Ҳимматов Ҳ.Н., номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, досенти кафедраи ҳуқуқи граждании факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ, дар мавзӯи «Аҳамияти ҳуқуқҳои молумулкӣ дар низоми муносибатҳои ҳуқуқии ҳамсарон» оид ба ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ кардани моликияти муштараки зану шавҳар, тақсими моликияти муштараки зану шавҳар, тариқи ҳадя ва мерос гирифтани моликияти зану шавҳар, эътироф гаридани моликият ҳангоми қатъ гардидани ақди никоҳ ва тартиби дар қонун пешбинишудаи он маъруза кард. Номбурда баъзе камбудихоро зикр намуд, аз ҷумла паст будани дониши ҳуқуқии аҳоли ва нодуруст татбиқ намудани қонунҳо аз ҷониби баъзе намояндаҳои мақомоти нотариалӣ ва мақомоти шаҳру ноҳияҳо дар амал боиси қонуншиканӣ дар соҳаи мазкур мегардад.

Дар маърузаи номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудири кафедраи ҳуқуқ ва хизмати давлатии Донишқадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон А.М. Абдухолиқов масъалаҳои «Танзими ҳуқуқии мерос дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», асосҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба мерос мавриди таҳлил қарор дода шуд. Мавсуф қайд намуд, ки моддаи 1184 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба масоили мерос ниёз ба такмил дорад.

Атрофи ҳуқуқи интиҳоби насаб, ҳуқуқи ҳамсарон ба интиҳоби машғулият ва касбу ҳунар, ҳуқуқи ҳамсарон барои интиҳоби ҷойи истиқомат, масъалаҳо ва мушкилоти тартиби фарзандхонӣ, аҳамияти ҳуқуқҳои молумулкӣ дар низоми муносибатҳои ҳуқуқии ҳамсарон, ҳамзамон шартнома ва аҳдномаи никоҳ тибқи

конунгузории чорӣ ва масоили дигари ҳуқуқӣ дар доираи мавзӯҳои баррасишуда иштирокчиёни мизи мудаввар таклифу пешниҳодҳо намуданд.

Иштирокчиҳои мизи мудаввар Роҳбари Ташкилоти ҷамъиятии «Оила» Нуриниссо Рустамова таклифу пешниҳодҳоро ҷонибдорӣ намуда, доир ба масъалаи ҳатмикунонии бастани аҳдномаи ақди никоҳ ба издивоҷкунандаҳое, ки яке аз тарафҳо шахрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, ибрози андеша намуд.

Рустамова Нуриниссо қайд кард, ки саволе ба миён меояд, аҳднома (шартнома) то кадом дараҷа метавонад самаранок бошад? Ва ё тартиби ба расмият даровардани фарзандхонӣ барои шахрвандони хориҷӣ мураккаб буда, конунгузории имрӯза монеаҳо эҷод кардааст. Дар сурате, ки шахрванди хориҷӣ имкон дорад кӯдаки ятимро дар кишвари мо ба парасторӣ гирифта, барои соҳибмаълумот шуданаш шароити мусоид фароҳам орад, чаро ин имкониятҳоро маҳдуд намоем?

Қайд кардан ба маврид аст, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсолаи худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ин мушкилиҳо ва тарзи фарзандхонӣ низ ёдовар шуданд. Аз ҷумла қайд намуданд, ки «Гурӯҳи аз ҳама осебпазир ва ниёзманди кӯмаку дастгирӣ кӯдакони ятим ва бесаробон мебошанд. Айни

замон дар кишвар 84 мактаб-интернат фаъолият менамояд, нисбат ба замони то истиқлолият 43 адад зиёд гардида, шумораи хонандагонашон ба 8300 нафар мерасад. Аз ин тӯлдод 2000 нафарашонро духтарон ташкил медиҳанд. Вобаста ба ин пешниҳод менамоям, ки тарзи фарзандхонӣ содда карда шуда, ба шахсоне, ки меҳоханд чунин кӯдаконро ба фарзандӣ қабул намоянд, имконияти мусоид фароҳам оварда шавад». Таваҷҷӯҳ, дилсӯзӣ ва ғамхориҳои Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ба кӯдакони ятиму бепарастор ҳар яки моро водор менамояд, ки барои зиндагии озоишта, таҳсили онҳо дар мактабҳои олии ва тақдири ояндашон андеша дошта бошем.

Маърузачиён ҳангоми таҳлил ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва воқеии мавзӯҳоро мавриди баҳсу музокира қарор дода, баҳри дар оянда тақмил додан ва пешниҳод намудани таклифҳо ва тағйиру иловаҳо ба Кодекси оила ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сабти асноди ҳолати шахрвандӣ» ибрози ақида намуданд.

Баргузориҳои чунин ҷорабиниҳо баҳри баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳоли ва табодули таҷриба дар байни кормандони Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомоти давлатию ҷамъиятӣ замина мегузорад.

Малоҳати Зайниддин

МУАРРИФИИ МАЧАЛЛА ВА КИТОБ

Ба истиқболи чашни 20-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нахустин шумораи маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ» ва китоби «Техникаи қонунгузорӣ»-ро ба нашр расонд.

Дар Марказ 11-уми майи соли қорӣ чихати муаррифии маҷаллаи «Қонунгузорӣ» ва китоби «Техникаи қонунгузорӣ» бо иштироки намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла намояндаҳо аз Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ, Суди Конституционӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Прокуратураи Генералӣ, Вазорату идораҳои давлатӣ, васоити ахбори омма, олимони варзидаи илми ҳуқуқ ва инчунин намояндагони ташкилотҳои байналмилалӣ, ки бо Марказ ҳамкорӣ доранд, ҷамъомад баргузор гардид.

Ҷамъомадро сармуҳаррири маҷалла, директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҳмад Раҳимов оғоз намуда, иброз дошт, ки маҷаллаи номбурда маҷаллаи илмӣ-таҳлилӣ буда, дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикию русӣ интишор мешавад ва маводҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилӣ, тафсириҳо ба санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақризҳо, саволу ҷавобҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва давлатдорӣ ва ғайраҳоро дар бар гирифта, дар ҳусуси ҷорабиниҳои муҳими сиёсӣ ҳуқуқии ҷумҳурӣ маълумот медиҳад. Чуноне ки Президенти кишвар мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар баромадҳои хеш қайд менамоянд: «тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон яке аз вазифаҳои муҳимтарини мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ буда, аз муҳимтарин шартҳои пешгирии ҷинояткорӣ бо ҷалб намудани қувваҳои солими ҷомеа ба шумор меравад». Аз ин рӯ, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи дастури супоришҳои Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳият, ваколат ва имкониятҳои худ барои ба ҳадди иҷро расонидани ин вазифаи муҳими давлатӣ кӯшиш ба харҷ дода, маҷал-

лаи «Қонунгузорӣ» ва китоби «Техникаи қонунгузорӣ»-ро ба нашр расонд. Маҷаллаи номбурда на танҳо бахри баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон, балки барои омода намудани маводҳои илмӣ-амалӣ, таҳлили қонунгузорӣ, тафсири қонунҳо, ҷамъбасти таҷрибаи судӣ, таҳлили муқоисавии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои байналмилалӣ ва ғайраҳо мусоидат менамояд.

Ҳамчунин зикр гардид, ки ҷанбаи дигари фаъолияти ҳайати таҳририяи маҷалла ба роҳ мондани робитаҳои илмӣ ва амалии ҳуқуқшиносони Тоҷикистон бо ҳамкасбони хориҷӣ буда, дар натиҷаи ин ҳамкорӣ мақолаҳои олимони хориҷӣ низ дар он нашр мегарданд.

Пас аз суҳанронии сармуҳаррири маҷалла намояндаи ваколатдори Барномаи «Дастгирии ислоҳоти ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ»-и Ҷамъияти олмонии ҳамкори байналмилалӣ (GIZ GmbH) Йорг Пуделко ба суҳан баромада, иброз дошт, ки яке аз самт-

хои ғаёолияти Барнома дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2011 ин паҳн намудани ҳуқуқ ба шумор меравад. Дар робита бо ин, маҷаллаи «Қонунгузорӣ» низ яке аз воситаҳоест, ки дар паҳн намудани ҳуқуқ нақши муҳим дорад. Аз ин рӯ, мо дар ҳамкорӣ бо Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷаллаи «Қонунгузорӣ»-ро ба нашр расонида, аз ҳамкорӣ бо Марказ хеле шод ҳастем ва дар оянда низ дар амалӣ намудани вазифаҳои ин Барнома ҳамкорӣ менамоем.

Дар идомаи сӯҳбат раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Додихудо Саймуддинов ба суҳанони сармуҳаррири маҷалла таъвият баҳшида, таъкид сохт, ки маҷаллаи тозанаشر – «Қонунгузорӣ» яке аз маҷаллаҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ буда, дар самти баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, забон ва сифати қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дар консепсияи пешгӯии инкишофи он нақши босазо дорад.

Ӯ оид ба китоби «Техникаи қонунгузорӣ» аз таърихи 20-солаи Истиқлолияти давлатӣ ёдовар шуда, қайд намуд, ки доир ба баъзе масъалаҳои техникаи қонунгузорӣ дар адабиёти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон иброи ақида карда шуда буд, вале то ба ҳол оид ба техникаи қонунгузорӣ дар кишвари мо асари мушаххасе эҷод карда нашуда буд. Аз ин лиҳоз, муаллифони китоби мазкур кӯшиш ба харҷ додаанд, ки оид ба техникаи қонунгузорӣ дар Тоҷикистон иброи ақида намуда, дар он

масъалаҳои мафҳум, аҳамият, восита, усул ва қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ, инчунин таҳия, қабул, интишор ва мураттабсозии қонунгузориҳо ҷо кардаанд. Китоби мазкур ҳамчун китоби рӯимизии аъзои Маҷлиси миллий ва вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ, кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, донишҷӯён, аспирантон, устодони факултетҳои ҳуқуқшиносии мактабҳои олӣ, инчунин ҳуқуқшиносони амалия тавсия карда мешавад.

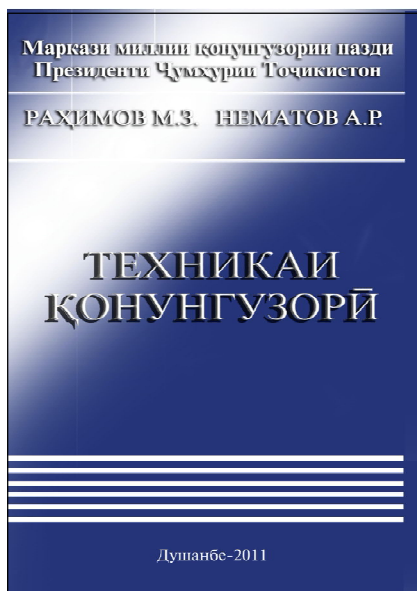
Дар таъвияти суҳанони Д. Саймуддинов муовини Раиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон Мустафо Назаров суҳан ронда, изҳор дошт, ки маҷаллаи «Қонунгузорӣ» ва китоби «Техникаи қонунгузорӣ», ки пешкаши омма гардонида шуд, падидаи мусбат дар рушди ҷомеаи ҳуқуқбунёд ба шумор меравад. Боиси ифтихор аст, ки Марказ бо нашри чунин маҷаллаву китоб дар баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони кишвар нақши босазо гузошт. Ӯ маҷаллаи «Қонунгузорӣ» ва китоби «Техникаи қонунгузорӣ»-ро дар остонаи ҷашни бошукӯҳи 20-умин солгарди Истиқлолияти давлатӣ тӯҳфаи арзанда ба рои мақомоти судӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ арзёбӣ намуд.

Дар охир сармуҳаррири маҷалла ва яке аз муаллифони китоби «Теникаи қонунгузорӣ» М. Раҳимов ба ҳозирон ҷиҳати ширкат дар ҷамъомад изҳори миннатдорӣ карда, иштироки ғаёолонии онҳоро дар навиштани мақолаҳои илмию таҳлилий, тақризҳо ва ғайраҳо дар шумораҳои ояндаи маҷалла таманно намуд.

Саидов И.

КИТОБҲОЕ, КИ АЗ ҶОНИБИ МАРКАЗИ МИЛЛИИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ИНТИШОР ГАРДИДААНД:

ТЕХНИКАИ ҚОНУНГУЗОРӢ

Китоби мазкур ба масъалаҳои техникаи қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он масъалаҳои мафҳум, аҳамият, восита, усул ва қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ, инчунин мафҳум, низоми ва намудҳои санадҳои қонунгузорӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст. Ҳамзамон дар китоб масъалаҳои техникаи ҳуқуқҷодкунӣ, аз ҷумла тартиби таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, чарағни қабули қонунҳо, техникаи ворид намудани тағйири иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, техникаи мураттабсозии қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар масъалаҳои вобаста ба техникаи қонунгузорӣ мавриди гузориш қарор дода шудааст.

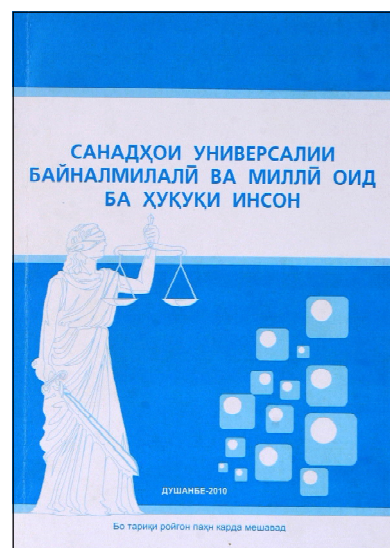
Китоб барои кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аъзои Маҷлиси миллий ва вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, донишҷӯён, аспирантон, устодони факултетҳои ҳуқуқшиносии мактабҳои олии, инчунин ҳуқуқшиносони амалия тавсия карда мешавад.

САНАДҲОИ УНИВЕРСАЛИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МИЛЛӢ ОИД БА ҲУҚУҚИ ИНСОН

Маҷмӯаи мазкур наشري аввали санадҳои байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар он санадҳои асосии байналмилалии универсалӣ ва қонунгузори миллий оид ба ҳуқуқи инсон ҷамъ оварда шудаанд.

Маҷмӯа барои донишҷӯён, аспирантон, устодон ва дигар ашхосе, ки ба ҳуқуқи инсон таваҷҷӯҳ доранд, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти давлатӣ, инчунин барои доираи васеи хонандагон пешкаш карда мешавад.

Маҷмӯаи мазкур бо дастгирии молиявии Филиали ассотсиатсияи Швейтсария оид ба ҳамкориҳои байналхалқӣ «Хелветас» таҳия гардидааст.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:

ТАФСИРИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ ХОҶАГИИ ДЕҲҚОНӢ (ФЕРМЕРӢ)»

Китоби мазкур аз тафсири моддаҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 майи соли 2009 «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» иборат аст. Қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» қадами навбатӣ дар танзими ҳуқуқии муносибатҳо бо иштироки хоҷагиҳои деҳқонӣ буда, дорои меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба ташкил, ҷаъолият, мақоми ҳуқуқӣ ва қатъгардии ҷаъолияти хоҷагии деҳқонӣ мебошад. Яке аз вазифаҳои муаллифи тафсир шарҳи моддаҳои Қонуни мазкур дар алоқамандӣ бо маҷмӯи қонунҳои қабулкардаи мақомоти қонунгузор оид ба танзими ҷаъолияти хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) мебошад.

Китоби мазкур барои мутахассисони соҳаи ҳуқуқ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, кормандони соҳаи кишоварзӣ, донишҷӯён, аспирантон ва доираи васеи хонандагон тавсия карда мешавад.

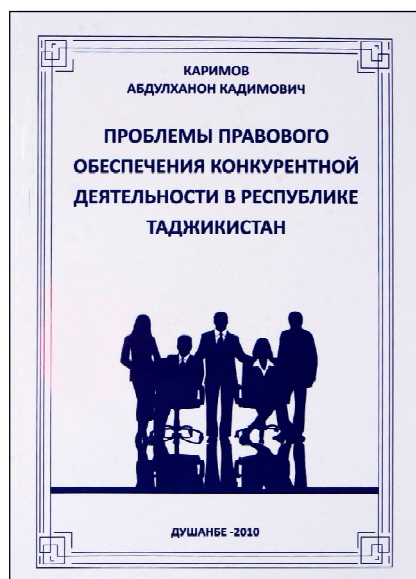

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В монографии Каримова А.К. впервые в отечественной юридической науке предпринята попытка раскрыть экономическое и правовое содержание конкуренции, обосновать право хозяйствующих субъектов на конкуренцию, выявить правовые способы поддержки и условия создания конкурентной среды, а также особенности ответственности за нарушение конкурентного законодательства и защиты прав субъектов конкуренции от недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности, сформулированы научные выводы и предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов «Предпринимательское право», «Коммерческое право», а также для чтения спецкурса «Конкурентное право».

Монография предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, практических работников антимонопольных органов, предпринимателей, практикующих юристов, экономистов и всех, кто интересуется проблемами конкурентного законодательства.

«Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Ҷамъияти олмонии ҳамкории байналмилалӣ) ширкати олмонӣ буда, ба ҳукумати Ҷумҳурии Федеролии Олмон дар амалишавии вазифахояш дар самти ҳамкории байналмилалӣ баҳри мақсадҳои рушди устувор кӯмак мерасонад.

GIZ GmbH дар зиёда аз 130 кишвари дунё фаъолият намуда, шумораи умумии кормандонаш тақрибан аз 17 000 нафар иборат аст, ки зиёда аз 60% онҳоро мутахассисони маҳаллии он кишварҳо ташкил медиҳанд.

Самаранок, таъсирбахш ва мувофиқат ба ҳамкорон – ин аст заминаҳои фаъолияти мо дар дастгирии инсон ва ҷомеа дар кишварҳои рушдбанда, кишварҳои дорои иқтисоди дар давраи гузариш қарордошта ва кишварҳои мутарраккии саноатӣ дар фаъолияти баҳри васеъ намудани дурнамои хеш ва беҳсозии шароитҳои зиндагӣ.

Барномаи «Дастгирии ислохотҳои ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ» - яке аз барномаҳои GIZ GmbH аст ва мақсади он – ноил шудан ба ислохоти қонунгузорию граждани, иқтисодӣ ва маъмурии дар принсипҳои давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозоргонӣ асосёфтаи давлатҳои Осиёи Марказӣ ва аз ҷониби мақомоти судӣ ба манфиати шаҳрвандони ҷӯяндаи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдани онҳо мебошад.

Барнома бо сохторҳои давлатии кишварҳои минтақа баҳри ҷалби диққат ба проблемаҳои ислохоти ҳуқуқӣ, таҳияи пешниҳодҳо барои ҳалли онҳо ва расонидани дастгирии машваратӣ дар амалӣ шудани ислохоти мазкур ҳамкорӣ менамояд.

Саҳми Ҷумҳурии Федеролии Олмон аз муносибати ташкилотҳои байналмилалӣ дигари дар Осиёи Марказӣ фаъолиятбаранда дар он аст, ки анъанаҳои ҳуқуқи кодификатсияшудаи аврупоии континенталӣ ба ҷараёни ислохоти ҳуқуқию судӣ дар кишварҳои минтақа таъсири ҳалкунанда доранд.

Давраҳои амалигардии Барнома:

1. Солҳои 1996 - 2002 - дастгирии машварат доир ба қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи хусусӣ, қонунгузорию моделии ИДМ ҳамчун сарчашмаи ислохот барои кишварҳои Осиёи Марказӣ.

2. Солҳои 2002-2008 - дастгирии мақомоти судӣ ва қонунгузорӣ, семинарҳо ва конфронсҳо дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, таҳияи маводҳои таълимӣ ва тақмили ихтисос.

3. Солҳои 2008-2011 - дастгирии ҷоригардии қонунгузорию навини мурофияи граждани, иқтисодӣ ва маъмурӣ, машваратҳо оид ба қонунгузорӣ, рушди тақмили ихтисос, сафарҳои иттилоотӣ, паҳни ҳуқуқ (адабиёти ҳуқуқӣ, маводҳо барои тақмили ихтисос, наشري қарорҳои судӣ).

Самтҳои фаъолияти Барнома дар Тоҷикистон дар соли 2011:

-Ҷоригардии қонунгузорию навин (дастгирии барномаи таҳсилоти барои қоромӯз-судяҳо; барномаҳои таҳсилоти барои судяҳо ва адвокатҳо оид ба проблемаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи оилавӣ, мурофияи граждани, мурофияи маъмурӣ; барномаи таҳсилоти машваратӣ оид ба техникаи қонунгузорӣ барои кормандони мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи сатҳҳои маҳаллӣ ва ҷумҳуриявӣ)

-Машваратҳо оид ба қонунгузорӣ (дастгирии машваратии таҳияи қонунгузорию мурофияи маъмурӣ; рушди қонунгузорию истеҳсолоти иҷро).

-Паҳн намудани ҳуқуқ (дастгирии машваратии таҳия ва наشري китоби дарсии «Ҳуқуқи мурофияи граждани», Тафсири Кодекси мурофияи граждани ҚТ, Маҷаллаи аввалини умумиҷумҳуриявӣ илмию амалии «Қонунгузорӣ», Ахбори Суди конституционии ҚТ, Нашриҳои Суди Олии ҚТ, Ахбори Суди олии иқтисодии ҚТ, Маҷмӯаи шартномаҳои байналмилалӣ ҚТ (ҷилди 3) ва адабиёти дигари ҳуқуқӣ).

Ҳамкорони Барнома дар Тоҷикистон:

-Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Суди Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

-Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Являясь германской федеральной компанией, «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Германское общество по международному сотрудничеству) оказывает поддержку правительству Федеративной Республики Германия в реализации поставленных им задач в сфере международного сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию.

GIZ GmbH активно работает в более чем 130 странах мира. Численность сотрудников GIZ, работающих по всему миру, составляет около 17 000 человек. При этом более 60 процентов составляют национальные кадры.

Эффективно, действенно и с ориентацией на партнеров – так мы поддерживаем людей и общества в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и промышленно развитых странах в их деятельности, направленной на расширение собственных перспектив и улучшение условий жизни.

GIZ GmbH активно действует по многим направлениям, охватывающим широкий спектр вопросов – от стимулирования развития экономики, государственного строительства и построения демократии, обеспечения работы систем здравоохранения и базового образования до охраны окружающей среды.

Программа «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» является одной из программ GIZ GmbH, которая призвана содействовать консолидации реформированного частного и административного права, разработке проектов новых законов и созданию независимых и квалифицированных органов правосудия в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

Общая цель Программы – достижение реформирования гражданского, экономического и административного законодательства государств Центральной Азии, ориентированные на правовое государство и рыночную экономику и способности судов применять их в интересах граждан, ищущих правовой защиты.

Программа сотрудничает с государственными структурами стран региона по привлечению внимания к проблемам правовых реформ и разработки предложений по их решению, а также оказывает консультативное сопровождение в проведении этих реформ.

Вклад Германии отличается от подхода других международных организаций, работающих в Центральной Азии, поскольку правовые традиции кодифицированного европейско-континентального права имеют решающее влияние на процесс правовых и судебных реформ.

В 2011 году Программа фокусирует свою работу в Таджикистане в следующих направлениях:

- Консультирование по законодательству (поддержка разработки Административного процессуального законодательства Таджикистана, развитие законодательства по исполнительному производству)

- Имплементация законодательства (поддержка образовательных программ обучения стажеров-судей Учебного центра судей при Совете юстиции РТ, тематических программ обучения для судей и адвокатов по актуальным проблемам семейного, гражданского процессуального, административного права, законодательной техники и т.д.).

- Распространение права (поддержка разработки Комментария к Гражданскому процессуальному кодексу РТ, Учебника «Гражданское процессуальное право Таджикистана, издания первого научно-практического юридического журнала Таджикистана «Қонунгузорӣ (Законодательство)», издания бюллетеней Конституционных суда РТ, Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, Сборника международных договоров РТ и другой правовой литературы).

Партнеры Программы в Таджикистане:

- Верховный суд Республики Таджикистан
- Конституционный суд Республики Таджикистан
- Высший экономический суд Республики Таджикистан
- Совет юстиции Республики Таджикистан
- Министерство юстиции Республики Таджикистан
- Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан
- Юридический факультет Таджикского национального университета.

Хайати тахририяти маҷалла бо арзи эҳтиром аз муаллифон хоҳиш менамояд, ки ба ҷанбаҳои илмӣ ва амалии эҷодиёти худ аҳамияти аввалиндараҷа зоҳир намуда, маҳсули эҷоди худро дар шаклҳои ҷопӣ ва электронӣ ба идораи маҷалла пешниҳод намоянд.

Ҳаҷми тавсияшавандаи маводи ҷопӣ барои ҷӯяндагонии дараҷаи илмӣ доктори илмҳо то 22 саҳифаи андозаи А-4 (1 ҷузъи ҷопии муаллифӣ) ва довталабони унвони номзади илмҳо то 11 саҳифаи андозаи А-4 (0,5 ҷузъи ҷопии муаллифӣ) аст, ки бояд дар барномаи Microsoft Office Word бо риояи андозаи ҳуруф – 14, навъи ҳарф – Times New Roman Tj, фосилаи байни сатрҳо – 1,5, хошияҳо – 2,5 тарҳрезӣ гардад. Истифодаи ҳарфҳои ҳоси забони тоҷикӣ дар маводе, ки забони тоҷикӣ омода гардидааст ва дар калидвожаҳою аннотатсия ҳатмӣ мебошад.

Барои интишор маводи тадқиқотие қабул карда мешавад, ки қаблан дар дигар нашрияҳо ҷоп нашуда бошад. Дар саҳифаи охири маводи ҷопӣ бояд имзои муаллифон ва дар саҳифаи охири маводи аспирантону унвонҷӯён имзои роҳбари илмӣ онҳо гузошта шавад.

Сарчашмаи маълумотҳо бояд дар саҳифаи истинод зикр ва рақамгузорӣ гардида, ҷадвалҳо бояд номгузорӣ карда шаванд.

Мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон масъулият барои истифодаи маълумоте, ки ҷиҳати интишори оммавӣ пешбинӣ нагардидааст, бар дӯши муаллифон аст.

Мақола бояд бо калидвожаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ шурӯъ шавад ва дар охири мақола бо забонҳои мазкур аннотатсия ҷойгир гардад.

Замима ба маводи ҷопӣ: нишонии ҷои қор ва манзил, маълумотнома аз ҷои қор, нусхаи тасдиқшудаи шаҳодатнома дар бораи комёбшудан ба дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ, расми (ҳар муаллиф дар алоҳидагӣ) андозаи 4х6.

Мақолаҳое, ки интишорашон рад гардидааст, ба муаллифон баргардонида намешаванд ва ба онҳо тақриз дода намешавад.

Масъалаи наشري маводе, ки ҷиҳати интишор қабул шудааст, дар муддати ду ҳафта ҳал карда мешавад. Маълумотро оид ба баррасии мавод муаллифон тавассути телефони 227-47-71 дарёб карда метавонанд.

Редакционная коллегия журнала, выразив почтение к авторам, просит их предоставить свои материалы в редакцию, обратив особое внимание к научным и практическим аспектам своего творчества, в печатной и электронной формах.

Рекомендованный объем авторской статьи до 22 страниц формата А-4 (авторский лист) для соискателя степени доктора наук и до 11 страниц формата А-4 (половина авторского листа) для соискателя степени кандидата наук, в программе Microsoft Office Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman Tj, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2,5 см со всех сторон. Использование специфических таджикских букв в материалах, подготовленных на таджикском языке, а также в ключевых словах и аннотации обязательно.

К публикации принимаются материалы исследований, не опубликованные ранее в других печатных изданиях. На последней странице распечатанных статей должны быть подписи авторов, а на рукописях аспирантов и соискателей – подписи научных руководителей.

Все данные должны иметь сноски на источник их получения, а таблицы озаглавлены. Нумерация сносков сквозная по всей статье.

Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут в соответствии с законодательством Республики Таджикистан авторы статей.

Статья начинается с ключевых слов на таджикском, русском и английском языках, а в конце прилагаются аннотации на указанных языках.

К статье необходимо приложить: служебный и домашний адреса, справку с места работы, заверенную ксерокопии свидетельств о получении ученой степени и учёного звания, фотография (каждого автора) размером 4х6.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону 227-47-71.

Масъули чоп
Ответственный за выпуск

Нуров Абдулло Курбоналиевич

Мачалла дар Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи «Империа-л-групп» бо тарзи рақамӣ ба таърифи рақамӣ расидааст.

Ба матбаа 12.07.2011 супорида шуд. Ба чопаш 18.07.2011 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ № 1. Андозаи 84x108 1/16. Хуруфи Times New Roman Tj. Қушӣ қоии шартӣ 10. Адади нашр 200 нусха. Супориши № _____.

Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адхамов, 13

телефон/факс 227-47-71

Индекси обуна 77710

Журнал подготавливается для печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «Империа-л-групп».

Сдан в печать 12.07.2011 г. Разрешен к печати 18.07.2011 г. Бумага офсетная типографская № 1. Формат 84x108 1/16. Шрифт Times New Roman Tj. Условный печатный лист 10. Тираж 200 экз. Заказ № _____

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

734025. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13

телефон/факс 227-47-71

Подписной индекс 77710